

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Адясова Людмила Евгеньевна

**Концепт *Советский Союз*
и его языковая экспликация
в современном российском медиадискурсе**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Радбиль Тимур Беньюминович

Нижегород – 2015

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Теоретические основы исследования концептов и метафорических моделей в современной лингвистике.....	12
1.1. Концепт в историко-научном и теоретическом освещении	12
1.1.1. Вопрос связи языка, культуры и мышления	12
1.1.2. История термина «концепт».....	15
1.1.3. Современное употребление термина.....	17
1.1.5. Структура концепта.....	24
1.1.6. Типы концептов	26
1.2. Смысловое наполнение понятий «концептосфера», «семантическое пространство языка», «языковая картина мира», «языковой менталитет», «ментальный лексикон», «медиакартина мира», «дискурс медиа»	29
1.3. Метафорические модели как способ представления знания	37
1.3.1. Основные направления изучения метафор	37
1.3.2. Типология метафорических моделей	45
1.3.3. Роль метафоры в публицистическом и политическом дискурсе	49
1.4. Методы анализа концептов и метафорических моделей в современной лингвистике.	52
1.4.1. Методы анализа концептов	52
1.4.2. Методы анализа метафорических моделей.....	57
1.4.3. Методика анализа концепта в настоящем исследовании	60
1.4.4. Характеристика источников и концепции исследования	61
Выводы по содержанию I главы.....	62
ГЛАВА II. Концепт <i>Советский Союз</i> в общественно-политическом и культурном пространстве и его фиксация в лексико-семантической системе русского языка.....	64
2.1. Концепт <i>СССР</i> в историческом, общественно-политическом и культурном пространстве.....	65
2.2. Анализ смыслового наполнения концепта <i>Советский Союз</i> на основе словарных дефиниций: этимологические сведения и данные толковых словарей	75
2.3. Словообразовательные особенности экспликации концепта.....	92
Выводы по содержанию II главы	101
Глава III. Языковая экспликация концепта <i>СССР</i> (по данным Национального корпуса русского языка).....	104
3.1. Парадигматические отношения.....	104
3.2. Синтагматические отношения.....	124
3.3. Специфика парадигматических и синтагматических отношений прилагательного <i>советский</i> (на основе данных НКРЯ и сети Интернет).	139
Выводы по содержанию III главы	153
Глава IV. Основные метафорические модели в представлении <i>СССР</i> в современном российском медиадискурсе	156
4.1. Морбиальная метафора в экспликации концепта <i>СССР</i> в медиатекстах	159
4.2. Доместическая метафора в представлении концепта <i>СССР</i> в современном медиадискурсе.....	174
4.3. Метафора родства в представлении концепта <i>СССР</i> в текстах СМИ.....	190
Выводы по содержанию IV главы.....	209
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	211
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	218
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	244
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	249
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	268

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено описанию языковой экспликации и смыслового наполнения лингвокультурного концепта *СССР* в современном российском медиадискурсе.

В последнее время в рамках становления антропоцентрического подхода в гуманитарных науках все более активно начинают изучаться лингвистические дисциплины, исследующие связь языка с сознанием, мышлением, менталитетом, культурой народа. В свете такого подхода язык начинает рассматриваться как культурный код нации, своеобразное орудие познания мира, а не только как инструмент коммуникации. Центральное место в такого рода исследованиях по праву занимает изучение концепта как вербализуемого мыслительного образования, отражающего специфику мировосприятия народа, его исторический и культурный опыт. В свою очередь рассмотрение средств «языковлечения» ментальных единиц позволяет смоделировать их структуру, отметить особенности их функционирования в национальной концептосфере.

Концептосфера, как и концепт, — это динамическое образование, она постоянно перестраивается под действием разнообразных экстралингвистических факторов. В последние годы на изменение концептосферы нации все большее влияние оказывает развитие информационно-коммуникационной сферы: СМИ не только выступают в качестве главного информатора, но и транслируют определенный оценочный фон, воздействуют на процесс концептуализации информации.

Одним из ключевых концептов современности, которые претерпевают существенные изменения, является концепт *СССР*. Несмотря на то, что распад Советского Союза произошел почти двадцать пять лет назад, в постсоветский период изучаемый концепт не теряет своей актуальности, более того, нередко он влияет на восприятие общественно-политической и культурной действительности современной России, поэтому не вызывает сомнений

важность исследования изменений, происходящих в структуре изучаемого концепта.

Актуальность исследования обуславливается особой ролью концепта *СССР* для современного российского общества, его культурной, политической и аксиологической сферы, а также непреходящей значимостью проблемы влияния СМИ на национальную языковую картину мира. Важность исследования определяется тем, что изучение вербальных проявлений концепта позволит установить особенности концептуализации исторического прошлого в современном медийном дискурсе.

Объектом нашего исследования является концептосфера русского языка в ее языковом воплощении в дискурсе СМИ.

Предметом исследования являются средства языковой объективации концепта Советский Союз в постсоветской российской публицистике (на материале газетного корпуса Национального корпуса русского языка периода 2000-2012гг.).

Цель нашего исследования заключается в изучении специфики языковой объективации и смыслового наполнения концепта *Советский Союз* в медиадискурсе в постсоветский период (2000-ых гг.).

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. определить базовый понятийный аппарат лингвокультурологического исследования, раскрыть в историко-научном и теоретическом освещении основные понятия исследования — «концепт» и «метафора»;
2. охарактеризовать концептуализацию изучаемого феномена в современных энциклопедических изданиях;
3. проанализировать смысловое наполнение концепта *СССР* на материале словарных источников (этимологических, толковых, словообразовательных словарей);

4. на основе данных газетного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) описать смысловое наполнение и языковую экспликацию изучаемого концепта в статьях современных СМИ;

5. рассмотреть особенности метафорического представления изучаемого концепта в современных медиа (на материале газетного корпуса НКРЯ);

Нами была выдвинута рабочая *гипотеза*: анализ специфики языковой экспликации такого значимого культурного концепта, как *СССР*, в текстах ведущих СМИ позволит, с одной стороны, описать смысловое наполнение концепта в сфере медиа, с другой стороны, даст представление о влиянии медиасферы на языковую картину мира (посредством регулярной актуализации определенных метафорических моделей и языковых стереотипов).

Материалом для настоящего исследования послужили следующие источники:

1. данные энциклопедических словарей;
2. данные лексикографических изданий разного типа (этимологические, толковые, словообразовательные словари);
3. тексты СМИ 2000-2012 гг., вошедшие в газетный корпус Национального корпуса русского языка, — как печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда»), так и электронных агентств (РИА «Новости», РБК, «Новый регион»), т.е. ведущих изданий, рассчитанных на массовую аудиторию;
4. результаты собственного мониторинга сети Интернет, статистические данные поисковой системы «Яндекс», приложения «Яндекс Блоги».

Объем исследованного материала. Всего было проанализировано 55 575 вхождений слов-репрезентантов концепта (с учетом форм словоизменения) в газетном корпусе Национального корпуса русского языка. Учет произведен по расширенным контекстам, содержащим следующие единицы: *советский, СССР, Советский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Страна Советов, совок, совдеп, Совдепия* и др.

Методологической основой исследования являются общетеоретические идеи в области семантики и философии языка, заложенные в работах В. фон Гумбольдта, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Л.О. Чернейко. В настоящем исследовании была предпринята попытка синтезировать теорию концептуального анализа (Е.С. Кубрякова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Л.О. Чернейко и др.), теорию концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ж. Фоконье, М. Тернер) и теорию метафорического моделирования (А.П. Чудинов, В.Э. Будаев и др.).

Методы и методики исследования. В связи с многоаспектностью проблемы были выбраны следующие методы и методики: метод традиционного концептуального анализа, методика анализа концептов, разработанная на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, методика метафорического моделирования, применяемая уральской школой политической лингвистики, метод когнитивно-дискурсивного анализа, метод этимологического анализа, метод компонентного анализа лексики, метод контекстуального анализа, метод сопоставительного анализа.

Степень изученности вопроса. Первые исследования, посвященные советскому режиму, появились сразу после Октябрьской революции. В зарубежной науке возникло даже целое направление — советология, которое всесторонне изучало Советский Союз. Советология — это зонтичный термин для ряда смежных направлений в политологии, истории, социологии, психологии и лингвистике [Меньковский 2004: 143]. Основной целью советологии было изучение функционирования советской модели госуправления, наблюдение за жизнью народа, а также прогноз действий советских лидеров. Соответствующие выводы делались в том числе на основе исследования языкового материала: речи вождей, агитационных листовок, газетных статей, заголовков и объявлений. Таким образом, особое место в комплексе советологических дисциплин занимает лингвистическая советология [Будаев, Чудинов 2009].

До настоящего времени объектом научного интереса лингвистических советологов остаются в основном две сферы политической коммуникации. Первая из них — это официальная политическая коммуникация в СССР (т.н. «тоталитарный» язык, «новояз» или «деревянный» язык), механизмы пропаганды и языковая политика в СССР [Вайс 2007, 2008; Земцов 1985, Лассвелл 2009 и др.]. Вторая сфера — это коммуникативная практика диссидентов, языковое сопротивление (широко используются также термины «подпольный» язык, «антитоталитарный» язык и др.) [Вежбицка 1993, Серио 1999, 2008, Лассан 1995 и др.]. Существуют также исследования противоположного процесса — пропаганды в западных СМИ, направленной против СССР [Ivie 1997].

В постсоветский период изучение Советского Союза не прекратилось, напротив, им стали заниматься не только зарубежные, но и отечественные лингвисты. Начали выходить словари советского языка, появились работы, посвященные анализу языка советской пропаганды и политического дискурса в целом, например, монография Н.А. Купиной «Тоталитарный язык» [Купина 1995], «Толковый словарь языка Совдепии» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной [ТСЯС 1998] и др. Недавно вышло исследование, посвященное описанию «воображаемого» СССР на основе ностальгического дискурса [Советское как дискурсивный феномен 2013]. Объектом изучения современных политических лингвистов стала также постсоветская Россия и ее политический дискурс, появилась т.н. «постсоветология» [Баранов, Караулов 1994; Будаев 2006, 2009; Купина 2009; Моисеева 2007; Телешева 2006; Чудинов 2001, 2003, 2012 и др.].

Однако, несмотря на появившийся интерес к советскому и многочисленные исследования метафорического представления России (и других современных государств) в постсоветских или зарубежных СМИ, изучение функционирования концепта *СССР* (т.е. исторического прошлого России) в дискурсе современных российских медиа проведено не было. Кроме того, не был использован комплексный подход, выбранный в нашей работе: концептуальный анализ по методике, разработанной в ННГУ им. Н.И.

Лобачевского, дополненный методикой метафорического моделирования, применяемой уральской школой политической лингвистики.

Научная новизна исследования обуславливается тем, что, несмотря на нетривиальное значение исследуемой единицы, ее изучение в русле когнитивно-ориентированного подхода к анализу значимых культурных феноменов осуществлено не было. Таким образом, в данном исследовании вводится новый объект для когнитивного анализа, новый материал и новая интегративная методика, объединившая традиционный концептуальный анализ и методику метафорического моделирования. Кроме того, выполненное исследование впервые дает комплексное описание функционирования концепта *Советский Союз* в современном медиадискурсе.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе смыслового наполнения и языковой экспликации концепта *СССР*, а также в уточнении методики концептуального анализа. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейшем для теоретических исследований по проблемам языковой концептуализации мира.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, в теоретических курсах лексикологии, политологии, журналистики, в процессе вузовского преподавания когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, а также могут быть полезны специалистам в области практической межкультурной коммуникации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Описание концепта, представляющего исключительную значимость для национального исторического сознания, должно строиться на комплексном анализе экстралингвистических (энциклопедических) и лингвистических данных. Последние включают в себя этимологические сведения, данные толковых словарей разных периодов (досоветского, советского и постсоветского), словообразовательные данные, а также сведения, полученные при анализе конкретных текстовых материалов, относящихся к медиадискурсу.

2. Подобный комплексный подход позволяет подробно описать категоризацию и концептуализацию изучаемого феномена истории и их отражение в системе языка и текста медиа, обнаруживает особенности восприятия исторического прошлого носителями русского языка и влияние на него средств массовой информации, а также намечает основные тенденции развития семантической структуры концепта в будущем.

3. Рассмотрение новейших энциклопедических данных показывает, что категоризация и концептуализация СССР отличаются от других государств: присутствуют такие координаты восприятия, как ось «свое-чужое», «место-время», «плохо-хорошо».

4. Анализ лексикографических материалов позволяет проследить изменение отношения к советскому режиму и укладу жизни. В толкованиях постсоветского периода наблюдается снижение идеологизированности, увеличение негативной оценочности. В ряду новообразований из словообразовательного гнезда слов-репрезентантов также фиксируется превалирующая негативная оценка. Многочисленные экспрессивные дериваты (*совок, совковое, совковость, советчина, советизм, совдеп* и др.) характеризуют СССР как особую категорию, включающую в себя специфичные мировосприятие, поведение, стиль, уклад жизни.

5. Данные, полученные в результате анализа материалов газетного корпуса НКРЯ, отражают противоречивый характер представления СССР в медиадискурсе. С одной стороны, акцентируются его негативные черты и их влияние на современность, с другой — отдельные моменты идеализируются и становятся объектом для мифотворчества. Наблюдается высокая амплитуда колебаний оценок: от *тоталитарного монстра, исчадия ада до героического прошлого, рая на земле*.

6. Будучи абстрактным понятием, СССР в медиатекстах регулярно метафоризируется. По результатам анализа метафорического представления концепта в СМИ, наиболее частотными метафорическими моделями выступают домашняя (метафора дома и строительства), морбиальная (метафора

болезни) и метафора родственных отношений. Данные метафорические модели опираются на эмоциональное восприятие объекта переноса, что делает их, с одной стороны, экспрессивным средством выразительности, с другой — эффективным инструментом для манипулирования массовым сознанием или актуализатором ностальгического дискурса.

7. Данные газетного корпуса показывают, что, несмотря на активно используемые в СМИ понятия преемничества и наследства, концепт *Россия* регулярно встраивается в отношения противопоставления с *СССР*, как и *США*.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в ряде статей и докладов. Результаты работы прошли апробацию на следующих российских и международных конференциях: Международная конференция студентов и аспирантов «Антропология. Фольклористика. Социолингвистика» (Санкт-Петербург, 2012), Международная научно-практическая конференция «Когнитивный и коммуникативный аспекты дискурсивной деятельности» (Уфа, 2012), Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2013» (Москва, 2013), Форум молодых ученых ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, 2013), XVIII Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки (Нижний Новгород, 2013), Международная конференция «Историческая русистика и славянское языкознание в начале XXI века: проблемы и перспективы» (Нижний Новгород, 2013), XV Международная научная конференция молодых филологов (Таллин, 2014), V Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2014), Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе. Особенности концептосферы национальной культуры» (Нижний Новгород, 2014), Международная конференция «Актуальные вопросы современной русистики V» (Брно, 2014), Международная конференция «Молодая русистика: новые тенденции и тренды III» (Братислава, 2015), Международная конференция молодых филологов (Тарту, 2015). Диссертационное исследование прошло обсуждение на заседании

кафедры современного русского языка и общего языкознания филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы. Диссертационное исследование включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографический список и приложение.

Во введении представлена основная характеристика исследования: определяются материал, предмет, объект и методы исследования, формулируется цель исследования и определяемые ею задачи, обосновывается актуальность темы и научная новизна работы, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость, фиксируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов исследования. В первой главе описывается теоретический аппарат и методология диссертационного исследования. Во второй главе анализируется концепт *Советский Союз* на основе энциклопедических и лексикографических данных. В третьей главе рассматривается смысловое наполнение и языковая экспликация изучаемого концепта на материале данных Национального корпуса русского языка (газетного корпуса). В четвертой главе анализируются наиболее частотные метафорические модели, используемые для представления концепта *СССР* в СМИ. В заключении представлены основные выводы проведенного исследования, определяются его перспективы. Библиографический список включает в себя 237 наименований (из них 10 на иностранном языке) и состоит из трех блоков: источники, научная и научно-методическая литература, словари. Диссертация содержит три приложения. Приложение 1 включает в себя развернутое экстралингвистическое описание концепта *СССР* (на материале энциклопедических данных); Приложение 2 представляет собой фрагмент тезаурусного описания концепта (на материале НКРЯ); Приложение 3 содержит таблицы с дополнительными статистическими данными по метафорическому представлению концепта (метафора родства). Объем диссертационного исследования составляет 243 страницы без приложений, 269 страниц — с приложениями.

Глава I. Теоретические основы исследования концептов и метафорических моделей в современной лингвистике

1.1. Концепт в историко-научном и теоретическом освещении

1.1.1. Вопрос связи языка, культуры и мышления

Проблема взаимоотношения языка, мышления и культуры на протяжении не одного столетия продолжает оставаться одной из самых актуальных в научных штудиях. Однако, несмотря на большое количество проведенных исследований, окончательного ответа на вопрос о способе связи данных уникальных «человеческих черт» в ближайшее время ожидать сложно. Разгадать загадку человеческого мозга, как и его орудия — языка, настолько же непросто, как изучить Вселенную. По замечанию Т.В. Черниговской, мозг человека «запредельно сложен»: в нем более одного квадриллиона синапсов, не говоря о глии. В связи с этим ведущий отечественный нейролингвист отмечает, что «проблема соотношения сознания, языка и иных когнитивных процессов и их материального субстрата остается по-прежнему одной из «предельных» [Черниговская 2013: 20].

Проблема взаимосвязи языка и культуры получила свое развитие благодаря трудам В. фон Гумбольдта. В работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» им впервые было сформулировано положение о взаимосвязи характера языка и характера народа [Гумбольдт 1984]. Революционность идей Гумбольдта заключалась в том, что за различиями языковых явлений он увидел разные «мировидения», разные мыслительные операции, он впервые сказал о том, что в языке воплощается своеобразие культуры.

Идеи В. фон Гумбольдта оказали значительное влияние на развитие лингвистической мысли XIX–XX вв. Среди наиболее известных его продолжателей были Э. Сепир и Б. Уорф, которыми была выдвинута революционная для своего времени теория — гипотеза языковой

относительности. Согласно ее положениям, языку отводится приоритетная роль в процессе познания. Надо сказать, что, несмотря на всестороннюю критику теории, сам факт ее появления ознаменовал собой парадигмальный «поворот» лингвистической науки в сторону изучения связи языка, культуры и мышления. А. Вежбицкая пишет: «Глубокие прозрения Эдуарда Сепира остались справедливыми и важными более чем шестьдесят лет спустя: во-первых, относительно того, что «язык [является] символическим руководством к пониманию культуры»; во-вторых, относительно того, что «лексика — очень чувствительный показатель культуры народа»; и, в-третьих, относительно того, что языкознание «имеет стратегическое значение для методологии общественных наук» [Вежбицкая 2001: 13-14].

Все точки зрения на вопрос характера взаимоотношения языка и культуры, появившиеся к концу XX века в зарубежной и отечественной лингвистике, по мнению З.К. Тарланова, можно разделить на несколько направлений:

1. Связь между языком и культурой существует, однако она не имеет причинно-следственный характер;

2. Эта связь понимается как причинно-следственная, при этом

- культура, образ жизни и т.д. определяются языком, т.е. его содержательной и грамматической структурой (ранний Э. Сепир и Б. Уорф);

- т.к. культура и язык несопоставимы, язык не может определять тип культуры (поздний Сепир и др.);

- язык представляет собой «руководство» к познанию действительности, однако в ограниченной степени (О.С. Ахманова и др.);

- язык зависит от культуры и определяется ее типом (К. Фосслер, В. Шмидт, Н.Я. Марр и др.);

- как и культура, язык определяется национальным характером, духом народа, его «взглядом на мир».

3. Согласно марксистской философии, язык и культура вторичны; оба феномена объясняются материальной действительностью [Тарланов 1995: 6].

В конце XX века на волне интереса к изучению связи языка и культуры создается целое лингвистическое направление — лингвокультурология. По определению В.А. Масловой, это «гуманитарная дисциплина, изучающая воплощённую в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [Маслова 2001: 30]. Одним из основных положений лингвокультурологии является тезис о том, что язык не просто связан с культурой, он растёт из нее и выражает ее. Язык одновременно является и орудием создания, развития, хранения культуры (в виде текстов), и ее частью потому, что с помощью языка создаются объективно существующие произведения материальной и духовной культуры [Маслова 2001]. Предметом изучения лингвокультурологии являются «национально маркированные единицы» [Ручина 2000: 185], «культурная семантика языковых знаков, которая формируется при взаимодействии двух разных кодов — языка и культуры» [Маслова 2001: 15].

Уникальность языка заключается не только в том, что он «выражает культуру» этноса, — он определяет мировосприятие человека в целом. Академик Ю.Д. Апресян писал: «В каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. В способе мыслить мир воплощается цельная коллективная философия, своя для каждого языка» [Апресян 1997: 272]. Продолжение этого тезиса мы находим у Е.С. Кубряковой: «Язык не только отражает или отображает действительность, как мы это привыкли считать: в значительной мере он ее сам структурирует, ибо проводит дискретизацию всего сущего, он ее сам творит» [Кубрякова 2004: 522]. Таким образом, современная лингвистика постулирует способность языка не только транслировать и аккумулировать культурные знания, но и, что важнее, организовывать и направлять мышление человека. Как пишет Т.В. Черниговская: «Человеческий язык — не просто одна из высших психических функций, а совершенно особая, видоспецифичная вычислительная способность мозга, не только дающая возможность строить и организовывать чрезвычайно

сложные коммуникационные сигналы, но обеспечивать мышление — формирование гипотез о характере, структуре и законах мира, способность, обеспечивающая функционирование знаковой системы высокого ранга и символическое поведение» [Черниговская 2013: 324].

Вопрос взаимоотношения языка и культуры неизбежно предполагает изучение связи языка и мышления, таким образом, можно сказать, что лингвокультурология и когнитивная лингвистика стоят на одном фундаменте — исследовании ментальной сферы человека через языковые данные. Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, «язык не только в известном смысле отражает действительность или же воздействует на это отражение, — он является «окном» в сознание человека. Его можно и нужно вследствие этого рассматривать как средство доступа к разуму человека и тем мыслительным (ментальным, психическим, внутренним) процессам, которые осуществляются в его мозгу» [Кубрякова 2004: 12].

Пристальное внимание лингвистики конца XX века к проблеме соотношения языка, мышления и культуры стало причиной «оживления» термина «концепт». Сейчас мы можем с уверенностью сказать, что как термин концепт закрепился и стал одним из центральных понятий в таких направлениях современной лингвистики, как лингвокультурология, психолингвистика и когнитивная лингвистика. Однако, как отмечается рядом ученых, несмотря на определенную моду на данный термин, в современной науке о языке наблюдается отсутствие единства в его понимании. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть историю становления данного термина и его понимание в современном языкознании, а также определить основные методы его изучения и описания, чему и посвящена первая глава нашего исследования.

1.1.2. История термина «концепт»

Термин «концепт» возвращает нас к работам Пьера Абеляра, который еще в XII веке полагал, что звучащие имена по своей природе не входят в

обозначенную ими вещь, но существуют в силу «налагания» их людьми на вещи. При этом имена (звуки и целые предложения) оказываются у Абельяра «орудиями восприятия вещей». Концепт вводится в сознание слушающих как сверхличное, целостное орудие восприятия вещи. «Высказанная речь, по Абельяру, воспринимается как «концепт в душе слушателя»... Концепт, в отличие от формы «схватывания» в понятии (*intellectus*), которое связано с формами рассудка, есть производное возвышенного духа (ума), который способен творчески воспроизводить, или собирать (*concipere*) смыслы и помыслы как универсальное, представляющее собой связь вещей и речей, и который включает в себя рассудок как свою часть» [НФЭ 2001: 306-307]. Таким образом, в средневековой философии сложилось понимание концептов как имен, особых «психологических образований», несущих «какую-нибудь смысловую функцию» (А.Ф. Лосев), при этом смысловая функция имени раскрывается непосредственно в общении. Концепт направлен на собеседника, слушающего, а обращенность к слушателю предполагала одновременную обращенность к трансцендентному источнику речи — Богу. Будучи конкретным, индивидуальным, контекстуальным смыслом, концепт заключал в себе и указание на всеобщий, универсальный источник, порождающий Смысл.

В область современных гуманитарных знаний понятие «концепт» ввел С.А. Аскольдов, однако термин прочно вошел в научный обиход только через полвека благодаря работам академика Д.С. Лихачева. В своей статье «Концепт и слово» (1928) С.А. Аскольдов отмечал, что концепт — это «неуловимое мелькание чего-то в умственном кругозоре, происходящее при быстром произнесении и понимании таких слов как «тысячеугольник», «справедливость», «закон», «право» и т.п.» [Аскольдов 1997: 267]. Уже в названии статьи С.А. Аскольдова «Концепт и слово» был сформулирован вопрос о языковой выраженности концепта, кроме того, ученый впервые заговорил о концепте как заместителе: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269], «концепты — это почки

сложнейших соцветий мысленных конкретностей» [Аскольдов 1997: 272]. Как и средневековые номиналисты, ученый признает «индивидуальное представление» заместителем всего родового объема, однако в отличие от них он не отождествляет концепт с индивидуальным представлением, усматривая в нем «общность».

Лингвокультурологическое наполнение термина впервые было дано в статье «Концептосфера русского языка» академика Д.С.Лихачева, опиравшегося на взгляды С.А. Аскольдова. Д.С. Лихачев выделяет в словарном запасе языка четыре уровня: сам словарный запас, значения словарного типа, концепты и концептосферу. Концепты он определяет как «некоторые подстановки значений, скрытые в тексте «заместители», некие «потенции» значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом» [Лихачев 1997: 286]. Таким образом, Д.С. Лихачев, с одной стороны, развивает положение С.А. Аскольдова о заместительной функции концепта, с другой — постулирует культурную обусловленность концепта. Кроме того, Д.С. Лихачев одним из первых поставил вопрос о необходимости разграничения концепта и значения слова. В его концепции каждому основному словарному значению соответствует отдельный концепт, при этом концепт не только «замещает» значение слова, но и расширяет его: говорящему дается возможность домыслить, «дофантазировать», реализовать «эмоциональную ауру слова». В зависимости от личного культурного опыта человека, концепты могут по-разному восприниматься адресатами, но такие «расширительные возможности» концепта ограничиваются контекстом, что особенно важно для науки и поэзии [Лихачев 1997: 282].

1.1.3. Современное употребление термина

«В конкурентной борьбе в российской лингвистической литературе с начала 90-х годов прошлого века столкнулись «концепт» (Арутюнова, Лихачев, Степанов, Ляпин, Нерознак и др.) «лингвокультурема» (Воробьев),

«мифологема» (Ляхтеэнмяки, Базылев), «логоэпистема» (Верещагин, Костомаров, Бурвикова), однако на сегодняшний день становится очевидным, что наиболее жизнеспособным здесь оказался «концепт», по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования» — так охарактеризовал сложившуюся ситуацию в лингвистике рубежа веков С.Г. Воркачев [Воркачев 2003: 5].

С 90-ых годов XX века термин «концепт» закрепляется в отечественном и зарубежном языкознании и становится одним из базовых понятий не только когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, но и других дисциплин гуманитарного цикла. Несмотря на сложность его определения и неоднозначность трактовок, в настоящее время концепт продолжает оставаться одним из центральных терминов в современной лингвистической науке. Это объясняется тем, что он объединяет в себе и системно-языковое, и экстралингвистическое содержание единиц языка. При всем разнообразии определений понятия принято говорить о двух основных подходах — лингвокультурологическом и лингвокогнитивном, которые, однако, не противоречат друг другу.

Когнитивный подход, разрабатываемый в отечественной лингвистике в работах Е.С. Кубряковой, Р.М. Фрумкиной, Е.В. Рахилиной, З.В. Демьянкова, А.Н. Баранова и др., рассматривает концепт как мыслительную единицу, квант (со)знания, тип ментальной репрезентации (термин А. Пайвио). При этом исследуется в первую очередь лексическая и грамматическая семантика языка как единственного средства доступа к содержанию ментальной сферы индивида. В «Кратком словаре когнитивных терминов», который вышел в 1996 г. и по праву считается значимым событием в становлении отечественной когнитивистики, были представлены основные термины американского когнитивизма, в том числе и его центральное понятие — концепт. По определению, данному в «Кратком словаре когнитивных терминов» Е.С. Кубряковой, концепт — это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает

знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [КСКТ 1996: 90].

Как отмечает Е.С. Кубрякова, до сих пор не существует единого подхода к определению характера отношений концептов и языковых знаков. Так, одни лингвисты связывают концепты с отдельными семантическими признаками или значениями слов (ср. Д.С. Лихачев), другие — с семантическими примитивами, обнаруженными в процессе анализа лексических систем (ср. А. Вежбицка), наконец, наиболее компромиссная точка зрения, которую разделяет большинство исследователей, в том числе и мы, состоит в том, что не вся концептуальная информация имеет языковое выражение: иногда концептам соответствуют не только слова, предложения, тексты, но и образы, картинки, схемы и т.д. [КСКГ 1996: 90]. Однако нельзя не согласиться с общим положением современной лингвистики, что в языке кодируется информация, наиболее значимая для соответствующей культуры [КСКТ 1996; Рахилина 2008; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005 и др.].

Помимо вопроса о языковой «привязке» концептов, другим актуальным вопросом когнитивной лингвистики остается разграничение концептов и понятий. Нередко эти термины синонимизируются, однако большинство исследователей сходится на том, что понятие — это категория логики, в то время как природа концепта сублогическая. Именно поэтому концепту свойственны оценочность, образность, субъективность и др. Л.О. Чернейко отмечает, что содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия наравне с «прагматическими элементами имени», которые проявляются в его сочетаемости; последние представляют собой как логические, так и алогичные связи, отражающие эмоционально-оценочное

восприятие мира человеком» [Чернейко 1997: 286-287]. Ю.С. Степанов главное отличие концепта от понятия видит в эмоциональности: концепты не только «мыслятся», они «переживаются» [Степанов 1997: 41].

Лингвокультурологическая традиция понимания концептов в современной отечественной лингвистике представлена особенно широко. Это работы Ю.С. Степанова, В.В. Колесова, В.А. Масловой, В.В. Воробьева, В.В. Красных, С.Г. Воркачева, ученых новомосковской семантической школы и школы Логического анализа языка во главе с Н.Д. Арутюновой и др. В рамках этого подхода концепт изучается в первую очередь как национально- и культурно-маркированная единица.

По мнению С.Г. Воркачева, в современном лингвистическом понимании концепта наметилось три основных подхода, в соответствии с ними к числу концептов относят:

1. лексемы, значения которых составляют *содержание национального языкового сознания* и *формируют «наивную картину мира» носителей языка*. Совокупность этих концептов образует концептосферу языка. Определяющим в таком подходе является способ концептуализации мира в лексической семантике. В число концептов попадает любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ семантического представления.

2. семантические образования, тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры и *отмеченные лингвокультурной спецификой*. Совокупность таких концептов не образует концептосферы, но занимает в ней определенную часть — концептуальную область.

3. только семантические образования, являющиеся *ключевыми для понимания национального менталитета* как специфического отношения к миру его носителей. Метафизические концепты (душа, истина, свобода, счастье, любовь и др.) — «ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, они отправляют к «невидимому миру» духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ — знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для

выражения содержания абстрактного» [Воркачев 2001: 72]. Они также объединяются в концептуальную область, «где устанавливаются семантические ассоциации между метафизическими смыслами и явлениями предметного мира, отраженными в слове, где сопрягаются духовная и материальная культуры» [Воркачев 2001: 72].

Сам С.Г. Воркачев при определении концепта придерживается последней точки зрения, т.е. концепт понимается им как «единица коллективного знания (отправляющая к высшим духовным сущностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачев 2004: 51-52]. Если ментальное образование не имеет этнокультурной специфики, оно, по мнению ученого, к концептам не относится.

Лингвокультурологический подход в чистом виде представлен также в работе Ю.С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры» (1997), где ученый дает следующее определение концепта: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [Степанов 1997: 40]. Это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово...» [Степанов 1997: 40]. Концепт — это единица культуры (ячейка) в ментальном мире человека. Однако обыденному сознанию доступны не все слои концепта. Так, исторический (неактуальный) слой осознается историками и людьми достаточно образованными, а этимологический слой (внутренняя форма концепта) раскрывается только перед исследователями. Таким образом, понимание концепта Ю.С. Степановым ориентировано не столько на носителя языка, сколько на исследователя.

В большей степени ориентированное на носителя понимание концептов предлагают ученые новомосковской семантической школы, которые теоретически и методологически восходят к идеям А. Вежбицкой и проблемной группы «Логический анализ языка». Концепты, по их мнению, представляют

собой «ключевые слова» культуры, которые определяют мировосприятие носителя языка. «Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и связывающих их ключевых идей (так как они дают ключ к ее пониманию). Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах, как душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость <...> Наряду с такими культурно-значимыми словами-концептами к числу лингвоспецифичных относятся также любые слова, в значение которых входит какая-то важная именно для данного языка (т.е. ключевая) идея» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 10]. «Поскольку конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 9].

Концепты выступают как единицы так называемой «наивной картины мира», «обыденной философии», которая является результатом взаимодействия национальной традиции и фольклора, религии и идеологии, жизненного опыта и образов искусства, ощущений и систем ценностей. Понятия практической философии «образуют своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова 1993: 3]. Такое «культуроориентированное» понимание концепта нашло свое отражение в появлении и широком употреблении термина «культурный концепт», в отличие от концепта как вида ментальной репрезентации. «Культурные концепты — это, прежде всего, ментальные сущности, в которых отражается «дух народа» [Воркачев 2003: 10]. С.Г. Воркачев, однако, подчеркивает, что средством изучения этнокультурной специфики являются языковые данные, и в связи с этим предлагает термин «лингвокультурный концепт».

«Этноспецифичное» понимание концепта представлено также в работах В.В. Красных. Концепт в ее определении — это единица, которая «отражает и одновременно обуславливает миропонимание, присущее той культуре, в которой она бытует и которую репрезентирует» [Красных 2003: 266], при этом

она уточняет, что концепт — это «максимально абстрагированная идея «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» [Красных 2003: 272]. Т.е. концептом, по мнению В.В. Красных, может быть только вербализуемая, предельно абстрактная единица, не имеющая устоявшегося перцептивного образа, но обладающая национальной спецификой.

Общим моментом для лингвокультурологического и когнитивного подходов является признание диалектической природы концепта: «Мировоззренческие понятия личностны и социальны, национально специфичны и общечеловечны. Они живут в контекстах разных типов сознания — обыденном, художественном и научном» [Арутюнова 1991: 3]. Как отмечает Т.Б. Радбиль, определяющей чертой концептов является их одновременное постоянство и изменчивость. «Инвариантно-вариантная природа концепта, с одной стороны, позволяет ему изменяться, эволюционировать под влиянием тех или иных внешних и внутренних факторов, а с другой — является залогом его стабильности во времени и в пространстве» [Радбиль 2012].

Рабочее определение концепта, используемое в настоящем исследовании. Так как когнитивный и лингвокультурологический подход к концепту не противоречат друг другу, то методологически правильным представляется объединение двух подходов. Примером такого синтеза можно назвать понимание концепта, представленное в работах ученых воронежской школы: З.Д. Поповой и И.А. Стернина, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика и др.

Вслед за И.А. Стерниным и З.Д. Поповой мы понимаем концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания», отражающую особенности мировосприятия и культурного опыта народа (Цит. по кн.: [Рудакова 2004: 25]). Более развернутое определение концепта, предложенное авторами в их последней монографии «Семантико-когнитивный анализ языка» (2007), звучит так: «Концепт — это дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной

внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007б: 24].

1.1.5. Структура концепта

На данный момент не существует не только единого подхода к определению концепта, но нет и единой теории, которая четко определяла бы структуру этого ментального образования. Тем не менее большинство исследователей, занимающихся проблемой концептуализации знаний, сходятся на том, что концепт все же имеет некую структуру, однако она носит нежесткий характер, так как в процессе мышления концепт играет динамическую роль. А.В. Рудакова отмечает, что многие лингвисты представляют концепт метафорически: в виде облака, плода, снежного кома и т.п. [Рудакова 2004: 49]

Так, например, метафору плода предлагает И.А. Стернин [Стернин 2001], различая *базовый слой*, соответствующий как бы косточке плода, и *дополнительные когнитивные признаки* (семы), которые наслаиваются на базовый образ и образуют мякоть плода. Любой концепт имеет базовый слой, при этом тот представляет собой определенный чувственный образ, который является единицей универсального предметного кода (УПК), кодирующей данный концепт для мыслительных операций. Базовый слой исчерпывает содержание концепта, если последний отражает только конкретные чувственные ощущения и представления. По мнению С.Г. Воркачева, соотнесение концептов с УПК «едва ли согласуется с принадлежностью лингвокультурных концептов к сфере национального сознания, поскольку УПК идиолектен и формируется в сознании индивидуальной речевой личности» [Воркачев 2001: 67]. Однако на это можно возразить, что принадлежность концепта национальному сознанию не противоречит индивидуальности

представления некого образа, положенного в его основу. Так, каждый носитель языка, обращаясь к концепту *береза*, представляет себе «свою» березу, но эти «индивидуальные» образы будут характеризоваться рядом фамильных сходств.

Несколько сходное понимание структуры концепта представлено в работах В.И. Карасика. Автор предлагает выделять в концепте три составляющие: 1) образно-перцептивный компонент; 2) понятийный; 3) ценностный компонент [Карасик 2002: 187].

Как В.И. Карасик, С.Г. Воркачев предлагает выделять в концепте три составляющие: 1) понятийную, отражающую его признаковую и дефиниционную структуру; 2) образную, которая фиксирует когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании; 3) значимостную, включающую этимологию и ассоциации имени и характеризующую место имени концепта в языковой системе [Воркачев 2003: 7].

Согласно Ю.С. Степанову, концепт включает в себя «обиходную сущность», известную всем носителям языка (актуальный признак), историческую (неактуальный, пассивный признак) информацию и информацию этимологическую, составляющую его «внутреннюю форму» [Степанов 1997: 43-44]. Таким образом, в структуру концепта входит, с одной стороны, «все, что принадлежит строению понятия <...> с другой стороны, <...> все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.» [Степанов 1997: 41].

Особое внимание заслуживает *полевая модель* структуры концепта, подробно разработанная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным в работе «Очерки по когнитивной лингвистике» (1999, 2002). Как полагают авторы, концепт обладает многослойной и многокомпонентной организацией, которая может быть выявлена через анализ средств его языковой вербализации. Полевая модель концепта предполагает описание структуры концепта в терминах ядра и периферии. При этом к ядру будут относиться слои *с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью*, первичные наиболее яркие образы; напротив, более

абстрактные семы составляют периферию концепта. Слои находятся по отношению друг к другу в отношениях производности, возрастания абстрактности каждого последующего уровня. Интерпретационное поле составляет его периферию.

Итак, *полевая модель* представляется следующим образом:

1. ядро — прототипическая единица УПК (она может быть как общенародной, так и групповой и индивидуальной);
2. базовые слои, обволакивающие ядро в последовательности от менее абстрактных к более абстрактным; общенародные признаки этих слоев лежат в основе взаимопонимания людей при обмене концептами; количество и содержание этих слоев в сознании разных людей различно;
3. интерпретационное поле концепта, содержащее оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым или индивидуальным сознанием [Попова, Стернин 2002: 60-64].

Последнее понимание структуры концепта представляется нам наиболее точным, так как оно, с одной стороны, отражает нежесткую структуру ментального образования, с другой стороны, учитывает его перцептивное, культурное, эмотивное и понятийное содержание. На него мы будем ориентироваться в нашем исследовании.

1.1.6. Типы концептов

Современной лингвистикой принято положение о существовании разных типов концептов. Как отмечает А.П. Бабушкин, «концепты не являются однородными сущностями, так как реалии, которые они отражают, неодинаковы по своей природе» [Бабушкин 1996: 54]. Существует несколько классификаций концептов с различными основаниями для выделения типов. Представим их в обобщенном виде.

1. По отношению к опыту выделяются *апериорные* и *апостериорные* концепты. Первые «существуют в силу устройства человеческого ума» — это такие концепты как «единичность», «множественность», «число».

Апостериорные концепты — это *Любовь, Вера, Свои – Чужие* и т.д. [Степанов 1997: 76-77].

2. По степени и характеру абстракции выделяют *конкретные* и *абстрактные* концепты. Последние С.Г. Воркачев предлагает разделить на «концепты-автохтоны», «абстрагируемые от значений своих конкретных языковых реализаций, содержащие в своей семантике и «предметные», и этнокультурные семы» и «протоконцепты», т.е. «универсальные концепты» (по А.Вежбицкой), «ноэмы» (К. Хегер), «абстрагируемые от неопределенного числа языковых реализаций и обеспечивающие эталон сравнения, необходимый для межъязыкового сопоставления и перевода» [Воркачев 2001: 69].

3. По способу языковой выраженности принято выделять *лексико-фразеологические* (*однословные, неоднословные, текстовые*), *морфологические, синтаксические* концепты.

4. По связи с реальной действительностью: *логические* (замещают в сознании неопределенное множество однородных предметов) и *ономатопоэтические концепты* (не имеют жестко детерминированной связи с реальностью и не подчиняются законам логики) [Алефиренко 2003].

5. С точки зрения стандартизации образов, составляющих содержание концепта, выделяют *универсальные* (общие для всего человечества), *общенациональные, групповые, личные* концепты.

6. По структуре: *одноуровневые* (включают в себя только чувственное ядро, фактически — один базовый слой) и *многоуровневые* (несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, отражаемому ими и последовательно наслаивающийся на базовый слой), *сегментные* (базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции) [Стернин 2001: 59-60].

7. По характеру концептуализируемой информации З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают выделять следующие типы концептов: *представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, геитальт*. В нашем исследовании мы будем опираться именно на эти определения терминов.

Представление — это обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления (например, яблоко).

Схема — концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой; это гипероним с ослабленным образом (например, дерево вообще, схема человеческого тела).

Понятие — концепт, который состоит из наиболее общих, существенных признаков предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления (например, квадрат, баобаб). Понятия вербализуются, как правило, терминологической и производственной лексикой, а также лексемами рациональной семантики (житель, клиент, проситель).

Фрейм — это мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении (например, магазин, стадион).

Сценарий (скрипт) — последовательность нескольких эпизодов во времени; стереотипные эпизоды с признаком движения, развития (например, посещение кино).

Гештальт — комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статистические аспекты отображаемого объекта или явления [Попова, Стернин 2001: 72-74].

Представленный перечень типов концептов описывает основные тенденции в классификации концептов, не претендуя на полноту.

1.2. Смысловое наполнение понятий «концептосфера», «семантическое пространство языка», «языковая картина мира», «языковой менталитет», «ментальный лексикон», «медиакартина мира», «дискурс медиа»

Как отмечают многие исследователи, мыслительные единицы, стоящие за языковыми знаками, не существуют в вакууме — они объединяются в некие ментальные области. Соответственно, встает вопрос о характеристике этих ментальных зон. В современной лингвистике для названия интегративных ментальных областей, присущих всем носителям данного языка, существует целый ряд терминов, которые нередко используются синонимично. Рассмотрим наиболее популярные из них и определим те, которые войдут в терминологический аппарат настоящей диссертации.

Понятие «концептосфера» было предложено Д.С. Лихачевым в статье «Концептосфера русского языка». По мысли автора, концептосфера — это «в совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» [Лихачев 1997: 284], «целостности концептов отдельных значений слов, которые зависят друг от друга» [там же: 286]. Термин «концептосфера» тесно связан с культурой этноса. По мнению Д.С. Лихачева, «язык нации является сам по себе сжатым <...> алгебраическим выражением всей культуры нации» [там же: 287], и эта связь осуществляется через понятие концептосферы. Таким образом, изучение ключевых концептов национальной концептосферы делает возможным обнаружение культурного кода в языке, выявление особенностей мировидения этноса.

Понятие «концептосфера» было развито в работах воронежской школы когнитивной лингвистики. З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают определять концептосферу как «область мыслительных образов, единиц универсального предметного кода (В.И. Жинкин, И.Н. Горелов), представляющих собой структурированное знание людей, их информационную базу» [Попова, Стернин 2007б: 13]. При этом то, что Д.С. Лихачев называет непосредственно

концептосферой в широком смысле (совокупность словарных значений национального языка), авторы именуют «семантическим пространством языка» — это та часть концептосферы, которая получила выражение в языковых знаках [Попова, Стернин 2007б: 12-14]. Исследование семантических отношений в языке дает возможность реконструировать структуру национальной концептосферы.

Синонимично термину «концептосфера» понятие «ментальный лексикон», активно используемое в работах зарубежных когнитологов и отечественных психолингвистов. Как отмечает Е.С. Кубрякова, его авторство принадлежит Дж. Миллеру. По аналогии как совокупность слов в языке называется лексиконом, совокупность слов и концептов, репрезентированных в сознании носителя языка, называется ментальным лексиконом. Е.С. Кубрякова определяет этот термин следующим образом: «Ментальный лексикон человека — это концептуальная система, состоящая из разного рода концептов и концептуальных структур» [Кубрякова 2004: 319]. Эта концептуальная система представляет собой непрерывно конструируемую систему информации о действительном и возможном мире, которой располагает человек; ее формирование начинается на довербальной стадии и не всегда имеет вербальный характер [Кубрякова 2004: 380]. В отечественной психолингвистике теория «ментального лексикона» подробно разработана А.А. Залевской. Ментальный лексикон можно представить себе как «систему многоярусных многократно пересекающихся полей, с помощью которых упорядочивается и хранится в более или менее полной готовности к употреблению в деятельности разносторонняя информация о предметах и явлениях окружающего мира, об их свойствах и отношениях, об их оценке индивидом и т.п.» [Залевская 1999: 163]. Согласно концепции А.А. Залевской, ментальный лексикон обладает ядром и периферией. Роль слова как единицы ментального лексикона сравнивается с ролью лазерного луча при считывании голограммы: «...оно делает доступным для человека определенный условно-дискретный фрагмент континуальной и многомерной индивидуальной картины

мира во всем богатстве связей и отношений, полнота которых обеспечивается в разной мере осознаваемой опорой на прямые и/или опосредованные выводные знания и переживания разных видов» [Залевская 1999: 245].

Как представляется, понятия ментального лексикона и концептосферы не противоречат друг другу, напротив, они состоят в отношениях взаимной дополнителности. Более того, описание структуры и определения ментального лексикона, данные А.А. Залевской и Е.С. Кубряковой, по нашему мнению, применимы и к понятию концептосферы. При этом термин «концептосфера» представляется более удачным, т.к. он, в отличие от ментального лексикона, не содержит в своей внутренней форме псевдоотсылки к вербальности мышления.

Еще одним активно используемым термином для определения ментальной сферы нации является понятие «национальная (концептуальная) картина мира». В.И. Постовалова определяет ее следующим образом: «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [Роль человеческого фактора в языке 1988]. Существенной чертой картины мира является то, что она не копирует мир в прямом смысле этого слова, скорее она его схематизирует. При этом отображение действительности языковой и концептуальной картиной мира сопровождается закономерными искажениями, которые можно объяснить основным принципом данных картин — «значимостью для человека» (антропоцентричностью). Е.В. Рахилина сравнивает такую ситуацию с ездой на машине: «Шофер, ведущий машину, мимо которого «движется» окружающее пространство, совсем не обязательно его «видит»: как правило, он замечает светофоры, знаки поворота, полосу разметки и под., но вполне может «не видеть», скажем, деревьев или домов на обочине» [Рахилина 2008: 16]. В свою очередь языковая картина мира — это преломление концептуальной картины мира в языке, «совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» [Попова, Стернин 2007а: 6]. Впервые

термин «языковая картина мира» был предложен Й.-Л. Вайсгербером в книге «Родной язык и формирование духа» (1929). Он писал следующее: «Возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [Вайсгербер 1993: 153].

В последнее время все более «модным» становится понятие «национальный менталитет», однако точки зрения на это понятие значительно разнятся. Так, И.А. Стернин и З.Д. Попова в своей книге «Язык и национальная картина мира» определяют менталитет в целом как «способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей» [Попова, Стернин 2007в: 9]. Так, например, американец, увидя богатого, подумает: «Богатый — значит умный». Русский, напротив, посчитает, что некто богат, потому что ворует. Авторы полагают, что национальный менталитет вместе с национальной концептосферой составляют национальную картину мира. Концептосфера — область знаний народа — определяет его менталитет, который внешне проявляется в поведении людей, в особенностях их коммуникативной деятельности. Но и менталитет направляет динамику концептосферы.

Иное понимание термина встречаем в работе Т.Б. Радбиля «Основы изучения языкового менталитета», который вслед Л.А. Микешиной определяет национальный менталитет как «неосознанные представления, верования, ценности, традиции, модели поведения и деятельности различных этнических и социальных групп, слоев, классов общества, над которыми надстраиваются теоретические и идеологические системы» (Цит. по кн.: [Радбиль 2012: 51]). Как отмечает автор, в работах современных исследователей термин «национальный менталитет» нередко синонимизируется с понятием «национальная картина мира», однако, по мнению Т.Б. Радбиля, национальная концептуальная картина мира представляет собой когнитивный компонент (основа) менталитета, который включает в себя также аксиологический и

регулятивный компоненты [Радбиль 2012: 67]. Менталитет объективирует себя в языке и может быть увиден как таковой только как языковой менталитет, т.е. «национально-специфичный способ знакового представления знания о мире, системе ценностей и моделей поведения, воплощенный в семантической системе национального языка» [Радбиль 2012: 66]. Таким образом, по объему и содержанию понятия термин «национальный менталитет» фактически приравнивается к термину «концептосфера».

На основе рассмотренных подходов к определению центральных понятий лингвокультурологии и когнитивной лингвистики мы пришли к выводу о необходимости уточнения понятийного аппарата настоящего диссертационного исследования. Так, вслед за ведущими зарубежными и отечественными когнитологами мы принимаем термин «концептуальная сфера (концептосфера)» для определения информационной базы носителей языка как «продукта перцептивно-когнитивно-аффективной переработки индивидом его многогранного опыта познания и общения» [Залевская 1999]. Структура концептуальной сферы наилучшим образом, по нашему мнению, описана А.А. Залевской в терминах ментального лексикона, т.е. она представляет собой многоуровневое полевое образование с ядром и периферией. Наряду с когнитивным компонентом — концептуальной картиной мира, — в состав концептосферы входит национальный менталитет, который определяет аксиологические и поведенческие установки этноса. Мельчайшей ментальной единицей концептосферы является концепт; в то время как слово, с одной стороны, играет роль активизатора этих «пучков сложнейших мысленных соцветий», с другой — «овнешняет» работу человеческого сознания и подсознательных структур. Как отдельные концепты, так и вся концептосфера в целом подвержены изменениям, спровоцированным рядом разнородных факторов. Динамика развития концептосферы может быть описана термином «эволюция концептосферы» (см. [Кушнир 2012]).

Понятие медиакартины мира и дискурса медиа. Отличительной особенностью современного постиндустриального общества является

делегирующие власти средствам массовой информации. «Перерабатывая информацию и передавая ее читателю, комментируя или аранжируя события, СМИ формируют моральные нормы, эстетические вкусы и оценки, выстраивают иерархию ценностей, а нередко даже навязывают читателю образцы рецепции истин — исторических, социально-политических, психологических и др. Информирова о ценностях и оценивая, СМИ реально влияют на качество публичного дискурса, на организацию моделей общественной жизни, на формирование у общества его собственного образа» [Коряковцева 2005: 314]. В связи с усилением роли СМИ в жизни современного общества некоторые исследователи предлагают говорить о «медиатизации» общественного сознания, она представляет собой «процесс и результат глобального воздействия на мышление индивидов при помощи различных медиа, выражающегося в формировании картины мира, посредством специфических медийных когнитивных типов...» [Рогозина 2003б: 122]. Следствием медиатизации является формирование *медиакартины мира*, или *медиаконцептосферы*. Как отмечает И.В. Рогозина, «с одной стороны, медиакартина мира может рассматриваться как особый тип реальности — медиа-реальности, в которой социально символизируется ментальная познавательная деятельность индивидов-продюсентов, выражающаяся в экстернализации результатов их мышления, их последующей мультипликации и трансляции на массовые аудитории. С другой стороны, медиакартина мира представляет собой модель медийной реальности, формируемой в мышлении индивида-реципиента в результате информационной деятельности масс-медиа, и является специфической составляющей индивидуальной модели мира. Поэтому представляется, что можно говорить о *двух формах существования медиакартины мира* — превращенной, т.е. в виде медиа-текстов, и ментальной, являющейся результатом интериоризации медиа-текста в ходе медиакоммуникативного события» [Рогозина 2003а]. Формирование медиакартины мира в сознании реципиентов влияет на общенациональную концептуальную картину мира, а следовательно, и на саму концептосферу. В результате этого

влияния происходит наложение картин с последующим заполнением смысловых и оценочных лакун, формированием новых когниостереотипов, фреймовых структур, расширением метафорических моделей и т.п. При этом надо заметить, что тексты медиа являются уникальным явлением, так как представляют собой продукт синтеза медиареальности, реальности обыденного сознания и политической реальности. Медиареальность не только не обособлена от политики, но, напротив, выступает ее транслятором для массового сознания, ее дискурс — это своеобразный буфер между политическим дискурсом и дискурсом бытовым, своего рода плавильный котел.

Уточним, что нами понимается под терминами *дискурс*, *медиадискурс* и *политический дискурс*. Как отмечает Т.А. ван Дейк, в настоящее время понятие «дискурс» такое же общее и расплывчатое, как понятие языка, коммуникации, общества и идеологии, а именно такие расплывчатые понятия и становятся особенно популярными в гуманитарных исследованиях [Dijk 1998, 2000: 194]. В широком смысле под дискурсом понимают комплексное коммуникативное событие, которое происходит между говорящим и слушающим в определенном пространственном, временном и другом контексте. Это коммуникативное действие может быть письменным, речевым, может иметь как вербальные, так и невербальные составляющие. Более узкий подход предполагает наличие в дискурсе только вербальной составляющей, таким образом, дискурс в этом понимании представляет собой заверченный или продолжающийся продукт коммуникативного действия в письменном или речевом виде, который интерпретируется реципиентом [Dijk 1998, 2000: 194].

Согласно концепции Т.А. ван Дейка, дискурс представляет собой «сложное единство языковой формы, значения и действия» [Дейк 2000: 120-121]. Так как дискурс — это «речь, погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), то основой дискурс-анализа становится учет ряда экстралингвистических факторов (персональных и социальных, в терминологии Т.А. ван Дейка): кто с кем и зачем говорит, какова при этом обстановка в обществе, какие типы коммуникации задействованы, как они друг с другом соотносятся [Дейк 2000].

Фактически можно говорить о двуплановости дискурса: с одной стороны, он ассоциируется с понятием речи, коммуникативно целостным и завершенным речевым произведением, с другой — дискурс затрагивает мыслительные процессы его участников: их стереотипы, установки, стратегии и т.д. Соответственно, дискурс можно рассматривать как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [Арутюнова 1990а: 136]. В.В. Красных определяет дискурс следующим образом: «Дискурс — это вербализованная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных 2003: 113].

Как отмечает Е.В. Темнова, на современном этапе понимание термина «дискурс» «колеблется от почти синонимического термина речь, или поток речи, сложное синтаксическое целое, текст до определенного типа ментальности; от вербализованного сознания до сложного коммуникативного явления, включающего экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на его производство и восприятие; от фиксированного текста, содержащего авторизованную модель реального мира до дискурса как определенного измерения существования языка» [Темнова 2005: 63]. В настоящем исследовании в качестве рабочего определения мы принимаем определение дискурса В.В. Красных, приведенное выше.

Изучение дискурса в рамках разных лингвистических направлений делает акцент на разных особенностях дискурса. Так, по замечанию В.И. Карасика, «лингвокультурное изучение дискурса имеет целью установить специфику общения в рамках определенного этноса, <...> охарактеризовать культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы, выявить способы обращения к прецедентным текстам для данной лингвокультуры. Дискурс как когнитивно-семантическое явление изучается в виде <...> различных моделей репрезентации общения в сознании» [Карасик 2000: 5].

Говоря о дискурсе, традиционно выделяются несколько его видов и разновидностей: это устный и письменный дискурс [Chafe 1994], национальный дискурс (русский, английский и т.п.), персональный (личностно-ориентированный) и институциональный [Карасик 2000], «жанровый дискурс» (политический, научный, публицистический, педагогический и т.п.), предполагающий определенные социальные роли, установки и стратегии коммуникантов [Дейк 2000] и т.д.

В связи с отнесенностью объекта изучения — концепта *СССР* — к миру политики в центре внимания настоящего исследования находятся тексты СМИ, касающиеся политических, социально-экономических и культурных вопросов. Таким образом, в поле нашего рассмотрения попадают сразу два вида дискурса: политический (по содержанию) и (по жанру) публицистический, или медиадискурс. Оговоримся, что вслед за Е.И. Шейгал мы исходим из широкого понимания политического дискурса как дискурса, «включающего в себя любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [Шейгал 2004: 23]. Как справедливо отмечает Е.И. Шейгал, «политическая коммуникация не просто опосредована средствами массовой информации, но СМИ фактически являются основной средой ее существования...» [Шейгал 2004: 21]. Следовательно, можно говорить о прозрачности границ между дискурсом масс-медиа и политическим дискурсом и двуплановости изучаемого материала — публицистических текстов.

1.3. Метафорические модели как способ представления знания

1.3.1. Основные направления изучения метафор

Одним из ведущих направлений в современной когнитивной лингвистике является метафорология, т.е. исследование метафор как основы для ментальных операций. Теория концептуальной метафоры впервые была предложена представителями американского когнитивизма Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в книге «Метафоры, которыми мы живём», затем она получила свое развитие в

ряде других когнитивных теорий. Авторы постулировали, что метафора не ограничивается лишь сферой красноречия, метафоричны сами процессы мышления человека, т.е. метафора стала рассматриваться как механизм взаимодействия языка, мышления и культуры. На феномен метафоричности мышления обращали внимание еще предшественники Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Д. Вико, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикер, Э. Кассирер и др.), однако заслуга вышеназванной книги состоит в том, что она привнесла системность в описание метафоры как когнитивного механизма, а также продемонстрировала большой потенциал применения теории в практических исследованиях.

На современном этапе когнитивный подход к изучению метафор реализуется в ряде взаимодополняющих подходов: это теория концептуальной метафоры (Лакофф, Джонсон), дескрипторная теория метафоры (Баранов, Караулов), теория концептуальной интеграции (Фоконье, Тернер), теория метафорического моделирования (Чудинов, Будаев) и др. Охарактеризуем основные положения вышеперечисленных концепций.

Когнитивная теория метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона исходит из того, что «в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний — фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром — как с миром объектов, так и с социумом» [Баранов 2004: 9]. Особое значение для процессов метафоризации играет деятельность человека и его телесная организация, подобную антропоцентричность языка М. Джонсон называет «воплощенностью» (embodiment) [Johnson 1990].

Процесс метафорического переноса строится на взаимодействии двух структур знаний — сферы «источника» (source domain) и сферы «цели» (target domain). В ходе этого процесса происходит структурирование некоторых фрагментов области цели по образцу источника, другими словами, «метафорическая проекция» (metaphorical mapping) или «когнитивное отображение» (cognitive mapping). «Суть метафоры — это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида»

[Лакофф, Джонсон 2004: 27]. Авторами подчеркивается однонаправленность метафоризации. Сфера-источник обычно включает в себе более конкретное знание, которое человек получает в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью, а сфера-цель представляет собой менее структурированное, более абстрактное знание, знание «по определению». В свою очередь *концептуальные метафоры* — это устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-целью, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества. Как отмечается авторами книги, метафоры как лингвоментальные сущности предельно культуроспецифичны, например, в европейской культуре спор представляется в терминах войны, но есть культуры, где он будет представлен через понятие танца. Дж. Лакофф и М. Джонсон пишут: «Наиболее фундаментальные культурные ценности согласуются с метафорической структурой основных концептов этой культуры» [Лакофф, Джонсон 2004: 46]. Кроме того, концептуальные метафоры могут образовывать «согласованные концептуальные структуры более глобального уровня» — *когнитивные модели*, которые, по словам А.Н. Баранова, «являются уже чисто психологическими и когнитивными категориями, напоминающими по свойствам гештальты когнитивной психологии» [Баранов 2004: 11].

Идеи теории концептуальной метафоры находят свое продолжение в работах отечественных лингвистов А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, разработавших концепцию дескрипторного описания метафор, основная задача которой лежит в составлении корпусов метафорических моделей. Дескрипторная теория метафоры рассматривает метафорическую проекцию как «функцию отображения элементов области источника в элементы области цели», т.е. источник — это «область отправления» функции отображения, а цель — «область прибытия». В результате метафоризации «формируется соответствие между источником и целью, стабильность которого в каждом конкретном случае сильно варьируется — от наименее стабильных творческих метафор до устойчивых «стертых» метафор, фиксированных в культурной

традиции общества» [Баранов 2003]. Элементы двух областей не ограничены по степени сложности, таким образом в результате метафорической проекции не получается однозначности. Приводя пример о «войне законов», А.Н. Баранов подчеркивает, что из-за сложности сфер проекции трудно определить между какими элементами этих областей устанавливается соответствие: законодатели — это солдаты, утверждение закона — это атака? [Баранов 2003]. Такую неопределенность метафоры А.Н. Баранов называет когнитивное «мерцание» [Баранов 1991], оно приводит к тому, что в результате метафоризации не устанавливается однозначный набор значений. «В основе когнитивного «мерцания» метафоры лежит фундаментальное свойство метафорических проекций: способность порождать недискретное дискретными языковыми знаками — номинациями сферы источника и сферы цели» [Баранов 2003].

Для описания процесса метафоризации А.Н. Баранов обращается к теории фреймов, т.к. «это типичный язык для представления знаний, который не делает различий между лингвистической и экстралингвистической информацией» [Баранов 1991: 186]. Фрейм источника соответствует сигнификативному дескриптору (наименованию, выбранному для метафорического обозначения), а фрейм цели — денотативному дескриптору (область объектов метафорического осмысления). Так, например, метафорической модели «механизм» соответствует денотативный дескриптор «государство», «политика» и т.д. Метафорической моделью в дескрипторной теории называется «понятийная область (область источника в когнитивной интерпретации метафоры), элементы которой (смыслы и сочетания смыслов) связаны различными семантическими отношениями <...>, причем каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других понятийных областей» [Баранов, Караулов 1994: 15]. Необходимость выделения сигнификативного и денотативного дескрипторов А.Н. Баранов объясняет практическим применением теории для классификации и корпусного оформления метафорического материала. Надо отметить, что в 1994 г. авторами

был выпущен «Словарь русских политических метафор», в котором представлено около 6000 контекстов с концептуальными метафорами.

Продолжением теории концептуальных метафор стала также теория блендинга, или концептуальной интеграции, Ж. Фоконье и М. Тернера, которая в отличие от предлагаемой Лакоффом и Джонсоном двукомпонентной структуры метафоры настаивает на ее многокомпонентной структуре [Fauconnier, Turner 2002, Fauconnier, Turner 2008]. С точки зрения Фоконье и Тернера, прямого проецирования сферы-источника на сферу-мишень не происходит (кроме того, авторами отрицается однонаправленность), в большинстве случаев на их основе образуется интегральное ментальное пространство (*blending space*), в котором переплавляются свойства исходных пространств (*input spaces*). Принципиально важным звеном блендинга авторы называют родовое / общее (*generic*) пространство, которое содержит общие для исходных пространств категории, допускающие процесс концептуального интегрирования (фреймы, роли). Ментальное пространство не равно домену в теории концептуальных метафор, это относительно небольшой «концептуальный пакет», который эксплицитно заимствует из концептуального домена только часть структуры и конструируется для понимания конкретной ситуации или действия [Fauconnier, Turner 1995: 184].

Процесс интеграции проходит три стадии: композиция (*composition*), оформление (*completion*) и разработка / совершенствование (*elaboration*). На первом этапе содержание исходных пространств проецируется в интегральное пространство, где затем происходит оформление концептуального содержания в некое единство, которое впоследствии может изменяться и совершенствоваться. Результат бленда несводим к двум исходным ментальным областям — после интеграции концептуальное содержание смешанной области становится автономным. Каноничным примером блендинга является высказывание о Б. Клинтоне и «Титанике»: «Если бы Билл Клинтон был “Титаником”, то утонул бы айсберг». Базовые ментальные пространства блендинга связаны, с одной стороны, с историей о столкновении «Титаника» с

айсбергом, с другой — со скандальной историей с М. Левински. Бленд в свою очередь создает гипотетическое пространство, в котором Б. Клинтон сталкивается с айсбергом и последний тонет. Наблюдается несовпадение второй истории со сценарием гибели «Титаника», т.е. в результате блендинга образуются новые независимые смыслы. Более того, по мысли авторов, блендинг — это всеобъемлющий когнитивный процесс, в то время как метафора и метонимия — это частные его проявления.

В настоящей диссертации за основу взят вариант теории метафорического моделирования, предложенный А.П. Чудиновым и Э.В. Будаевым и восходящий к ставшей уже классической монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В отличие от дескрипторной теории, метафорическая модель, с их точки зрения, всегда включает в себя два компонента: сферу-источник и сферу-магнит: например, ПОЛИТИКА (сфера-магнит) — это СПОРТ (сфера-источник). Таким образом, метафорическая модель определяется как «существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X — это Y» [Чудинов 2003:70]. В процессе метафоризации «в сфере-магните обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевою сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности» [Чудинов 2003:70].

По аналогии с лексико-семантическими полями авторы теории предлагают выделять следующие свойства метафорических моделей:

1. Иерархическое устройство. Традиционно в лексико-семантической системе выделяют объединения, организованные иерархически: поля делятся на подполя, внутри которых выделяются лексико-семантические группы, они в свою очередь членятся на подгруппы и т.п. Таким образом, некоторые метафорические модели могут быть рассмотрены в контексте как гипонимических отношений (метафора родства → метафора братства), так и гиперонимических (метафора дома, строения → метафора города).

2. *Пересекаемость метафорических моделей.* Как и лексико-семантическим полям, метафорическим моделям свойственна диффузность. Так, например, метафору «СССР — тюрьма народов» можно отнести одновременно к метафоре здания и к криминальной метафоре.

3. *Полевая структура метафорической модели.* Как и в других лексико-семантических объединениях, в структуре метафорических моделей выделяются ядро, ближняя и дальняя периферия (см. [Попова, Стернин 2011]). Например, метафорическая модель «государство — это дом» является ядерной, в то время как модели «государство — это берлога / землянка / шалаш / крыша над головой и т.д.» входят в периферию домашней модели.

4. *Фреймово-слововая организация метафорической модели.* По мнению авторов концепции, метафорическая модель представляет собой лексико-семантическое образование, которому соответствует некий набор фреймов и слотов. Так, например, метафора родства включает в себя фреймы «кровное родство», «родство по супружеству» и т.д., которые в свою очередь делятся на слоты «родители и дети», «братья и сестры», «мужья и жены» и т.д.

Мельчайшей единицей метафорической организации предлагается считать концепт, который «имеет свойства гештальта — существующего в индивидуальном или групповом (в том числе национальном) сознании целостного представления с нечеткой внутренней организацией и размытыми границами» [Чудинов 2001: 71]. Мы соглашались с таким положением в целом, но подчеркиваем, что концепт может быть одновременно и микро- и макроструктурой. Так, например, с одной стороны, концепту *СССР* соответствует определенный набор объективирующих его метафорических моделей, с другой стороны, мельчайшими единицами этих метафорических моделей, как когнитивного образования, являются концепты более простой организации (напр., морбиальная метафорическая модель: фрейм «Состояние пациента»: слот «Тяжелое состояние больного»: концепты «агония» / «кома»).

В монографии «Россия в метафорическом зеркале» А.П. Чудинов выделяет следующие характеристики метафорических моделей:

продуктивность (т.е. «способность к развертыванию и типовые направления развертывания»); частотность; прагматический потенциал (т.е. типовые особенности воздействия на адресата); эмотивная окраска модели; «тяготение» модели к определенным коммуникативным сферам и ситуациям, жанрам и т.д. Так как изучение метафор исследователями уральской школы связано в первую очередь с анализом их функционирования в политическом дискурсе, то авторы фокусируют особое внимание на политической метафоре и предлагается выделять следующие ее функции:

- 1) Когнитивная — обработка и переработка информации;
- 2) Номинативная — создание нового наименования реалии;
- 3) Коммуникативная — эффективная передача информации;
- 4) Прагматическая — средство формирования необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия адресата;
- 5) Изобразительная — наглядность, образность сообщения;
- 6) Инструментальная — формирование мнения, мышление;
- 7) Гипотетическая — представление еще неоформленного понятия;
- 8) Моделирующая — создание некой модели мира, уяснение связи понятий;
- 9) Эвфемистическая — замена нецелесообразной номинации;
- 10) Популяризаторская — представление сложной идеи в более доступной форме [Чудинов 2013].

Теория метафорического моделирования исходит из следующих базовых положений, на которые мы будем опираться в нашем исследовании:

1. Метафора понимается как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира: «это не средство украшения уже готовой мысли, а способ мышления, повседневная реальность языка» [Чудинов 2003].

2. Метафора — это своего рода сетевая модель, узлы которой связаны между собой отношениями различной природы и степени близости.

3. Необходимым представляется широкий подход к выделению метафоры *по формальным признакам*, т.е. под определение метафоры попадают единицы как обладающие показателем компаративности (сравнения), так и

характеризующиеся его отсутствием (непосредственно метафоры). Смысловое уподобление считается фактором значительно более важным, чем уровневые или структурные различия.

4. Принимается широкий подход при выделении метафор *по содержательным признакам*. Как отметила Н.Д. Арутюнова, метафорой в широком смысле «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» (Цит. по кн.: [Чудинов 2013: 14]). При этом семантические, стилистические и иные различия между метафорой и сравнением (имплицитность и эксплицитность аналогии, степень прозрачности смысла и его двойственность, лаконичность и развернутость конструкции, «смешивание», «скрещивание» смыслов и др.) не принимаются во внимание. При широком понимании в качестве метафоры рассматриваются не только сравнения, но и другие феномены с элементом компаративности: метаморфоза, фразеологизмы, гиперболы, некоторые перифразы и др. [Чудинов 2003].

1.3.2. Типология метафорических моделей

В современной когнитивной лингвистике существует множество подходов к классификации метафор. Систематизация во многом зависит от материала, задач и теоретических оснований исследования.

В книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» критерий классификации не обозначен, однако все представленные типы метафор так или иначе характеризуют сферу-источник метафор. Выделяются:

1. *Структурные метафоры*, т.е. «когда один концепт метафорически структурирован в терминах другого» [Лакофф, Джонсон 2004: 35]. Ср.: «Спор — это война», «время — это деньги» и т.д. Сюда также относятся *метафоры канала связи*. Ср.: «Языковые выражения — это вместилища значений» (The meaning is right there in the words. Смысл прямо в словах);
2. *Ориентационные метафоры*, т.е. «вид метафорических концептов, организующих целую систему концептов относительно другой системы»

[Лакофф, Джонсон 2004: 35]. Ср.: «Счастье соответствует верху; печаль — низу» и т.д. (I'm depressed. Я угнетен);

3. *Онтологические метафоры*, т.е. понимание опыта в терминах объекта и вещества:

- *метафоры сущности и субстанции*. Ср.: «Разум — это машина», «душа — это хрупкий объект» и т.д.
- *метафоры вместиллица*: пространство, поле зрения, события, действия, занятия и состояния. Ср.: «Любовь — это вместиллице» (He's in love. Букв. Он в любви = влюблен) и др.
- *персонификация*. Ср.: «Инфляция — это человек» (Inflation has robbed me of my savings. Букв. Инфляция украла мои сбережения) и др.

Как отмечают авторы, «персонификация представляет собой общую категорию, охватывающую широкий круг метафор, каждая из которых основывается на специфическом свойстве человека или на способе его восприятия» [Лакофф, Джонсон 2004: 60].

Помимо метафоры, в число рассматриваемых в вышеназванной книге когнитивных механизмов входит метонимия. Она «в какой-то мере служит тем же целям, что и метафора, и используется похожим образом, но она позволяет точнее сконцентрироваться на определенных сторонах того, что обозначается. <...> Метонимические концепты (такие как ЧАСТЬ ВМЕСТО ЦЕЛОГО) являются составной частью обыденного мышления, способов речи и поведения» [Лакофф, Джонсон 2004: 62-63].

В отечественных работах метафорические модели традиционно классифицируются по двум основаниям: по сфере-источнику и сфере-цели.

Так, в работе А.П. Чудинова «Россия в метафорическом зеркале», как и в первой части «Словаря русских политических метафор» А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, за классификационную основу берется сфера-источник. Например, в книге А.П. Чудинова основными метафорическими моделями для сферы-цели «российская действительность» называются метафора здания, механистическая метафора, метафора живого организма и др. [Чудинов 2001].

В «Словаре русских политических метафор» для российского политического дискурса приводятся следующие базовые метафорические модели: персонификация, война, объект, медицина, театр, строение, механизм, транспортное средство, игра, родственные отношения, животное, организм, пространство, религия, геометрия, болезнь, спорт, литература, путь / дорога, растение / дерево и др. [Баранов 1994: 16].

Второй тип классификации основан на выделении ряда фреймов в новой понятийной области (сфере-мишени) и соотнесении их с фреймами сферы-источника, т.е. от политической реалии (денотативного дескриптора) к продуктивным и акцидентным моделям. К этому типу классификации обращаются А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов во второй части «Словаря русских политических метафор». Так, например, статья «Идеология» представлена следующим образом (в скобках даны метафорические модели):

Виды идеологии:

- Антикоммунизм (соус / кетчуп, черное колесо) <...>
- Марксизм-ленинизм / большевизм / коммунизм / социализм (сверхъестественное существо (дьявол, порождение тьмы, призрак); болезнь; вечная мерзлота, религия, вера; дурман/наркотик/алкоголь, магия, машина, одежда (грязная рубашка, рваное пальто)) и т.д. [Баранов 1994: 128].

Внимания заслуживает также классификация метафорических моделей по их метасмыслам, представленная в работах В.В. Лабутиной [Лабутина 1998]. Речь идет о таких типовых смыслах, как причина-следствие, руководитель-подчиненный, сильный-слабый, главное-второстепенное и т.д. Так, например, идею причинно-следственных отношений выражает метафора родства (отец, сын; рождение), фитоморфная метафора (плоды, семена, ягоды) и др.

По критерию образности Г.Я. Солганик предлагает выделять строевые (стертые) метафоры и метафоры публицистические, последние отличаются экспрессией и позволяют представить объект «в красках». Однако оба типа метафор характеризуются диффузностью, так как с течением времени происходит переход из разряда «новых» публицистических метафор в разряд

«стертых» (строевых). Кроме того, публицистические метафоры включают в себя метафоры политические, поскольку «политика — это главное содержание публицистики» [Солганик 2002: 41]. В настоящем исследовании для полноты представления информации рассматриваются оба типа метафор.

По семантическим особенностям, парадигматическим характеристикам и роли в дискурсе А.Н. Баранов выделяет также метафоры фоновые и фигурные. К фоновым относятся метафорические модели, связанные с другими моделями прагматическими имплицативными отношениями, т.е. когда использование метафор одной метафорической модели предполагает использование метафор другой модели. Так, например, имплицативно метафора строительства связана с метафорой пространства. Соответственно, наибольшим количеством имплицативных отношений характеризуются метафоры персонификации и пространства. Напротив, фигурные метафорические модели «уникальны в том смысле, что их выбор для описания фрагмента целевой области почти всегда результат выбора говорящего, а не давление системы языка» [Баранов 2003]. К фигурным метафорам относятся, например, метафоры театра, игры и т.д.

Несколько похожая классификация моделей, однако с акцентом на их функции, дана в монографии Н.Ф. Крюковой. Автор предлагает подразделять концептуальные метафоры на объяснительные и составляющие. «Объяснительные метафоры используются для того, чтобы облегчить неспециалистам понимание сложных научных политических и общественных вопросов. Составляющие метафоры являются неотъемлемой частью теоретизирования в целом» [Крюкова 2000: 130]. По мнению Н.Ф. Крюковой, целью объяснительной функции метафор в политике становится манипуляция через эмоциональное воздействие. Составляющие политические метафоры также влияют на популярное политическое мышление, так как создаются и используются пропагандистами специально.

В настоящем исследовании в силу особенностей материала мы будем опираться в основном на классификации, представленные в работах А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова и А.П. Чудинова, т.е. исходной точкой для анализа

концептуальных моделей является сфера-источник, но сфера-цель при этом также будет учитываться.

1.3.3. Роль метафоры в публицистическом и политическом дискурсе

Одной из определяющих черт публицистической речи, как и политической коммуникации, является персуазивная установка, т.е. воздействие на адресата с целью формирования определенной оценки событий и явлений, восприятия действительности и т.д. Немаловажным инструментом такого воздействия является использование соответствующих метафор.

По мнению Е.В. Покровской, «метафора — универсальный способ воздействия на адресата» [Покровская 2006: 83]. Метафоры в СМИ «призваны организовать общественное мнение, создать у адресата нужный адресанту яркий зримый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения» [Клушина 2001]. Они способны «воздействовать на носителей языка, выступая стимуляторами, которые вызывают довольно прогнозируемые реакции, т.е. моделируют мышление и поступки членов этносоциума» [Васильев 2003: 47].

Как справедливо отмечает Н.Ф. Крюкова, «важен не столько объяснительный потенциал метафоры, сколько ее эмоциональное влияние» [Крюкова 2000: 128]. В политическом дискурсе метафора нередко становится дискредитирующим «ярлыком». Метафора — это «приговор суда без разбирательства» [Арутюнова 1990а: 28]. «Никакие ссылки на “классификационные ошибки” не ослабляют силы метафоры. Иван Иванович Перерепенко, когда его называли “гусаком”, тщетно ссылался на свое дворянство, зафиксированное в метрической книге, между тем как гусак “не может быть записан в метрической книге, ибо гусак не есть человек, а птица” [там же: 8]. Метафора, однако, может не только повышать градус эмоций, но и снижать его, выступая в качестве эвфемизма или «ретушера» активности семантического агенса. «Благодаря своей фигуральности <...> метафора выполняет прагматическую интерактивную функцию сглаживания наиболее

опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом» [Кобозева 2001: 135].

Помимо манипулятивности, отличительной чертой метафоричности политико-медийных текстов является ее адресность. Выбирая метафоры, автор текста ориентируется на определенную аудиторию, которая будет воспринимать этот «метафорический материал» (см. [Ширяева 1999]). Апелляция к той или иной метафоре всегда имеет определенную цель, прагматическую установку. Однако не всегда говорящий (автор текста) отдает себе отчет в том, почему им используется именно эта метафора. Здесь мы можем предположить, что выбор метафоричности нередко носит подсознательный характер, тем не менее он «по умолчанию» направлен на воздействие.

Благодаря безапеллятивности, образной емкости, контрастности, оценочности, динамичности и адресности метафоры являются одним из самых эффективных приемов речевого манипулирования [Булыгина, Шмелев 1997; Иссерс 2011; Копнина 2008; Щербинина 2006 и др.].

Однако использование метафорических моделей в публицистическом (политическом) дискурсе подвержено своего рода перепадам. В связи с «модой» на метафоры А.П. Чудинов предлагает ввести термин «метафорические бури», под которым понимается появление новых или активизация уже существующих метафорических моделей (в определенном типе дискурса). По мнению автора, «метафорические бури» обычно связаны с экстралингвистическими факторами. Так, например, с 90-е гг. заметно активизировалась криминальная метафора, что нередко объясняют проведенными в этот период амнистиями и, соответственно, вливаниями криминализованной лексики в общее употребление. Как считает английский лингвист Л. Рязанова-Кларк, «криминальная метафора становится детерминантой общего мировосприятия российских политиков» [Ryazanova-Clarke 2004: 143]. По мнению Р.Д. Андерсона, возможна и обратная ситуация: метафоры влияют на экстралингвистические факторы (т.н. каузальность

политических метафор). Автор утверждает, что дискурсивная практика политиков времен перестройки с их переходом на демократические метафорические модели и вводом новых расплывчатых терминов («перестройка», «гласность» и т.д.) спровоцировали распад Советского Союза, т.е. метафора каузировала масштабное экстралингвистическое событие [Андерсон 2006, Anderson 2001]. Однако, по нашему мнению, подобное логоцентричное объяснение исторических фактов может носить исключительно гипотетический характер.

Вопрос «моды» на метафорические модели и номинации может быть рассмотрен также в связи с теорией вирусного (меметического) механизма распространения знаков. Как мы полагаем, в политической (медиа) сфере вход в оборот новых номинаций и метафор носит именно такой характер. Так, например, появившееся в конце советского периода слово *совок* стало популярным в достаточно короткие сроки, чему способствовала его яркая пренебрежительно-ироничная окраска и «дискредитирующая отсылка» к предмету домашней утвари, т.е. своего рода «привлекательная упаковка».

Теория мемов, информационно-культурных вирусов, впервые была предложена в революционной научно-популярной работе английского биолога Р. Докинза «Эгоистичный ген». Ученый-дарвинист представил роль человека в процессе эволюции в новом свете: человек — это всего лишь носитель генов, которые используют человеческое тело как оболочку [Докинз 1993]. Т.е. ген приравнивается к вирусу, а сознание человека выступает как такое же хранилище культурных генов (т.н. мемов), как и спираль ДНК. Идеи Р. Докинза нашли свое продолжение в работах Р. Броуди, П. Леви, Д. Рашкоффа и др., которые распространили эту теорию на бытование культурной информации в массовом сознании. По определению Р. Броуди, «мем — единица информации, которая содержится в сознании. Мем воздействует на события таким образом, чтобы в сознании других людей возникло большее количество его копий» [Броуди 2007: 36]. Мем представляет собой коллективное бессознательное, которое обрело знаковую форму, причем эта оболочка может быть любой:

событийной, словесной, визуальной, но, как правило, для нее характерна опора на эмоции, что помогает мему легко распространяться в сознании масс. Мемы — это не обязательно что-то негативное, это как разноцветные линзы, через которые мы смотрим на мир, как дорожные знаки, которые помогают нам ориентироваться в пространстве. Таким образом, мемы воздействуют на то, как и что мы говорим, что надеваем, куда идем. Без мемов невозможно формирование не только культуры, но и национальной концептосферы. Как мы полагаем, распространение метафорических моделей, как и новых ярких номинаций, носит непосредственно меметический (вирусный) характер, причем одну из ключевых ролей в этом процессе играют СМИ.

Мы разделяем точку зрения О.А. Шаовой, что «будучи представленными как совокупность социокультурных смыслов, выраженных в различных знаковых, символических и образных формах, публицистические тексты конструируют мировидение среднего человека данной культуры. Поэтому с лингвокультурологической точки зрения СМИ можно рассматривать как источник мировоззренческих и языковых стереотипов обыденного сознания. Анализ текстов СМИ, таким образом, позволяет воссоздать тот субъектно-объектный образ мира, который воздействует на понимание нацией той или иной реальности» [Шаова 2005:48]. Однако надо отметить уникальность публицистического текста как объекта изучения: медиатексты — это одновременно и инструмент формирования мировоззрения, и результат этого влияния, «слепок обыденного сознания», средоточие коллективного подсознательного.

1.4. Методы анализа концептов и метафорических моделей в современной лингвистике

1.4.1. Методы анализа концептов

В связи с возросшим интересом к концептам, перед лингвистами встал вопрос методологии их изучения. В настоящее время для этих целей выработано или адаптировано значительное количество методов, методик или

исследовательских процедур, которые позволяют анализировать смысловое наполнение концептов и их языковую экспликацию. Условно существующие методы и методики можно разделить на лингвокультурологические и когнитивные.

Поскольку лингвокультурология занимается изучением взаимосвязи языка и культуры, лингвокультурологические методы подходят к концептам как «сгусткам культуры в сознании человека» (Ю.С.Степанов). Так, один из наиболее активно применяемых методов изучения концептов — «метод концептуального анализа» — заключается в лингвокультурологическом анализе «ключевых слов», т.е. слов, исключительно значимых для национальной культуры. Процедура концептуального анализа предполагает структурирование и моделирование концептов, анализ семантической и прагматической составляющих концепта, их культурологическое описание. Причем концептуальный анализ может быть проведен как в диахроническом срезе, так и в синхроническом.

Традиция *диахронического подхода* в концептуальном анализе берет свое начало в трудах Ю.С. Степанова. Суть методики, отсылающей к концепции Э. Бенвениста, заключается в рассмотрении и описании так называемых «констант культуры» в диахроническом аспекте, т.е. в фокус внимания исследователя попадает в первую очередь этимология слов, вербализующих ключевые для русской культуры идеи и представления. Историкоязыковые исследования подкрепляются анализом словоупотреблений и толкований слов в разнообразных текстах и словарных изданиях. Концепция ученого заключается в презумпции кумулятивной способности слова. Значения слов выступают аналогом археологических памятников, т.к. фиксируют в себе тысячелетнюю историю культуры. На базе этимологических сведений, сравнения родственных индоевропейских языков и контрастивного исследования значений слов автор реконструирует ключевые для русской нации «константы», которые продолжают определять народное сознание до сих пор.

Образцом диахронического анализа является также метод, используемый школой Н.И. Толстого, это так называемый метод лингвистической реконструкции культуры, который предполагает «осознание «морфологии» и структуры обрядовых и других форм народной культуры, разложимости сложных культурных образований на простые элементы, повторяемости отдельных элементов или целых их блоков в разных фрагментах культурной традиции» [Толстой, Толстая 1995: 7]. Понимая культуру как «иерархически организованную структуру разных кодов», Н.И. Толстой видит задачу метода лингвистической реконструкции культуры в «выявлении «парадигм» языка культуры или, если пользоваться лингвистической терминологией, — синонимических рядов единиц, выступающих как «изофункциональные», т.е. способные иметь одно и то же символическое значение и одинаковую прагматическую функцию в культурных текстах» [Толстой, Толстая 1995: 7].

В работах В.В. Колесова концептуальный анализ проводится также в русле диахронического подхода. На основе данных истории русского языка исследователь вычленяет инвариантные «культурные темы», константы «народной речемысли», которые, закрепляясь в языке, «конденсируются» и развиваются в философской рефлексии. «Личное самосознание никогда не выходит за пределы коллективного, сначала откладываясь в терминах языка и затем постепенно семантически сгущаясь в научной рефлексии и в народной речемысли» [Колесов 1999: 113]. Такие «сгустки народного самосознания» В.В. Колесов называет «концептами». На примере анализа концептов «совесть», «сознание», «Бог» (Творец, Создатель) и др. автор показывает особенности формирования русской ментальности.

Процедура *синхронического концептуального анализа* описана Р.М. Фрумкиной [Фрумкина 1992], она в первую очередь предполагает строгий учет цели изучения концепта и его исходного понимания; материала и источников исследования (будь то экспериментальные данные, данные, полученные из текстов или в ходе естественной коммуникации и т.д.); понимания самой процедуры концептуального анализа. Так как концепт представляет собой

ментальное образование, эксплицируемое в языке на разных языковых уровнях, то выявить его можно на основе анализа сочетаемости, непосредственно в контексте, причем учитывать необходимо не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы: социальный статус и культурный уровень коммуникантов, ситуацию общения, а также фигуру самого исследователя (его национальную и культурную принадлежность, родной язык и др.). В соответствии с данным подходом к анализу Р.М. Фрумкина предлагает выделять следующие приемы при проведении концептуального анализа:

- интерпретация смыслового наполнения концепта на основе жизненного опыта автора и воображаемого читателя;
- фиксация толкования концепта в языке;
- анализ концепта культуры с привлечением знаний различных смежных областей науки (истории, географии и т.д.) [Фрумкина 1992].

В отличие от школ, ориентированных на изучение концептов с позиции «внешнего наблюдателя», школа В.Н. Телии разрабатывает методику, фокусирующуюся на позиции носителя языка. «Взгляд изнутри» позволяет выявить несколько иные особенности концептуального содержания, нежели «взгляд со стороны». Эта концепция близка позиции А. Вежбицкой (*Lingua mentalis* — ментальной лингвистики), т.е. имитация речедеятельностных ментальных состояний говорящего [Маслова 2001: 37].

В Российском университете дружбы народов В.В. Воробьевым, В.М. Шаклеиным и др., с опорой на концепцию Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, была создана методика лингвокультурологического анализа, исследующая безэквивалентную лексику и фразеологию, т.е. номинации национальноспецифических явлений (*самовар, ушанка, бить челом*). По мнению авторов методики, различия культур лучше всего проявляются в лексическом составе языка, т.к. лексическая система непосредственно связана с вещественным миром, материальной культурой нации [Маслова 2001: 37].

В ряду лингвокультурологических методов стоит также назвать метод гештальтного анализа Л.О. Чернейко, который предполагает выявление

имплицитных характеристик абстрактных имен — гештальтов — с помощью анализа сочетаемости имен с глаголами. «Через сочетания абстрактного имени с вторичными предикатами умопостигаемая сущность обнаруживает присущие ей ассоциативные связи со стандартными, эталонными прототипами имен субъектов этих предикатов. Но эти связи представлены имплицитно, а потому выводятся, восстанавливаются исследователем» [Чернейко 1997: 276-277]. Таким образом, задача исследователя заключается в реконструкции скрытого агенса. По терминологии Ю.Д. Апресяна, такие имена являются «субстантивными лексическими параметрами» — типовыми названиями главного участника ситуации, инструмента, места и т.д. [Апресян 1995а: 48]. Как пример использования метода автором приводится анализ контекста *Мой голос вспорхнул* (Б.Ахмадулина). Глагол *вспорхнуть* предполагает конкретного агенса — птицу, однако употребление предиката в сочетании с субъектом *голос* делает возможным уподобление эксплицитного субъекта действия (голос) имплицитному (птица), в результате чего рождаются новые ассоциативные смыслы. Таким образом, типовой агенс не исчезает бесследно, но оставляет о себе «глагольную память» [Чернейко 1997: 276-277].

Одним из наиболее известных направлений лингвокультурологического анализа концептов является новомосковская школа концептуального анализа, сложившаяся под влиянием идей А. Вежбицкой в рамках Московской семантической школы, возглавляемой академиком Ю.Д. Апресяном. Методология и методика направления представлена в книге Анны А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева «Ключевые идеи русской языковой картины мира» и в других работах указанных авторов. Исходным положением концепции направления является существование ряда «ключевых слов», которые служат ключом к пониманию существенных особенностей культуры соответствующего народа. Речь идет о тех представлениях о мире, которые свойственны носителям языка и воспринимаются ими как нечто привычное, самоочевидное. Такого рода представления зафиксированы в семантике единиц языка имплицитно, и в процессе овладения языком они усваиваются всеми

носителями, становятся для них привычными и таким образом оказываются определяющими для ряда особенностей культуры, пользующейся этим языком [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 17-18].

Авторы метода настаивают на синхроническом исследовании языка, при этом за объект изучения берутся семантические конфигурации, которые достаточно часто встречаются в бытовом дискурсе и относятся к неассертивным компонентам высказывания.

З.Д. Попова и И.А. Стернин, опираясь на существующие когнитивные методы и методики описания концептов, предлагают следующую процедуру. Анализ ядра концепта строится на выявлении ключевого слова (словареферента концепта) и детальной характеристике его семантической структуры, необходимым этапом представляется описание его парадигматических (синонимы, антонимы и др.) и синтагматических связей (сочетаемость). Исследование сочетаемости ключевого слова помогает определить способы категоризации явления (когнитивные метафоры). В результате анализа обнаруженные семы ключевого слова отождествляются с концептуальными признаками, семемы — с концептуальными слоями, способы категоризации (когнитивные метафоры) и когнитивные классификаторы интерпретируются как когнитивные признаки. Базовый образ концепта выявляется с помощью психолингвистических экспериментальных методов (напр., свободный ассоциативный эксперимент). Периферия концепта устанавливается на основе анализа паремий, афоризмов, различных текстов (публицистических, художественных и др.) [Попова, Стернин 2007: 124-130].

1.4.2. Методы анализа метафорических моделей

По замечанию В.А. Масловой, «аппарат анализа метафоры, предложенный Дж.Лакоффом, обладает большой объяснительной силой и позволяет получить результаты, важные для решения проблемы языка и культуры» [Маслова 2001: 34-35]. В соответствии с принятым в современной метафорологии пониманием метафоры как «сложного языкового феномена,

образуемого в результате взаимодействия двух смысловых комплексов — содержания / фокуса / источника и оболочки / фрейма / цели» [Баранов 1994: 11] большинство методик описания метафорических моделей отталкиваются от двух противоположных подходов, которые суть зеркальное отражение друг друга. Оба подхода представлены в «Словаре политических метафор» А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова. Первый предполагает развернутое описание компонентов сферы-источника (сигнификативный дескриптор), второй идет от обратного: в сфере-цели (денотативный дескриптор) выделяются составляющие, которым соответствуют определенные метафорические модели, их фреймы и слоты. Обе процедуры анализа метафор могут опираться не только на описательный метод, но и на количественный (напр., в «Словаре русских политических метафор» дается статистика употреблений тех или иных метафор в перестроечном дискурсе).

Описание жизни государства по первой методике предполагает выбор ряда наиболее частотно реализуемых метафорических моделей: строительство, механизм, организм и др. Затем в каждой метафорической модели вычленяются фреймы и слоты, которые были зафиксированы в речи. Если государство — это механизм, то механики, инженеры — это лидеры, его части (винтики, гайки) — граждане, педаль тормоза — проблемы и т.д. Второй подход сфокусирован на сфере-цели, т.е. понятийная область «государство» предполагает фреймы «государственные структуры» (метафорические модели: механизм, организм, бутафория, строительство), «управление» (метафорические модели: вожжи, механизм, вертикаль, оружие, руль) [Баранов, Караулов 1994: 102]. В нашем исследовании целесообразно использование первой методики.

По А.П. Чудинову, описание метафорической модели на базе источникоориентированного подхода предполагает характеристику следующих ее признаков:

- сфера-источник (исходная, хорошо известная понятийная область);
- сфера-мишень, сфера-цель, сфера-магнит (новая понятийная область);

— соответствующие данной модели фреймы, «каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира, и которые структурируют соответствующую исходную концептуальную сферу, а в метафорических смыслах служат для нетрадиционной ментальной категоризации сферы-магнита» [Чудинов 2003:70]. По определению В.З. Демьянкова, фрейм — «...это единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия... Фрейм — структура данных для представления стереотипной ситуации» [КСКТ 1996: 188]. Нередко система фреймов в метафорической модели представляет собой «когнитивный динамический сценарий, отражающий представления о типичной последовательности развертывания модели» [Чудинов 2003: 70]. Например, морбиальная метафора предполагает следующий сценарий: *заболевание — определение симптомов и причин заболевания — диагноз — лечение — выздоровление / реанимация — смерть.*

— присущие каждому фрейму типовые слоты, т.н. элементы ситуации, которые конкретизируют фрейм; так, например, фрейм «внешняя конструкция дома» предполагает следующие слоты: *фундамент, крыша, стены, окна* и др.

— компонент, который позволяет связать исходную и новую понятийную область, т.е. те признаки, которые их сближают. Например, сближение сферы-мишени ПОЛИТИКА и сферы-источника РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ происходит через персонификацию государств, установление подобия между странами и членами семьи, между их дипломатическими отношениями и эмоциональными (конфликтными или, наоборот, дружескими) отношениями.

Кроме того, необходимыми этапами анализа являются определение типичных концептуальных векторов для соответствующих метафор, оценивание их прагматического потенциала, а также характеристика продуктивности и частотности модели, ее привязанности к определенным типам дискурса или ситуациям и т.п. [Чудинов 2003].

1.4.3. Методика анализа концепта в настоящем исследовании

Нельзя не согласиться с утверждением В.А. Масловой о необходимости комплексного исследования в лингвокультурологии: «Аксиомой современной науки является тезис об ограниченности любого метода. Взаимодействующие язык и культура настолько многоаспектны, что познать их природу, функции, генезис при помощи одного метода невозможно. Этим и объясняется наличие целого ряда методов, находящихся между собой в отношениях дополнительности» [Маслова 2001: 33].

В нашем диссертационном исследовании анализ концепта *Советский Союз* проводится на основе синтеза ряда лингвистических методов и методик. Это метод описания концептов воронежской школы (З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.), методика, разработанная на филологическом факультете ННГУ им. Н.И. Лобачевского [Методические указания 2002] и методика метафорического моделирования (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев и др.), опирающаяся на работы Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова.

На первом этапе анализа проводится подробное описание концепта *Советский Союз* по данным лексикографических словарей с целью определения семантической структуры концепта, выявления его когнитивных признаков в системе русского языка (последние предположительно образуют ядро концепта). В соответствии с традицией диахронического подхода в концептуальном анализе значительное внимание уделяется этимологическим данным и данным, почерпнутым из словарей разных периодов. Методика также предполагает анализ деривационных особенностей слов, вербализующих концепт, и фразеологизмов, однако в силу специфики изучаемого концепта описание фразеологии, включающей ключевые слова концепта, невозможно. На следующем этапе исследования для выявления особенностей функционирования изучаемой мыслительной единицы в сфере медиа предполагается анализ языкового материала Национального корпуса русского языка (период 2000-2012 гг). На этом этапе подробно рассматриваются парадигматические и синтагматические отношения. На базе методики

метафорического моделирования фиксируются основные метафорические модели, репрезентирующие концепт в текстах СМИ. Подробно описываются фреймы и слоты наиболее репрезентативных и важных для восприятия СССР метафорических моделей. Комплексный анализ такого типа позволяет выявить специфику языковой экспликации и смыслового наполнения концепта в медиадискурсе, а также спрогнозировать возможные векторы развития концептуального содержания.

1.4.4. Характеристика источников и концепции исследования

Изучение текстов СМИ делает возможным исследовать сразу несколько объектов: национальную концептосферу, картину политического мира и саму срединную область — медиакартину мира. Исходя из специфики объектов изучения, наиболее эффективным для анализа ментальной сферы нации представляется применение методов когнитивной лингвистики. Как справедливо отмечает Е.И. Шейгал, «одной из наиболее плодотворных исследовательских парадигм в политической лингвистике является когнитивный подход, позволяющий от описания единиц и структур дискурса перейти к моделированию структур сознания участников политической коммуникации. Моделирование когнитивной базы политического дискурса осуществляется через анализ фреймов и концептов политического дискурса, метафорических моделей и стереотипов, лежащих в основе политических предубеждений» [Шейгал 2004: 10].

Когнитивно-дискурсивные исследования последних лет все чаще опираются на данные корпусной лингвистики. Достижением отечественной корпусной лингвистики является Национальный корпус русского языка (НКРЯ), который представляет собой информационно-справочную систему, вобравшую в себя тексты разных жанров и стилей речи, созданную специально для исследовательских и педагогических целей. Корпус состоит из 335 076 текстов и 364 881 378 словоупотреблений, таким образом, его можно считать моделью всей системы русского языка. Наше исследование опирается на один

из наиболее представительных подкорпусов НКРЯ — газетный корпус. Он был открыт в 2010 г. и на данный момент охватывает статьи ведущих СМИ 2000-х гг., как печатных газет («Известия», «Советский спорт», «Труд», «Комсомольская правда»), так и электронных агентств (РИА «Новости», РБК, «Новый регион»). Всего в газетном корпусе представлено 181 175 текстов и 113 292 003 словоупотреблений.

Помимо богатого текстового материала для оптимизации и ускорения процесса поиска и обработки результатов корпус снабжен системой помет (семантическая и морфологическая разметка). Корпус позволяет проследить статистику использования лексем по годам, установить необходимые временные рамки для выборки материала, зафиксировать типовые контексты встречаемости и выявить особенности семантической сочетаемости исследуемых ключевых слов. Таким образом, НКРЯ является одновременно источником материала и удобным инструментом для его анализа.

Выводы по содержанию I главы

В настоящее время в науке о языке активно развивается антропоцентрический подход, который предполагает изучение взаимосвязи языка, культуры и мышления. Анализ языковых данных позволяет выявить особенности процессов концептуализации и категоризации действительности, дает представления о специфике национальной концептосферы и национального менталитета, проливает свет на сложнейшие механизмы мыслительной деятельности, происходящие в мозгу индивида и фиксирующиеся в языке нации.

В связи с разработкой вопроса о языковой концептуализации мира одной из центральных единиц лингвокультурологии и когнитивной лингвистики становится концепт. В настоящем исследовании под концептом понимается *глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания и отражающая особенности мировосприятия и культурного опыта народа.*

Концепт, отличающийся инвариантно-вариантной природой, обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, представленной в терминах ядра и периферии. Содержание концепта составляет его смысловое наполнение, которое в свою очередь складывается из ряда когнитивных признаков, объективируемых в языковых формах.

В соответствии с выбранной методикой анализ языковой экспликации концепта проводится на основе рассмотрения словарных толкований, парадигматических (синонимы, антонимы, гипо-гиперонимы) и синтагматических отношений ключевых слов, репрезентантов концепта, определения их деривационных и ассоциативных связей. Особое внимание уделяется метафорическим моделям, объективирующим концепт, так как роль метафоры в медиадискурсе, как и в когнитивных процессах в целом, исключительно значима.

В связи с тем, что цель исследования состоит в выявлении специфических черт объективации концепта *СССР* в медиасфере, основным материалом для исследования были выбраны тексты газетного корпуса Национального корпуса русского языка.

Целью настоящего диссертационного исследования является описание смыслового наполнения и языковой объективации концепта *СССР* в медиадискурсе, что непосредственно осуществляется в последующих главах работы.

ГЛАВА II. Концепт *Советский Союз* в общественно-политическом и культурном пространстве и его фиксация в лексико-семантической системе русского языка

Концепты — это ментальные сущности, аккумулирующие в себе исторический, культурный и бытовой опыт нации, именно поэтому их описание должно иметь комплексный характер, т.е. включать в себя подробный анализ экстралингвистических и лингвистических данных. С этой целью нами был выбран интегративный подход, который соединил в себе методику описания концептов, разработанную на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского [Методические указания 2002], метод концептуального анализа воронежской школы и методику метафорического моделирования, применяемую уральской школой политической лингвистики [Чудинов 2001, 2002 и др.].

В соответствии с данным подходом первый этап исследования предполагает определение экстралингвистического содержания концепта. Для этого нами были проанализированы справочные материалы, представляющие «общее знание» о Советском Союзе. Вторым этапом изучения концепта является анализ языковых данных, т.е. материалов толковых, этимологических и словообразовательных словарей. Следующими этапами изучения концепта, которые представлены нами в отдельных главах исследования, являются верификация полученных результатов на материале медиадискурса (газетный корпус НКРЯ, 2000-2012гг.) и подробный анализ обнаруженных в медиадискурсе метафорических моделей (в соответствии с методикой метафорического моделирования). Как мы полагаем, комплексный подход такого рода позволит подробно описать структуру концепта *Советский Союз* в сфере медиа.

2.1. Концепт *СССР* в историческом, общественно-политическом и культурном пространстве

Определение смыслового наполнения концепта *СССР* невозможно без подробного рассмотрения понятия государства и его основных признаков. Несмотря на то, что термин *государство* существует не одно тысячелетие, ни в современной науке, ни в международном праве нет единого и общепризнанного его определения. Кроме того, его нередко путают с частично синонимичным понятием *страна*¹. Безусловно, эти понятия взаимосвязаны, однако *государство* шире, чем понятие *страна*, не совпадает также «точка зрения наблюдателя»: *государство* — это политико-экономическая организация общества, а *страна* — территориально-административная.

Несмотря на отсутствие общепризнанного определения понятия государства, в международном праве приняты следующие его признаки:

1. Территория (в т.ч. границы, территориально-административное деление). «Государство представляет собой единую территориальную организацию политической власти в масштабе всей страны» [ЭП 2004].

2. Население. «Именно "через население" в рамках государства происходит объединение людей и они выступают в качестве целостного организма — общества» [ЭП 2004].

3. Публичная власть. «Государство — особая организация политической власти, которая располагает специальным аппаратом (механизмом) управления обществом для обеспечения его нормальной жизнедеятельности» [ЭП 2004]. Основной единицей этого механизма является *государственный орган*. Через государственные органы аппарат публичной власти осуществляет *внутриполитическую, внешнеполитическую, а также хозяйственную (экономическую) деятельность*. Помимо *аппарата власти и управления*, в государстве существует особый *аппарат принуждения* (полиция и т.д.).

¹ В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *государство* определяется как 'основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры'; 'страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану её экономической и социальной структуры' [СО 2006]. Страна — 'территория, имеющая собственное государственное управление или управляемая другим государством' [СО 2006].

4. Суверенитет — это «такое свойство государственной власти, которое выражается в верховенстве и независимости данного государства по отношению к любым другим властям внутри страны, а т.ж. ее независимость на международной арене при условии ненарушения суверенитета других государств» [ЭП 2004].

5. Правовые нормы.

В соответствии с трехчленной системой организации власти главными субъектами аппарата управления являются *глава государства* и *правительство*, представляющие исполнительную власть, *парламент* — законодательную, и *суд* — судебную. Кроме того, говоря о государстве как властной структуре, выделяют такие его характеристики, как *политический режим*, *тип государственного устройства* и *форму государственного правления*.

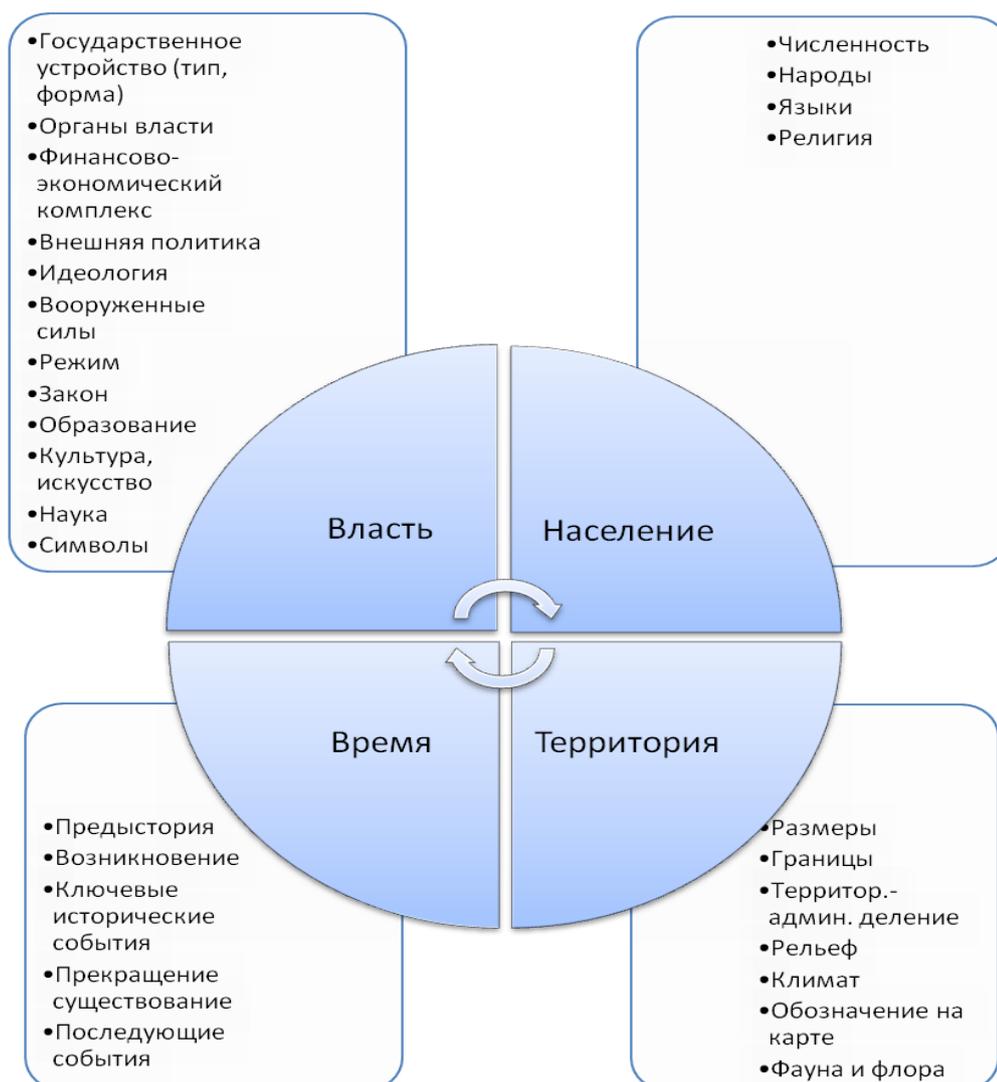
Для обозначения государств используются семиотические структуры — *государственная символика* (флаг, герб, гимн), т.е. цветовые, звуковые и символичные знаки. Представление государства на карте мира (границы, цветовые обозначения и т.д.) — это тоже элементы семиотической системы.

Все указанные характеристики представляют собой фигуральное знание, фоновым знанием является временная организация концепта *государство*. Государство — это политически организованная жизнь общества, которая проходит не только в пространстве, но и во времени. При этом концепт *государство* дискретен: у него есть начало, периоды развития и конец.

Анализ энциклопедических статей, описывающих различные государственные образования, показал, что среди их основных характеристик есть также такие, как *религия*, *идеология*, *этнический и языковой состав*, *культура и искусство*, *наука*, *физико-географическое описание* (*рельеф*, *климат*, *фауна и флора*) и *основные исторические события*. Законодательные нормы и вопрос о *суверенитете* не упоминаются. Исходя из этого, мы скорректировали список базовых когнитивных признаков концепта *государство*, добавив недостающие признаки, описанные выше, и включив *суверенитет* в когнитивный слой '*Власть*'. Оговоримся, что мы полагаем

целесообразным выделение в концепте *государство* четырех основных когнитивных слоев ('Территория' (пространство), 'Население', 'Власть' и 'Время'), которые объединяют в себе различные когнитивные признаки. Данные слои пересекаются, поэтому ряд когнитивных признаков относится сразу к нескольким слоям. Смысловое наполнение концепта *государство* схематически можно представить следующим образом:

Схема 1. Смысловое наполнение концепта *государство*

Понятие *государство* является центральным не только для сферы права и науки, но и для обыденного сознания. Государство — это система координат, которая задает характеристики мышления, поведения и быта всей нации и отдельного индивида. Отнесение себя к тому или иному государству, как и этносу, — это часть самоидентификации личности. Так как наша цель —

выяснить, как современные носители русского языка концептуализируют такое государство как СССР, т.е. историческое прошлое Российской Федерации и, вероятнее всего, их личное прошлое, то необходимым этапом исследования представляется анализ энциклопедических статей, посвященных СССР.

В энциклопедиях советской и постсоветской эпохи описания СССР, безусловно, различаются. Советские издания характеризуются идеологизированностью и патетичностью в описании советского государства, в постсоветских справочниках этого не наблюдается. Надо сказать, что во всех трех изданиях «Большой советской энциклопедии» СССР был посвящен отдельный том, в нем подробно описывались природа, строй, история и другие особенности Страны Советов. Во 2-ом издании (1957г.) этот том включал в себя следующие разделы: *общие сведения, государственный строй, природа, население, история, КПСС, всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи, профессиональные союзы, народное хозяйство, здравоохранение, физическая культура и спорт, народное образование, печать и радиовещание, вооруженные силы, наука, литература, изобразительные искусства и архитектура, музыка, театр и кино, добровольные общества, религия и церковь, союзные республики* [БСЭ 1957]. Некоторые из разделов совпадают с выделенными нами ранее когнитивными признаками концепта *государство* в целом, например, ‘население’, ‘наука’ и т.д., а другие детализируют описываемое явление. Тем не менее мы полагаем, что не все выделенные в данной энциклопедии компоненты концепта релевантны для современных носителей языка (напр., ‘советские профсоюзы’, ‘добровольные общества’).

Для того, чтобы определить смысловое наполнение концепта на современном этапе, а также уточнить релевантность некоторых когнитивных признаков, рассмотрим описание Советского Союза в энциклопедиях постсоветского периода. Для анализа мы выбрали данные энциклопедии «Кругосвет», «Новой российской энциклопедии» и «Википедии».

«Новая российская энциклопедия» строится по типу БСЭ. Первый том, полностью посвященный России, по структуре аналогичен описанию СССР в

БСЭ: географическое положение, природа, население, история и др. Однако отдельной статьи для СССР в данной энциклопедии нет, т.е. советский период включен в раздел ИСТОРИЯ как «Россия (СССР) в 1917-91». Таким образом, с одной стороны, подчеркивается преемственность в отношениях СССР и РФ, но, с другой стороны, советское не фиксируется как отдельная сущность, особый политический, экономический и культурный феномен.

Выбор энциклопедий «Кругосвет» и «Википедия» обусловлен их исключительной популярностью в сети Интернет. Кроме того, «Википедия» представляет собой результат коллективного творчества: автором или редактором статей этой свободной энциклопедии может стать любой желающий, в то же время для ряда статей установлены специальные ограничения, позволяющие избежать намеренного искажения данных.

Приведем сводные данные по материалам трех энциклопедий в сокращенном виде, более подробное описание см. Приложение 1. Концепт СССР в экстралингвистическом описании — материалы к словарю концептов.

1) География (в нашей интерпретации ‘территория’)

Во всех энциклопедических материалах подчеркивается, что СССР был крупнейшим государством в мире. Соответственно, такая характеристика, как *большой размер территории*, является неотъемлемым признаком СССР.

Краткое описание климата без характеристики флоры и фауны дано в энциклопедии «Кругосвет». В НРЭ описывается природа России. В «Википедии» данные сведения вовсе не представлены. Такая лакуарность объясняется нерелевантностью географических сведений для исторического сознания россиян. Напротив, если говорить о восприятии СССР иностранцами, то характеристика природы будет иметь значение.

2) Население

СССР был одним из крупнейших государств по численности населения: занимал третье место в мире. По данным последней переписи (январь 1989 г.), в СССР проживало 286 717 тыс. чел.

А. Многонациональное государство

СССР был крупнейшим многонациональным государством, в котором проживало свыше 100 народов и национальностей. Самой многочисленной национальностью были русские (145 млн. в 1988 г.).

Б. Атеистическое государство

В СССР насчитывалось около 50 млн. христиан, свыше 43 млн. мусульман, около 0,5 млн. буддистов и др., однако коммунистическая идеология опиралась на атеизм, поэтому формально государство было светским. Более того, как отмечается в энциклопедиях «Кругосвет» и «Википедия», отправления религиозных культов нередко были под запретом, а священники преследовались.

3) Публичная власть в СССР (государственная система)

А. Символика

Ядро концептуальных единиц зачастую образуют некие чувственные образы. Для концептов, представляющих государства, такими образами является государственная символика (флаг, герб, гимн).

Флаг СССР представлял собой красное знамя с пятиконечной звездой, серпом и молотом. Герб Советского Союза — изображение серпа и молота на фоне земного шара. До 1943 г. в качестве советского гимна использовался «Интернационал», с 1944 г. гимном стала композиция А.В. Александрова на слова С.В. Михалкова.

Б. Государственное устройство

Союз Советских Социалистических Республик был образован 30 декабря 1922 г. в результате объединения ряда советских социалистических республик: РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР). В 1956–1991 гг. СССР состоял из 15 союзных республик.

В. Органы власти

Несмотря на объявленную добровольность и принцип социалистического федерализма, союзное государство было высоко централизованным

образованием с единой внешней и внутренней политикой. Фактическая власть в стране принадлежала КПСС (ВКП(б)).

Верховными органами государства были съезд Советов, избираемый им Центральный исполнительный комитет (ЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК) СССР. С 1936 г. высшим органом государственной власти был Верховный совет, избиравшийся на 4 года. Между сессиями его замещал постоянно действующий Президиум. С 1946 г. СНК был переименован в Совет министров СССР. В период «перестройки» высшим органом государственной власти стал Съезд народных депутатов СССР, который избирал постоянно действующий Верховный совет.

Г. Лидеры государства

Фактическими лидерами государства были генеральные (первые) секретари партии: И.В. Сталин (1922–1952), Н.С. Хрущев (1953–1964), Л.И. Брежнев (1964–1982), Ю.В. Андропов (1982–1984), К.У. Черненко (1984–1985) и М.С. Горбачев (1985–1991).

Д. Идеология

Законодательно закрепленной государственной идеологии в СССР не было, но в связи с центральным положением Коммунистической партии такой де-факто являлся марксизм (марксизм-ленинизм). КПСС (изначально РСДРП (б)) была единственной законной партией на территории Советского Союза. Все экономические и политические (внутренние и международные) вопросы решались сначала в партии, затем решения утверждались в органах власти.

Е. Судебная и уголовно-исполнительная система

Официально судебная система была независима от других ветвей власти, однако фактически она была в их подчинении. Вопросами правопорядка и госбезопасности занимался НКВД, который «по существу являлся жестким каркасом всей советской государственной системы», «был главным исполнителем массовых политических репрессий 1930-ых годов» [СЭВ 2015].

Ж. Финансово-экономическая система

Экономика СССР не была однородной на протяжении всего периода, однако, исходя из проанализированных материалов, можно выделить несколько ее общих черт: командно-плановый характер, экстенсивность, высокие темпы и результаты развития (в отдельных сферах), негуманность (эксплуатация труда заключенных, насильное объединение крестьян и т.д.) и несбалансированность (разрыв между тяжелой и легкой промышленностью, сельским хозяйством). В целом, можно говорить о неуспешности экономической политики СССР, так как, несмотря на выдающиеся достижения в промышленности, сельском хозяйстве и др., в результате она привела к сильнейшему кризису.

З. Внешняя политика

В проанализированных энциклопедиях поведение СССР на международной арене характеризует его как изолированную страну, влиятельную супердержаву, участника (победителя) во Второй мировой войне, союзника социалистических стран и противника стран Запада.

И. Режим

Режим является одной из наиболее существенных характеристик государства. В «Википедии» нет отдельного раздела, посвященного этому вопросу, однако характеристика режима СССР дается в связи с правлением Сталина. СССР представляется как преимущественно тоталитарный режим, аналогичная ситуация наблюдается в НРЭ: «Завершился один из наиболее противоречивых периодов отечественной истории, вобравший в себя героизм, энтузиазм, социальное творчество масс и подавление инакомыслия, форсированную модернизацию страны и утверждение командных методов ее осуществления, прорывы к демократии и насаждение тоталитаризма» [НРЭ 2003: 388]. В «Кругосвете» вопрос о характеристике режима не поднимается.

К. Вооруженные силы

СССР обладал одной из крупнейших армий мира, славился своим оружием. В Советском Союзе шли разработки и испытания ядерного и термоядерного оружия, массово производились реактивные самолеты перехватчики и бомбардировщики, межконтинентальные ракеты.

Л. Наука

В изучаемых энциклопедиях наука представляется как одно из самых выдающихся достижений СССР. Успехи советской науки были сосредоточены по большей части в сфере фундаментальных исследований. Лидировал СССР и в освоении космического пространства. В результате «космической гонки» СССР и США стали ведущими «космическими сверхдержавами».

В связи с особым положением космонавтики мы выделяем ее в отдельный КП, который характеризует СССР как космическую сверхдержаву.

М. Культура и искусство

В энциклопедических материалах особо подчеркивается, что несмотря на то, что советский период ознаменовался целой плеядой гениев во всех сферах искусства, культурная жизнь СССР была подконтрольна власти. Все произведения искусства того времени (книги, театральные постановки, фильмы и т.д.) проходили через цензуру, а радио- и телепередачи до конца 80-х гг. отражали позицию власти. В связи с исключительной значимостью цензуры для понимания феномена СССР мы предлагаем выделить ее в отдельный когнитивный признак.

Н. Образование

В изучаемых энциклопедиях как отдельная отрасль народного хозяйства СССР выделяется образование. Особый акцент на этой сфере связан с выдающимися успехами советской власти в повышении грамотности населения и профессиональной подготовки специалистов. Так, к 1980-м гг. почти 100% взрослых жителей СССР были грамотными, а по числу студентов на 10 000 населения СССР превосходил многие развитые страны.

О. Закон

В проанализированных статьях правовая сторона советской жизни упоминалась только в связи с принятием Конституций. Другие юридические акты не нашли своего отражения.

4) История (время)

В статье «НРЭ» СССР описывается как часть истории России, ее период. Обратная ситуация наблюдалась в БСЭ: Российская империя как период советской истории. Восприятие СССР как отрезка времени, «куска» истории, фиксируется также в материалах по внутренней и внешней политике, но оно представлено там как фоновое знание.

Если воспринимать СССР как звено в российской истории, то Российская империя выступает как его предшественница, а Российская Федерация — как преемница, «наследница». Ср. «В конце 1991 года Российская Федерация была признана государством-продолжателем Союза ССР в международно-правовых отношениях и заняла его место в Совете Безопасности ООН» [СЭВ 2015]. На данный момент вопрос о статусе России по отношению к СССР, их отождествление или противопоставление, является принципиальным не только для сферы международных отношений, важен он и для самоидентификации жителей постсоветского пространства.

СССР — это не только историческое, но и субъективное время, прошлое российских граждан. Концептуализация СССР как субъективного времени становится причиной возникновения эмоционального восприятия концепта, в частности, чувства ностальгии. В ОС *ностальгия* определяется как ‘тоска по родине, а также вообще тоска по прошлому’ [СО 1993]. Вопрос о ностальгии поднимается в статье «СССР» в «Википедии», где есть отдельный раздел «Ностальгия по СССР».

Рассмотренные материалы позволяют сказать, что концепт *СССР* соединяет в себе два типа времени: *историческое* и *субъективное*.

Итак, рассмотрение энциклопедических данных, посвященных понятию *государство* и Советскому Союзу в частности, позволило нам установить следующий набор когнитивных признаков (КП) изучаемого концепта (33 КП): ‘Территория (пространство)’; ‘Самая большая страна в мире’; ‘Обозначение на карте мира’; ‘Население, граждане государства’; ‘Многонациональное государство’; ‘Атеистическое государство’; ‘Государство, состоящее из объединившихся республик, с единой верховной властью’ (государственное

устройство); ‘Государственная символика СССР’; ‘Органы власти’; ‘Лидеры государства’; ‘Жесткая судебная и уголовно-исполнительная система’; ‘Государство с господством коммунистической идеологии’; ‘Финансово-экономическая система’; ‘Успешная экономика’; ‘Неудачная экономика’; ‘Тоталитарный режим’; ‘Государство, изолированное от остального мира’; ‘Субъект международной политики’; ‘Сильное, влиятельное государство’; ‘Союзник (для социалистических стран)’; ‘Противник (для стран Запада)’; ‘Государство, участвовавшее и победившее во Второй мировой войне’; ‘Вооруженные силы (военная держава)’; ‘Космическая держава’; ‘Научная держава’; ‘Культура и искусство’; ‘Цензура’; ‘Хорошее образование’; ‘Конституция’; ‘Время, история: историческое и субъективное время’; ‘Образование государства’ (‘Государство, появившееся на месте Российской империи вследствие Октябрьской революции в 1922 г.’); ‘Прекращение существования государства’ (‘Государство, прекратившее существование в 1991 г., когда союзные республики объявили о своем суверенитете’); ‘Россия, государство-предшественник Российской Федерации’.

2.2. Анализ смыслового наполнения концепта *Советский Союз* на основе словарных дефиниций: этимологические сведения и данные толковых словарей

Концепт *Советский Союз* по языковой выраженности вербализующих его единиц относится к типу лексико-фразеологических неоднословных концептов. Вследствие специфики его вербализации (составное наименование, имя собственное) лексикографические издания, как правило, не включают его в свой состав. Таким образом, представляется целесообразным изучение словарных дефиниций компонентов наименования *Советский Союз* и ряда его синонимов (от нейтральных наименований — *СССР*, *Союз*, *Советы*, *Союз Советских Социалистических Республик*, — до экспрессивных: *Совок*, *Совдения*, *Совдеп* и др.). Комплексное привлечение сведений словарей разного

типа позволит выявить новые когнитивные признаки исследуемого концепта, а также обнаружит изменения его смысловой структуры во времени.

Сначала мы рассмотрим этимологические статьи слов-компонентов словосочетания дабы выявить концептуальные структуры, заключенные во внутренней форме слова, затем проследим изменение словарных дефиниций в толковых словарях досоветского, советского и постсоветского периодов. Рассмотрение лексикографического материала с учетом периода его выпуска, политической ситуации того времени и позиции авторов необходимо, так как «словарь как текст обладает также таким качеством, как социологичность: он связан с определенным временем, эпохой, социальным устройством общества и в то же время выполняет важные социальные функции — информативную, коммуникативную, нормативную, дидактическую» [Бабенко 2010: 340].

Этимологические сведения. «Историко-этимологический словарь» П.Я. Черных определяет слово *союз* как ‘объединение, сплочение, содружество (людей, коллективов, классов, государств и т.д.) на основах договоренности, общности интересов’ и возводит его к древнерусскому *съузъ, съюзъ, соузь* — в значении ‘связь’, ‘союз’, ‘узы’, а также ‘то, чем можно связать (пояс, путы и пр.)’, при этом *съуза* — ‘узы’ (в переносн. знач.), *съузникъ* — ‘узник, в цепи закованный’ (Срезневский, III, 858-859). Слово *союз* восходит к общеславянскому корню *v-ęz (>рус. вяз-): *oz (>рус. уз). См. вязать, узы, узел. В древнерусском языке — из старославянского, с русифицированным произношением СОЮЗ [Черных 1999: 191-192]. Сходная этимология представлена в словарях А.Г. Преображенского и М. Фасмера. Ср.: «Союзъ — Изъ цсл. и дррус. съузъ, соузь, союзъ связь, скръпа, путы и проч.» [ЭСРЯП 1958: 363]. Ср.: «Союз — русск. съвузь ‘связь, узы’, съузъ, также соузь ‘путы, узы, союз, общ-во’, (Срезн. III, 664 и сл., 859), ст.-слав. съвжзь дѣсрѣс, наряду с съжзь — то же (Euch. Sin., Супр.), цслав. съжзь; русск. слово заимств. из цслав.; См. далее вязаать, узы» [ЭСРЯФ 1987: 731].

На основе анализа этимологических данных можно утверждать, что идея сплочения как абстрактного понятия происходила от наименования

конкретного предмета, который использовался непосредственно для связывания: оковы, путы, узы. Такого рода переходы от конкретного к абстрактному, по замечанию С. Улльмана, прослеживаются во многих языках мира и считаются одной из семантических универсалий [Улльман 1970]. Таким образом, некогда *союз* был *оковами*, а *союзник* был *узником*, т.е. человеком, закованным в цепи (см. статья *союзникъ*, значение 2 в Словаре русского языка XI-XVII вв. [СРЯ-XI-XVII 2002: 273]). В результате метафорического переноса *узами* стали называть также и духовные связи между людьми: интересы, супружеские отношения, дружба и т.д. Отношения между духовными «союзниками», их единение, получили наименование *союз*. Кроме того, *союзом* стала называться и сама группа субъектов, связанных общими целями, как некий видимый результат объединения. Отсюда происходит наименование *союзами* ряда государств или организаций: *Союз Советских Социалистических Республик*, *профессиональный союз* и др.

Так как в этимологических словарях не фиксируется прилагательное *советский*, то нами было рассмотрено слово *совет*, как лексема, на основе которой образовалось прилагательное *советский*, так как, по замечанию Е.С. Кубряковой, в производящей основе прилагательных часто угадывается стоящая за ними концептуальная структура [Кубрякова 2004].

По версии М. Фасмера, слово *совет* было заимствовано из церковнославянского, при этом старославянское слово *съвьѣтъ* калькирует греч. συμβούλιον ‘совещание’. [ЭСРЯФ 1987: 705]. В этимологическом словаре А.В. Семенова указывается, что слово *совет* пришло из древнерусского языка, где упоминается в памятниках XI в., о кальке из греческого не говорится: «Древнерусское «съвьѣтъ» восходит к общеславянскому съветъ (совещание, согласие), образованному при помощи приставки съ от корня vet-. Возможно, праславянское vetъ восходит к индоевропейскому uoik-to-s» [ЭСРЯ 2003]. Таким образом, обе этимологические статьи сходятся на том, что слово *совет* связано с лексемой *совещание*. В словаре А.В. Семенова особо подчеркивается установка на взаимодействие и согласие совещающихся. Соответственно,

можно сказать, что внутренняя форма слова актуализирует такие когнитивные признаки, как ‘единство’, ‘группа с общими целями’, которые полностью совпадают с когнитивными признаками, актуализируемыми внутренней формой слова *союз*.

Итак, на основе данных этимологических словарей мы можем выделить такие когнитивные признаки концепта *Советский Союз*, как:

1. КП ‘Несвобода, связанность’ — *узы* в прямом смысле слова (как то, чем связывают, оковы);
2. КП ‘Тесная связь между субъектами, общность чего-либо’ (как *узы* в переносном значении), ‘единство’ — можно предположить, что прототипически такая связь будет осмысляться как сильная, крепкая;
3. КП ‘Объединение субъектов, группа с общими целями (интересами)’ (результат «связывания», «союзники» вкуче).

Данные толковых словарей. Выявленные на основе рассмотрения этимологических статей когнитивные признаки концепта находят свое отражение и в дефинициях толковых словарей. Так, например, в «Словаре русского языка XI-XVII вв.» дается следующее определение слова *союз*: **Сою́зь (сью́зь)**. 1) соединение, скрепление; 2) то, что скрепляет, соединяет; связь, скрепляющий узел; 3) то, что сковывает, связывает; оковы, путы, узы; тж. перен. 4) связь, единство; 5) союз, объединение для каких-либо общих целей, на какой-либо общей основе [СРЯ-XI-XVII 2002: 272]. Авторами словаря подчеркивается интенциональная природа союза — общность целей.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля отражает процесс изменения значения слова. Так, *союз* как ‘узы’ понимается теперь только в переносном позитивном смысле, т.е. ретушируется когнитивный признак ‘несвобода’, а с ним уходит на периферию и негативная коннотация (ср. *союз* как ‘то, что сковывает, мешает’ и *союз* как ‘дружба’). Заметно акцентируются семы ‘прочность связи’ и ‘единство’. Так, например, в словаре фиксируется наречие *союзно* в значении ‘дружно’. «Сою́з м. соу́з, стар. — взаимные узы, связь, скрепа, соединенье, смык, сцепенье; || сою́зы мн. у

сапожников, кожаная нашивка вокруг передов сапожных, коли они пробиты, для прочности. || *Союз*, в знач. тесной связи меж людей, дружба, товарищество, условное согласие, завет; соединенье двух или многих, для известной цели. *Союз брачный; союз любви, дружбы. Оборонительный и наступательный союз двух государств*, взаимное обязательство помощи. *Тройственный союз России. Австрии и Пруссии. Союзный*, к союзу относящ. или состоящий в союзе с кем-либо. *Союзные державы. Держаться союзно*, вместе, вкупе, не расходиться врознь; *жить союзно*, в согласии, в дружбе». [СД 1980: 285-286].

В словаре В.И. Даля значение ‘объединение для определенных целей’ представлено наравне со значением ‘тесная связь людей (дружба, товарищество)’, в то время как в словарях советского периода эти два значения хоть и выделяются, но граница между ними несколько размывается, а что самое главное — меняются акценты при семантизации единиц. В советских толкованиях отражается приоритет использования изучаемого слова не для характеристики межличностных отношений (*супружеский* или *дружеский союз*), как это было в словаре В.И. Даля, а для отношений межклассовых, групповых (*союз рабочих и крестьян*), т.е. «декларируется тенденциозно-идеологическая характеристика» [Купина 1995: 12]. Примеры, приводимые в словарных статьях (особенно в словаре Д.Н. Ушакова), а также порядок следования слов в дефиниции, показывают нарастающую идеологическую «нагруженность» лексической единицы. Как отмечает Н.И. Купина, механизм идеологизации лексики русского языка обнаруживался уже на этапе замысла СУ: «В предисловии констатируется попытка отразить процесс переработки словарного материала в эпоху пролетарской революции, полагающей начало новому этапу в жизни русского языка, и вместе с тем установившиеся нормативные употребления слов (СУ, т.1, с.9). Специальная политическая редакция осуществлялась А.А. Болотниковым, П.А. Казанским, Ф.Я. Коном; организационное руководство — Н.Л. Мещеряковым (СУ, т.1, с. 10)» [Купина 1995: 8]. Так, первый советский толковый словарь русского языка становится первым словарем идеологом тоталитарного языка [Купина 1995: 14]. Ср.:

«**Союз** — 1. Тесное единение, связь двух или нескольких лиц, групп, обществ, **классов**². — *Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их.* Ленин. *Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян.* Сталин. *Родственный с. Брачный с. (брак).* 2. Дружественное соглашение, объединение организаций, государств для каких-н. совместных действий. *Военный с. Оборонительный с. Англо-французский с. Дипломатический с. Торговый с.»* [СУ 1940].

Влияние политической среды отразилось не только на первых двух значениях рассматриваемой лексемы. В словарях советской эпохи зафиксированы также новые значения слова *союз*, связанные с реалиями советской действительности: *союз* как ‘объединение нескольких государств с общей верховной властью’ (например, СССР) и *союз* как ‘общественная организация’ (например, профессиональный союз). В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова дается следующее определение *союза* (приводим значения 3 и 4): «3. Объединение нескольких государств в одно целое с общей верховной властью (полит.). *Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.* || [С прописное]. То же, что СССР (нов.). *Стахановское движение распространилось по всему Союзу.* 4. Организация, объединение, общество (часто в названиях обществ, партий). *Профессиональный с.»* [СУ 1940].

Надо заметить, что в последующих толковых словарях советского периода (СО, БАС, МАС) определения совпадают с приведенным выше.

Анализ дефиниций толковых словарей досоветского и советского периодов показал, что значения исследуемого слова существенно изменились. Так, к XIX в. утратилось ранее существовавшее прямое значение: *союз* как ‘оковы’, как ‘нечто мешающее, связывающее’, — сема ‘несвобода, скованность’ ушла на периферию. Напротив, центральной стала сема, подчеркивающая связь как нечто положительное — ‘тесная связь’, ‘единение’,

² Текстовое выделение подчеркиванием и жирным шрифтом наше — Л.Адясова.

‘родственные узы’, ‘дружба’. В XIX — нач. XX вв. слово *союз* стало особенно частотным в политическом дискурсе. В это время многие общественные и политические организации включали его в свое название: «Союз спасения», «Союз благоденствия», «Союз русского народа» и др. Но свое максимальное развитие сема ‘тесная связь’ в значении лексемы *союз* получила в советское время. Благодаря исключительно положительной коннотации слово *союз* стало незаменимым в политическом дискурсе Страны Советов: его широко использовали в лозунгах, агитационных речах и других сферах политпропаганды. В советское время существовала определенная «мода» на слово *союз*: его повсеместно включали в наименования общественных организаций (профессиональный союз, Союз воинствующих безбожников, Союз журналистов, Союз работающей молодежи³ и др.), а у алтайцев зафиксировано даже женское имя-неологизм Союза [ТСЯС 1998]. В романе «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова такое повальное увлечение нареканием объединений *союзами* иронически высмеивается в названии выдуманной О. Бендером подпольной организации — «Союз меча и орала».

Дефиниции и примеры употребления слова *союз* в постсоветских изданиях, в отличие от толковых словарей советского периода, менее идеологизированы. Так, например, в «Русском толковом словаре» В.В. Лопатина *союз* определяется следующим образом: 1. Объединение, соглашение для каких-н. совместных целей. *Оборонительный с. Заключить с.* 2. Государственное образование с единой верховной властью, состоящее из нескольких объединившихся государств. *С. Советских Социалистических Республик (СССР) или Советский Союз.* (в 1922-1991 гг.: государство, в состав которого в качестве одной из республик входила Российская Федерация). 3. Общественное объединение, организация. *Профессиональный с.* 4. Единство, единение. *С. науки и производства* [Лопатин 1994: 661]. Примечательно, что в этой дефиниции произошла перетасовка значений: бывшее первым значение ‘тесное единение, связь’ отошло на периферию — теперь это четвертое

³ Слово *союз* также функционировало как первая часть сложносокращенных наименований учреждений: Союзпечать, Союзгаз, Союзкнига и др. [ТСЯС 1998: 574-576]

значение, остальные значения сделали передвижку к семантическому центру. Кроме того, впервые в словарной статье появляется развернутое определение СССР и поясняется его отношение к Российской Федерации. Такой подход к определению понятия можно считать знаковым для постсоветского периода. В целом значение слова *союз* утратило первоначальную опору на межличностные отношения (*союз* как ‘тесная связь между людьми’, ‘дружба’). Современное значение слова отражает его тяготение к функционированию в сфере общественно-политических отношений. При этом идея единения как основы союза не снимается, напротив, даже подчеркивается повторением корня -един- в описании всех значений: ‘объединение’, ‘с единой верховной властью’, ‘объединившихся государств’, ‘единство’, ‘единение’.

В других словарях постсоветского периода (БТСРЯ 2000, СЕ 2000) описания значений, порядок их следования и примеры использования слов сходны со словарями советского этапа (СО, БАС и МАС). Однако, на наш взгляд, определение, данное В.В. Лопатиным, более соответствует действительности, т.к. сема ‘тесная связь, единство’ перестала быть ядерной. Именно поэтому выражения *братский*, *дружеский* или *семейный союз* осознаются и используются сейчас зачастую в переносном смысле и, как правило, в сфере политики. Тем не менее название государства *Советский Союз*, как и его сокращенный вариант *Союз*, в своей внутренней форме содержат отсылку к семе ‘тесная связь, единство’.

Как и *союз*, слово *совет* в период СССР было одним из наиболее употребительных. По данным «Частотного словаря русского языка» 1977 г. под редакцией Л.Н. Засориной, слово *совет* (316) почти не отличалось по частотности от слова *союз* (445), в то время как прилагательное *советский* было одним из абсолютных лидеров по частотности — 1137 [ЧСРЯ 1977]. *Совет*, как и *союз*, это идеологический маркер советской эпохи: так назывались главные органы госуправления в СССР, именно в связи с ними СССР получил свое название — *Союз Советских Социалистических Республик*, *Советский Союз*, *Советы*, *Страна Советов*. В качестве названия СССР слово *Советы*

используется достаточно часто, однако в толковых словарях оно обычно не фиксируется, исключение составляет «Толковый словарь языка *Совдепии*» (четвертое значение слова *совет*: ‘мн.ч. Советская власть; Советское государство’) [ТСЯС 1998: 560]. В современном употреблении наименования *Советы* далеко не все носители языка видят метонимическую связь этого названия с органами государственной власти в СССР, в отличие, например, от употребления *Кремль* вместо *Россия* или *Белый дом* вместо *Соединенные Штаты Америки*. Можно предположить, что отсутствие ассоциации названия государства с Советами как органами власти связано с тем, что эта реалья политической жизни отошла в прошлое, именно поэтому это название государства (*Советы*) сейчас нередко трактуется через прилагательное *советский*. Соответственно, прилагательное *советский*, как и названия *Советский Союз*, *Страна Советов*⁴ становятся непрозрачным для современного носителя языка.

Рассмотрим подробнее семантизацию слов *совет* и *советский* в толковых словарях досоветского, советского и постсоветского периодов.

В словаре В.И. Даля в статье к слову *совеща́ться* находим следующее определение слова *совет*: «**Совет**, совещание, сход и съезд людей в условное время, для совместного обсуждения дел» [СД 1980: 257]. В этой же статье есть упоминание прилагательного *советский*: «**Советский**, к совету, как учреждению, относящ. *Советские члены*. [там же: 257]. Кроме того, интересно определение, данное В.И. Далем слову *советный*: «**Советный**, к совету относящ. *Мужа советный не презрит размышления*, Сир. рассудительный, разумный. Советное житье, согласное || ласковое, дружеское. Советно жить, ни о чем не тужить. *Хоть тесно, да советно. Советную палату сотвориша себе, Мак. советскую.*» [там же: 257]. Как и слово *союзно* (см. ранее опр. В.И. Даля), наречие *советно* предполагает дружеские, хорошие отношения,

⁴ Заметим, что слово *Совет* в этом наименовании иногда используется в первом значении — ‘наставление, указание как поступить в том или ином случае’ [СУ 1940], тогда всё название государства получает ироническое звучание: «Страна, где все дают советы». Ср.: А уж недостатка в советах и напутствиях у нас как не было, так и нет — мы же страна советов! [Агишева Г. Что посоветуете министрам? // Труд-7, 2007.09.26].

согласие. Несмотря на то, что эти наречия уже вышли из употребления, концептуальное содержание, стоящее за ними, по нашему мнению, сохранилось в словесной памяти лексемы *совет* и *союз*. На основе дефиниции словаря В.И. Даля мы можем выявить во внутренней форме слов *совет*, *советский* такие семы, как ‘согласие (бесконфликтность)’, ‘совместность (общность)’, ‘общие дела (цели)’, ‘дружественность’.

В отличие от «Толкового словаря» В.И. Даля, определения слов *совет* и *советский* в словарях периода СССР ожидаемо политизированы. В словаре Д.Н. Ушакова (1940) выделяется восемь значений слова *совет*. Соответственно, первое и второе значения — это ‘наставление’, ‘совещание, совместное обсуждение каких-н. вопросов’. Третье, четвертое и пятое значения — это совет как ‘коллегиальный орган’. В отдельное значение выделяется *совет* как ‘орган власти в СССР’, при этом сама дефиниция и примеры употребления слова представляют собой образец советской риторики:

«Название органа государственной власти, осуществляющего диктатуру рабочего класса и являющегося формой политической организации социалистического общества, а также, на буржуазно-демократическом этапе революции, название органа, осуществляющего революционную диктатуру пролетариата и крестьянства. *Советы рабочих и крестьян, это — новый тип государства, новый высший тип демократии, это — форма диктатуры пролетариата, способ управления государством без буржуазии и против буржуазии.* Ленин. <...> *В истории человечества впервые появилась на свете власть, власть советов, которая доказала на деле свою готовность и свою способность оказывать трудящимся массам крестьянства систематическую и длительную производственную помощь.* Сталин. *Страна Советов. Местные советы. Городской с. Сельский с.*» [СУ 1940].

В словаре С.И. Ожегова и МАС это значение оформляется как омоним, в то время как семантизация и примеры словоупотребления менее тенденциозны. Значение ‘согласие, дружба, лад’, данное В.И. Далем, в словарях советского периода также приводится, однако с пометой ‘устаревшее’.

Статьи к прилагательному *советский* в [СУ 1940] и [ОС 1983] исключительно идеологизированы и подчеркнута положительно оценочны. Ср.: «**Советский** — прил. к *совет* в 6 знач.; прил., по знач. связанное с социалистической организацией власти Советов и общества эпохи диктатуры рабочего класса (нов.). ...*Советский Союз является единственной страной в мире, которая не знает кризисов и промышленность которой все время идет*

вверх. Сталин. В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной власти, как наша, Советская власть. Сталин» [СУ 1940]. Более того, в [СУ 1940] и [ОС 1983] приводятся такие значения *советский*, как ‘соответствующий мировоззрению и практическим задачам рабочего класса, преданный советской власти (нов.)’. *Вполне с. человек. Советски* (нареч.) *настроенный человек* [СУ 1940], ‘преданный задачам социалистического строительства, интересам страны Советов, выражающий эти интересы’. *Советская точка зрения. Поступать по-советски* [ОС 1983: 659].

В СУ выделяется пять значений слова *советский*, которые в большинстве последующих советских и постсоветских толковых словарей стягиваются до двух или трех: ‘основанный на управлении Советами как органами власти’, ‘относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов’ (МАС, БТСРЯ), ‘относящийся к деятельности в советах’ (СО 1983, РТС 1994).

В «Толковом словаре русского языка начала XXI века: Актуальная лексика» прилагательное *советский* в первом значении определяется как ‘относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов’ [ТСРЯ-XXIв. 2007: 931]: *советское пространство, советский долг, советское посольство*. Второе значение — ‘возникший, сформировавшийся, существовавший в СССР’ [там же: 931]: *советская наука, советский человек, советская промышленность*. Н.А. Купина отмечает, что приведенные в словаре значения фактически совмещаются [Купина 2009: 35], более того, в определении отсутствует отсылка к Советам как основе власти в СССР. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (СО 2006) дает более точное современное определение слова: *советский* — это ‘относящийся к государственной власти Советов, свойственный, принадлежащий СССР’. *Советское правительство, советский народ, советская армия*. [СО 2006: 741]. Как мы полагаем, осознание принадлежности к миру советского связано с некими закрепившимися представлениями о свойствах этого советского. Результатом такого осмысления становится появление в постсоветский период расщепленного значения слова *советский*: с

одной стороны, фиксируется пейорация языковой единицы, с другой — присутствует ее амелиорация.

Ярким симптомом пейорации значения слова в постсоветское время становится закрепление негативной оценочности в толковых словарях. Так, например, ТСРЯ-XXIв. выделяет третье значение прилагательного *советский* — ‘Характерный для СССР’, которое дается с пометой ‘неодобрительное’ [ТСРЯ-XXIв. 2007: 931]. В этом значении слово *советский* синонимизируется с прилагательным *совковый*. Несмотря на то, что в синонимическом ряду с общим значением ‘характерный для СССР’ (это лексемы *советский*, *совковый*, *совдеповский*) прилагательное *советский* можно назвать в оценочном плане наиболее нейтральным, в постсоветском дискурсе его действительно нередко используют с презрительной коннотацией. Негативное отношение ко всему советскому можно наблюдать и в однокоренных словах: *совок*, *совковый*, *совдеп*, *Совдепия*, *совдеповский*, *хomo-советикус* и др. Появление данных образований, как и пейорация значения прилагательного *советский*, выступают результатом процесса деидеологизации, который шел в 90-е годы XX века и имел целью освободить общество от пережитков советского, обрести новую национальную идентичность, обличив старую.

Итак, нами были проанализированы статьи толковых словарей по ключевым лексемам, репрезентирующим концепт: *союз*, *совет*, *советский*, — что позволило нам прийти к следующим выводам.

После революционных событий слово *союз* стало одним из ключевых слов в советском политическом дискурсе. «Политизация» изначально нейтрального слова привела к использованию лексемы в качестве «политического аффектива» (в терминологии Е.И. Шейгал). Заметим, что особенность аффективов состоит в том, что они, с одной стороны, вызывают определенные эмоции у реципиента и способствуют быстрой категоризации понятия, с другой — характеризуются «расплывчатостью» логико-понятийного содержания [Шейгал 2004]. Внутренняя форма слова *союз* безусловно апеллирует к идее единства и тем самым вызывает позитивную оценку объекта

номинации, то, что союзные государства не всегда добровольно вступали в Союз, номинация не предполагает, т.к. в языке *союз* — это (добровольное) объединение субъектов с общими целями. Как мы полагаем, выбор этой лексемы для номинации объединенного государства был очевиден, т.к. слово *союз* обладает читаемой положительной оценкой.

Слова *совет* и *советский* также стали одними из ключевых в период СССР. Как в случае с лексемой *союз*, их внутренняя форма создает позитивный оценочный фон. Нами уже было отмечено, что на современном этапе слово *советский* находится в процессе потери связи с производным наименованием *советы*. Это объясняется тем, что данный атрибут политической жизни стал достоянием истории и не является актуальным для носителей языка в постсоветский период. *Советский* сейчас — это относящийся к СССР, а не к Советам как органу власти. Необходимо отметить также, что в современных словарях фиксируется пейорация прилагательного *советский*. В следующей главе мы покажем, что в узусе существует и противоположная тенденция.

Анализ словарных дефиниций слов-репрезентантов позволил выявить следующие когнитивные признаки концепта *Советский Союз* (подчеркиванием выделяются те варианты названий, которые будут использоваться нами далее):

1. КП 'Государственное образование с единой верховной властью, состоящее из нескольких объединившихся государств' (то же, что КП 'Объединение субъектов, группа с общими целями');
2. КП 'Государство, существовавшее в 1922-91 гг.' (то же, что выделенные на энциклопедических данных КП 'Время, история', КП 'Образование государства', КП 'Прекращение существования государства');
3. КП 'Государство, в состав которого в качестве одной из республик входила Российская Федерация' (то же, что КП 'Россия, предшественник Российской Федерации');
4. КП 'Государство с социалистической организацией' (то же, что КП 'Государство с господством коммунистической идеологии');

5. КП ‘Государство, где главную роль играют Советы’ (то же, что КП ‘Власть’);
6. КП ‘Общество диктатуры пролетариата’;
7. КП ‘Тесная связь людей (дружба, товарищество, семья), единство’;
8. КП ‘Тесное единение классов (рабочих и крестьян)’;
9. КП ‘Мировоззрение рабочего класса’ (то же, что КП ‘Типичные черты советских граждан (мышление и поведение)’).

Шестой и восьмой когнитивный признаки утратили свою актуальность, поэтому в дальнейшем они будут опускаться.

Описание экспрессивных наименований СССР в толковых словарях.

В соответствии с теорией Ю.Д. Апресяна [Апресян 1995а] квазисинонимами наименования *Союз Советских Социалистических Республик* выступают следующие языковые единицы: *СССР*, *Советский Союз*, *Союз*, *Советы*, *Совок*, *Совдеп*, *Совдепия* и др. Отношения квазисинонимии возникают вследствие различия стилистических характеристик языковых единиц, функционирующих независимо друг от друга⁵. Полное наименование государства — *Союз Советских Социалистических Республик* — является официальным, в медийном дискурсе, в отличие от его более нейтральных эквивалентов, оно встречается реже других. В газетном корпусе НКРЯ зафиксировано всего 26 вхождений *Союз Советских Социалистических Республик*, 8 419 — *Советский Союз*, 28 540 — *СССР*. В Интернет сфере, по статистике Яндекс.ру на 2014 г., *Союз Советских Социалистических Республик* — 1 млн. ответов, *Советский Союз* — 5 млн, *СССР* — 25 млн. Сравнение двух наиболее частотных языковых знаков одной когнитивной структуры (можно говорить об однофреймовой квазисинонимии) показывает, что в аббревиатуре *СССР* затемняется внутренняя форма слова *союз*, тем самым зафиксированный в названии государства когнитивный признак ‘единство’ ретушируется. Название *Советский Союз*, как и его сокращенный вариант *Союз*, напротив, в своей

⁵ Кроме того, различие стилистических особенностей номинаций *СССР*, *Союз Советских Социалистических Республик*, *Советский Союз* и *Союз* также позволяет считать их отдельными словами, а не вариантами одного слова (к вопросу о проблеме статуса аббревиатур и их прототипов см. [Смирницкий 1954], [Щербиновская 1954]).

внутренней форме содержит отсылку к данному когнитивному признаку. Говоря об однофреймовой квазисинонимии, мы предполагаем, что когнитивная структура, стоящая за этими обозначениями одна и та же, но в определенных дискурсивных ситуациях из общего пучка признаков происходит высвечивание (профилирование) разных признаков, для чего необходима объективация разных языковых знаков [Рудакова 2004: 16].

Кроме официальных (*Союз Советских Социалистических Республик*) и нейтральных наименований советского государства (*СССР, Советский Союз*) существует целый ряд его экспрессивных обозначений, отличающихся презрительной окраской, например, *совок, Совдепия* и *Совдеп* [БСССРЯ].

Слово *Совдеп* возникло как сокращение от названия такого органа советской власти (в первые ее годы), как *Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов*. Будучи основой власти большевиков, совдепы вызывали неприятие противников советского режима. Позднее в результате метонимического переноса название государственного органа стало презрительным наименованием всего СССР. В большинстве современных толковых словарей именование *совдеп* в значении ‘СССР’ не встречается, исключением является словарь В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, где *совдеп* во втором и третьем значении, с пометой ‘разговорное, пренебрежительное’, определяется как ‘советская власть, советская государственная система’; ‘советская действительность’ [ТСЯС 1998: 556]. Анализ контента НКРЯ и сферы Интернета показал, что слово *совдеп* сейчас распространено не так широко, как, например, *Совдепия* или *совок*. В основном корпусе НКРЯ было обнаружено всего 4 контекста с употреблением слова *совдеп* в соответствующем значении, *Совдепия* — 75 (для примера, *совок* — 230); в приложении «Яндекс Блоги»: *совдеп* — 20 153, *Совдепия* — 38 350.

Слово *Совдепия*, образованное от *совдеп*, появилось в среде белогвардейцев и эмигрантов как презрительное наименование РСФСР. В письме Рульфа Унгерна Юрию Ракитину: «Конечно, нам тяжело здесь, в Зарубежье <...>, но «плакать» о том, что не [в] Совдепии (кстати, не будем

говорить в «России», нельзя хамово-разбойничье, во всех смыслах иносказательно и непосредственно, гнездо называть Россией. Пусть уж лучше Совдепия). Так вот, плакать о том, что мы не в Совдепии — ей-богу, не приходится» [Унгерн Р. Письма Юрию Ракитину (1926-1938) // НКРЯ]. После окончания гражданской войны слово из языка не ушло, но свое развитие получило в постсоветский период, когда были особенно сильны антисоветские настроения. Его большую употребительность по сравнению с *совдеп* можно объяснить наличием словообразовательной модели, характерной для названий стран. *Совдепия* — страна *совдепов*. Толковый словарь С.А. Кузнецова дает следующее определение слова: «Совдепия — Презрит. 1. О Советском Союзе, Советской власти. 2. Собир. в функции сказ. О том, что было характерно для Советского Союза» [БТСРЯ 2000: 1225].

В отличие от слова *Совдепия*, лексема *совок* фиксируется в лексикографических изданиях чаще, при этом в некоторых словарях стилистические и эмоционально-оценочные пометы различаются. «Большой толковый словарь» под редакцией С.А. Кузнецова определяет *совок* как ‘презрительное’, «Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика» под редакцией Г.Н. Складневской — ‘разговорное, неодобрительное’, «Словарь языка газеты, радио и телевидения» Г.Я. Солганика — ‘просторечное, ироничное’, «Словарь разговорного русского языка» А.Д. Куриловой — ‘жаргонное, пренебрежительное’. Несмотря на разнообразие формулировок стилистических и эмоционально-оценочных помет, можно выделить их общую часть — это негативная коннотация, неприятие денотата. В связи с тем, что данное слово является прерогативой в первую очередь разговорной речи, позволим себе согласиться с Г.Н. Складневской в определении *совка* как разговорного слова со всего лишь неодобрительной, ироничной оценкой.

Выделенные значения изучаемой лексемы и их описания в большинстве словарей совпадают. Так, *совок* в первом значении — это ‘Советский Союз, советская власть’. Второе значение — ‘советский человек’ — характеризуется

разной степенью развернутости и оценочности описания. Подробнее это значение будет рассмотрено нами в подразделе, посвященном дериватам слов-репрезентантов концепта.

Помимо двух выделяемых большинством словарей значений, в «Толковом словаре русского языка начала XXI века: Актуальная лексика» предлагается выделять также значение: ‘О чем-либо, свойственном Советскому Союзу, советскому строю’, что, по нашему мнению, представляется необходимым, т.к. примеры использования слова в этом значении в современном разговорном языке, как и в прессе, достаточно частотны. Ср.: *У ребят (организаторов) очень хороший вкус. Мало того, что они современные — там нет «совка», что тоже приятно* [Игнатъев Г. Обозреватель: Высочайший уровень проведения «KaZантипа» делает фестиваль настоящим евроинтегратором // Новый регион 2, 2011.04.12].

Необходимо отметить также особенность этого наименования СССР: понижение образа Страны Советов происходит в связи с созвучием наименования с предметом домашней утвари — лопаткой⁶. Появление слова *совок* в последние годы советской власти и его широкое распространение после развала стало, пожалуй, самым ярким выражением отношения носителей языка к советскому строю. Действительно, называние СССР *Страной Советов* или *совком* имеет разные иллокутивные установки. Выбирая ту или иную номинацию, говорящий характеризует свое отношение к факту действительности, свои чувства, возможно, характеризует себя. Как отмечает Е.С. Кубрякова: «При использовании одной из рассматриваемых единиц ряда всегда можно указать на роль говорящего субъекта, на его эмпатию, на выбор им особой перспективы или точки зрения на происходящее и потому — известную неслучайность предпочтенного им или же созданного заново обозначения» [Кубрякова 2004: 436].

Итак, в данном подразделе нами были проанализированы статьи толковых словарей по квазисинонимам лексики СССР, отличающимся

⁶ По одной из версий, слово *совок* в отношении СССР впервые употребил А. Градский [Елистратов 2002].

эмоциональной оценочностью, что позволило нам установить их дифференциальные признаки, стилистические и коннотативные различия, а также сделать следующие выводы.

Появление ряда эмоционально-окрашенных лексем, называющих СССР, связано с общим неприятием советского строя как на этапе его становления и развития (в рядах белогвардейцев, эмигрантов, диссидентов), так и после его исчезновения. Тенденция к пейорации, отмеченная ранее у прилагательного *советский*, находит свое развитие в номинациях *совок*, *Совдеп* и *Совдепия*. Словарное описание этих языковых единиц фиксирует ‘ироничное’, ‘неодобрительное’, ‘пренебрежительное’, ‘презрительное’ отношение говорящего к советскому государству и всему укладу жизни в период СССР. Таким образом, анализ соответствующих словарных статей позволил нам выявить следующие когнитивные признаки концепта:

1. КП ‘Советская власть, советская государственная система’ (отриц. оценка);
2. КП ‘Советская действительность, уклад жизни’ (отриц. оценка);

2.3. Словообразовательные особенности экспликации концепта

Первые годы советской власти ознаменовались словообразовательным бумом. Появилось множество новых слов, значительное количество которых составили сокращения. Зачастую их словообразовательной базой становились ключевые слова эпохи: *социализм*, *революция*, *агитация*, — в том числе и компоненты названия самого СССР: *советский* (т.е. *советы*), *союз*. В «Толковом словаре языка *Совдепии*» зафиксировано 46 слов, однокоренных со словом *совет*, и 18 — со словом *союз*. Большинство из них в настоящее время уже не используется (например, *совбарышня*, *совхозуч*, *Союзхлеб* и т.д.), однако некоторые образования продолжают функционировать и в языке постсоветского периода. Особенно активно употребляются эмоционально окрашенные единицы, характеризующие СССР и весь советский уклад жизни, например, *совок*, *совковый*, *советчина*, *совдеп*, *совдеповский* и др. Их появление стало реакцией общества на недостатки советского строя. Как мы полагаем,

частое обращение к ним в постсоветский период обусловлено необходимостью осмысления исторического прошлого для выработки социально-общественных ориентиров современного общества. Анализ лексикографических данных позволил составить следующее словообразовательное гнездо для основных компонентов наименования концепта.

Фрагмент словообразовательного гнезда лексем *совет* и *союз*

1. Совет (Советы)

- 1.1. Советский
 - 1.1.1. Советски
 - 1.1.2. По-советски
 - 1.1.3. Антисоветский
 - 1.1.3.1. Антисоветскость
 - 1.1.4. Досоветский
 - 1.1.5. Постсоветский
 - 1.1.6. Советскость
- 1.2. Советизировать
 - 1.2.1. Советизироваться
 - 1.2.2. Советизация
- 1.3. Советизм
 - 1.3.1. Антисоветизм
 - 1.3.2. Постсоветизм
- 1.4. Советчина
 - 1.4.1. Антисоветчина
- 1.5. Сокращения с сов-, например: Совреспублика, совхоз, совпроф и др.
- 1.6. Совок
 - 1.6.1. Совочек
 - 1.6.2. Совковый
 - 1.6.2.1. Совково
 - 1.6.2.2. Совковость
 - 1.6.3. Совкизм
- 1.7. Совляндия (оказ., ирон.-шут.)
 - 1.7.1. Совляндский (оказ., ирон.-шут.)
- 1.8. Совдеп
 - 1.8.1. Совдеповский
 - 1.8.2. Совдепия
- 1.9. Советология
 - 1.9.1. Советологический
- 1.10. Советикус
- 1.11. Хомо-советикус / гомо советикус
- 1.12. Советчик
 - 1.12.1. Антисоветчик

2. Союз

- 2.1. Союзный
- 2.2. Внутрисоюзный
- 2.3. Всесоюзный
- 2.4. Сокращения с союз-, например, Союзпродукт, Союзпечать и т.д.

Как можно заметить, данное словообразовательное гнездо отличается исключительной продуктивностью. Большинство слов, из приведенных выше, образовалось в период СССР, сейчас словообразование с использованием этих формантов несколько приостановилось, исключения составляют эмоционально-окрашенные единицы. Так, например, в 2000-х гг. было зафиксировано появление лексем *Совляндия* и *совляндский*. По данным статистики поисковой системы «Яндекс», *Совляндия* было зафиксировано в Рунете 95 раз, *совляндский* — 2 раза. Возможно, лексема закрепится в языке, как еще один синоним слова *совок*. *Совляндия* — это шутливое наименование СССР, образованное по модели: *финн* — *Финляндия*, *совок* — *Совляндия*, где формант *-лянд-* соответствует английскому *land*, что в переводе значит ‘земля, страна’, т.е. *Совляндия* — это ‘страна совков’. Данному наименованию, по нашему мнению, свойственна иронично-шутливая коннотация. Ср.: *То, что было придумано в Совляндии, когда были РАЙкомы, РАЙсоветы — а теперь одна Администрация...* [Яндекс Блоги. — 2013.01.13. — URL: <http://chehov-anton.livejournal.com/121633.html>].

В позднесоветский и постсоветский период советский строй и его характерные черты были объектом активного обсуждения и переоценки, кроме прочего, результатом осмысления феномена советского стало появление ряда номинаций для обозначения советского человека со свойственными ему определенными чертами, обусловленными той эпохой, в которой он жил — это *совок*, *советикус* — или его вариант *хомо-советикус* (*гомо советикус*). Слово *совок* в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова определяется следующим образом: ‘о гражданине Советского Союза; о том, у кого сильны привычки и навыки, сложившиеся в условиях господства коммунистической идеологии’ [БТСРЯ 2000: 1227]. В словаре Г.Я. Солганика *совок* — ‘советский человек, впитавший в себя все черты, свойственные образу жизни в СССР’ [ТСЯГРТ 2004: 617]. Оба эти определения характеризуют совка как прототипического члена категории советских граждан: «у него сильны привычки ...», «впитал все черты ...». Кроме того,

подчеркивается его анахроничность: *совок* выступает как «носитель» прошлого, его «вместилище». В отличие от приведенных выше вполне нейтральных определений слова, есть и более эмоционально-оценочные. Так, в словаре А.Д. Куриловой *совок* семантизируется как ‘советский конформист, т.е. человек-приспособленец, пассивно принимающий существующий порядок вещей; в широком смысле — советский обыватель’ [ТСРРЯ 2007: 520-521]. В состав семантического описания автор словаря включает слова с ярко негативной коннотацией: *конформист, приспособленец, обыватель*, — причем негативная коннотация данных лексем берет свое начало в практике их использования в советском политическом дискурсе.

Синонимичное *совок* слово *хomo-советикус* обрело популярность благодаря А. Зиновьеву, написавшему в 1982 г. остросатирическую книгу «Гомо советикус», в которой высмеивались отрицательные стороны жизни советского общества. Авторский неологизм был образован по аналогии с латинским *homo sapiens* [ТСРЯ-XXв. 2001: 832; ТСРЯ-XXIв. 2007: 931]. Как показал анализ НКРЯ, слово продолжает использоваться и в современном языке, причем с яркой ироничной или пренебрежительной коннотацией. Ср.: *А Шариков — впервые прорисованный типаж «хomo советикус», и вирусом Шарикова оказалась впоследствии заражена вся страна...* (КП, 2001.08.29).

Целый ряд слов используется для обобщенной характеристики советского уклада, его наиболее типичных черт: *советское, совок, совковое, советскость, совковость, советизм, советчина*. Субстантивированные прилагательные *советское* и *совковое* указывают на неопределенное множество объектов и явлений, отмеченных некими признаками отнесенности к периоду СССР. Ср. Ежегодная междисциплинарная конференция в ЕУСПб «Конструируя советское». Однако, если прилагательное *советский (-ое)* пейоризируется только в некоторых контекстах, то прилагательное *совковый (-ое)* характеризуется неотъемлемой негативной коннотацией. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет *совковый* следующим образом: ‘1. см. совок. 2. Уходящий корнями в официальную идеологию советского строя, образа жизни

(прост. пренебр.). Совковое мышление' [СО 2006]. Наречие *совково*, образованное от прилагательного, в «Толковом словаре языка *Совдепии*» дается с пометой 'неодобрительно', 'пренебрежительно' — 'По-советски, т.е. некачественно, плохо' [ТСЯС 1998: 563]. Т.е. в данных словарях отмечаются когнитивные признаки концепта *СССР* — КП 'Плохое качество' и КП 'Государство с коммунистической идеологией', КП 'Советская действительность, уклад жизни'.

Переход прилагательного *советский* из разряда относительных в разряд качественных сделал возможным образование такого слова, как *советскость*. В отличие от экспрессивной лексемы *совковость*, относительно нейтральное слово *советскость* еще не зафиксировано в словарях, но существует в узусе. Приложение «Яндекс Блоги» фиксирует около 8 000 употреблений слова в блогосфере (ср. *совковость* — 13 011 вхождений). В основном корпусе НКРЯ представлено только 17 употреблений. В связи с актуальностью советского наследия мы полагаем, что данное слово будет зафиксировано в лексикографических изданиях в ближайшее время. Как пишет Е.С. Кубрякова, «именно номинация готовым знаком или зафиксированной комбинацией знаков открывает дорогу хранению знаний и передаче их от одного поколения к другому...» [Кубрякова 2004: 430]. Проанализировав контексты употребления слова в НКРЯ, мы настаиваем на отсутствии изначально присущей ему коннотативной маркированности, в отличие от его квазисинонима *совковость*, и предлагаем следующее словарное описание единицы:

Советскость. 1. О характерных свойствах советского государственного и общественного устройства. *В предыдущем кодексе мы не смогли до конца избавиться от некоторых рудиментов советскости* [Яковлев В. По коммерческим делам // «Отечественные записки», 2003].

2. О типичных чертах советского образа жизни, мышления, поведения. *Типичный советский человек несколько подтрунивал и над собственной типичностью, и над своей советскостью* [Богомолов Ю. Астрахан-кино.

Искусство утешать находится в большом долгу перед народом (2002) // «Известия», 2002].

3. Неодобр. О лояльности к советскому строю, конформности, идеологизированности. *И теперь неистово требует от Ал. Ис., чтобы тот «доказал свою «советскость»» и «не подводил «Новый Мир»»* [Чуковская Л.К. Александр Солженицын (1962-1995)].

Заметим, что в большинстве исследованных случаев слово *советскость* употребляется с нейтральной оценкой, но также оно может использоваться и с неодобрительной коннотацией, тогда лексема синонимизируется со словом *совковость*. Ср.: *Натюрморту для полной советскости не хватало кого-нибудь, уткнувшегося лицом в шедевр* (КП, 2001.10.01). *Это был апофеоз мерзкой советскости, с этим ужасным медвежонком, со Львом Лещенко и нашими войсками в Афганистане* («Сноб», 2015.05.17).

Понятие *совковость* фиксируется в лексикографических изданиях, однако, по нашему мнению, разработано оно недостаточно подробно, т.е. описаны не все значения лексем. Так, *совковость* по определению «Толкового словаря языка *Совдепии*»: Неодобр. или пренебр. ‘Совокупность отрицательных качеств, свойственных советским людям’ [ТСЯС 1998: 563]. Однако из речевого материала становится понятно, что *советскость* не всегда связана с человеческими чертами, скорее с общим укладом жизни в СССР. Согласно ТСРЯ-XXI века, *совковость* — Разг. Неодобр. ‘Свойство совкового’ [ТСРЯ-XXIв. 2007: 736]. При этом *совковый* определяется как прилагательное к *совок* (‘о Советском Союзе, советском строе’, ‘о чем-либо свойственном Советскому Союзу, советскому строю’) [ТСРЯ-XXIв. 2007: 736]. Т.е. в большинстве случаев данная лексема выступает в качестве негативно окрашенного квазисинонима *советскости*. *Совковость* можно определить следующим образом:

Совковость. Неодобр. 1. О характерных свойствах советского государственного и общественного устройства. *К сожалению, наша система*

образования еще никак не перестроится и не освободится от совковости. [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) // НКРЯ, 2005].

2. О типичных чертах советских людей, их мышления, образа жизни. *Верх взяла моя глубоко проросшая в душу совковость.* [Розенталь Э. Чудаки с планеты Ко (2003) // «Вестник США», 2003.06.25].

Синонимично *совковости* слово **советчина**. В «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова *советчина* определяется как: ‘Презр. То, что характеризовало советский период истории, было свойственно ему’ [БТСРЯ 2000: 1226]. В НКРЯ фиксируется 11 вхождений слова, приложение «Яндекс Блоги» выводит 11 913 употреблений, поисковая система «Яндекс» — 33 000 ответов. Ср.: *А на меня пахнуло такой густопсовой советчиной, таким гэбэшным зловонием, что, боюсь, «следующего раза» не будет* [Езерская, Б. Дым отечества (2003) // «Вестник США», 2003.07.23]. Как мы полагаем, слово *советчина* более негативно окрашено, чем лексема *совковость*, чему способствует использование суффикса –чин-.

Помимо *советчины*, *советскости* и *совковости*, для обобщенной характеристики советского в современном дискурсе нередко употребляется слова *совкизм* и *советизм*. Понятие *совкизм* не было отмечено в современных словарях, однако в узусе оно представлено достаточно широко. По данным приложения «Яндекс Блоги» в русскоязычной блогосфере насчитывается 1054 употребления слова *совкизм*. *Совкизм* полностью совпадает по значению и коннотации с *совковостью*, т.е. его можно описать следующим образом:

Совкизм. Неодобр. 1. ‘О характерных свойствах советского государственного и общественного устройства’. *Большая часть "совкизма" (я имею в виду перегибы, лизоблюдство и глупости в своём худшем исполнении) исходила именно от них* [Интересный взгляд на отношения русских и украинцев (блог) (2013)].

2. О типичных чертах советских людей, их мышления, образа жизни. *А учительский совкизм вбился в голову, как приятными так порой и не*

приятными воспоминаниями. [Сегодня в топе блогов история учительницы (блог) (2008)].

Употребление слова *советизм* более неоднозначно. В ряде случаев *советизм* синонимизируется с *советскостью* ('О характерных свойствах советского государственного и общественного устройства'). Ср.: *"Истории в письмах"* здесь перемежаются заметками *"Из дневника поисков"*. Конечно, без советизма в изложении обойтись не удалось, но это все неважно [рецензии книг (блог) (2015)]. Но чаще *советизм* воспринимается как 'общественно-политический строй, существовавший в СССР, советская идеология'. Ср.: *И не только при Ленине или диктаторе Сталине: если советизм равен сталинизму, то в 1953 году и он должен был бы рухнуть, но этого не случилось* (Известия, 2010.11.25). Именно поэтому становится возможным появление слова **постсоветизм**, означающего 'постсоветский строй, государственную и социальную систему на территории бывшего СССР'. Ср.: *Этот тезис никого не должен вводить в заблуждение — республика все еще находится в пределах «пространства постсоветизма»* (РИА Новости, 2007.12.10). *Это будет постсоветизм, сокращенно — „псизм“... Постсоветскую систему, постсоветизм я в общих чертах описал уже тогда <...>* [Зиновьев, А. Постсоветизм (лекция), <http://int1624068.livejournal.com/150412.html>]. «Антонимом» *советизма* как государственного строя, идеологии является **антисоветизм**, т.е. 'система взглядов, деятельность, направленная против советского строя'. Ср.: *Страна изношенного прошлого. Воинственный антисоветизм — уже давно признак комплекса неполноценности перед прошлым* [Шаргунов С. Изношенная страна (2011) // НКРЯ]. В лингвистической литературе *советизм* традиционно используется как термин, обозначающий «слово, отражающее какую-либо реалию, понятие советского периода» [ТСЯС 1998: 560]. Таким образом, одним из когнитивных признаков концепта СССР можно считать наличие особого «советского» языка (КП 'Советский язык'). Рассмотренные употребления слова *советизм* показали, что это понятие шире, чем *советскость* и *совковость*. Предлагаем следующее толкование слова:

Советизм. 1. Общественно-политический строй, существовавший в СССР, советская идеология. *Ведь для чего, собственно, мы, писатели-самиздатчики, работали в свое время на "расшат" советизма?* [Коробов В. «Россию без поэзии не мыслю» // Труд-7, 2002.03.21]. *Когда господствует советизм, сама жизнь теряет функцию* [Мамонтов В. Несгораемые пятьдесят тысяч // Известия, 2010.09.20].

2. Неодобр. О характерных свойствах советского государственного и общественного устройства; то же, что совковость (1 зн.). *Давайте условимся, писал я, что позитивизм в наших условиях вовсе не равен советизму, проклинаемой тогда совковости, позитивизм — это нормальная человеческая тяга к надежности и стабильности...* [Макаров А. Ортодокс поневоле (2001)].

3. Неодобр. О типичных чертах советских людей, их мышления, образа жизни; то же, что совковость (2 зн.). *А тебя не смущало, что у него такой налет советизма, что он такой глашатай, ведь он написал «Владимир Ильич Ленин»!* [Катанян В. Прикосновение к идолам (1998)].

4. Линг. Слово, отражающее какую-либо реалию, понятие советского периода. *К советизмам целесообразно отнести <...> номинации явлений, событий, происходивших в СССР, свойственных социалистической системе во всех сферах жизнедеятельности* [Купина, Н.А. Советизмы: к определению понятия, 2009].

Наличие у прилагательного *советский* таких дериватов, как *досоветский* и *постсоветский*, позволяет говорить о том, что СССР осознается как период времени (КП 'Время, история'). В то же время наличие лексемы *внутрисоюзный* представляет Союз как пространство, вместилище, контейнер (КП 'Территория (пространство)'). Прилагательное *антисоветский* позволяет говорить о существовании дихотомии советского и антисоветского. В период СССР прилагательные *антисоветский* и *советский* воспринимались как качественные, первое характеризовалось отрицательной оценочностью, второе, напротив, положительной. Ср.: *Вполне советский человек* [СУ 1940]. *С начала 1930-х годов и до 1956 года этот документ был объявлен фальшивкой и при*

арестах служил серьезнейшей уликой в антисоветской контрреволюционной деятельности (РИА Новости, 2010.12.16).

Итак, как нами было показано, словообразовательное гнездо слов-репрезентантов концепта отличается исключительной продуктивностью. Несмотря на то, что пик активности словообразования пришелся на советский период, в настоящее время продолжают появляться и активно используются лексемы, характеризующие советское прошлое. Разнообразие номинаций для обобщенной характеристики советского строя, идеологии, типичных для советских людей черт и т.д. свидетельствует о том, что феномен советского имеет нетривиальное значение для постсоветского общества, которое в размышлениях об историческом прошлом ищет свою идентичность. Хотя некоторые из выявленных номинаций еще не кодифицированы, но мы полагаем, что включение их в словари — это вопрос времени, поскольку узуальные употребления данных единиц достаточно частотны. А так как существует воспроизводимая языковая единица, то можно говорить о присутствии в концептуальной сфере нации отдельной когнитивной структуры, которая объединяет типичные признаки советского государственного устройства, идеологии, образа жизни и мышления под наименованиями: *советскость, советчина, совковость, советизм, совкизм, советское, совковое*.

Анализ словообразовательных и семантических особенностей дериватов слов-репрезентантов позволил выделить два нейтральных когнитивных признака: КП ‘Территория (пространство)’, КП ‘Время, история’ — и пять негативно коннотируемых: КП ‘Советская действительность, уклад жизни’, КП ‘Коммунистическая идеология’, КП ‘Плохое качество’, КП ‘Типичные черты советских граждан (мышление и поведение)’, КП ‘Советский язык’.

Выводы по содержанию II главы

В настоящей главе мы приступили к рассмотрению концептуализации советского прошлого современным сознанием. Для этого нами были

проанализированы экстралингвистические и лингвистические данные (энциклопедические, лексикографические и словообразовательные).

В первую очередь было кратко описано смысловое наполнение концепта *государство*, установлены его ядерные когнитивные признаки. Затем мы рассмотрели особенности категоризации и концептуализации советского прошлого в трех новейших популярных энциклопедиях: «Новая российская энциклопедия», энциклопедия «Кругосвет» и свободная энциклопедия «Википедия» (подробное описание — в Приложении 1). В результате были выделены 33 когнитивных признака концепта *СССР*.

Следующим этапом стал анализ концептуализации СССР в системе языка, предполагающий подробное изучение этимологических сведений, словообразовательных данных и данных толковых словарей.

Анализ данных толковых и этимологических словарей по словам-репрезентантам концепта позволил дополнить и скорректировать когнитивные признаки, выявленные на экстралингвистическом материале. Для полноты языковых данных были рассмотрены также экспрессивные наименования СССР (*совок, совдеп, Совдепия*).

В ходе анализа словообразовательного гнезда ключевых слов была зафиксирована словообразовательная активность слов-репрезентантов, которая свидетельствует о салиентности изучаемого концепта. Обращает на себя внимание также негативная коннотация большинства новообразований, которые характеризуют советскую власть, советскую действительность и советских людей: *совок, советикус, совковый, совковость, советчина, советизм, совкизм, Совляндия* и т.д. Некоторые из них, несмотря на частотность, еще не кодифицированы.

Подробное рассмотрение экстралингвистических и лингвистических данных позволило нам составить следующий сводный список когнитивных признаков концепта *Советский Союз* (40 КП): ‘Территория (пространство)’; ‘Самая большая страна в мире’; ‘Государство, состоящее из объединившихся республик, с единой верховной властью’ (государственное устройство);

‘Власть, государственная система’; ‘Лидеры государства’; ‘Тоталитарный режим’; ‘Жесткая судебная и уголовно-исполнительная система’; ‘Государство с господством коммунистической идеологии’; ‘Атеистическое государство’; ‘Время, история: историческое и субъективное время’; ‘Образование государства’ (то же, что ‘Государство, появившееся на месте Российской империи вследствие Октябрьской революции в 1922 г.’); ‘Прекращение существования государства’ (то же, что ‘Государство, прекратившее существование в 1991 г., когда союзные республики объявили о своем суверенитете’); ‘Россия, государство-предшественник Российской Федерации’ (‘Государство, в состав которого в качестве одной из республик входила Россия’); ‘Население, граждане государства’; ‘Многонациональное государство’; ‘Тесная связь людей (дружба, товарищество, семья), единство’; ‘Несвобода, связанность’; ‘Государство, изолированное от остального мира’; ‘Субъект международной политики’; ‘Сильное, влиятельное государство’; ‘Вооруженные силы (военная держава)’; ‘Государство, участвовавшее и победившее во Второй мировой войне’; ‘Союзник’; ‘Противник’; ‘Финансово-экономическая система’; ‘Успешная экономика’; ‘Неудачная экономика’; ‘Космическая держава’; ‘Научная держава’; ‘Культура и искусство’; ‘Цензура’; ‘Хорошее образование’; ‘Конституция’; ‘Обозначение на карте мира’; ‘Государственная символика СССР’; ‘Советский язык’; ‘Советская действительность, уклад жизни’; ‘Типичные негативные черты, свойственные советскому строю’; ‘Советское качество (плохое)’; ‘Типичные черты советских граждан (мышление, поведение)’.

Глава III. Языковая экспликация концепта *СССР* (по данным Национального корпуса русского языка)

В соответствии с описанной ранее методикой в настоящей главе будет проведен анализ парадигматических и синтагматических отношений слов-репрезентантов концепта и ряда релевантных дериватов в дискурсе современных СМИ. Это позволит выявить новые когнитивные признаки концепта и уточнит актуальность и смысловой объем когнитивных признаков, зафиксированных ранее. Как нами уже отмечалось, результаты подробного анализа ряда основных метафорических моделей, репрезентирующих концепт в медиатекстах, будут представлены нами в отдельной главе.

Оговоримся, что мы рассматриваем словоупотребления языковых единиц *СССР*, *Советский Союз* и их дериватов в период 2000-2012-х гг. на основе данных газетного корпуса Национального корпуса русского языка.

3.1. Парадигматические отношения

Рассмотрение парадигматического уровня языковой экспликации концепта *СССР* предполагает выявление особенностей контекстуальной синонимии, антонимии, гипо- и гиперонимии, а также контекстуальной метафоризации и метонимизации слов-репрезентантов концепта. Поскольку когнитивные признаки концепта представляют собой лексико-семантические варианты, реализованные в различных словоупотреблениях, практически каждому из них соответствует свой контекстуальный синонимический ряд или контекстуальная антонимическая пара. Однако в связи с тем, что *СССР* — это государство, выделение отношений синонимии и антонимии будет иметь достаточно условный характер.

Базовыми **гиперонимами** для лексем-репрезентантов концепта *СССР* являются квазисинонимичные единицы: *государство* и *страна*. Согласно [Рудакова 2004: 16], в данном случае можно говорить о межфреймовой

квазисинонимии, т.к. указанные знаки, объективируя сходное значение, обращаются к разным фреймовым структурам. Для лексемы *государство* базовым будет являться фрейм *власть*, для лексемы *страна* — фрейм *пространство*. Однако, по нашему мнению, особенностью концептуальных структур, стоящих за этими знаками, является то, что в концептосфере они существуют в нерасчлененном виде, т.к. понятие государства невозможно без представления пространства, где реализуется власть, и без общества, управляемого с помощью этих государственных структур, а также времени, в котором проходит жизнь этого общества. Точно так же страна — это территория с населяющими ее жителями, которая пользуется государственным суверенитетом или находится под властью другого государства. Как мы полагаем, в данном случае речь идет о наложении и взаимопроникновении фреймовых структур *пространство, время, население (люди), власть*. При этом каждый из языковых знаков — *страна, государство* — «высвечивает» слоты «диффузного фрейма» (территория или общественно-политическое устройство и т.д.) с разной интенсивностью.

Понятия *держава* и *империя* также относятся к данному фрейму и также фокусируют внимание на разных аспектах концептуальной структуры: слово *держава* — размер и сила страны/государства; *империя* — тип организации власти (размер и сила в пресуппозиции).

В [СО 1993] слово *держава* определяется как 'Большая и мощная страна (в 1 знач.) (высок.). *Ядерная д. Великие державы (наиболее крупные государства, к-рые обладают большим экономическим и военным потенциалом и играют главную роль в мировой политике и международных отношениях)*'. То есть понятие *держава* соответствует одновременно двум фреймам: *власть* (мощное государство) и *территория* (большая страна).

Понятие *империя*, которое также нередко используется в отношении СССР, в свою очередь указывает на монархический характер власти или колониальное государственное устройство (*Британская империя, Римская империя*). Так как это противоречит принципам советского строя, то, по всей

видимости, слово закрепилось за СССР изначально в англоязычной среде, откуда это словоупотребление калькировалось в русский язык. Ср. Энциклопедия «Британника»: *Union of Soviet Socialistic Republics, former northern Eurasian empire (1917/22–1991) stretching from the Baltic and Black seas to the Pacific Ocean and, in its final years, consisting of 15 Soviet Socialist Republics (Союз Советских Социалистических Республик — бывшая северная Евразийская империя (1917/22–1991), протянувшаяся от Балтийского и Черного морей до Тихого океана и в свои последние годы состоявшая из 15 ССР)*. [EB 2015]. В Оксфордском словаре (2014) *империя* толкуется как ‘обширная территория, подконтрольная одному правителю (обычно императору) или олигархии, часто состоящая из совокупности отдельных государств или территорий; в позднейшем использовании: ‘большая группа территорий, находящаяся под властью одного суверенного государства’. Ср.: *The Union of Soviet Socialist Republics is not just a country, but an empire — the largest and probably the last, in history (Time 23, June 20/1, 1980)*. [OED 2014]. В [БАС 1956] и [СУ 1940] слово *империя* определяется только как ‘монархическое’ (1 знач.) или ‘колониальное государство’ (2 знач.), в [СО 1993] *империя* определяется уже как ‘монархическое государство во главе с императором; вообще государство, состоящее из территорий, лишенных экономической и политической самостоятельности и управляемых из единого центра’. То есть, как мы предполагаем, значение ‘вообще государство, состоящее из территорий, лишенных экономической и политической самостоятельности и управляемых из единого центра’ было заимствовано из английского языка. Примечательно распределение акцентов в определениях: в английском слове акцент стоит на больших территориях, подконтрольных государству, в современном русском — на централизованности власти.

Несмотря на наблюдаемую диффузию концептуальных структур, стоящих за знаками *страна, государство, империя, держава*, мы полагаем, что в целях исследования когнитивные признаки ‘пространство’ (территория) и

‘государственная система’ (власть) необходимо разграничить, т.к. они описывают разные «границы» фреймовых структур.

Наряду с гиперонимами *страна, государство, империя, держава* в отношении СССР используются аффективные наименования *Родина* и *Отечество*, означающие родную страну, т.е. ‘страну, в которой человек родился и гражданином которой является’ [МАС 1984]. Данные номинации активируют не только когнитивный признак ‘Территория’, но и признаки ‘Дом’, ‘Тесная связь’, ‘Родственные отношения’, ‘Нечто хорошее’, которые выражают яркую положительную оценку. Обе лексемы подразумевают единство личности и топоса, которое поддерживается эмоциональным фундаментом. Ср.: *СССР был моей Родиной, и я ее потерял* (Труд-7, 2006.08.18). <...> *наше единое Отечество <...> вновь возродится* (Новый регион 2, 2010.12.01)⁷.

Помимо анализа гиперонимов, необходимым этапом представляется рассмотрение **контекстуальной синонимии и антонимии**. Ее изучение поможет выявить особенности смыслового наполнения концепта в узуальном употреблении, в частности в сфере медиа.

Итак, как нами уже было отмечено, **КП ‘Территория’ (пространство)** проявляется в гиперонимах наименования СССР: *страна, государство, империя, держава, Родина, Отечество*. Кроме того, этот КП объективируется и в ряде контекстуальных синонимов (**КС**): *советская земля, пространство*. Ср.: *Клянусь грудью защищать советскую землю от фашистов* (КП, 2011.05.04).

Контекстуальные антонимы (**КА**): нет.

КП ‘Самая большая страна в мире’

КС: *гигант, колосс, одна шестая (часть) суши, одна шестая*; Ср.: *Локальные конфликты <...> куда хуже безнадежно одряхлевшего и утратившего волю к жизни гиганта* (КП, 2004.01.19). <...> *не утолит ли оно нашу ностальгическую тоску по одной шестой земной суши, известной как Советский Союз?* (РИА Новости, 2005.11.29).

⁷ Названия «Комсомольская правда» и «Новый регион 2» далее будут представляться в сокращенном виде: «КП» и «НР2».

Условным «антонимом» исключительно большого субъекта можно назвать субъект маленький. В этом случае указание на контраст размеров может использоваться для подчеркивания неравных сил или доминирующего (возможно даже агрессивного) статуса «гиганта».

КА: *маленький Афганистан, маленькая Эстония и т.д. Ср.: СССР нагрянул в 1940 году в его маленькую Эстонию* (Труд-7, 2003.10.30).

КП ‘Государство, состоящее из объединившихся республик, с единой верховной властью’

КС: *единое государство, единая страна, единый народно-хозяйственный комплекс, сверхцентрализованное государство, сверхцентрализованная система, сверхцентрализованный механизм, жесткое объединение; Ср.: Со времен работы в едином государстве две академии и после распада СССР сотрудничают* (Известия, 2007.12.24).

КА: нет.

КП ‘Власть, государственная система’

КС: *советская власть, советское руководство, советская система, большевики, Советы, Кремль. Ср.: Советская власть не только арестовывала, ссылала, раскулачивала, расстреливала и разжаловала индивидуумов; она их еще перековывала и перевоспитывала* (РИА Новости, 2010.11.19).

КА: *нынешняя власть, нынешняя элита; Ср.: Чтобы сытно хлебать из корыта, надо обслуживать нынешнюю власть, дискредитируя предыдущую, потому что сравнение явно не в пользу нынешних* (КП, 2011.04.01).

КП ‘Лидеры государства’.

КС: *Сталин, Хрущев, Горбачев, советские руководители и др. Ср.: Мастер покажет, что Сталин сражался с Германией «сильнее, чем кто-либо» (НР2, 2010.01.11). Когда 40 лет назад Никита Хрущев начал расселять народ в пятиэтажки, люди были счастливы (Труд-7, 2006.04.05).*

КА: *Гитлер, Черчилль; Ср: <...> кто в XX в. посадил за колючую проволоку больше зэков: Гитлер в Германии или Сталин в СССР?* (Труд-7, 2007.06.26).

КП ‘Тоталитарный режим’

КС: *тоталитарный режим, отвратительный тоталитарный монстр, Гитлер, тоталитарная угроза, жесткая авторитарная политическая система, тоталитарная эпоха, тоталитарная система, советский режим*; Ср.: *Выгодно это Западу, тем, кто имеет стратегию демонизировать СССР, представить его как Гитлера, отвратительного тоталитарного монстра* (РИА Новости, 2007.05.08). *Советский человек <...> уже не терпел той жесткой авторитарной политической системы, которую представлял из себя Советский Союз* (НР2, 2006.12.08).

Советская власть ассоциируется с тоталитарным (редко авторитарным) режимом, это подчеркивается разнообразием контекстуальных синонимов, выявленных в НКРЯ. Кроме того, негативная оценка данного КП, являющегося одним из центральных, во многом определяет рецепцию всего концепта. Однако необходимо отметить, что большинство из выявленных контекстов представляют собой прямое или не прямое цитирование. Это может быть передача речи внешних по отношению к СССР лиц (зарубежные источники) или диссидентов. Представляя таким образом негативно оценочную рецепцию СССР, сам автор текста не столько показывает свой нейтралитет, сколько дискредитирует источника цитирования.

КА: *демократия, дни свободы, свобода*. Ср.: *«Демократии» не должны повторять роковых ошибок, им надлежит сплотиться в противоборстве с новой тоталитарной угрозой, которую олицетворяет ныне Советский Союз* (РИА Новости, 2006.02.26).

КП ‘Государство с господством коммунистической идеологии’.

Для рецепции феномена СССР наличие фокуса на идеологической составляющей принципиально. Более того, коммунистическая идеология может становиться субститутутом всего Советского Союза. Ср.: *Дескать, лишь после того, как Рейган назвал Советский Союз «империей зла», коммунизм стал отступать и рухнул* (КП, 2004.06.14). Принятие коммунистической идеологии в качестве государственной было уникальным опытом в человеческой истории, однако сейчас подобный эксперимент не оценивается высоко. Ср.: *Мы*

пережили большуший социальный эксперимент — Советский Союз (Известия, 2005.05.12). Присутствующий в данном контексте скрипт «эксперимент (на людях)» обладает имплицитной негативной коннотацией (этика действий и ожидаемые результаты — прототипически неудачные).

КС: коммунизм, социальный эксперимент, КПСС, коммунистическое государство, идеологизированный мир, общество, пообещавшее построить коммунизм, страна победившего социализма, «красная империя», красный клин; Ср.: В коммунистическом государстве порой и насильственно происходило смешение народов (Труд-7, 2002.09.21). Ни дети, ни семья, ни Дом не были <...> пожизненными ценностями в нашем идеологизированном мире (Труд-7, 2000.12.28).

КА: «идеология» рыночной экономики, мировой империализм, капитализм; Ср.: За океаном разработали такую доведенную до крайности «идеологию» рыночной экономики, которая превратилась в своего рода антитезу СССР. (Труд-7, 2003.09.17).

КП ‘Атеистическое государство’

КС: атеизм, идеология атеизма, страшная полоса безбожия, воинствующее безбожие, коммунистическое безбожие; Ср.: Россию настигла страшная полоса безбожия (Труд-7, 2007.03.23).

КА: религия, христианские основы мировосприятия, вера в Бога, верующий Запад; Ср.: Именно вера в Бога выставлялась многими западными политиками в качестве причины победы «верующего» Запада над «безбожным» Советским Союзом (РБК Daily, 2007.12.03).

КП ‘Время, история: историческое время’

КС: советский период, советское время (времена), эпоха, огромная противоречивая эпоха, кусок истории, история, советская история, положительный опыт мировой истории, советское прошлое; Ср.: Советский Союз <...> это огромный кусок истории (НР2, 2006.11.07). СССР — это история нашей страны, а не «темное тоталитарное прошлое» (НР2, 2011.04.11).

КА: нет.

Данный когнитивный признак можно разделить на две составляющие: субъективное и объективное (историческое) время. Соответственно, объективное время — это время, не зависящее от восприятия индивидуума (эпоха, история), в то время как субъективное время — это рецепция времени человеком (светлое, печальное, темное прошлое). Второй тип времени, как правило, имеет оценочную характеристику.

КП ‘Время, история: субъективное время’

КС: темное тоталитарное прошлое (см. выше), печальное прошлое, старое доброе советское прошлое (времена), могущественное прошлое, героическое прошлое, кровавое прошлое, дремучее прошлое, общее прошлое, «светлое прошлое», красное прошлое, сытое прошлое и др. Ср.: <...> дремучее советское прошлое с его коммунальной разрухой и трамвайным хамством сферы обслуживания (КП, 2006.10.21). <...> увидели в деле легенды и окунулись в старое доброе советское прошлое (Советский спорт, 2008.09.02).

КА: нет.

КП ‘Образование государства’

КС: образование, появление, рождение. Ср.: Юбилейная дата — 85 лет образования Советского Союза (РИА Новости, 2007.12.24).

КА: смерть, развал, распад и др. (см. ниже).

Контекстов, связанных с появлением СССР, в отличие от контекстов, описывающих конец его существования, в НКРЯ зафиксировано достаточно мало (26 вхождений).

КП ‘Прекращение существования государства’

КС: смерть, развал, распад, крушение, крах, ликвидация, роспуск, самороспуск, коллапс, паралич, агония, кончина и др. Ср.: Смерть Советского Союза куда более закономерна, чем его рождение (Труд-7, 2000.11.04). В следующем году исполнится двадцать лет со дня (далее выбирайте по вкусу) роспуска, самороспуска, ликвидации, распада, уничтожения, краха СССР (Известия, 2010.11.25).

КА: *рождение, образование, появление* (см. выше).

КП ‘Россия, государство-предшественник Российской Федерации’

Вопрос о советском наследии и преемственности России — один из острейших вопросов постсоветского периода. С одной стороны, Советский Союз — это прошлое России, и она является его главной наследницей, (соответственно, в ряде обследованных текстов они отождествляются). В другой стороны, в медиадискурсе регулярно подчеркивается, что Россия — это не Советский Союз, что это принципиально разные политические системы, т.е. вопреки исторической преемственности, территориальной и культурной общности государств эти концепты поляризуются. Акцентирование того факта, что Россия — это не СССР, призвано разрушить ассоциативную связь между двумя режимами, поскольку сравнение может быть невыгодным. Кроме того, четкое противопоставление прошлого и настоящего, как мы полагаем, необходимо для формирования новой национальной идентичности.

КС: *Россия, Россия-СССР, Россия-СССР-Россия*; Ср.: <...> *послевоенного «плана Даллеса», направленного на уничтожение потенциала СССР-России* (НР2, 2008.06.26). <...> *вся история России-СССР-России дана через историю московского здания* (Известия, 2007.05.30).

КА: *Россия*; Ср.: *Советский Союз — это не Россия* (РИА Новости, 2005.09.02). *Мы же теперь не Советский Союз, а новая Россия* (КП, 2011.01.23).

КП ‘Население, граждане государства’

КС: *мы, советский народ, советские люди, общество, пообещавшее построить коммунизм*; Ср.: *СССР был сверхдержавой, и с нами предпочитали не ссориться* (Труд-7, 2007.06.07). *Он встал во главе Союза <...> и мы выиграли* (НР2, 2006.02.14). *Мы бездарно профукали сверхдержаву — Советский Союз* (КП, 2004.09.07). <...> *почему в той войне победили советские люди* (КП, 2010.06.22). <...> *подтверждением того единодушия, которым проникнут весь многомиллионный советский народ* (КП, 2011.05.03).

Местоимение 1 л. мн.ч. выступает как субститут не только советского народа, но и всей государственной системы. Налицо прием генерализации точки зрения говорящего: «Я» говорящего встраивает себя в некое сильное и активное «МЫ», растворяется в нём. Другими контекстуальными синонимами, связанными с предыдущим и так же метонимически представляющими концепт СССР, можно назвать словосочетания *советский народ*, *советские люди*.

КА: *американцы, немцы, российский народ*.

Условно антонимичными можно назвать отношения СССР и Запада (преимущественно США), СССР и Германии, СССР и России (см. КП 'Сильное, влиятельное государство', КП 'Россия'). Ср.: *При Брежневе СССР одержал новую космическую победу над американцами* (КП, 2006.12.20).

Особый интерес представляют обнаруженные в НКРЯ контексты, в которых подчеркивается противопоставление СССР (советского народа, власти) и российского народа. Ср.: *По словам Клауса, он «весьма категорически» различает Советский Союз и сегодняшнюю Россию, а еще более — СССР и российский народ* (РИА Новости, 2008.08.21). *Российский народ заслуживает уважения независимо от того, как мы оцениваем политику Советского Союза* (Труд-7, 2006.03.02).

КП 'Многонациональное государство'

Многонациональность является определяющей чертой Советского Союза. Единство его народов мифологизируется в пропагандистских клише *семья народов, дружба народов* и др.

КС: *единая семья, семья народов, многонациональное образование, мощный культурный котел* и др. Например: *Россия — многонациональное образование, каким был и Советский Союз* (Труд-7, 2005.05.26).

КА: нет.

КП 'Тесная связь, единство'

Когнитивный признак 'Тесная связь людей (дружба, товарищество, семья), единство', выделенный нами на материале толковых и этимологических словарей, нашел свое отражение и в речевых данных, однако в связи с

присутствующей в нем членимостью мы разбили его на два самостоятельных признака: КП 'Тесная связь, единство' и КП 'Родственные отношения'. Первый как более общий, второй — как частный, который при этом является основой для регулярной метафорической проекции. Оба КП обладают исключительной значимостью для рецепции СССР.

КС: *единый организм, монолит, единое целое, дружба народов, семья народов*; Ср.: *Многие до сих пор верят, что <...> разорванные части некогда единого целого вновь обретут жизнь в едином Союзе* (РБК Daily, 2008.10.28).

КА: *разрывы*; Ср.: *<...> без разрывов, которые образовались после развала Советского Союза* (НР2, 2008.08.27).

КП 'Несвобода, связанность'

Как показывает анализ газетных материалов, создание союзного государства, установление единой верховной власти, одних порядков и одной идеологии может также расцениваться как принуждение народов, т.е. идея связи, единства превращается в идею связанности, ограничения свободы.

КС: *обручи, оковы коммунизма, коммунистические оковы, оковы атеизма, запреты, цензура, идеологические шоры, инструмент уничтожения национальных различий, тюрьма, советская тюрьма, тюрьма народов, шелуха ГУЛАГов, неправоты, несвободы*; Ср.: *После распада СССР, когда лопнули обручи, стягивавшие в течение нескольких десятилетий различные народы в единое целое <...>* (РИА Новости, 2005.04.05). *Оковы атеизма пали в нашей стране 15 лет назад*. (Известия, 2005.09.21).

КА: *потоки свободы, демократия и свобода, свобода*; например: *Потоки свободы <...> принесли народам бывшего СССР не только радости, но и немалые разочарования* (Труд-7, 2003.08.08).

КП 'Государство, изолированное от остального мира'

Изолированность является одной из важнейших характеристик СССР, однако в связи с особой любовью русских к «воле» она оценивается исключительно негативно [Шмелев 2000].

КС: *страны железного занавеса, страны за железным занавесом, внутри железного занавеса, закрытые территории, закрытая страна, замкнутая система, «герметически закупоренное» общество, тюрьма народов; Ср: Человеку из страны за «железным занавесом» трудно пробиться к великим (КП, 2007.04.11).*

КА: *открытая, демократическая Россия, открытая страна (Россия), открытое общество; Ср: Стоит ли ностальгировать по его духу в открытой стране? (Известия, 2007.07.10).*

КП ‘Субъект международной политики’

КС: *подписант конвенции, участник (термоядерной) программы; например: Четыре участника программы — СССР (ныне Россия), США, Европейский Союз и Япония (РИА Новости, 2006.12.25).*

КА: нет.

КП ‘Сильное, влиятельное государство’

Как уже было отмечено при анализе энциклопедических материалов, СССР был одним из влиятельнейших игроков на послевоенной международной арене. Победа в войне, а также успехи, достигнутые в промышленной, научной и особенно оборонной и космической сферах, сделали СССР воплощением силы. Его статус подчеркивается гиперонимами *империя (идеологическая, тоталитарная, агрессивная и др.), держава (могучая, вооруженная и др.)*, а также контекстуальными синонимами данных гиперонимов: *супердержава, сверхдержава, супергосударство*. Ср.: *<...> не простое продолжение Советского Союза, идеологической империи* (Известия, 2010.12.03). *А уж когда Европа окажется нос к носу перед могучей, вооруженной и тоталитарной державой <...>* (КП, 2005.10.12). *Советского Союза — супергосударства, <...> нет* (Труд-7, 2002.03.26).

Представление о силе и мощи советского государства вызывает чувство ностальгии у жителей постсоветского пространства. Для «внешнего наблюдателя», напротив, эта сила нередко ассоциируется с его потенциальной

опасностью, агрессивностью, а также тоталитаризмом. В связи с именно этим комплексом черт СССР был назван Р. Рейганом «империей зла».

КА: *США, Германия, Гитлер, Запад, (слабая) Россия, (слабая) Польша*;
 Ср.: *Два мира — Запад и Советский Союз — противостояли друг другу <...>*.
 (КП, 2007.03.23). *Какое лакейство: раболепствовать перед сильным СССР и третировать слабую сегодня Россию* (Труд-7, 2000.07.20).

В качестве условных антонимов СССР как сильного государства выступают, с одной стороны, его противники и конкуренты, т.е. также сильные державы (США и гитлеровская Германия) и обобщенное *Запад*, с другой, напротив, слабые государства (Польша, Россия). Противопоставление США и СССР заключается не только в «полярности» их военной и экономической мощи, но и, пожалуй, что главнее — в самом типе государственности. Советский Союз = Anti США, потому что в нем социалистический авторитарный / тоталитарный режим, а в США — капиталистический демократический. Противопоставление Советского Союза и России носит иной характер. Его можно представить формулой «Россия = Anti СССР», где Россия выступает в роли квазиантонима, подобно «раньше» и «теперь» [Апресян 1995а: 315]. Указание на силу СССР в сравнении со слабостью России может иметь различные цели: от понижения образа современного государства и возвеличивания СССР до, напротив, оправдания нынешней власти.

КП 'Военная держава'

СССР обладал особым влиянием на международной арене благодаря армии и вооружению, которые стали своего рода символами Советского Союза.

КС: *могучая военная держава, Советская армия, Красная Армия, советские танки*; Ср.: *Россия, в том числе и советская, всегда утверждала себя как могучая военная держава* (Труд-7, 2000.11.16). *Выбросился биржевой брокер: он был доведен до сумасшествия страхом перед советскими танками* (КП, 2002.07.23).

КА: нет.

КП ‘Государство, участвовавшее и победившее во Второй мировой войне’

КС: *главная арена всепланетной бойни, победитель, страна-победитель*; например: *Эфир был забит фильмами, где страна-победитель изображалась каким-то монстром...* (Труд-7, 2005.07.27).

КА: нет.

КП ‘Агрессор’

КС: *агрессор, агрессивная империя, кровожадная страна, агрессивная страна, узурпатор власти*; Ср.: *Советский Союз — агрессивная империя, подмявшая маленькие прибалтийские страны* (КП, 2004.06.22).

Выявленные контексты в большинстве случаев являются непрямым цитированием «внешних источников», т.е. отражают восприятие политики СССР извне (представителями бывших советских республик или стран Запада).

По контрасту с СССР современная Россия старается показать себя неопасной миролюбивой страной. Проведение четкой демаркационной линии между поведением СССР и поведением России на международной арене — это необходимый шаг для создания позитивного образа российского государства.

КА: *миролюбивое государство (современная Россия)*; например: *Россия — миролюбивое государство, которое с уважением относится к своим партнерам. Мы никому не угрожаем и не строим агрессивных планов* (цитата В. Путина — примеч. Л.Адясовой) (КП, 2007.02.23).

КП ‘Жертва, потерпевшая сторона’

Данный КП связан с событиями Второй мировой и холодной войны, однако вопрос о жертвенности СССР все чаще поднимается в связи с внутренней политикой (подробнее см. синтагматические отношения).

КС: *государство-жертва, жертва конфедеративности*; Ср.: *Реституция — это ответственность государства-агрессора <...> перед государством-жертвой — Советским Союзом* (Труд-7, 2007.06.15).

КА: *государство-агрессор* (Германия, см. выше)

КП 'Союзник'

КС: *большой друг, союзник; например: В 1990 году после развала СССР — большого друга монгольского народа — в Монголию устремились иностранные экспедиции* (РИА Новости, 2006.08.18).

Анализ НКРЯ показал, что в медиа не акцентируется сотрудничество СССР с социалистическими странами, поэтому мы считаем необходимым сделать данный когнитивный признак более обобщенным — КП 'Союзник', аналогично мы поступим с КП 'Противник', хотя отношения противостояния с Западом преобладают над всеми остальными.

КА: *противник* (см. КП 'Противник')

КП 'Противник'

КС: *враг (США, немцев), разгромленный враг, противник (Запада, Германии), могучий соперник США; Ср.: Америка понимала, что податливость разгромленного врага усугубляется суммой его долгов* (КП, 2004.01.19).

КА: *союзник* (см. КП 'Союзник').

КП 'Финансово-экономическая система'

КС: *поставщик нефти, игрок на мировом рынке, плановая экономика, экономика и др. Ср.: СССР стал крупнейшим поставщиком сырой нефти в Индию* (РИА Новости, 2007.01.29).

КА: нет.

КП 'Успешная экономика'

В энциклопедических материалах подчеркивается, что СССР достиг значительного уровня экономического развития, особенно в сфере индустрии, однако в медиадискурсе данный КП представлен неактивно.

КС: *станкостроительная держава, ведущая рыболовная держава, один из главных игроков на мировом рынке торговли, успешный внутриполитический проект. Ср.: Советский Союз мыслится <...> как успешный внутриполитический проект (РБК Daily, 2008.10.28). Советский Союз был крупнейшей рыбной державой и одним из главных игроков на мировом рынке торговли рыбой (Труд-7, 2005.10.07).*

КА: (см. ниже).

КП ‘Неудачная экономика’

КС: *неудачник, банкрот, антирыночное пугало, главный могильщик дореволюционного бизнеса; Ср: Поскольку СССР распался, значит, надо его выставить на историческом поле как неудачника, потерпевшего поражение. Предпринимаются попытки оторвать Россию от советского периода и лишить ее исторического наследия победителя (КП, 2009.05.19).*

Несмотря на экономический рывок, внутренняя и внешняя политика СССР привели к глубочайшему кризису и упадку, вследствие чего советская экономика представлена в медиадискурсе как преимущественно неудачная.

КА: *победитель* (см. контекст выше).

Асс.: *разруха, карточки, гиперинфляция, дефицит, рост долга, коррупция; Ср.: Консерваторы хулили его за разруху, распад Союза и КПСС, деморализацию армии, бешеные темпы гиперинфляции, дефицит продуктов и товарные карточки, рост внешнего долга и коррупцию, радикализацию общества и усиление сепаратизма (КП, 2011.03.01).*

КП ‘Космическая держава’

КС: *Страна-лидер в освоении космоса, космическая держава, мировой космический лидер; Ср.: Решил объединить в нем творческие силы двух стран-лидеров в освоении космоса — СССР и США (Труд-7, 2006.04.29).*

КА: нет.

КП ‘Спортивная держава’

КС: *великая хоккейная держава, одна из ведущих спортивных держав мира, великая футбольная держава; Ср.: Две великие хоккейные державы, достойные друг друга, — СССР и Канада (Труд-7, 2002.08.22).*

КА: нет.

КП ‘Научная держава’

КС: *великая научная держава; Ср.: Они и предложили амбициозный проект, который гарантировал бы череду блестящих открытий, а Советскому Союзу — славу «великой научной державы» (Известия, 2006.03.28).*

КА: нет.

КП ‘Хорошее образование’

КС: *самая читающая страна, страна с высшим образованием, хорошее образование*; Ср.: *СССР был страной с высшим образованием* (КП, 2007.11.20).

КА: нет.

КП ‘Особый стиль (образ жизни, стиль одежды, архитектуры)’

Политико-экономические условия накладывают определенный отпечаток на жизнь граждан той или иной страны, так возникают особый образ жизни, стиль одежды и архитектуры. В СССР также выработался свой стиль, однако, как показывает анализ газетных материалов, он оценивается негативно.

КС: *ритм жизни, образ жизни, стиль, «бабушка-стайл», советское однообразие*; Ср.: *Ритм современной жизни — это не Советский Союз, когда можно было лежать на печи и читать* (КП, 2006.04.08). *«Просто роскошь» начала 90-х, предел мечтаний измученных советским однообразием россиян, все больше уступает место оригинальности <...>* (РБК Daily, 2009.08.27).

КА: нет.

КП ‘Отметка на карте мира’

Для данного КП контекстуальные синонимы и антонимы не были обнаружены в газетном корпусе, однако в основном корпусе НКРЯ приводится контекст из книги С. Довлатова, где описывается цвет СССР на карте мира.

КС: *багровое пятно на карте*. Ср.: *Объект внимания* (симпозиума — примеч. Л. Адясовой) — *таинственное багровое пятно на карте*. *Пятно, я бы добавил, — размером с хорошую шкуру неубитого медведя* (Довлатов С. Филиал (Записки ведущего) (1988)).

КА: нет.

КП ‘Государственная символика СССР’

КС: *красное знамя, красная империя, серпастро-молоткастый* (о паспорте и о человеке), *краснозвездные машины* (=советские); Ср.: *У него у самого предки сгорели в топке массовых репрессий во славу красной империи* (РИА Новости, 2008.01.11).

КА: нет.

КП 'Источник зла, воплощение зла'

Как в случае с КП 'Тоталитарный режим', большинство из выявленных контекстов является цитированием «внешней» рецепции СССР.

КС: *империя зла, маленький сатана, тоталитарный монстр, ад, исчадие ада на земле, советский ад, империалистический монстр*. Ср.: <...> *этой «империей зла», как когда-то американский президент Рональд Рейган назвал СССР, но ему понятно, кого на самом деле следует считать исчадием ада на земле*. (Известия, 2010.07.02). Далее <...> *потеря семьи, вновь оказавшейся в «советском аду»* (Труд-7, 2007.01.31).

Устойчивое сочетание «империя зла» представляет собой политическое клише, вошедшее в историю и закрепившееся за СССР благодаря американскому президенту Р. Рейгану. Он произнес это выражение в конце своей речи перед Национальной ассоциацией евангелистов 8 марта 1983 года, с тех пор термин стал постоянно ассоциироваться с Советским Союзом. Примечательно, что данное клише основано на яркой метафоре и характеризует СССР в апокалиптических чертах, при этом источник зла четко не определен (власть или народ), но фиксируется общая отрицательная оценка государства.

В конце восьмидесятых после посещения СССР Рейган объявил, что больше не считает Союз «империей зла». В настоящее время клише реанимируется: его начинают использовать и в отношении России⁸. Ср.: *Понятно, что эти страны пытаются побыстренько сделать виновной Россию, чтобы опять сорвать минский процесс, превратить Россию в «империю зла»* (РИА Новости, 2015.28.07).

КА: *рай на Земле, западный рай (Америка), рай земной, потерянный рай (царская Россия)*. Ср.: *Он снял шляпу перед Америкой, пообещав людям западный рай, и продал страну* (НР2, 2006.03.02). *Появились лубки <...>*

⁸ Среднегодовое упоминание данного клише в РИА Новости за последние 10 лет составляет 19 вхождений, но за первое полугодие 2015 г. оно встретилось в текстах информагентства 20 раз. Как мы полагаем, это свидетельствует о реактивации данного политического аффеكتива в новых политических условиях.

создававшие впечатление, что царская Россия была раем земным (КП, 2010.06.22).

Если для Запада СССР считался источником зла, то для жителей бывшего советского пространства, как отмечается в медиатекстах, Запад, как и досоветская Россия, воспринимается раем.

Определение добра и зла — это не столько навешивание ярлыков, сколько необходимый этап в формировании исторического сознания той или иной нации. Этот процесс нередко опирается на мифологизацию других стран (*«империя зла», тоталитарный монстр* или, напротив, *демократический рай, свободная страна* и др.) или своего исторического прошлого (т.н. миф о Золотом веке). Однако надо отметить, что в проанализированных текстах подобные сравнения Запада или царской России с земным раем, как правило, носят характер цитирования с элементом иронии. Авторами текста тем самым дискредитируется идеализация прошлого России или Запада.

КП ‘Нечто хорошее, добро, рай’

Данный КП — зеркальное отражение предыдущего КП. В медиасфере он нередко объективируется в ностальгическом дискурсе или в «ответ» на вербализацию КП ‘Источник зла, воплощение зла’.

КС: рай, гастрономический рай, империя добра, источник добра и разума, некий мир со своими высшими целями, рай на земле, почти идеальная страна; Ср.: Когда я приехала в СССР из послевоенной голодной Польши, мне казалось, что я попала в гастрономический рай (КП, 2002.10.02). СССР был империей добра и создания условий для гармоничного развития человека! (КП, 2006.01.27).

КА: ад (см. выше).

КП ‘Обман’

Неудачность политики СССР концептуализируется как обман.

КС: обман; муляж; несвободная страна, изъеденная ложью, притворством, лицемерием; например: Нет, Советский Союз — это же не

муляж, это огромный кусок истории (НР2, 2006.11.07). В пресуппозиции к отрицанию восстанавливается суждение: «СССР есть муляж».

КА: нет.

Асс.: *несбыточные мечты*. Ср.: *Советский Союз, молодость, несбыточные мечты о бесплатной жизни при коммунизме...* (КП, 2011.04.08).

КП ‘Родственные отношения’

КС: *единая семья братских народов, семья о 15 братских народах, братская семья* и др. Ср.: «*В единой семье братских народов*». Так еще недавно говорили о себе мы, граждане большого союзного государства (Труд-7, 2001.04.24).

КА: нет.

КП ‘Дом’

КС: *дом, (общий) старый, советский дом, Родина, общая крыша, советская коммуналка*; Ср. *Но построить заново общий дом оказалось намного сложнее, чем поджечь в Беловежской пуще старый, советский* (Труд-7, 2007.04.03). *Так что соседи по советской коммуналке лишь начали вылезать из ямы <...>* (КП, 2001.03.13).

Выделение антонимов достаточно условно: дому как родине, очагу, противопоставляется, с одной стороны, нечто хрупкое и ненадежное, с другой — здания, которые ограничивают свободу.

КА: *карточный домик, советская тюрьма, детский сад, тюрьма народов*. Ср.: *Советский Союз представлял собой одновременно тюрьму и детский сад* (Труд-7, 2005.09.24).

КП ‘Механизм’

КС: *лайнер, комбайн, военный завод, магнит, партийная машина, пропагандистская машина, государственная управленческая машина*.

Ср.: *Строго говоря, Советский Союз был таким комбайном, который со временем износился, проржавел и прогнил* (РИА Новости, 2008.01.11).

КА: нет.

КП ‘Спортсмен’

КС: инициатор гонки вооружений, глобальный игрок, геополитический игрок, главный игрок ядерного клуба / на мировом рынке, соперник. Ср.: *И главная беда здесь даже не в главных игроках «ядерного клуба»* (РИА Новости, 2010.05.04).

КА: нет.

КП ‘Больной организм’

Метафора больного организма — это частный случай персонификации (одушевления), по Дж. Лакоффу. Прекращение существования СССР регулярно описывается через морбиальную метафору (метафору болезни).

КС: больной. Ср.: *Кто-то из них еще верил, что больной скорее жив, чем мертв. Но <...> Союз из комы не вышел* (КП, 2007.01.12).

КА: здоровое государство (Россия). Ср.: *Это надо делать кардинально, очищая фундамент для здорового государства*. (Труд-7, 2000.12.15).

3.2. Синтагматические отношения

Рассмотрение синтагматических отношений предполагает выявление атрибутивной, субстантивной и глагольной сочетаемости слов-репрезентантов.

КП ‘Территория’ проявляется в субстантивной сочетаемости (суб. соч.): *пределы, границы, территория, уголки, рубежи, половина*; Ср.: *Первый раз я выехал за пределы СССР в 1966-м.* (Труд-7, 2006.05.23). *Половина СССР превратилась в радиоактивную пустыню* (НР2, 2011.03.18).

— в глагольной сочетаемости (глагол. соч.): *выехать в/из, отправиться в/из, попасть в, бежать в/из, въехать в, ехать в, покинуть, разделить, был разделен*; Ср.: *В 1985 году он бежал из СССР* (Известия, 2008.04.07).

КП ‘Самая большая страна в мире’ проявляется в атрибутивной сочетаемости (атриб. соч.): *большой, огромный, необъятный, громадный*; Ср.: *<...> для необъятного Советского Союза* <...> (КП, 2009.08.28).

— в суб. соч.: просторы; например: *<...> с двумя маленькими детьми скиталась по просторам СССР* (КП, 2011.03.13).

— в глаг. соч.: *объездить, исколесить*; Ср.: Он исколесил весь Советский Союз <...> (Труд-7, 2006.05.06).

КП ‘Государство, состоящее из объединившихся республик, с единой верховной властью’ выражается в атрибуц. соч.: *единый и нерушимый, нерушимый*; Ср.: *Передача Крымской области из состава РСФСР в состав УССР в рамках «единого и нерушимого» Советского Союза была простой формальностью* (КП, 2004.02.18).

— в суб. соч.: *единое экономическое пространство, единый экономический потенциал*; Ср.: <...> единое экономическое пространство СССР <...> не было разрушено (РБК Daily, 2005.04.25).

— в глаг. соч.: *входить, (насильственно) объединять, составлять, насильственно присоединять*; Ср.: Мы были насильственно присоединены к Советскому Союзу (КП, 2006.02.14).

КП ‘Власть, государственная система’ выражается в глаг. соч.: *править, решил, стал продавать нефть, пошел на переговоры, установил*; Ср.: *Партийная верхушка, прослойка, воспитанная ею, правившая Советским Союзом в своих интересах* <...> (Труд-7, 2005.06.17).

— в суб. соч.: *руководство, власти, органы власти, правительство и др.*; Ср.: *18 мая 1944 года по незаконным обвинениям органами власти СССР началась депортация* <...> (РИА Новости, 2006.05.18).

КП ‘Лидеры государства’ выражается в атрибуц. соч.: *сталинский, брежневский, хрущевско-брежневский, ленино-сталинский, сталинско-брежневский, андроповский* (приведено по частоте встречаемости); Ср.: *Назад, в сталинско-брежневский великий и могучий СССР?* (КП, 2005.04.06).

— в суб. соч.: *руководители, лидер, вождь, генеральный секретарь (генсек)*; Ср.: *Понятие моды в среде высших партийных и государственных руководителей СССР просто отсутствовало* (КП, 2011.05.04).

— в глаг. соч.: *править, руководить, управлять, курировать, рулить*; Ср.: *Н.С. Хрущев, казалось, энергично управлял тогдашним Советским Союзом* (Труд-7, 2000.11.16).

Выявленные нами парадигматические и синтагматические особенности вербализации данного когнитивного признака позволяют согласиться с Е.И. Шейгал, что для русского политического сознания характерна персонализация политики [Шейгал 2004: 94]. По мнению Е.И. Шейгал, практически все имена исторических личностей, политиков являются мифологемами-антропонимами, которые содержат в своей когнитивной структуре приписываемые этому политику языковые рефлексy, атрибуты, прецедентные ситуации [Шейгал 2004:144]. Так, например, прецедентное имя *Хрущев* вызывает устойчивую ассоциацию с фразой про кузькину мать, образами кукурузы и ботинка и Советским Союзом в целом. Обратная связь также существует. А так как в большинстве текстов, вербализующих КП 'Лидеры государства' фигурирует имя Сталина, то можно предположить, что его образ является доминантой в восприятии советской власти и всей Страны Советов.

КП 'Тоталитарный режим' выражается в атриб. соч.: *тоталитарный, сверхцентрализованный*; Ср.: *Мы призываем Россию осудить преступления сталинизма и тоталитарного Советского Союза* (Труд-7, 2008.11.24).

— в глаг. соч.: *пренебрегал интересами граждан, убил традицию, уничтожил инициативу, пытался навязать ценности*; Ср.: *Эту традицию мы забыли. Советский Союз ее убил. Он уничтожил индивидуальную инициативу человека* (Труд-7, 2001.03.23).

КП 'Государство с господством коммунистической идеологии' выражается в атриб. соч.: *коммунистический, социалистический, однопартийный*; Ср.: *Главной победившей стороной в войне, затеянной когда-то коммунистическим СССР <...>* (КП, 2002.03.14).

— в суб. соч.: *коммунист, коммунизм, идеология, коммунистический режим*; Ср.: *<...> чудовищных преступлений, совершенных коммунистическим режимом бывшего СССР <...>* (НР2, 2007.05.17).

— в глаг. соч.: *отождествлять с коммунизмом*; Ср.: *Те, кто полностью отождествлял Советский Союз с коммунизмом, совершал большую политическую ошибку* (Труд-7, 2001.12.15).

КП 'Атеистическое государство' выражается в атрибуц. соч.: *безбожный, атеистический*, Ср.: <...> *ушел в небытие атеистический Советский Союз* (РБК Daily, 2004.05.18).

— в суб. соч.: *гонения на религиозных студентов в, гонения на церковь в*; Ср.: <...> *привлекавшие внимание верующих всего мира к гонениям на Церковь в Советском Союзе* <...> (РИА Новости, 2008.09.04).

— в глаг. соч.: *уничтожить в СССР церковь*; Ср.: *Была ясно поставлена конкретная задача: уничтожить в СССР Церковь и веру* (Труд-7, 2007.04.07).

КП 'Время, история: историческое время' выражаются в атрибуц. соч.: *поздний, перестроечный, послевоенный* и т.д.; Ср.: <...> *не успел еще добраться в перестроечный Советский Союз* (Труд-7, 2010.02.11).

— в суб. соч.: *времен, времен застоя, период, продолжение*; Ср.: *Россия — не простое продолжение Советского Союза* (Известия, 2010.12.03).

— в глаг. соч.: *вычеркнуть*; Ср.: *Вычеркнуть Советский Союз как положительное явление в истории человечества* (КП, 2009.05.19).

КП 'Время, история: субъективное время' выражается в атрибуц. соч.: *старый, бывший, былой, тогдашний* и др. Ср.: *Крым — фактически возврат к старому Советскому Союзу* (НР2, 2011.03.29.).

— в суб. соч.: *стирание из памяти*; Ср.: <...> *действия по стиранию СССР из памяти* (НР2, 2011.04.11).

— в глаг. соч. *забыть, стирать из памяти, превратился в воспоминание*; Ср.: *Советский Союз «целенаправленно стирают из памяти»* (НР2, 2011.04.11).

КП 'Образование государства' выражается в глаг. соч.: *возник, снова появится на карте, образовали, родился, создал*; Ср.: *Давайте вспомним, как родился Советский Союз* (Труд-7, 2000.05.04).

— в суб. соч.: *появление, образование*; Ср.: *Возможно ли появление второго СССР?* (КП, 2007.01.24).

КП 'Прекращение существования государства' выражается в атрибуц. соч.: *умирающий, покойный, погибший, почивший, усопший, несуществующий*,

давно не существующий, исчезнувший, рухнувший, развалившийся, распавшийся; Ср.: В покойном СССР уже было такое однажды (Известия, 2007.12.24). К чужому идеологу и рухнувшему СССР у него отношение непопулярное (Труд-7, 2008.06.19).

— в суб. соч.: труп, похороны, кончина, обломки, руины, останки, дурно пахнущие остатки и т.д.; Ср.: Что мы любим — Россию или труп Советского Союза? (РИА Новости, 2005.09.02). Нынешняя Россия вышла из руин Советского Союза (Труд-7, 2001.08.16).

— в глаг. соч.: умер, перестал существовать, закончил свое существование, прекратил существование, приказал долго жить, кончился, ушел в небытие, почил в бозе, унес в историю и свой суверенитет, вспомним добрым словом, пал, прошел пик развития, пришел к своему финалу, грохнулся величественно, похоронить и др.; Ср.: Кажется, Союз кончился (КП, 2007.01.12). Россия <...> тихо похоронила Союз (КП, 2007.01.12).

Данный КП отличается уникальной разработанностью. Он объединяет такие метафорические модели, как персонификация, морбиальная метафора, метафора пути, дома, ориентационная метафора. Активность его вербализации, а также разнообразие используемых речевых средств свидетельствуют об исключительной значимости данного прецедентного феномена, который, как мы полагаем, определяет специфику восприятия изучаемого концепта в целом.

КП ‘Россия, государство-предшественник Российской Федерации’ выражается в атрибу. соч.: прежний, бывший, исторический; например: <...> не видя особой разницы между прежним Советским Союзом и нынешней современной Россией (РИА Новости, 2008.10.21).

— в суб. соч.: русский медведь, Россия, правопреемник, дочка; Ср.: Россия — правопреемник СССР и должна брать на себя ответственность за многое, что оставил после себя Советский Союз (НР2, 2011.03.18). Сегодняшняя Россия — дочка СССР и внучка царской России (Известия, 2010.10.20). Последний контекст особенно интересен, т.к. он показывает

историческую преемственность периодов, от которой, как мы уже отмечали, журналисты или политики нередко отказываются.

— в глаг. соч.: *унаследовать от*; например: *Все это Украина, как и Россия, унаследовала от СССР* (Труд-7, 2010.09.24).

КП ‘Население, граждане государства’ проявляется в суб. соч.: *население, жители, гражданин, половина, женская половина, прекрасная половина, выходцы, бывшие братья, бывшие соотечественники* и др. Ср.: *В те времена половина населения СССР были сельскими жителями* (КП, 2007.05.24).

— в глаг. соч.: *был влюблен, потреблял, писал, боготворили, нашли, танцует, поет, декламирует стихи*. Ср.: *Страна Советов танцует твист, поет «Черного кота», декламирует стихи Евтушенко и Рождественского и одевается по моде* (КП, 2010.12.28).

Достижения советских ученых, спортсменов и военных представляются как действия самого СССР (метонимия). Ср.: *Однако я уверен, что СССР мог первым облететь Луну* <...> (Известия, 2010.08.05).

КП ‘Многонациональное государство’ выражается в атрибу. соч.: *многонациональный, дружный, единый, настоящий, старый добрый*; Ср.: *Бороться с расизмом в России, правопреемнице традиционно многонационального и дружного СССР, необходимо не разовыми акциями...* (КП, 2005.12.22). *В других ЖЭКах и таджики, и узбеки работают. Настоящий Советский Союз* (КП, 2005.01.30).

— в суб. соч.: *жили одной семьей в*; Ср.: *Жили одной семьей в Советском Союзе* <...> (Труд-7, 2007.08.01).

— в глаг. соч.: *объединял*; Ср.: *Советский Союз объединял народы* <...> (РИА Новости, 2005.04.05).

Несмотря на многонациональность Союза, СССР, как нами уже было выявлено при анализе энциклопедического материала, считался «русским». Ср.: *У нас весь бывший СССР считает себя русским* (Советский спорт, 2011.03.01).

КП 'Тесная связь' выражается в атриб. соч.: *нерушимый, единый*. Ср.: «Величайшей ошибкой уходящего века» назвал распад единого Советского Союза Александр Лукашенко (Труд-7, 2000.05.04).

— в суб. соч.: *единство, связь*; Ср.: <...> референдум о единстве СССР дал импульс к развалу страны (КП, 2006.02.08).

— в глаг. соч.: *объединял*; Ср.: Советский Союз объединял народы <...> (РИА Новости, 2005.04.05).

КП 'Несвобода, связанность' выражается в глаг. соч.: *оккупированы, привязал, насильно удерживать, насильственно присоединены, насильственно объединенных*; Ср.: <...> генсек «привязал» Польшу к СССР (КП, 2007.03.20).

— в суб. соч.: *отсутствие свободы в СССР*; Ср.: <...> показать «всему миру» отсутствие свободы в СССР (КП, 2006.12.16).

КП 'Государство, изолированное от остального мира' выражается в атриб. соч.: *закрытый на все замки, закрытый «железным занавесом», исторически изолированный*; Ср.: <...> волна докатилась до закрытого на все замки андроповского СССР (Труд-7, 2009.06.29).

— в суб. соч.: *информационная закрытость*; Ср.: Сказываются последствия железного занавеса, информационной закрытости Советского Союза (РБК Daily, 2008.11.12).

— в глаг. соч.: *был отделен, был в изоляции, изолировать, закрыть СССР дорогу, отрезать*; Ср.: Советский Союз действительно был жестко отделен от внешнего мира (Известия, 2006.03.14).

КП 'Субъект международной политики' выражается в глаг. соч.: *признал независимость, объявил бойкот, применил право вето, денонсировал пакт и др.*; Ср.: Советский Союз одним из первых признал независимость стран Балтии (Труд-7, 2005.04.02).

— в суб. соч.: *сфера интересов, внешняя политика, права и др.* Ср.: <...> три основных тезиса внешней политики СССР — *оппортунизм, безжалостность и скрытность* (РИА Новости, 2010.12.30).

КП 'Сильное, влиятельное государство' выражается в атрибутивном союзе: *могучий, сильный, великий, могущественный*; Ср.: *Однако МИД СССР создавался под могущественный Советский Союз* (РБК Daily, 2005.06.24).

— в субстантивном союзе: *мощь, слава, монолит, величие*. Ср.: *<...> символ, утверждающий мощь и величие СССР* (КП, 2006.11.11).

— в глагольном союзе: *могут продиктовать мир всему миру, продемонстрировал способность поставить третий рейх на колени, вышел слишком сильным*; Ср.: *<...> Советский Союз продemonстрировал способность в одиночку поставить третий рейх на колени* (РИА Новости, 2006.02.26).

КП 'Военная держава' выражается в глагольном союзе: *размещает ядерный арсенал, провел ядерные взрывы, проводит испытания, запускал ракеты, вывозит с Кубы ракеты, построил армаду подлодок, боялись, уважали, провел перевооружение, славился автоматом Калашникова, готовился запустить первую ракету, размещает базы, догнал в создании ядерного оружия, перегнал с водородной бомбой, вошел в Афганистан и др.* Ср.: *Советский Союз проводил испытания первой атомной бомбы РДС-1* (КП, 2005.04.29).

— в субстантивном союзе: *размещение ракет, военное могущество, военная мощь, военный потенциал, безобразная мощь*; Ср.: *Востребовано все, что ассоциируется с былым военным могуществом СССР* <...> (РБК Daily, 2008.01.16).

КП 'Государство, участвовавшее и победившее во Второй мировой войне' выражается в атрибутивном союзе: *победоносный*; Ср.: *<...> деды образовали победоносный Советский Союз* (Труд-7, 2003.10.31).

— в субстантивном союзе: *победа*; Ср.: *<...> победа СССР была очевидна* (КП, 2002.09.05).

— в глагольном союзе: *выстоял войну, одержал победу, мог бы не выиграть, победил*; Ср.: *Войну выстоял Советский Союз* <...> (Известия, 2005.05.13).

КП 'Агрессор' выражается в субстантивном союзе: *агрессивные планы, агрессивная внешняя политика*; Ср.: *Путин не сумел увести Россию от <...> агрессивной внешней политики бывшего Советского Союза* (НР2, 2009.11.18).

— в глаг. соч.: *взял и отнял, оккупировал, готов был оккупировать, напал, насильственно присоединил*; Ср.: *Вот взял Советский Союз и отнял территории у соседей* (Труд-7, 2005.09.21).

— в атрибу. соч.: *опасный*; Ср.: *Шутка ли сказать, Россия стала для Европы более опасной, чем СССР* (РИА Новости, 2007.08.28).

КП ‘Жертва, потерпевшая сторона’ выражается в атрибу. соч.: *подвергшийся агрессии*; Ср.: *<...> Советским Союзом, подвергшимся агрессии* (Труд-7, 2005.02.15).

— в глаг. соч.: *подвергся нападению, проиграл, принял на себя удар, был втянут, устранил* и т.д.; Ср.: *<...> СССР подвергся нападению Германии* (Известия, 2005.09.07). *Советский Союз проиграл в состязании сказок* (Известия, 2010.06.22).

— в суб. соч.: *потери*; Ср.: *Официальные данные о потерях СССР менялись три раза* (Труд-7, 2009.05.08).

КП ‘Союзник’ выражается в атрибу. соч.: *братский, дружественный, мирный*; Ср.: *Из дружественного тогда СССР <...>* (КП, 2001.08.03).

— в суб. соч.: *сателлит, союзники, давний друг, военный союз с, военное сотрудничество*; Ср.: *Военное сотрудничество СССР и Кубы <...>* (РИА Новости, 2008.08.06).

— в глаг. соч.: *сотрудничал, оказывал поддержку, воевать на стороне, воевать за*; Ср.: *Советский Союз оказывал поддержку алжирцам <...>* (Труд-7, 2001.04.04).

КП ‘Противник’ выражается в атрибу. соч.: *вражеский*; Ср.: *ФРГ изобрела новую схему сотрудничества с «вражеским» СССР* (Известия, 2010.08.02).

— в суб. соч.: *заклятый враг, злейший враг, главные противники, война с*; Ср.: *Они уверены, что противником СССР была Украина* (Известия, 2009.09.02).

— в глаг. соч.: *оглядываться на, воевали с, сможет выиграть, нанесет удар*; Ср.: Советский Союз все-таки сможет выиграть такую войну <...> (Труд-7, 2010.02.03).

КП ‘Финансово-экономическая система’ выражается в глаг. соч.: *стал продавать, покупал, не давал денег займы, делал поставки, поставлял и др.*; Ср.: СССР <...> стал продавать нефть на мировом рынке (КП, 2007.11.30).

— в суб. соч.: *экспорт в/из, импорт в/из, торговый партнер*; Ср.: <...> ограничение импорта газа из СССР (РБК Daily, 2004.11.01).

— в атрибу. соч.: *нерыночный*; Ср.: *Миграция населения в современной России в разы меньше, чем в нерыночном Советском Союзе* (КП, 2001.08.07).

КП ‘Успешная экономика’ выражается в атрибу. соч.: *индустриально развитый, очень богатый, технологически продвинувшийся*; Ср.: <...> индустриально развитого СССР (РБК Daily, 2010.07.06).

— в суб. соч.: *успехи, богатства*; Ср.: <...> в России, наследовавшей богатства СССР <...> (Труд-7, 2005.03.12).

— в глаг. соч.: *располагал мощной экономикой*; Ср.: *К середине 80-х Советский Союз располагал мощной многоотраслевой экономикой* <...> (Труд-7, 2001.03.06).

КП ‘Неудачная экономика’ выражается в атрибу. соч.: *экономически слабый, голодный*; Ср.: <...> в голодном СССР, с пустыми прилавками <...> (КП, 2001.01.11).

— в глаг. соч.: *обанкротился, потерял конкурентоспособность, отстал, стал жить не по средствам, брал займы, влез в долговую петлю, переживал кризис, исчерпал себя, подорвал экономику и т.д.* Ср.: *Советский Союз стал жить не по средствам, беря за рубежом один за другим займы и влезая в долговую петлю* (Труд-7, 2000.10.05).

— в суб. соч.: *кризис хозяйственной системы, кризис, долговая история, долги*; Ср.: *Финальным аккордом стал кризис СССР* (РБК Daily, 2008.02.06).

КП ‘Космическая держава’ выражен в глаг. соч.: *первым запустил человека в космос, осуществил прорыв в космос, запустив спутник, вывел на*

околоземную орбиту спутник Земли, славился спутниками, предпринял попытку добраться до Марса, посылал людей в космос. Ср.: *Когда Советский Союз первым запустил человека в космос <...>* (КП, 2001.03.15).

— в суб. соч.: *летчик-космонавт, запуск спутника, космический триумф, космическая гонка СССР и США и др.*; Ср.: <...> *сообщил всему миру о новом космическом триумфе СССР — первом в мире суточном полете в космос советского космонавта* (РИА Новости, 2009.04.16).

КП ‘Спортивная держава’ выражается преимущественно в суб. соч.: *сборная, чемпионы, победа команды и т.д.*; Ср.: *В 18 лет я вошла в сборную Советского Союза по легкой атлетике* (КП, 2011.03.01). <...> *множество чемпионов Советского Союза* (НР2, 2010.05.27). Исключением является контекст с глагольным сочетанием: *выиграть*; Ср.: *Выиграй СССР ту встречу* <...> (Советский спорт, 2007.02.19).

КП ‘Научная держава’ в синтагматических отношениях не представлен.

КП ‘Хорошее образование’ выражается в суб. соч.: *сильная сторона СССР (система образования)*; Ср.: *Система образования, бывшая сильной стороной СССР* <...> (РБК Daily, 2005.11.14).

— в глаг. соч.: *давать образование, благодарна государству за образование, уважать за медицину и образование, бесплатное образование было в, культ высшего образования был в, считается самой читающей страной*; Ср.: *Ленина он уважает за скромность в быту, а СССР — за бесплатную медицину и образование* (Труд-7, 2008.06.19).

КП ‘Особый стиль (образ жизни, стиль одежды, архитектуры)’ выражается в атрибу. соч.: *застывший*; Ср.: *Все увиденное в Чернобыле напоминает застывший СССР* (КП, 2011.04.26).

— в суб. соч.: *в стиле «Прощай, Советский Союз!», ритм жизни, стиль существования, понятия, стереотипы*; Ср.: *Дело не в облупленных стенах в стиле «Прощай, Советский Союз!»* (КП, 2006.02.17).

Стиль жизни тесно связан с мировосприятием и поведением людей. Исходя из контекстов НКРЯ, можно выделить когнитивный признак

‘Типичные черты советских граждан (мышление и поведение)’. Ср.: <...> в некоторых кишлаках до сих пор живут по понятиям СССР <...> (КП, 2005.12.09). Очень трудно, как оказалось, избавиться от рудиментов старого мышления, от стереотипов Советского Союза, привычных имперских амбиций (РИА Новости, 2007.12.07).

КП ‘Отметка на карте мира’ выражается в глаг. соч.: *исчезнуть, прекратил свое существование на карте мира, появится на карте мира, не стало на карте*; Ср.: *Минуло 16 лет, как Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование на карте мира* (РИА Новости, 2007.01.29).

— в суб. соч.: *исчезновение с карты мира, *нет на карте мира, часть, карта*; Ср.: *После исчезновения Советского Союза с карты мира <...>* (НР2, 2008.01.17).

— в атриб. соч.: *исчезнувший, нежно-сиреневый*; Ср.: <...> роман о драме исчезнувшего СССР <...> (КП, 2003.02.26).

КП ‘Государственная символика СССР’ выражен в газетном корпусе только в субстантивных сочетаниях: *флаг, гимн, герб*; Ср.: *В советское время на кораблях ВМФ развевался государственный флаг СССР* (РИА Новости, 2007.12.11). *Особым пунктом оговаривается штраф за исполнение гимна Советского Союза* (Труд-7, 2005.09.29). *Советский воин, арка с гербом СССР, наши танки, пушки* (КП, 2006.06.22).

КП ‘Источник зла, воплощение зла’ выражается в суб. соч.: *империя зла, отвратительные черты*. Ср.: <...> позаимствовала значительную часть отвратительных черт старого Советского Союза (НР2, 2008.01.21).

— в атриб. соч.: *страшный, чудовищный, плохой, трижды проклятый*; Ср.: <...> выпили за трижды проклятый и трижды прекрасный Советский Союз (КП, 2006.11.22).

— в глаг. соч.: *демонизировать*; Ср.: *Выгодно это Западу, тем, кто имеет стратегию демонизировать СССР, представить его как Гитлера, отвратительного тоталитарного монстра* (РИА Новости, 2007.05.08).

КП 'Нечто хорошее, добро, рай' выражается в атрибутивном союзе: *добрый старый*; Ср.: <...> *не теряя и преемственности, и связи с добрым старым Советским Союзом* (Труд-7, 2007.02.22).

— в субординативном союзе: *героизация*; Ср.: *В Украине наоборот продолжается героизация СССР* (НР2, 2011.04.05).

КП 'Обман' выражается исключительно в глагольном союзе: *лопнуть, обмануть*; Ср.: *Когда же клиент интересуется тем, не может ли Советский Союз лопнуть, следует встречный вопрос — «Пану жалко 100 злотых?»* (Известия, 2008.07.18). *Обидно только, что нас тогда родное государство (СССР) обмануло* (НР2, 2008.02.22).

КП 'Родственные отношения' выражается в атрибутивном союзе: *братский*. Ср.: <...> *поездка в братский Советский Союз* (Труд-7, 2005.06.02).

— в субординативном союзе: *дочка, дети, младший брат, наследство* и др.; Ср.: <...> *сегодняшняя Россия — дочка СССР и внучка царской России* (Известия, 2010.10.20). <...> *за счет наследства Советского Союза* <...> (Труд-7, 2001.08.14).

КП 'Дом' выражается в следующей глагольной конструкции: *строить, разрушить, развалить, реставрировать, разгородился границами, распахнул свои двери, трещал по швам*; Ср.: *Строили СССР. Где он?* (КП, 2006.08.25). *Советский Союз распахнул свои двери* <...> (РИА Новости, 2010.07.19).

— в атрибутивном союзе: *разрушенный*; Ср.: <...> *на территории разрушенного СССР* (Труд-7, 2000.08.03).

— в субординативном союзе: *развалины, разрушение, фасад, обломки* и т.д.; Ср.: *Советский кинематограф умер под обломками Советского Союза* (Труд-7, 2002.01.10).

КП 'Механизм' выражается в субординативном союзе: *стержень, запас прочности, демонтаж*; Ср.: <...> *запас прочности СССР был довольно значительным* (Труд-7, 2006.12.21).

— в глагольной конструкции: *разбить, сконструирован*; Ср.: *Советский Союз <...> был сконструирован чрезмерно жестко* (РИА Новости, 2008.02.06).

КП ‘Спортсмен’ выражается в суб. соч.: *гонки с*; Ср.: *Но это не означало, что гонки с тогдашним врагом — Советским Союзом выиграны* (РИА Новости, 2005.08.09).

— в глаг. соч.: *догнал, перегнал, обгонять, вырвал передышку, опережал США, был на втором месте, играли мускулами, соревновался*. Ср.: *Советский Союз <...> вырвал передышку* (Известия, 2009.09.09). *Мир содрогался, когда СССР и США «играли мускулами» друг перед другом* (Труд-7, 2007.05.04).

КП ‘Больной организм’ выражается в суб. соч.: *болезни, загнивание, коллапс* и др.; Ср.: *<...> почти бескровный коллапс Советского Союза* <...> (КП, 2004.09.28).

— в атрибу. соч.: *надорвавшийся, издохший*. Ср.: *<...> СССР, надорвавшийся из-за «холодной войны»* <...> (Труд-7, 2003.06.17).

— в глаг. соч.: *болел, из комы не вышел*; Ср.: *Советский Союз хронически болел чиновным зудом* <...> (Труд, 2006.06.14).

Выявленные когнитивные признаки ‘Больной организм’, ‘Родственные отношения’, ‘Дом’, ‘Спортсмен’ и ‘Механизм’ — это те метафорические модели, которые регулярно объективируют концепт СССР в дискурсе СМИ. То есть, несмотря на то, что Советский Союз как государство представляет собой абстрактную сущность, в языковой практике наблюдается его конкретно-чувственное переосмысление. Речь идет о двух взаимонаправленных процессах: реификации (овеществление) и одушевлении (персонификация), — которые основаны на механизме концептуальной метафоры, описанном Лакоффом и Джонсоном. Так, например, СССР может осмысляться как живое существо с присущими ему ролями (человек, спортсмен, пациент) или как неживой объект (вещь, здание, оковы и т.д.). Это доказывают следующие примеры сочетаемости ключевых слов: *простить, добить, обогнать, втравить, насолить, объегорить* и т.д. или *разделить, развалиться, распасться, рухнуть, трещать, обломки, осколки* и др. Данные процессы могут происходить также на базе концептуальной метонимии (*народ, лидеры, Москва, Кремль, большевики, сборная, армия* и т.д.). Ср.: *выиграл на Олимпиаде, был*

влюблен, заявил, расстрелял, подписал закон и др. Приведенные употребления доказывают, что метафоры — это не только способ упаковки мысли, но и важнейший механизм концептуализации действительности, именно поэтому рассмотрение особенностей метафоризации изучаемого феномена представляется особенно важным. Наиболее значимые и наиболее продуктивные метафорические модели рассматриваются нами подробнее в следующей главе.

Необходимым признаком государства считается наличие законодательных актов. В СМИ были обнаружены достаточно частотные субстантивные словосочетания: *Конституция СССР* и *Конституция Советского Союза*. Ср.: <...> *держала в руках Конституцию Советского Союза* (Известия, 2007.11.26). Таким образом, можно говорить о наличии у концепта *СССР КП 'Конституция'*.

Отдельно рассмотрим особенности **объектных отношений**, выявленные в НКРЯ. Итак, Советский Союз может быть объектом положительного или отрицательного действия (*разрушить, сохранить, укрепить*).

Каузативные глаголы объектных конструкций представляют собой:

1) глаголы волевого воздействия: *подтолкнули к распаду, давили, не смогли удержат от распада, (Запад) «загнал» в экономическую яму, погубила программа «Взгляд», ввергнуть в хаос и запустение, вовлечен в войну, втянуть, втравить, объегорить, обанкротить, заставили;*

2) глаголы физического воздействия: *испытать прочность, разрушило, могли сокрушить, напал, предельно ослабить, сумели посадить на кол, поставят на колени, развалили, стремились разбить, истоцило, подорвало, бомбить, распустили, кололи, взорвал, расчленил, разрушил, обрушился;*

3) глаголы эмоционального воздействия: *потрясли, песня покорит, произвести впечатление, ошеломила, застало врасплох, устрашить, насолить;*

4) глаголы посессивности (прекращения посессивности): *мы потеряли Советский Союз, лишили нас, мы профукали;*

5) глаголы речевых действий перформативного типа: *обвинять, приговорили, простить, очернявший, вспоминать добрым словом, продолжают упрекать, окрестил империей зла, не лил грязь на СССР, опорочить, выступать за СССР, признал «империей зла», ругали, свалить вину на Советский Союз, назвал «империей зла», именовали «империей зла», критиковали за «железный занавес».*

В плане воздействия преобладают глаголы физического действия. Это не только глаголы, связанные с вооруженными конфликтами, но и глаголы, описывающие нефизический процесс — прекращение существования государства. Использование конкретно-чувственного представления этого события передает эмоции, с ним связанные, и определяет восприятие концепта в целом. Особо обращают на себя внимание глаголы созидания и разрушения, причем преобладает в этой паре деструктивная модель. Деструкция, как правило, реализуется в сфере экономики: *обанкротить, посадить на нефтяную иглу, создание милитаризованной машины истощило СССР, сумели посадить на кол,* — или в сфере внутренней политики: *слила элита, Горбачев преступно развалил, Ельцин устранил Советский Союз, развалили, разрушили три мужика, системная коррупция съела Советский Союз.*

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство объектных отношений в связи с СССР представляют собой негативное действие, направленное на устранение Союза в физическом или дискурсивном плане, тем самым активно реализуется КП 'Жертва, потерпевшая сторона'.

3.3. Специфика парадигматических и синтагматических отношений прилагательного *советский* (на основе данных НКРЯ и сети Интернет).

В постсоветской дискурсивной практике единицы советского языкового кода воспринимаются с настороженностью, как и само наименование СССР. «Нагруженным» в терминологии Д. Болинджера (Цит. по кн.: [Шейгал 2004: 106]) стало и слово *советский*. Как утверждает А.Д. Васильев, «в официальном публичном российском дискурсе прилагательное *советский* употребляется или

для выражения негативной оценки, или фактически табуировано» [Васильев 2003, 2006]. Действительно, в речи политиков при апелляции к событиям советской эпохи прилагательное *советский* нередко эвфемистически заменяется на *русский, российский* или *наш*. Лучшими образцами подобного «этикета» политического дискурса в современной России становятся ежегодные выступления президента страны на параде в честь Дня Победы. Из 15 президентских выступлений с 2000 по 2014 гг. только в 6 упоминается СССР и используется прилагательное *советский*. В остальных случаях наблюдается эвфемизация изучаемой единицы. Ср.: *Поздравляю вас с Днем Победы, с днем великого триумфа нашего народа, с праздником воинской доблести и ратной славы Отечества!* [Путин В., <http://www.kremlin.ru/transcripts/23576>]. *Мы гордимся тем, что люди, прошедшие войну, за короткое время подняли страну из руин, восстановили промышленность и сельское хозяйство, первыми прорвались в космос, достигли больших успехов в образовании, науке и культуре* [Медведев Д., <http://www.kremlin.ru/transcripts/11196>]. Из 11 упоминаний Советского Союза, советского вклада в победу, 2 зафиксировано в выступлениях Д. Медведева, 9 — В. Путина.

Аналогичная, но противоположно направленная тенденция существовала во времена Советов: прилагательное *российский* опускалось или заменялось на *советский*. В период обсуждения проектов образования СССР член украинского ЦК КП (б) В.П. Затонский сказал: «Нам необходимо вытравить из голов товарищей представление о советской федерации как федерации непременно «российской», ибо дело не в том, что она российская, а в том, что советская» [Историки спорят 1989:196].

Кроме тенденции к табуированию и эвфемизации существуют и другие новейшие особенности употребления и смыслового наполнения прилагательного *советский*. Перестройка семантической структуры лексемы (затемнение внутренней формы слова) была показана нами ранее на материале толковых словарей. Помимо этого, наблюдается расщепление оценочного значения слова. Как было отмечено в «Толковом словаре русского языка начала

XXI века. Актуальная лексика», прилагательное *советский* сейчас нередко употребляется с негативной коннотацией, однако в последнее время в обществе все ярче проявляет себя тенденция к реабилитации советского, соответственно, слово *советский* начинает употребляться с позитивной оценочностью.

С целью фиксации пейорации и амелиорации значения слова *советский* и выявления новых когнитивных признаков концепта *СССР* нами был проведен анализ **синтагматических отношений** изучаемой единицы в дискурсе медиа. Всего было обследовано 28 528 контекстов сочетаний прилагательного *советский* с различными существительными. Результаты анализа следующие.

Нейтральные в оценочном плане словосочетания доминируют. Это, напр., *советский писатель, советское знамя, советская делегация, советская эстрада, советский актер, советский памятник, советская армия, советские пилоты, советские лидеры* и т.д. Существительные в подобных случаях носят, как правило, конкретный характер. Напротив, словосочетания, имеющие достаточно ярко выраженную положительную или отрицательную оценку, включают в себя абстрактные существительные.

Если обобщить семантику негативно оценочных словосочетаний, то можно сказать, что все они представляют собой характеристику уклада жизни в СССР с ее типичными негативными чертами, стереотипным поведением и мышлением советских людей. Эти и другие особенности недавнего прошлого вызывают жесткое неприятие, вследствие чего прилагательное *советский* выступает как качественное.

Помимо определенно эмотивно маркированных единиц, нами были обнаружены словосочетания с расщепленным значением. С одной стороны, можно говорить о их изначально нейтральной оценке, с другой — о преобладающей пейорации в текстах медиа. Это словосочетания: *советская реальность, ~ действительность, ~ жизнь, ~ житье-бытье* (КП 'Советская действительность, уклад жизни'). Ср.: <...> *иностранцы, приехавшие поглазеть и сожранные советской реальностью...* (КП, 2003.11.12). <...> *рассказ о нелепостях далекой советской действительности*

(КП, 2007.08.22). Советская жизнь — антижизнь (Известия, 2010.09.20). <...> защитой от безумия, пронизывавшего советское житье-бытье пусть не концентрировано, но по многим направлениям (Советский спорт, 2010.12.14).

Нижеприведенные словосочетания также связаны с КП ‘Советская действительность, уклад жизни’, однако объективируют более отрицательную оценку типичных черт советской жизни: *советская халява, ~ показуха, ~ глупость, ~ безнадежность, ~ чванство, ~ разгильдяйство* и др. (КП ‘Типичные негативные черты, свойственные советскому строю’) Ср.: Советская халява давно кончилась. Нельзя получать безопасность на дармовщинку (Известия, 2002.09.27). Это наследие тотального советского чванства раздражает (Известия, 2002.08.05). При нашем советском разгильдяйстве это было встречено в штыки (КП, 2010.11.15). Типичное проявление и воплощение советской показухи. (РИА Новости, 2010.08.31). Чего стоит один Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат — памятник советской глупости... (Труд-7, 2003.01.17). В нумерах, на которые нам удалось взглянуть, — советская безнадежность (КП, 2002.06.10).

В ряде словосочетаний отражена разочарованность советской эпохой, ее идеология называется ложью (КП ‘Обман’): *советское вранье, ~ ложь, ~ мифы*. Ср.: Советское вранье сидит в сознании крепко (Труд-7, 2008.10.09). <...> продвигаешь советскую ложь (НР2, 2009.09.22). <...> реанимация в нашем обществе старых советских мифов (Труд-7, 2006.11.08).

КП ‘Власть’, ‘Тоталитарное государство’, ‘Источник зла, воплощение зла’ реализуются в словосочетаниях *советский режим, ~ зло*. Ср.: Картина мира в моем сознании была <...> очень упрощенной: вот советское зло, вот режим, начиная с 1918 года безжалостно перемалывающий лучших людей (Труд-7, 2003.04.24).

По замечанию И. Земцова, в советском дискурсе слово *режим* имело устойчивую негативную окраску и использовалось в отношении враждебных систем, в связи с советской властью, напротив, применялось нейтральное *строй* [Земцов 1985: 349]. Как показал анализ материалов медиадискурса, в настоящее

время словосочетание *советский режим*, как и просто *режим*, «по инерции» обладает негативной оценкой. В проанализированном газетном корпусе НКРЯ 102 из 125 (82%) употреблений словосочетания *советский режим* выражают яркую отрицательную оценку, остальные 23 случая (18%) относительно нейтральны. Зафиксированы атрибутивные сочетания: *кошмарный, ужасный, оккупационный, проклятый, преступный, отвратительный*; глагольные сочетания: *испоганил, выкорчевывал, уничтожил, изгнал* и др.; субстантивные сочетания: *жертвы, преступления, ужасы, замашки, пособник, ненависть к* и т.д. Ср.: *Прибалты все-таки добились своего: после целой серии эмоциональных речей об ужасах советского режима Парламентская ассамблея ОБСЕ приравнивала нацизм и сталинизм* (КП, 2009.07.03). Кроме того, выявлено 2 контекста, в которых словосочетание *советский режим* используется в переносном значении, т.е. как ‘строгий’, ‘безжалостный’, ‘жесткий’ режим работы. Ср.: *<...> трудно представить, что английских детей безжалостно будут заставлять тренироваться в «советском» режиме* (КП, 2004.06.23).

Необходимо отметить, что 56% контекстов с данным словосочетанием — это не прямое или прямое цитирование «внешних» источников (зарубежные политики, эмигранты и т.д.), при этом эти контексты составляют 56% от общего числа негативных оценок (81% негативных оценок от общего числа «внешней речи»). Ср.: *И тем не менее при всем пыле, с которым западные историки пытались найти свидетельства «преступлений советского режима», таковых не сыскивается* (Известия, 2010.12.07). Прямой зависимости между оценкой словосочетания и «принадлежностью» речи обнаружено не было, однако значительная доля употреблений данного словосочетания для передачи «внешней речи»⁹ позволяет предположить, что клише *советский режим* используется в отечественных СМИ в функции эмоционально нагруженной кальки из речи зарубежных источников. Нередко такое цитирование имеет цель

⁹ По сравнению с частично синонимичным словосочетанием *советская власть* (1854 контекста) данное клише используется в отечественных СМИ достаточно редко. Так, например, в РИА Новости (2003-2015гг.) зафиксировано всего 51 вхождение словосочетания «советский режим», из которых большая часть также отсылает к использованию клише за рубежом. Для сравнения частотность словосочетания «советская власть» за этот же период составляет 2040 вхождений.

настроить аудиторию против иностранного источника речи, т.к. «внешняя» критика советского режима воспринимается как критика самой России. Ср.: <...> *ответственность за это Лиги возложил на советский режим, якобы виновный в экономическом отставании Эстонии от стран Запада* (РИА Новости, 2012.27.10). Использование данного клише в подобных случаях может рассматриваться как манипулятивная методика дискредитации противника.

Советское прошлое — Единой негативной или позитивной оценки данного словосочетания в медиадискурсе обнаружено не было. Разный диапазон оценок и разные когнитивные признаки концепта СССР¹⁰ выражены в атрибутивных сочетаниях данного выражения: *наше общее, славное, бородастое, старое доброе, светлое, сытое, дремучее, тяжелое, проклятое, боевое, темное, мрачное, приснопамятное, иллюзорное, строгое, тоталитарное, далекое, недавнее, недалекое*. Как в случае с советским режимом, в обследованном материале было зафиксировано цитирование «внешних» источников (которое может использоваться для их дискредитации). Ср.: *Новые успехи в борьбе с «темным советским прошлым» празднуют в Эстонии* (КП, 2005.10.12). Синонимом выражения *советское прошлое* выступает экспрессивное словосочетание *кровавое прошлое*. Ср.: *Ближайшие наши соседи (Эстония, Украина, Польша, Грузия) вдруг разом затеяли окончательное освобождение от «наследия тоталитаризма» и «пережитков кровавого прошлого»* (Известия, 2007.04.24).

Анализ синтагматических отношений прилагательного *советский* позволил выявить КП **‘Жесткая судебная и уголовно-исполнительная система’**, который выражается в словосочетаниях: *советские репрессии, ~ тюрьмы, ~ лагеря, ~ ГУЛАГ, ~ суд*. Ср.: <...> *выбивание явок с повинной, нарушение прав на защиту стало нормой и возвратом к советским репрессиям* (НР2, 2008.04.08). *Фактически восстанавливается советский ГУЛАГ* (РБК Daily, 2005.11.09). <...> *под давлением (как обычно) западной пропаганды,*

¹⁰ КП ‘Время, история: субъективное время’, ‘Тесная связь’, ‘Источник зла’, ‘Воплощение зла’, ‘Нечто хорошее’, ‘Обман’, ‘Жесткая судебная и уголовно-исполнительная система’, ‘Тоталитарный режим’, ‘Успешная экономика’ и др.

кричавшей тогда, что советские тюрьмы даже для деток страшнее Освенцима! (КП, 2007.02.06). Дорога строилась на братских могилах <...> узников советских лагерей (Известия, 2008.01.30). К сожалению, остатки советского суда еще позволяют оправдывать убийц (КП, 2005.06.07).

Жесткость и идеологизированность советского режима воспринимается как источник психического нездоровья целой нации, отсюда наличие морбиальной лексики при характеристике реликтов советского строя (КП **‘Болезнь организм’**): *советские страхи, ~ комплексы, ~ рецидивы*. Ср.: Устанавливался квазисоветский строй, и восстанавливались советские страхи (НР2, 2008.09.12). Они тоже были подвержены советскому комплексу тунеядства (Труд-7, 2009.04.08). Когда светскость понимается как полное изгнание религии отовсюду <...> — чисто советский рецидив, от которого мы, слава богу, освобождаемся (НР2, 2011.04.07).

В связи с существовавшим в СССР режимом говорят о появлении особого мировоззрения и поведения советского человека (КП **‘Типичные черты советских граждан (мышление, поведение)’**).

Словосочетание *советский менталитет* характеризует особенности поведения советских граждан, их специфическое восприятие мира. Как показал анализ НКРЯ, *советский менталитет* осознается как отрицательная черта, т.к. ему свойственна привычка к несвободе, зависти, изолированности и т.д. Ср.: *Мы слишком медленно привыкаем к свободе — Советский менталитет у многих из нас до сих пор не вытравлен* (КП, 2002.10.24). В НКРЯ только 2 употребления из 12 можно назвать относительно положительными. Ср.: <...> *главный наш капитал — советский менталитет!* (КП, 2006.04.06). Аналогично негативно воспринимается словосочетание *советское мышление* (7 из 7 с отрицательной коннотацией). Ср.: *Советское мышление, к сожалению, владеет умами до сих пор* (Известия, 2006.04.21).

Типичные для советской жизни привычки, традиции, подходы и сам образ мысли также вызывают неприятие (КП **‘Советская действительность, уклад жизни’**, КП **‘Типичные черты советских граждан (мышление,**

поведение)'): *советские стереотипы, ~ привычки, ~ обычаи, ~ традиции, ~ порядки, ~ стандарты, ~ рецепты, ~ логика*. Ср.: <...> *ещё одна бюрократическая структура. Чисто советская логика!* (Известия, 2001.06.27). <...> *большую роль здесь играют старые «советские» стереотипы* (РИА Новости, 2008.08.21). <...> *просто сработала старая советская привычка выдавать желаемое за действительное* (РИА Новости, 2008.02.14). *У нас же по старой советской традиции лучшие облают всех — своих, чужих!* (КП, 2003.02.25). <...> *обратились в прокуратуру с жалобой на «советские порядки» в общежитии* (Труд-7, 2009.11.02). *Украина эволюционирует от жалких советских стандартов к европейской продвинутости* (КП, 2004.12.01).

Немаловажным атрибутом советской действительности был особый «советский» язык. В газетном корпусе контекстов с *советский язык* было обнаружено всего 2. В основном корпусе — 28. Кроме того, там также были выявлены сочетания *советско-кондовый язык, советский канцелярит, ~ лексика, ~ выражения, ~ слова, ~ термины, ~ определения, ~ клише*. Данные выражения отличаются негативной оценочностью, т.к. *советский язык* — это язык пропаганды и штампов («деревянный язык» по П. Серию). Ср.: *Советская лексика была лишена личности — в этом главное* (Труд-7, 2003.05.15). <...> *вы еще находитесь в плену высокопарных советских определений* (Труд-7, 2002.02.28). *Трудно представить, что образованная женщина выражается таким советско-кондовым языком* (КП, 2001.09.11).

В газетном корпусе обнаружен также контекст, в котором современный политический язык называется новым изводом языка советского. Ср.: *Речь исключительно о новом изводе советского политического языка и стоящей за ним картины геополитического мира <...>* (Известия, 2005.02.28).

Наряду с особым языком, симптомом несвободы советского режима было явление цензуры, которое было отмечено нами ранее в энциклопедических материалах. В НКРЯ этот компонент концепта СССР также представлен (43 вх.) — КП **‘Цензура’**: *Однотипно действовала дубина советской цензуры в годы застоя...* (Труд-7, 2007.09.26).

Отношение к *советскому наследию*, как к самому СССР, неоднозначно. Эта неоднозначность подчеркивается использованием в медиадискурсе двух несколько различающихся по коннотации словосочетаний: *советское наследие* и *советское наследство*. В МАС *наследие* и *наследство* обозначаются как синонимы¹¹. Однако, несмотря на пересечение значений, лексема *наследство* объективирует более конкретное значение ('имущество') и разворачивает малоприятный сценарий получения имущества после смерти владельца. Такая «бытовая» референция и ассоциативный ряд, актуализируемый лексемой (смерть, ссоры, обогащение и т.д.), становятся, по нашему мнению, причиной появления преимущественно негативной коннотации у словосочетания *советское наследство*. В свою очередь выражение *советское наследие* реализует как отрицательную оценку, так и относительно положительную. Подробнее вопрос советского наследства будет рассмотрен нами в разделе, посвященном метафорике родства. Заметим лишь только, что в большинстве случаев советское наследство (наследие) представляется как причина проблем современной России. Ср.: *Еще одной причиной кризиса в авиации эксперты называют бесплатное советское наследство* (Труд-7, 2011.01.21). *Многие из экологических проблем могут быть отнесены к общему советскому наследию* <...> (РБК Daily, 2007.10.11).

В связи с тем, что концепт советского наследия, т.е. всего того, что досталось российскому обществу от СССР в материальном и духовном плане, достаточно представителен в современном медиадискурсе (*советские стандарты, привычки, пережитки* и т.д.), мы предполагаем, что необходимо выделить отдельно **КП 'Советское наследие'**.

С КП 'Советская действительность, уклад жизни' связан **КП 'Особый стиль'**. О *советском стиле* говорится в достаточно широком спектре референции: стиль жизни, стиль одежды, интерьера, стиль обслуживания, руководства и т.д. При этом отношение к советскому стилю вообще

¹¹ *Наследие* как (1 знач.) 'явления культуры, быта, оставшиеся от прежних деятелей, прежних времен', *наследство* как (1 знач.) 'имущество, остающееся после смерти владельца и переходящее в собственность кого-л.', (2 знач.) 'явления культуры, быта, оставшиеся от прежних деятелей, прежних времен'.

преимущественно негативное (исключение составляет «советский стиль» в спорте). Так, например, интересен контекст из НКРЯ, в котором стиль жизни в СССР называется «бабушка-стайл». Ср.: *Там по-прежнему процветает «бабушка-стайл»? (Так американцы окрестили советский образ жизни, который, по их мнению, ведут россияне)* (КП, 2002.05.25). Что касается стиля одежды, то в НКРЯ нами не было зафиксировано подобной референции, поэтому мы обратились к материалам сети Интернет. Так *советский*, как правило, означает ‘дешевый’, ‘грубый’, ‘безвкусный’, ‘примитивный’, ‘однотипный’, ‘плохой’. В статье о советской моде, которую автор называет «плановой», читаем: <...> *безвкусное послевкусие времен диктатуры пролетариата остается на телах наших соотечественников и сегодня* [Плановая мода: СССР Street Style // «DRESSPECT»: Интернет-журнал. — 01.12.2012. — <http://blog.dresspect.com.ua/?p=2881>]. Излишняя скромность советского стиля подчеркивается и при характеристике интерьера: *Советский стиль: будем скромнее, товарищи!* [«Советский стиль: будем скромнее, товарищи!» // Сайт RosMebel.com от 27.04.2013 — <http://info.rosmebel.com/sovetskii-stil-budem-skromnee-tovarischi/>]. Для заведений общепита также была характерна скромность, если не сказать скудность, убранства. Ср.: *Одна из компаний отмечала Новый год в «советском» стиле, поэтому и обычная столовая, и отсутствие бархатных драпировок, и не самый богатый стол были уместны* (Труд-7, 2009.12.14).

Советский сервис — это уже устоявшаяся номинация для плохого обслуживания (в магазинах, гостиницах, поликлиниках и т.д.). Данное словосочетание сейчас употребляется применительно не только к прошлому, но и к современности (не только российской). Ср.: *Духом Мексики вы проникаетесь не сразу. Сначала — немного нашего, советского сервиса* (КП, 2007.06.08). Заметим также, что 5 из 10 контекстов употребления словосочетания *советский сервис* в газетном корпусе НКРЯ сопровождаются дополнительным определением *ненавязчивый*, таким образом иронично подчеркивается нежелание персонала обслуживать клиента. Советский сервис

— это еще одна сторона советской действительности, которая вызывает неприятие современных носителей языка.

В ряду употреблений, характеризующих советский стиль, исключением является использование этой номинации в отношении спортивных достижений. *Советский стиль* в спорте — это ‘эффективный’ стиль. Ср.: <...> *европейские команды давно уже перешли на «советский стиль» игры* (Труд, 2004.01.10).

Прилагательное *советский* выступает не только в функции агонального знака, наблюдается и противоположная тенденция. Так, например, с аллюзией на популярный лозунг советского периода «Советское — значит лучшее (отличное)!» в медиа и сфере торговли реанимируется ностальгия по советскому качеству, в связи с чем мы предлагаем скорректировать **КП ‘Советское качество’ (плохое/хорошее качество)**.

В НКРЯ словосочетание *советское качество* присутствует только в 3 документах, при этом в первом случае это *советское качество услуг* (см. *советский сервис*), во втором — говорится о надежности продукции, в третьем, напротив, о ее некачественности. Ср.: *Надежность станции сомнению не подвергалась и являлась убийственным доводом как в спорах о советском качестве <...>* (Известия, 2009.08.28). *В огромную проблему выросло «советское» качество изготовления комплектующих* (Труд-7, 2002.09.24). В связи с непредставительностью контекстов НКРЯ, нами были рассмотрены данные сети Интернет.

Анализ Интернет-источников показал, что употребление словосочетания *советское качество* в последние несколько лет характеризуется увеличением частотности. В заголовках статей за 2008 г. зафиксировано 78 вхождений, за 2009 г. — 213, 2010 г. — 509, 2011 г. — 2000, 2012 г. — 6000, 2013 г. — 5000, 2014 г. — 8000 (по статистике поисковой системы «Яндекс»).

На фоне негативного отношения к СССР и всему, что с ним связано, наблюдается переоценка отдельных реалий прошлого. Так, ухудшение качества современных продуктов вызывает ностальгию по продукции советских времен. Эта тенденция была замечена маркетологами, которые сразу же отреагировали

на нее выпуском на рынок продуктов с названиями, отсылающими к СССР, или изображением советского знака качества. Ср.: пломбир «СССР» (фабрика «Русский Холодъ»), пломбир «Советский стандарт» (фабрика «РосФрост»), пиво «СССР» (Кропоткинский пивзавод), тушенка «Сделано в СССР» (с подзаголовком: «Мясные консервы по советским традициям»), сосиски «Советские» (фирма «Хороший вкус») и т.п. О том, что прилагательное *советский* в этом случае актуализирует семы 'настоящий', 'надежный', 'высшей пробы', свидетельствуют заголовки: Советское качество как супербренд эпохи либерального капитализма (Политическое обозрение, 19.12.2011); В Сирии боевики попали ракетой в МИ-8... а он полетел дальше (Советское качество) (Око Планеты, 26.12.2012); Советское — значит качественное! (Первоуральская правда, 01.04.2013); Равняться на советское качество (ЭЛЕКТРОТЯЖМАШ Вести, 22.03.2013). Сходные случаи можно наблюдать и в рекламных объявлениях: Продам механические напольные весы, раритетные, отличное советское качество / Серьги, бриллианты. Советское качество! / Продаю LADA (ВАЗ) 2107 — советское качество / Таль цепная, 2 тн. Советское качество.

Таким образом, качество советских товаров в постсоветский период становится объектом широкомасштабной мифологизации. Данный процесс находит свое отражение и в языке — это амелиорация значения слова *советский*. Пропагандистский лозунг «Советское — значит лучшее!», сохранившийся в языке и народной памяти и носивший характер максимы, сейчас стал пониматься в прямом смысле, как фиксация факта. Такого рода примеры влияния пропагандистских текстов на массовое сознание не единичны, однако данный случай опирается на чувство ностальгии. Аналогичная ситуация (мифологизация на фоне наложения лозунгов на чувство ностальгии) наблюдается с высказываниями о братстве советских народов.

Выражение *советский народ* — это конструкт советской риторики, который должен был интегрировать многонациональное население СССР в некую единую историческую общность. По мнению И. Земцова, клише

восходит к лозунгам: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Униженные народы всех государств, объединяйтесь!» [Земцов 1985: 359]. Советская власть боролась с проявлениями национализма, для этого и был создан миф о братстве и равенстве советских народов. Как показал анализ современных газетных материалов, клише *советский народ* не ушло из языковой практики, напротив, оно активно используется. К нему обращаются, в первую очередь, в текстах военно-патриотического или ностальгического характера. Ср.: *Раньше была общность «советский народ», которую <...> может, и трудно было осознать, но, к примеру, когда мы слышали песню из «Белорусского вокзала», у каждого перехватывало дыхание* (Труд-7, 2006.05.27). *Победу одержал не просто русский солдат, а победу одержал великий советский народ* (КП, 2011.05.12). Вопрос о единстве советского народа нередко поднимается в связи с обострением национальной обстановки на постсоветском пространстве, в частности, представление о бесконфликтной жизни советских народов противопоставляется сегодняшней напряженной ситуации с миграцией. Ср.: *Сейчас, когда не стало единого советского народа, идет процесс фрагментации общества* (Труд-7, 2002.07.15).

Советские ценности — Фундаментом общности, которую строил СССР, должны были быть единые для всех ценности. Сейчас эта нравственно-этическая база так же воспринимается позитивно и становится объектом ностальгии, как и советское единство. Ср.: *Такие субботники — это долг каждого человека, долг людей, воспитанных на советских ценностях* (НР2, 2011.04.04). Как мы полагаем, этот высокооцениваемый этический потенциал составляет отдельный когнитивный признак — **КП ‘Советская этика’**.

Как уже было отмечено, символами СССР были не только идеология и режим, но и те сферы, в которых он добился наибольших успехов. Так, например, своеобразными «брендами» СССР, оцениваемыми положительно, являются образование, наука, культура и искусство (**КП ‘Хорошее образование’**, **КП ‘Научная держава’**, **КП ‘Культура и искусство’**). Ср.: *Антинародная власть <...> лишает того светлого будущего, которое их отцы*

и мамы получили вместе с лучшим в мире советским образованием (КП, 2011.02.09). Прекрасная советская школа подготовки пилотов практически разрушена (Труд-7, 2007.03.20). Как мы гордились триумфом советской науки! (Труд-7, 2005.11.17). <...> показать всему миру реальные достижения советского искусства, действительно в те годы великого (Труд-7, 2007.06.30). Но советская культура была, она вбирала в себя и Булгакова, и Шолохова, и Шостаковича <...> (Труд-7, 2004.02.06). Заметим, словосочетание советская культура может трактоваться как уклад жизни, менталитет, тогда возникает негативная оценка. Ср.: Имеется в виду прощание с советской культурой, ментальностью, которая действительно затянулась на полтора десятка лет <...> (РИА Новости, 2007.02.02).

Кроме анализа синтагматических отношений прилагательного *советский*, нами были рассмотрены также его парадигматические отношения. Его квазисинонимами выступают слова *совковый* и *совдеповский*. Отношения квазисинонимии возникают в связи с разной стилевой принадлежностью и оценочностью единиц. Для определения смыслового наполнения лексем были проанализированы контексты из НКРЯ, содержащие исследуемые прилагательные в сочетании с существительными. Это 16 контекстов с прилагательным *совдеповский* и 122 — с *совковый* (в значении ‘советский’).

Несмотря на то, что вышеобозначенные лексемы являются более экспрессивными, сочетаемость *совдеповский*, *совковый* и *советский* во многом совпадает (в отрицательно коннотируемых контекстах). Так, например, наиболее частотные словосочетания характеризуют *советский* (*совдеповский* / *совковый*) уровень сервиса, стиль, мышление, традиции, черты характера, привычки, порядки, методы, стандарты. Ср.: *Такое ощущение, что на машине времени делаешь прыжок назад, лет на десять, в ту дикую смесь совдеповских привычек* <...> (КП, 2001.07.14). *Массивной совдеповской тумбе просто неоткуда было падать, кто-то задвинул ею люк* (КП, 2002.09.06). *Видимо, совковая психология: главное, чтобы бумажка была, а какая — неважно* (Труд-7, 2010.07.06). *Гидроперитная густонапомаженная продавщица-хамка — это*

не персонаж из забытого совкового сервиса (КП, 2006.07.13). На смену отталкивающим «совковым» моделям пришли вполне привлекательные сапоги... (КП, 2006.12.28).

Наличие сходной сочетаемости у прилагательного *советский* и его негативно окрашенных квазисинонимов *совдеповский* и *совковый* подтверждает правильность выделения ранее представленных «отрицательных» значений прилагательного *советский*.

Выводы по содержанию III главы

Настоящая глава была посвящена анализу объективации когнитивных признаков концепта *СССР* в медиадискурсе на материале газетного корпуса Национального корпуса русского языка (2000-2012 гг.). В соответствии с используемой методикой описания концептов, объектом нашего рассмотрения стали синтагматические и парадигматические отношения слов-репрезентантов концепта (*Союз Советских Социалистических Республик, Советский Союз, СССР, Союз, Советы, советский*).

Подробное исследование дискурсивного материала позволило нам выявить следующие основные тенденции в концептуализации СССР в СМИ:

- доминирующее аффективное восприятие СССР;
- положительная оценка большого размера территории страны;
- отрицательное отношение к изолированности государства;
- мифологизирование единства и дружности советских народов;
- подчеркивание несвободы советской жизни (в т.ч. принуждение при вступлении в Союз);
- ностальгия по военной мощи СССР, его силе и влиятельности на международной арене;
- регулярное противопоставление советского государства и Запада, в частности США, и современной России;

- представление СССР жертвой (противников по «холодной войне» или внутренних сил);
- рецепция СССР как агрессивной страны, в частности в отношении соседних стран (цитирование зарубежных источников);
- восприятие СССР как тоталитарного режима, жесткой и жестокой государственной системы;
- ассоциация Советского Союза с личностью И.В. Сталина;
- негативное отношение к идеологическому компоненту советского строя, в т.ч. к атеизму;
- неоднозначная оценка СССР как экономического субъекта, т.к., несмотря на достижения в ряде областей народного хозяйства, он закончил сильнейшим кризисом;
- негативное отношение к типичным чертам советской действительности и советских людей (их мышлению и поведению);
- положительная оценка достижений СССР в области науки, космонавтики, образования, культуры и искусства;
- ностальгия по советской этике;
- противоречивое отношение к советскому наследию;
- использование манипулятивных приемов при представлении СССР;
- активное использование метафоры при вербализации концепта.

Анализ парадигматических и синтагматических отношений прилагательного *советский* показал, что наряду с тенденциями к табуированию и эвфемизации данного прилагательного, отмеченными нами в политическом дискурсе вслед за А.Д. Васильевым, в медиадискурсе существуют две взаимонаправленные тенденции — пейорация и амелиорация лексемы. Пейорация наиболее частотна. Она проявляется в таких словосочетаниях, как *советский режим*, ~ *мышление*, ~ *порядки*, ~ *сервис*, ~ *стиль* и т.д. Тенденция к амелиорации прилагательного основана на чувстве ностальгии и реактивированных советских пропагандистских мифах. Ср.: *советский народ*, ~ *ценности*, ~ *качество*, ~ *школа*, ~ *наука*.

Список основных когнитивных признаков концепта, обнаруженных в медиадискурсе, следующий (55 КП): ‘Территория (пространство)’; ‘Самая большая страна в мире’; ‘Государство, состоящее из объединившихся республик, с единой верховной властью’; ‘Власть, государственная система’; ‘Лидеры государства’; ‘Тоталитарное государство’; ‘Государство с господством коммунистической идеологии’; ‘Атеистическое государство’; ‘Время, история: историческое время’; ‘Время, история: субъективное время’; ‘Образование государства’; ‘Прекращение существования государства’; ‘Россия, государство-предшественник Российской Федерации’; ‘Население, граждане государства’; ‘Многонациональное государство’; ‘Тесная связь людей, единство’; ‘Несвобода, связанность’; ‘Государство, изолированное от остального мира’; ‘Субъект международной политики’; ‘Сильное, влиятельное государство’; ‘Военная держава’; ‘Государство, участвовавшее и победившее во Второй мировой войне’; ‘Агрессор’; ‘Жертва, потерпевшая сторона’; ‘Союзник’; ‘Противник’; ‘Финансово-экономическая система’; ‘Успешная экономика’; ‘Неудачная экономика’; ‘Космическая держава’; ‘Спортивная держава’; ‘Научная держава’; ‘Хорошее образование’; ‘Культура и искусство’; ‘Особый стиль (образ жизни, стиль одежды, архитектуры)’; ‘Обозначение на карте мира’; ‘Государственная символика СССР’; ‘Источник зла, воплощение зла’; ‘Нечто хорошее, добро, рай’; ‘Обман’; ‘Родственные отношения’; ‘Дом’; ‘Механизм’; ‘Спортсмен’; ‘Больной организм’; ‘Жесткая судебная и уголовно-исполнительная система’; ‘Советская действительность, уклад жизни’; ‘Типичные негативные черты, свойственные советскому строю’; ‘Советский язык’; ‘Советское качество’ (плохое / хорошее качество); ‘Советская этика’; ‘Типичные черты советских граждан (мышление и поведение)’; ‘Конституция’; ‘Цензура’; ‘Советское наследие’.

Глава IV. Основные метафорические модели в представлении СССР в современном российском медиадискурсе

Анализ данных газетного корпуса Национального корпуса русского языка за 2000-2012 гг. показал, что для СССР основными сферами-источниками образования метафор выступают *человек* (его тело, чувства, характер, основные занятия), *семья, война, строительство, спорт и техника*. Наиболее частотными в рассмотренных текстах становятся следующие метафорические модели: антропоморфная метафорическая модель, морбиальная метафорическая модель (метафора болезни), метафора пути, спортивная метафорическая модель, милитарная метафорическая модель, метафора родственных отношений, домашняя метафора (метафора дома, строительства), механистическая метафора.

Исследование показало, что особенно активно реализует себя **антропоморфная метафорическая модель** (т.н. персонификация). Как человек, Советский Союз может рождаться, жить и умирать Ср.: *Давайте вспомним, как рождался Советский Союз*. (Труд-7, 2000.05.04). *Но я скажу, как Рябушинский про Советский Союз: «Жив, жил и будет жить!»* (КП, 2004.11.16). *СССР умер окончательно*. (КП, 2007.01.12). Отличительной чертой газетного дискурса становится богатый выбор контекстов именно с моделью прекращения существования Союза, например: *Советский Союз почил в бозе, погиб, скончался, кончился, приказал долго жить, сдох* и др. Также для обозначения соответствующей ситуации применяется метафора пути и ориентационная метафора: *ушел в небытие, грохнулся величественно*.

Проявлением антропоморфной модели является также тот факт, что для СССР характерны проявления чувств. Образ метонимически приравнивается ко всему советскому народу: *весь Советский Союз был влюблен в его лицо* (КП, 2007.10.01); или отдельным его представителям, например, ученым: *разработал и гордился технологиями модификации погоды* (Известия, 2005.09.23), руководителям: *побоялся пересмотра проекта* (Известия,

2004.08.09) и др. Более того, СССР имеет волю и желания, он способен мыслить. Ср.: хотел быть лидером в мировой коммунистической революции (КП, 2007.12.20), думал о своих интересах (Известия, 2004.09.09). Ему соответствуют определенное поведение и характер: вел себя по-разному (РБК Daily, 2005.05.27), был верен своим стереотипам (КП, 2001.08.10), проглядел другие вызовы (Труд-7, 2007.03.30). Также ему свойственны речевые действия перформативного типа: начал каяться за свою историю (РБК Daily, 2005.11.16), отверг это предложение (Труд-7, 2007.12.11), обещал поддержку Чехословакии (Труд-7, 2001.02.06), сурово одернул Фиделя Кастро (РБК Daily, 2004.04.10) и др.

В некоторых контекстах СССР выступает в качестве асоциального элемента: наркомана или вора, грабителя. Ср.: разучился выращивать хлеб, ради его закупок подсел на нефтяную иглу (РИА Новости, 2006.09.14). якобы грабит Прибалтику (Труд-7, 2002.07.18). Союз систематически крал и тайно покупал у посредников радары (Труд-7, 2004.03.04). Такая конкретизированная онтологическая метафора позволяет экспрессивно и безапелляционно негативно обрисовать внешнюю и внутреннюю политику государства. Сходный случай наблюдается с метафорическим переносом «СССР — транжира». Ср.: стал жить не по средствам, беря за рубежом один за другим огромные займы и влезая в долговую петлю (Труд-7, 2000.10.05).

Проблемы СССР фиксируются в медиадискурсе, как правило, в терминах болезней, т.е. через **морбиальную метафору**, которая является частным случаем метафоры антропоморфной. Ср.: хронически болел чиновным зудом (Труд-7, 2006.06.14). Распад СССР представляется как результат некой болезни, из-за которой он умер: КГБ проглядел заразу, которая развалила СССР? (Известия, 2006.12.13). Советский Союз был в коме (Труд-7, 2001.10.16).

Вариантом антропоморфной метафоры является также **метафора пути**, которая применяется для описания процесса и результата развития государства. Важными критериями являются темп движения, попутчики и лидеры. Ср.: Мы не можем идти тем же путем, которым шел Советский Союз (Труд-7,

2003.07.30) <...> отнюдь не топтался на месте (Труд-7, 2006.02.04). Он (Андропов) <...> привел Советский Союз к краю бездны (КП, 2004.10.19).

С метафорой пути связана **спортивная метафора**, в которой на этом пути появляются препятствия, соперники и дух конкуренции. Ср.: Советский Союз догнал Соединенные Штаты в создании ядерного оружия, а потом перегнал с водородной бомбой (Труд-7, 2001.01.11). При этом спортивную метафору можно считать проекцией в сферу экономического и политического соперничества государств **милитарной метафоры**. Ср.: В военном отношении СССР успешно соперничал с Западом, но на новых, финансово-экономических полях сражений сильным игроком стать не смог (Труд-7, 2003.06.06). Масштабное использование милитарных метафор было характерно для советского периода (битва за урожай, ветеран труда и т.д.), но к периоду ослабления режима и полного распада СССР милитарная метафора теряет свое значение. Надо отметить, что в проанализированных текстах милитарных метафор было зафиксировано относительно мало.

Напротив, одной из самых частотных метафорических моделей, представляющих СССР, можно назвать **метафору родственных отношений**. Ср.: <...> научиться воспринимать государство не как старшего брата или отца-покровителя, а как партнера (РИА Новости, 2007.08.17). Ср.: <...> помощь так называемым «братским» странам, то есть странам с родственным устройством (КП, 2006.12.08).

Другой важной онтологической метафорой, которая так же часто объективируется в связи с СССР, является **метафора дома**, или **доместическая метафора** (она понимается нами в широком смысле, т.е. к ней относятся метафора строительства и разрушения дома, метафора жильцов и соседей и др.). Ср.: <...> вытащил и несколько кирпичей из того идеологического фундамента, на котором стояло партийное здание (РИА Новости, 2008.02.11). Соседи по советской коммуналке лишь начали вылезать из ямы <...> (КП, 2001.03.13). Ситуация прекращения существования СССР наиболее частотно вербализуется именно через доместическую метафорическую модель, т.е. как

разрушение массивного ветхого здания. Ср.: *рухнул, развалился, разрушился, лежал в руинах* и др.

Советская государственная система нередко описывается в технических терминах — т.н. **механистическая метафора**. Как отмечает А.П. Чудинов, «в сознание общества настойчиво внедрялось представление о том, что советский человек — это *вооруженный коммунистической теорией винтик в настраиваемом инженерами человеческих душ механизме, который предназначен для боев и походов*» [Чудинов 2001: 156]. В современной прессе СССР так же представляется как некий механизм. Ср.: *Советский Союз был таким комбайном, который со временем изнашивался, проржавел и прогнул* (РИА Новости, 2008.01.11).

По данным словаря русских политических метафор А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова [Баранов, Караулов 1994], государства могут описываться также в терминах театра, транспорта, геометрии, растений, животных и т.д., однако подобные метафорические модели были представлены в обследованных контекстах недостаточно широко. Напротив, наиболее частотными, по данным анализа текстов газетного корпуса НКРЯ, оказались метафоры родства, дома и болезней. Именно эти метафорические модели были выбраны нами для детального анализа концепта по методике метафорического моделирования. Как мы полагаем, рассмотрение данных метафорических моделей позволит выявить новое концептуальное содержание исследуемой ментальной единицы.

4.1. Морбиальная метафора в экспликации концепта СССР в медиатекстах

Морбиальная метафора, или, другими словами, метафора с понятийной сферой «болезнь, больной организм», является одной из древнейших метафорических моделей в представлении государственной жизни. Как отмечает Е.И. Шейгал, она широко реализуется в основном в периоды исторических потрясений и неустроенности [Шейгал 2004: 77]. Так, в начале XX века вышел целый ряд сочинений под названием «Больная Россия»

Д. Мережковского, Н. Бердяева, П. Сорокина. На рубеже XX и XXI столетий новый кризисный момент — распад СССР, и, соответственно, пресса откликается на него активным использованием морбиальной метафорической модели при описании политической действительности: *СССР в коме, агония Советского Союза, шоковая терапия* и др. Спустя более 20 лет с момента распада СССР средства массовой информации продолжают возвращаться к советскому времени (для анализа, сравнения, оценки) и при этом активно используют морбиальную метафорическую модель.

При рассмотрении использования морбиальной метафоры в представлении СССР в современном российском медиадискурсе нами были выделены ее следующие фреймы и слоты:

1. Фрейм «Пациенты, доноры и медицинский персонал»

Слот 1.1. Пациенты

В медиадискурсе СССР достаточно часто метафорически обозначается как *больной организм*. В некоторых контекстах он изначально нежизнеспособен, в других — его здоровье подорвано накопившимися проблемами. Ср.: <..> *то государство развалилось из-за того, что было нежизнеспособно* (НР2, 2010.08.25). *Чернобыль подорвал Советский союз* (КП, 2011.04.26). Причины ухудшения состояния здоровья в первую очередь лежат в сфере экономики и военной сфере. Ср.: <...> *подорвал свою экономику бесполезными тратами на военные нужды, а также субсидированием развивающихся стран* (РБК Daily, 2006.07.17). <...> *назовет гонку вооружений или вспомнит Афганистан, которые подорвали мощь Советского Союза* (РИА Новости, 2006.04.24). Ряд внутренних изменений также называется в качестве возможной причины ухудшения здоровья. Ср.: <...> *появился советский средний класс <...> Вот это <...> и подкосило Советский Союз* (КП, 2006.12.11). Кроме того, значительное влияние на ухудшение состояния СССР оказал Запад. Ср.: <...> *культурной экспансии Запада, подкосившей Советский Союз*. (РБК Daily, 2008).

Проблемы со здоровьем объясняются также старостью режима и самой идеологии. Ср.: *Советский режим уже одряхлел <...>, да и внутри страны потерял всякую идеологическую энергию* (Труд-7, 2005.06.23).

Но не только накопившиеся проблемы делают СССР уязвимым, очевидность развязки подчеркивается метафорическим переносом несколько иного плана — беременность общества революцией, его готовность к рождению нового строя. При этом беременность в рамках данной метафорической модели воспринимается как особое состояние организма, требующее внимания медиков. Ср.: *Как царская Россия, так и Советский Союз были беременны революцией, то есть нация ощущала родовые толчки нового строя* (РИА Новости, 2007.10.25).

Слот 1.2. Медицинский персонал

Для контроля за ходом болезни, оказания необходимой помощи, приема родов и других процедур необходимы медицинские работники. Роль медицинского работника, как правило, заключается в сопровождении процессов, происходящих в обществе, их стимуляции или пресечении оперативными методами. Так, например, акушерами, т.е. повивальными бабками истории, называют революции: Октябрьская революция и августовский путч 91-го года, при этом акушер — это скорее протагонист. Ср.: *Октябрь: катастрофа нации или повивальная бабка истории?* (РИА Новости, 2007.10.25). Напротив, фигура политического реаниматолога более неоднозначна, и, как можно судить по следующему контексту, она не вызывает одобрения. Ср.: *И хотя жизнь в этом иллюзорном СССР поддерживалась московскими «реаниматологами», бесталанно тратившими миллиарды долларов на искусственное жизнеобеспечение своих бывших провинций <...> Врачи в этом печальном случае обычно поступают жестко — и под рыдания родственников отключают тело от аппаратов. Думаю, Россия решила поступить так же и тихо похоронила Союз* (КП, 2007.01.12).

Точно такое же неодобрение вызывают и образы патологоанатомов и психиатров, которые работают над «телом» и «душой» СССР: первые —

расчлениают, делят территории (вероятно, политики), вторые — (скорее всего, средства массовой информации) занимаются мировоззрением нации. Ср.: *Он тяжело болен, но умер тем не менее скоростно. Труп уже давно препарирован. Этим заняты патологоанатомы, а психиатры занимаются другим — больной душой, психической сферой, одной из составляющих которой являются память и эмоции* (Известия, 2006.03.23).

А.П. Чудинов отмечает, что слот «медицинский персонал» используется в медиа, как правило, для характеристики причастности некоторых политических сил к развитию и лечению болезни [Чудинов 2001].

Слот 1.3. Доноры

Несколько отдельно стоит образ донора: он является медиатором между пациентом и врачом. С одной стороны, над ним совершаются определенные врачебные манипуляции, с другой, донор — это не пациент в прямом смысле этого слова. В метафорическом плане донорство характеризует безвозмездную финансовую помощь политическим партнерам. С когнитивной точки зрения оно воспринимается двойственно: это этически позитивно трактуемое проявление активной жизненной позиции, морального долга, но также и добровольная сдача крови, т.е. определенный риск здоровьем организма, не всегда оправданный. В медиадискурсе делается акцент на том, что чрезмерное увлечение финансовым донорством может ослабить экономику самого донора и фактически выступает угрозой благополучия не только для непосредственного «дарителя», но и его наследников. Ср.: *СССР был почетным донором африканских стран* (РИА Новости, 2006.07.05). Эту ответственность вместе с долгами СССР передал по наследству России: *Шаги России по списанию долгов африканских стран бывшему СССР очень важны и свидетельствуют о роли России в качестве нового донора* (РИА Новости, 2006.07.05).

2. Фрейм «Симптомы болезни»

Слот 2.1. Симптомы

При описании признаков болезни, поразившей систему и общество, чаще всего метафорически используются слова *конвульсии, судороги, лихорадка*,

паралич и др. Ср.: *А еще это были конвульсии СССР (КП, 2002.08.20)*. Наиболее точным словом, отражающим происходящие в системе управления процессы, становится слово «паралич», которое фактически фиксирует некое замороженное состояние власти в связи с неожиданностью свершившихся перемен. Ср.: *Это поколение <...> стало свидетелем прогрессирующего паралича и распада советской системы* (Труд-7, 2001.11.24). *В 1991 году при полном параличе власти в Москве, панике среди адмиралов — крымчане, севастопольцы, простые граждане рисковали жизнью <...>* (НР2, 2010.04.28). В истории Советского Союза были «болезненные места», отголоски которых слышатся и в современности. Ср.: *Американцы очень скрупулезно изучали <...> болезненные места в его истории* (КП, 2010.06.22). Некоторые симптомы болезни Союза (например, лихорадка в промышленной сфере) перешли и его наследнице — России. Ср.: *Авиапром после распада СССР и экономических реформ лихорадило* (РБК Daily, 2004.08.13).

Кроме того, симптомами надвигающейся болезни и смерти СССР становятся также некоторые изменения в обществе. Ср.: *В те годы, когда восходила звезда АВИА, время Советского Союза близилось к концу: уже случались первые зарубежные гастроли и над советской действительностью позволялось шутить* (РБК Daily, 2011.03.01). *С товарным голодом покончили простые советские челноки <...>* (Известия, 2007.12.24).

Реформаторская деятельность воспринимается как причина развала Союза, поэтому номинация «реформаторский зуд» становится симптомом наступающего кризиса и для современной России. Ср.: *Некоторым буйным головам не дает покоя реформаторский зуд* (КП, 2005.03.21). Точно таким же симптомом кризиса считается чувство ностальгии по утраченному прошлому. Ср.: *Гораздо тревожнее, когда все общество впадает в ностальгию. Это значит, что людям некомфортно, нехорошо в том времени, в котором они сейчас живут <...> причин повальной тоски по СССР может быть несколько. Главная — всеобщее разъединение в обществе* (Александрова А. Психологи: ностальгия по СССР — симптом системного кризиса // НР2, 2010.01.11).

3. Фрейм «Диагноз»

Слот 3.1. Физические болезни

Распад Союза для многих стал неожиданностью, именно поэтому он нередко концептуализируется как некая скоротечная болезнь (инфекция), которая подкосила еще довольно крепкое государство (см. Слот 1.1. «Пациент»). Ср.: *КГБ проглядел заразу, которая развалила СССР?* (Известия, 2006.12.13). Вариантом этой болезни становится «националистическая зараза», которая имеет свои истоки в СССР и может охватить и наследницу Союза, Россию. Ср.: *Я обращаюсь к руководству России, ко всем здоровым российским силам с призывом приложить максимум усилий, сил и энергии на то, чтобы националистическая зараза и ксенофобия, которая все больше и больше зреет в нашем обществе, не расплзлась как раковая опухоль на теле нашего общего дома* (НР2, 2006.09.04).

С точки зрения медиасферы, роковыми болезнями СССР были также бюрократия и коррупция. В результате метафорического переноса возникает яркий образ «чиновный зуд», который якобы был причиной гибели СССР. Ср.: *<...> хронически болел чиновным зудом и рухнул у нас на глазах не под ударами извне, обрушился под собственной критической массой* (Труд-7, 2006.06.14).

Но, несмотря на частотность обращения к слоту «физическая болезнь» при вербализации идеи распада СССР в СМИ, недуг, ставший причиной гибели Союза, представляется недостаточно определенно. Кроме того, наблюдается экстраполяция проблем современной России на СССР: бюрократия, коррупция, националистические и сепаратистские настроения.

Слот 3.2. Психические болезни

Помимо физических заболеваний, Союзу приписывают и психические недуги. При этом психическое нездоровье советского строя отразилось и на самочувствии постсоветского общества, так как заболевания перешли по наследству. К тому же сам распад СССР стал значительным потрясением, после которого оправились далеко не все. Ср.: *Россия испытала много потрясений — от распада СССР и парада суверенитетов до шоковой терапии, обвалов рубля*

и т.п. (Труд-7, 2000.10.07). Шок, депрессия, паранойя и множество социальных болезней — вот некоторые из итогов развала Союза для духовного здоровья жителей постсоветского пространства. Ср.: *Распад СССР и серия болезненных, а порой и весьма сомнительных реформ, что бы там ни говорили, нанесли тяжелую психологическую травму российскому обществу* (РБК Daily, 2008.08.07). *<...> произошло столь масштабное обрушение, распад Советского Союза, тяжелейшая депрессия общества, из которой вот только сейчас мы начинаем выкарабкиваться* (Труд-7, 2002.11.01).

Распад СССР стал неожиданностью, именно поэтому события 90-х сопровождаются лейтмотивом «шока»: шоковым состоянием объясняется кризисное положение российского общества и экономики в пореформенное время. Ср.: *Шок от распада СССР и последовавшие за этим трудности выдернули Россию из контекста развития Запада* (РБК Daily, 2004.07.06).

В медиадискурсе в отношении некоторых исторических событий, связанных с советским периодом, достаточно часто встречается термин «синдром». В медицинской практике термин «синдром» означает ‘определенное сочетание признаков болезни, не равнозначное самой болезни’ [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001: 765], в то время как в медийной дискурсивной практике этот термин воспринимается как синоним заболевания, причем патогенез такой болезни связан с определенными болевыми точками — историческими событиями (Беловежские Соглашения, Афганская война, Чернобыльская авария и др.). Ср.: *<...> афганский синдром стал одной из причин крушения СССР* (НР2, 2007.05.24). *А она, парализованная в конце 80-х «чернобыльским синдромом» и общим кризисом хозяйственной системы СССР <...>* (РИА Новости, 2008.11.18). *<...> воссоздание в любой форме «Союза двух» являлось психологической компенсацией «беловежского синдрома» — подсознательного чувства вины за развал СССР* (Труд-7, 2002.07.13).

Синдром — это некоторые повторяющиеся признаки «болезни», т.е. речь идет о типичности, воспроизводимости чего-либо, и в то же время

нежелательности подобных болезненных проявлений. Ср.: *Преемника Путина ждет своего рода «синдром Советского Союза»: «семь тучных лет» закончатся и наступят тяжёлые времена* (Известия, 2007.12.24). <...> *некоторые литовские политики никак не избавятся от постсоветского синдрома и не хотят осознать, что «сегодняшняя Россия давно перестала быть Советским Союзом <...>»* (НР2, 2009.12.07). *Что же до восточного лагеря, <...> он до сих пор не может избавиться от комплекса европейского изгоя* (Восточноевропейский синдром // РБК Daily, 2007.07.09). В этом плане интересен случай использования слова «синдром», активизирующего негативные смыслы, в позитивно маркируемом контексте. Ср.: <...> *синдром постсоветского братства, ощущение себя неким общим пространством и в принципе единым народом* (РБК Daily, 2004.11.26).

Помимо синдромов, с советским прошлым связан целый список комплексов, которые остались в наследство российскому обществу от Советского Союза. Ср.: *СССР развалился, а комплексы в правящих кругах остались* (Известия, 2005.11.10). *Мы ведь дети Советского Союза, у нас есть некий пунктик, касающийся личных отношений* (Труд-7, 2010.07.07). Комплексы представляют собой некие когнитивные стереотипы, которые определяют поведение субъекта, это ментальные рамки, накладываемые на поведение самим субъектом или в результате влияния общества¹². Как правило, наличие закоренелых комплексов может ограничивать свободу мышления и действий субъекта, т.е. комплекс — это своего рода ограничитель. С точки зрения современных медиа, российское общество получило от СССР немало комплексов: это комплексы неполноценности, поражения и унижения, комплексы недоверия к полиции, благоговения перед иностранцами, но в то же время и комплекс европейского изгоя. Ср.: *Ужас и отвращение перед прошлым, который культивировали реформаторы первой волны, сформировали целый комплекс неполноценности у людей среднего и старшего*

¹² Комплексы – это ‘эмоционально окрашенные мысли, подавленные желания, вытесненные в подсознание, но оказывающие существенное влияние на установки и поведение человека’ [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2001:571].

поколения. А развал СССР, коренная ломка всего прежнего уклада жизни дополнили его комплексом поражения и унижения (РИА Новости, 2005.06.16). Представление о братстве советских народов, особенно иерархии братьев (старший и младший братья) воспринимается также как болезненный стереотип, от которого надо избавляться. Ср.: Должно возникнуть новое объединение, которое будет избавлено от старых комплексов, например, старшего-младшего брата (КП, 2011.05.13).

Советский Союз стал причиной не только комплексов в российском обществе, но и страхов в западном: несмотря на то, что СССР распался, он продолжает осознаваться как угроза. Ср.: Страх перед СССР — психическое заболевание <...> у стран Восточной Европы фантомный страх. СССР давно нет, а они его все равно боятся (КП, 2007.02.20).

К разряду психических заболеваний, присущих советскому и постсоветскому обществу, можно отнести также такие социальные недуги, как пьянство и наркомания. Так, крах СССР и пореформенная депрессия связываются в СМИ с алкоголизмом. Ср.: Про нашего брата-россиянина сколько в Европе говорено: и пропили свою страну, и не жизнь тут у нас, а сплошное пьянство (Труд-7, 2001.12.27). Озабоченность <...> по поводу судеб конституции Европейского союза, напоминает своеобразный синдром похмелья: выпить тебя не пригласили, а голова все равно болит (Известия, 2005.06.16). Интересно также отметить, что политика политического противника (США) представляется в аналогичных терминах «похмелье», «перепить», «нажраться» (безусловно, с целью снизить образ). Ср.: Американцы сильно нажрались на похоронах СССР, и у них никак похмелье не пройдет (Михаил Леонтьев: Америка перепила на похоронах СССР. А в Риге у нее — похмелье // КП, 2006.11.28). Аналогично данная метафора используется западными политиками в отношении России. Ср.: Эти страны (о России, Казахстане, Украине — прим. Л. Адясовой) страдают «от сильного похмелья» после лопнувшего кредитного пузыря и падения цен на сырьевые товары (РБК Daily, 2009.04.13). Таким образом, метафора пьянства — это мощная

дискредитирующая метафора, которая используется с целью диффамации образа противника или подчеркивания катастрофического положения дел в стране, как это было в перестроечное или пореформенное время.

В терминах наркозависимости в современном медиадискурсе обычно представляется зависимость от сырья, а именно от нефтяных продуктов, экономики России, но образ нефтяной иглы сейчас регулярно связывают и с Советским Союзом, представляя его как первопроходца в этой сфере, и таким образом, причиной нефтяной зависимости российской экономики. Ср.: *Советский Союз <...> подсел на нефтяную иглу, а слезть уже не смог* (РИА Новости, 2006.09.14). *Советский Союз распался <...> из-за того, что «подсел на нефтяную иглу»* (РИА Новости, 2006.09.14). *Тогда-то СССР и оказался на первых ролях в нефтеторговле и мы подсели на «нефтяную иглу»* (Известия, 2006.03.23). Вопрос о сырьевом характере экономики РФ — один из самых болезненных вопросов современности. Неудивительно, что он становится актуальным и в обзоре исторической перспективы — советских времен. По точному замечанию О. С. Иссерс, в каждой культуре есть символы добра и зла, при этом в русской лингвокультуре исключительно негативно воспринимается наркотическая зависимость [Иссерс 2011: 111]. Данная метафора обладает мощным дискредитирующим импульсом: навешивание ярлыка «наркоман» через метафорический перенос по своей силе равно полному уничтожению образа, при этом оно не является явным обвинением.

4. Фрейм «Причины болезни»

Слот 4.1. Инфекции и паразиты

Так как распад СССР был достаточно скоротечным и непредсказуемым, как и приход большевиков к власти, то он нередко представляется в СМИ как инфекционное заболевание, при этом использование метафоры инфекции указывает на «внешние» причины политических катаклизмов. Бациллы революции (другими словами «духа свободы») были занесены в Россию с Запада, и в настоящее время их действие на территории бывшего СССР не ослабевает. Ср.: <...> *цветастые» революции в странах СНГ продолжатся,*

так как жители бывших республик СССР сейчас заражены «духом свободы» (НР2, 2005.03.26). <...> революционную заразу мы подхватили от европейских бациллоносителей, начиная с Робеспьера и Дантона и кончая светочами большевизма Марксом и Энгельсом (Труд-7, 2005.05.05). Распад СССР запускает цепную реакцию, становится причиной заражения России революционно-сепаратистской инфекцией. Ср.: *Цитаты Путина про время Ельцина: «Деструктивные процессы разложения государственности при развале Советского Союза перекинулись — и это можно было предвидеть — на саму Российскую Федерацию...* (КП, 2004.02.24). Актуализация данного слота в СМИ акцентирует тревогу за современную государственность, так как инфекции имеют свойство передаваться, а Россия — прямая наследница СССР.

Помимо инфекции, возможной причиной «летального исхода» могли также стать паразиты (системная коррупция), съевшие государственный организм изнутри. Ср: Системная коррупция съела Советский Союз (КП, 2004.12.15).

Слот 4.2. Физическое воздействие

Окончательный диагноз СССР поставить невозможно, поскольку причин для «летального исхода» было достаточно много. Это и бациллы свободы, и коррупция, и наркозависимость от нефти, давление Запада и др. Однако нередко гибель империи представляется в терминах физического воздействия:

А) **физическое насилие** (ломка государственной системы, война с Германией, расчленение силами НАТО). Произошедшие в Союзе процессы получили название «ломка» государственной системы. Такие пертурбации закончились распадом страны. Ср.: Нельзя ломать страну через колено, — Михаил Горбачев (Труд-7, 2000.12.28). Ломка в Союзе, о которой так долго мечтали в Вашингтоне, была осуществлена внутренними силами (КП, 2011.03.01). Ответственными за ломку системы СМИ называют М.С. Горбачева и его соратников, а также интеллигенцию, которая хотела демократии и свободы. Ср.: Именно русская интеллигенция раскачивала страну, она ломала все, что сейчас нам грозным эхом отдается: разломала и Союз, все

правоохранительные органы (КП, 2006.01.24). 20 лет назад именно им подобные болтовней про «демократию и свободу» помогли добить Советский Союз (Известия, 2010.04.19). Сфера СМИ подчеркивает, что страна разрушалась не только изнутри, ей помогли и внешние силы — государства НАТО. Ср.: Президент Никарагуа <...> выступил также с критикой государств-членов НАТО, которые заинтересованы в том, чтобы взять Россию в военное окружение и расчленить ее, как это <...> произошло с СССР (РИА Новости, 2008.09.04).

Война с Германией была также мощным физическим насилием над страной, после которого потребовалась долгая реабилитация, но всё же здоровье было подорвано. Ср.: *Советский Союз, принявший на себя главный, страшной силы удар, еще не зализал свои раны* (КП, 2002.08.05).

Б) **утопление** (неудачи в решении национальных и территориальных проблем). Проблемы, как правило, концептуализируются как жидкость (*море проблем, утонуть в проблемах, быть по уши в проблемах*), именно поэтому прекращение существования СССР представляется как утопление в проблемах (в первую очередь, в национальных и территориальных). Ср.: *Грузия — точно такая же империя, как и Советский Союз перед самым его распадом — голодная, перессорившаяся с соседями, захлебнувшаяся в национальных и территориальных проблемах* (КП, 2006.02.17).

В) **потеря крови** (донорство, см. слот 1.3. «Доноры»).

5. Фрейм «Способы лечения, лекарства»

Слот 5.1. Способы лечения

Несмотря на то, что болезни СССР, как и болезни современной России, сложно определить однозначно, т.к. это целый комплекс недугов, врачами проводится достаточно агрессивное лечение: шоковая терапия, реанимация (см. Слот 6.2. «Реанимация больного») и ломка системы. Ср.: *Тогда две страны должны были ломать хребет своей экономики — СССР и Китай (Труд-7, 2006.08.02). <...> расстрел «Белого дома» — это защита демократии, что*

шоковая терапия — во благо народа (КП, 2001.04.07). Шок — это по-нашему! Шок придумали в СССР! (Известия, 2006.08.23).

Постсоветском обществе оперативная политика продолжается: врачи удаляют память у населения (см. Слот 1.2. «Медицинский персонал»). Ср.: Глобальная информационно-психологическая война, операция «лоботомии» с целью удаления памяти у русского и других народов России продолжается (НР2, 2007.05.30).

В политическом дискурсе приватизация также представляется как лечение — избавление от головной боли, а распад называется целительным средством. Ср.: «раздав предприятия, государство избавлялось от головной боли» (Труд-7, 2002.08.22). Общая и саднящая боль — распад СССР. Что бы ни говорили умные политологи о неизбежности и целительности распада, наш народ не верит этим толкованиям (Известия, 2009.12.24).

Слот 5.2. Лекарства

Несмотря на оказание некоторой медицинской помощи больному, слот «лекарства» в медиа представлен недостаточно репрезентативно. Единственный зафиксированный случай — когда СНГ играло роль успокоительного для населения, которое не могло поверить в произошедшее. Ср.: Он [СНГ] скорее исполнял роль валериановых капель для тех, кто верил, что Союз не умер <...> (КП, 2001.12.01).

6. Фрейм «Состояние пациента»

Слот 6.1. Тяжелое состояние больного

В средствах СМИ ситуация прекращения существования Советского Союза представлена исключительно экспрессивно. Последние годы, месяцы и дни перед распадом СССР в СМИ получили название агонии эпохи. Книга Юрия Лужкова о путче 91-го года так и была названа — «72 часа агонии». Ср.: Агония эпохи отмечена в памяти россиян двумя датами: 8 декабря 1991 года... и 31 декабря 1999 года (РИА Новости, 2010.05.04). Терминальное состояние государства сопровождалось конвульсиями, бредом, параличом. Помимо агонии, в СМИ часто фигурирует образ коматозного состояния СССР. Перед

распадом Советский Союз впал в кому, из которой не вышел. Ср.: *Советский Союз был в коме* (Труд-7, 2001.10.16). *Союз из комы не вышел. <...> Вместо эффективного Союза Москва получила беспомощную «растительную жизнь»* (КП, 2007.01.12). Образ комы наиболее полно передает состояние государственной системы в период распада: с одной стороны, пациент еще жив, организм продолжает свое функционирование, с другой — больной находится без сознания (паралич власти), на волосок от смерти. Многое зависит от врачей, но действия «реаниматологов» ни к чему не приводят, и они вынуждены отключить больного от аппаратов (эвтаназия). Ср.: *Врачи в этом печальном случае обычно поступают жестко — и под рыдания родственников отключают тело от аппаратов* (КП, 2007.01.12).

Слот 6.2. Осложнения

Как уже было отмечено, распад СССР стал причиной ряда психических проблем в российском обществе: депрессии, социальные недуги, комплексы и т.д. Ср.: *Распад СССР породил массу социальных болезней* (НР2, 2005.08.20). Кроме того, распад обнажил межэтнические противоречия, которые вспыхнули с новой силой в постсоветский период. Ср.: *«Те межэтнические противоречия, которые обострились в конце 80-х годов, <...> вылезли с той же самой остротой <...> такого рода конфликты потом лечатся десятилетиями, если не веками, а в некоторых случаях приводят к дезинтеграции стран и возникновению совершенно новых географических конструкций»*, — подчеркнул Медведев (НР2, 2010.06.18).

Слот 6.3. Реанимация больного

Несмотря на амбивалентное отношение к советскому прошлому в настоящее время, в современных медиа вопрос о реанимации Союза поднимается периодически в связи с разными политическими событиями. Одной из ипостасей реанимированного, возрожденного СССР называют Таможенный союз Белоруссии, России и Казахстана. Ср.: *Бывшие советские республики все сильнее тянутся друг к другу, и создание экономического аналога СССР становится все реальнее* (Труд-7, 2010.07.06). При этом именно

из-за связи с образом СССР к Таможенному союзу испытывают, как правило, недоверие или тот фантомный страх, о котором говорилось ранее.

На постсоветском пространстве периодически проводятся опросы, как жители бывшего Советского Союза относятся к реанимации СССР. Ср.: 35% респондентов высказались категорически: реанимация СССР — это вредная идея (НР2, 2005.08.31). *На ваш взгляд, возможна реанимация такого образования?* — Эдуард Шеварнадзе — *Категорически нет* (РИА Новости, 2007.12.20). Или напротив, реанимация Союза принимается положительно. Ср.: *Ничего нет страшного, если реанимировать «союз серпа и молота» не в прежней, конечно, уравнилельно-распределительной форме, а в полнокровно рыночном варианте* (Труд-7, 2001.05.08).

Слот 6.4. Смерть пациента

Несмотря на все попытки *лечения, выведения из комы*, СССР закончил свое существование. Заметим, что в целом слот смерти пациента в медийном дискурсе исключительно регулярен и экспрессивен по своему выражению: *СССР не вышел из комы, почил в бозе, скончался, погиб* и др. Ср.: *Советский Союз почил в бозе* (КП, 2006.08.19). *Он тяжело болел, но умер тем не менее скоропостижно* (Известия, 2006.03.23). Метафорический образ смерти больного СССР закрепляется изображением его похорон и поминок по всему, что с ним связано. Ср.: *Россия <...> тихо похоронила Союз* (КП, 2007.01.12). *Америка перепила на похоронах СССР* (КП, 2006.11.28). *Но, когда казалось, что уже пора справлять по нему* (о холодной войне — прим. Л. Адясовой) *поминки, вдруг оказывалось — жив, курилка!* (КП, 2002.05.25).

Образ трупа Союза также появляется в СМИ неоднократно, причем цель подобного обращения — вызвать чувство отвращения. Ср.: *Что мы любим — Россию или труп Советского Союза?* (РИА Новости, 2005.09.02). *И уж войны, — в которых на теле издохшего СССР недостатка не было* (КП, 2010.03.03).

Частотность обращения медиадискурса к ситуации прекращения существования Советского Союза можно объяснить тем, что развал СССР — это одно из важнейших событий недавнего прошлого, которое стало мощным

эмоциогенным фактором для людей всего мира и особенно жителей постсоветского пространства.

4.2. Доместическая метафора в представлении концепта СССР в современном медиадискурсе

Доместическую метафору (метафору дома и строительства) относят к числу наиболее древних онтологических метафор, характеризующих многие сферы человеческой деятельности и в первую очередь сферу политики [Лакофф 2004, Чудинов 2012 и др.]. Дом — важнейший культурный концепт в человеческом сознании, и традиционный для славянской культуры источник метафорической экспансии [Никитина 2000].

В советский период, как отмечают многие исследователи, доместическая метафора была своеобразной доминантой в представлении государственной жизни в прессе, в то время как в современных медиа ее позиции несколько ослабевают, напротив, активнее себя проявляют милитарные, морбиальные и криминальные метафорические модели [Будаев 2008, Чудинов 2001]. Источником актуализации метафоры дома при Советах послужило учение Маркса, применившее архитектурные термины к человеческому обществу. Н.Д. Арутюнова отмечает: «Эта метафора позволяет выделить в обществе базис (фундамент), различные структуры (инфраструктуры, надстройки), несущие опоры, блоки, иерархические лестницы» [Теория метафоры 1990: 14-15]. Советский Союз стал глобальной стройкой. «Строительство» развернулось во всех сферах жизни: от постройки электростанций до «языкового строительства». В СССР повсеместно появлялись названия, отсылавшие к доместической метафорике: Дом Советов, Дом культуры, дом отдыха и др.

Для каждого периода жизни советского государства характерны свои особенности функционирования доместической метафоры. Если в 20-ые годы были актуальны в равной мере два компонента исходной метафоры — разрушение старого порядка и постройка нового дома для братства народов, то в начале 80-х годов активизируется другой вектор — метафора наведения

порядка на затянувшейся стройке, а с середины 80-х — метафора полной перестройки, возведения общеевропейского дома, а заодно и евроремонта. В 90-е годы фрейм «реконструкция дома» уступает фреймам «разрушение дома» и «строительство» на обломках нового здания [Чудинов 2001].

В современном политическом дискурсе и его медиаторе — дискурсе масс-медиа — при концептуализации СССР метафора дома сохраняется. Анализ данных газетного корпуса Национального корпуса русского языка (2000-2012 гг.) позволил выявить следующие фреймы и слоты данной метафоры:

1. Фрейм «Конструкция дома»

Слот 1.1. Общая конструкция здания

Метафорическому представлению СССР в образе здания соответствуют следующие составляющие: *фундамент, стены, крыша, двери, окна.*

Фундаментом Советского Союза, с точки зрения языкового сознания, была идеология и построенная на ней экономическая система. Ср.: *Хрущев, первым вытащил и несколько кирпичей из того идеологического фундамента, на котором стояло партийное здание, да и весь Советский Союз* (РИА Новости, 2008.02.11). *Когда трещины в фундаменте советской системы после падения цен на нефть в середине 1980-х годов обнажились, не замечать их стало сложно* (КП, 2006.12.08). Именно проблемы с фундаментом государственной системы стали причиной разрушения всего здания Союза.

Как у обычного дома, у СССР были *стены*, но эти *стены* выполняли не столько защитную функцию, сколько функцию информационной, культурной и экономической изоляции от внешнего мира. Пожалуй, важнейшей стеной советской эпохи была Берлинская стена, которая была не просто государственной границей, но и символом разделения социалистического и капиталистического миров. Ср.: *Путин напомнил, что СССР, а потом Россия «внесли решающий вклад в преодоление раскола Европы, в решение проблемы демонтажа Берлинской стены»* (Труд-7, 2002.07.23). После развала Союза вследствие разногласий аналогичные стены выросли внутри постсоветского

пространства — между бывшими соседями по «советской коммуналке». Ср.: *После распада СССР между тремя частями системы выросли стены* (РБК Daily, 2010.12.07). *Советский Союз вдруг разгородился границами* (Труд-7, 2006.02.01). Ситуация наличия стен, преград вызывает неприятие в русском языковом сознании. Тем не менее особой чертой СССР как дома была его изолированность, скрытость его жизни от мировой общественности, которая поддерживалась «железным занавесом». Это исключительно экспрессивное политическое клише, получившее известность после речи У. Черчилля в Фултоне в 1946г., стало, пожалуй, наиболее точной характеристикой внешней политики СССР той поры. С одной стороны, занавес является атрибутом театральных подмостков (тем самым активизируется метафора «политика — это театр»), с другой — это символический барьер из металла, разделивший мир на два полюса. Тема болезненной изолированности СССР находит свое продолжение в таких ярких образах, как СССР — это *тюрьма* и *детский сад*. Ср.: *Советский Союз представлял собой одновременно тюрьму и детский сад. В какой-то момент двери тюрьмы распахнулись — и из нее вышли дети* (Труд-7, 2005.09.24). Несмотря на тот факт, что времена «железного занавеса» прошли вместе с СССР, его ассоциативная связь с Россией не теряется, как не пропадает и страх возврата к нему¹³. Ср.: *Россия не собирается отгораживаться от Запада новым «железным занавесом», а Запад, в свою очередь, хотел бы видеть в ней партнера, а не трудно предсказуемого оппонента* (РИА Новости, 2005.10.05). <...> *перед бывшими гражданами бывшего СССР, желающими переселиться в Россию, опустился новый «железный занавес»* (КП, 2003.03.11).

Помимо идеи дома как отдельного, независимого пространства, в языковой картине мира существует представление о стране как об общем крове, крыше для народа (-ов). Таким образом, образ крыши становится т.н.

¹³ Заметим, что в РИА Новости за 2014 год сочетание «железный занавес» было использовано в 78 документах, в то время как за 2005 год — в 27 документах. Такое увеличение частотности употребления термина в СМИ можно объяснить политикой изоляционизма в отношении Российской Федерации. Ср.: *Как отметила спикер Совфеда, возвращение «железного занавеса» невозможно. Матвиенко напомнила, что Россия последовательно выступает против изоляции* (РИА Новости, 2014.12.19.).

интегративным знаком, соответственно, ее разрушение имеет определенные последствия внутрисемейного характера — разрыв связей. Ср.: *В республике жили и казахи, и русские, и украинцы, и узбеки. А общая крыша — Советский Союз — рухнула. <...> президент Казахстана — тот человек, который переживает за всех, за эти разорванные связи, разорванные близкие отношения* (Известия, 2008.07.04).

Отношения между государствами, как правило, описываются с использованием термина *двери*. Так, например, если общение успешное, то двери «домов» геополитических игроков будут открыты друг для друга, напротив, при отсутствии хороших отношений двери закрываются. Приоткрытые двери — намек на возможное партнерство. Ср.: *Благодаря этому событию Советский Союз распахнул свои двери для иностранных граждан* (РИА Новости, 2010.07.19). Если общение нежелательно, то назойливого гостя можно выставить за дверь. Соответственно, тот, кто манипулирует дверьми — хозяин положения. Таким образом, метафора двери используется не только для подтверждения наличия каких-либо отношений между субъектами¹⁴, как об этом пишет А.П. Чудинов [Чудинов 2001], но, самое главное, она характеризует эти отношения: распределение ролей с их иерархией, активность, эмоциональный фон и др. Интересно заметить, что в прессе в терминах дверей описываются отношения СССР (а сейчас России), главным образом, с Европой и США, при этом активная роль в таком общении принадлежит Западу. Ср.: *Попытка выставить Советский Союз «за тихоокеанскую дверь» провалилась* (РИА Новости, 2005.06.28). *Евросоюз, приоткрыв нам дверь в свой общий дом, не забыл оставить за собой право ее захлопнуть* (Труд-7, 2002.11.12).

В отличие от метафоры дверей, которая характеризует «интерперсональные» отношения, метафора окна имеет более абстрактный характер: окно — это лазейка, выход из проблемы. Однако окно может быть и первым шагом к появлению двери (*окно в Европу*). Ср.: *В ближайшие полтора-*

¹⁴ Согласно А.Н. Баранову, метафоры двери и стены представляют собой метафорическую модель «ограничитель» [Баранов 2003].

два года открыто окно для интеграции на политическом уровне. А через 2-3 года это окно возможностей закроется (НР2, 2010.05.21).

Слот 1.2. Внутреннее устройство здания

Несмотря на разработанность предыдущего слота, данный слот, характеризующий здание СССР изнутри, недостаточно представлен в обследованном массиве. В некоторых контекстах Советский Союз описывается как коммунальная квартира, а не отдельный дом, т.е. в ней должны присутствовать комнаты для разных народов-семей. После развала СССР народы начинают жить обособленно, каждый в своей квартире, комнате, иногда — своей новой коммунальной квартире. Ср.: *Братские народы проснулись в другой стране, а вскоре и вовсе разбрелись по своим закуткам*. (КП, 2001.08.17). *После развала Советского Союза мечта об объединенной Великой Черкесии вновь взволновала умы адыгов, расселенных в четырех «коммунальных квартирах» Российской Федерации вперемешку с другими народами <...>* (КП, 2010.09.01).

2. Фрейм «Строительство, ремонт и разрушение дома»

Слот 2.1. Строительство дома

В советском политическом дискурсе, где строительная метафора была одной из доминирующих, идея строительства была непосредственно связана с идеологией: строили коммунизм, новый мир, общество, язык и т.п. Широкое использование метафоры строительства в период СССР, помимо прочего, объясняют ее авторитарным характером — это метафора субординации [Anderson 2001]. С другой стороны, метафора строительства актуализирует преимущественно позитивные смыслы: строительство как креативное начало, строитель как демиург. Напротив, отсутствие строительства — тревожный признак. Ср.: *После 91-го года в России никто ничего не построил* (О власти — примеч. Л.Адясовой) (КП, 2009.08.19).

В политическом дискурсе постсоветской России метафора строительства потеряла свою популярность (примерно на 40% в сравнении с советским периодом) [Anderson 2001: 322], тем не менее она продолжает использоваться,

например, при характеристике режима. Ср.: *Россия строит демократию* (Труд-7, 2008.01.23). <...> *гражданское общество — ее реальный партнер в строительстве демократии* <...> (Труд-7, 2001.10.24).

Однако стоит отметить, что характерной чертой современного медиадискурса является ироничное употребление изучаемой метафоры (как в отношении СССР, так и современной России или других стран). Сценарий «строительства», ранее часто применяемый к коммунистической идеологии («строительство коммунизма»), вызывает негативные реакции и в отношении демократии («строительство демократии», «демократическое строительство»). Ср.: *Деревенская общественность, неизменно голосующая за возвращение к «строительству коммунизма», редко бывает трезвой, но люто ненавидит «оккупационный режим» демократов* (Труд-7, 2000.11.09). <...> *бесчисленные жертвы, принесенные народом на алтарь строительства коммунизма* (РИА Новости, 2009.07.22). *В Афганистане и Ираке — редкостный эксперимент: строительство «демократии» в условиях иностранной оккупации* (Известия, 2009.11.16). *«Строительство демократии» при помощи дубинок, резиновых пуль и слезоточивого газа привело к демонстративной отставке посла Грузии* <...> (Известия, 2007.11.14). Анализ текстов НКРЯ показал, что 80% исследованных контекстов, посвященных «строительству демократии», это тексты о навязывании демократического устройства ряду стран Соединенными Штатами Америки, и только 8% текстов связаны с российской политической действительностью, последние, однако, также отличаются иронией и скепсисом. Ср.: *Этот страшный вывод напрашивается из всего печального опыта нашего демократического строительства* (КП, 2004.09.21). Таким образом, употребление метафоры строительства в отношении режима становится своеобразным ярлыком.

Строительная метафора используется не только для характеристики политического строя, но и для описания сферы международных отношений. Например, в терминах строительства представляется установление партнерских отношений с бывшими советскими республиками для заключения

Таможенного союза, который нередко ассоциируют с Советским Союзом («Советский Союз-2»). Ср.: *Смысл его заключался в том, что строительство общего дома решили начать не с фундамента, а с крыши* <...> (Труд-7, 2002.07.20). *Еще год-другой, и мало кто вспомнит, что мы намеревались не только спеть и станцевать в честь очередного юбилея, но и дружно жить в общем доме, который так долго строили* (Труд-7, 2007.04.03).

Строительство второго СССР — один из мифов современной медиасферы, которым объясняют те или иные события внутренней или внешней политики России (см. слот 2.4. «Реставрация дома»). Ср.: *Дело в том, что мы строим псевдо-Советский Союз* (НР2, 2008.01.15). Наравне с мифом о повторении прошлого существует представление о «своем пути» России. Ср.: *По сути, возводится другая Россия с другими правилами игры* (КП, 2004.12.15)..

В целом, в постсоветском политическом дискурсе метафора строительства становится малоупотребительной. Снижение активности ее использования можно объяснить дискредитированностью метафоры в связи с отсылкой к советскому языку. Как отмечает Р.Д. Андерсон, «когда носители языка говорят о строительстве, они держат в голове коммунистическое употребление этого слова» [Anderson 2001: 324]. Именно поэтому слишком активное употребление строительных метафор в современном политическом тексте может вызвать у воспринимающего сознания ощущение «идеологического дежавю», а в связи с этим настороженное отношение к субъекту дискурса или даже его неприятие. Зачастую использование метафоры строительства в современном медиадискурсе становится знаком ироничного или скептического отношения к описываемым явлениям.

Слот 2.2. Ремонт дома, перестройка

Традиционно метафора строительства воспринимается языковым сознанием положительно — как надежда на светлое будущее, но несколько иная ситуация обстоит с метафорой ремонта здания. Сценарий ремонта предполагает некоторое разрушение объекта, а затем его повторное

строительство, замена уже привычного на нечто новое. Причем восприятие процессуального и результативного значения слова различаются. Процесс ремонта — это время испытаний, своеобразная инициация, которая не гарантирует достижения желаемого результата, отсюда несколько настороженное, если не сказать неприязненное, отношение к концепту. Напротив, ремонт как результат процесса — это уже завершившееся преобразование, поэтому оно воспринимается, как правило, позитивно. В связи с неожиданными последствиями «ремонта» советской системы (разрушение всего здания) термин «перестройка», ключевая политическая метафора эпохи М.С. Горбачева, при Б.Н. Ельцине использовался преимущественно иронически. Сейчас с лексемой «перестройка» нередко связаны негативные эмоции. Ср.: *В разрушении достигнута абсолютная победа. Перестройка удалась, если ее «прорабы» или творцы сознательно ставили себе такие цели, как разрушение Советского Союза — супердержавы, уничтожение коммунизма, полное уничтожение потенциалов развития русского государства (что включает в себя экономику, науку, армию), превращение русского этноса в разделенный народ и снижение его численности на миллион человек в год* (Известия, 2005.03.11).

Слот 2.3. Разрушение дома

События 91-ого года закрепились в национальном языковом сознании в метафорическом плане как разрушение существующего режима, деконструкция общего дома под названием Советский Союз. Эмоциональный фон произошедших событий был зафиксирован в таких распространенных языковых клише, как *СССР развалился, рухнул, грохнулся, крах СССР, крушение, развал, разрушение* и др. Само название государства предполагает, что Союз — это единство, крепкая связь (см. КП 'Тесная связь'), и поэтому конец режима воспринимается в первую очередь как связь нарушившаяся. Акцент на прекращении этого единства заставляет воспринимать весь комплекс негативно, как некрепкий, ненадежный, можно сказать, обманувший ожидания. Фактически данный слот вызывает такие чувства, как боль, подавленность,

агрессия. Ср.: *Церковь молчала, когда после беловежского сговора страна развалилась на куски против воли народов, ее населяющих* (КП, 2007.08.22). *Российских реформаторов позвали управлять экономикой, когда Советский Союз уже лежал в руинах* (Известия, 2004.06.01).

Разрушение здания шло с фундамента, т.е. идеологии и экономики, а затем по швам стал трещать и весь дом, после чего он разрушился. Ср.: *Советский Союз уже трещал по швам <...>* (Труд-7, 2002.01.22). Нетипичным, но достаточно экспрессивным является представление разрушения СССР вследствие умышленного поджога старого дома с целью строительства на его месте нового. Ср.: *Построить заново общий дом оказалось намного сложнее, чем поджечь в Беловежской пуще старый, советский* (Труд-7, 2007.04.03).

При описании прекращения существования СССР используются преимущественно глаголы *рухнуть, развалиться, распасться* и др. Будучи интеллектуально-оценочными, данные глаголы привносят в значение 'исчезновение', 'прекращение существования' [МАС, т.3: 742, 588, 650] имплицитную негативную оценку в связи с тем, что объективируются модель нарушившейся связи и ориентационная метафора: низ — плохо, верх — хорошо. Наиболее экспрессивной и, соответственно, наиболее потенциально манипулятивной в синонимическом ряду глаголов прекращения существования СССР является лексема *развалиться*, которая входит в состав исключительно распространенного в прессе и бытовом языке клише *Советский Союз развалился*. Ср.: *Советский Союз развалился, в субъектах РФ начали разваливаться предприятия и люди остались на улице* (РБК Daily, 2004.12.07).

Несмотря на то, что в медиадискурсе к развалу СССР обращаются исключительно часто, каузаторы этого процесса называются лишь иногда. Ср.: *Вспоминали Горбачева, который «преступно развалил Советский Союз»* (КП, 2002.12.04). *Российская политэлита была среди главных сил, которые развалили Советский Союз* (КП, 2002.03.30). Отметим, что domestическая метафора с помощью возвратных глаголов позволяет перенести акцент с причины развала на непосредственный результат, скрывая при этом субъекта

действия, таким образом, СССР *развалился, распался, разрушился* самостоятельно. Здесь возвратные конструкции выступают как прием манипулирования сознанием — т.н. переакцентуация.

Идея прекращения существования СССР является одним из самых главных компонентов концепта. Развал Союза имеет больше смысловой нагрузки для современности, чем его «строительство» или другие моменты развития. В русском ассоциативном словаре из 104 реакций на стимул *Советский Союз*: 8 — *распался*, 5 — *развалился*, 2 — *развалины* [РАС 2002]. Крах сильнейшей державы стал символом новой эпохи для одних и началом болезненных пертурбаций для других, но, несмотря на начало новой истории для советского народа, современное государство неизбежно сравнивается с советским. СССР стал своеобразным лекалом, которое накладывается на российскую действительность. И здесь конец СССР — это не только малоприятный момент из прошлого, но и нежелательный прогноз на будущее. Ср.: *Результатом предыдущего одряхления элиты стал распад СССР, сейчас может рухнуть Россия* (КП, 2004.12.15).

Слот 2.4. Реставрация здания

Помимо обсуждения развала СССР и его последствий в современных медиа особенно часто появляется метафора реставрации здания Советского Союза. В «КП» в статье «Какую Россию строит Путин» за 2004 г. читаем: «*У нас будет реставрирован «старый добрый» Советский Союз* (КП, 2004.12.15). Появление подобных контекстов в России и за рубежом можно связать с резонансными высказываниями В.В. Путина о значении распада СССР: «Развал Советского Союза — это общенациональная трагедия огромного масштаба» (Труд-7, 2004.02.19), «Крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века» (Труд-7, 2005.06.23). Однако, несмотря на приписываемое власти желание реставрировать СССР, некоторые авторы объясняют ее действия абсолютно противоположными намерениями. Ср.: *Семья Ельцина и Абрамович ввели Путина в Кремль не для того, чтобы*

воскресить или реставрировать Советский Союз, но чтобы <...> демонтировать советскую социальную систему <...> (НР2, 2008.01.31).

Вопрос о реставрации СССР поднимается в прессе в связи не только с внутренней политикой российских властей, но и с внешней, например, с созданием Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии. Однако наличие подобной задачи у данного Союза отрицалось властными структурами неоднократно. Ср.: *И именно после этой встречи Путин произнес слова про мух и котлеты, о нежелательности строительства нового «Советского Союза», и предложил Белоруссии вступать в состав России «семью субъектами»* (РБК Daily, 2007.12.13). Надо отметить, что за последние два года метафора значительно активизировалась в СМИ, что связывается с событиями в Украине. Ср.: *Либеральная общественность с утра до вечера пишет, что нынешняя власть произрастает из тех самых чекистов-большевиков. Мечтает реставрировать Советский Союз* (КП, 2014.10.13). *Популярность продукта* (о ролике «Здравствуйте. Я – русский оккупант» — примеч. Л. Адясовой) *понятна — там не побоялись показать и сравнить последствия распада большой и дружной страны для республик СССР без всякого намека на реставрацию этого самого СССР* (РИА Новости, 2015.03.15).

Отношение к Советскому Союзу и его распаду — одна из болевых точек современного общества, поэтому вопрос о возможном возвращении СССР имеет не второстепенное значение и поднимается достаточно часто. Однако необходимо отметить, что применение слова *реставрация* к такому гипотетическому процессу привносит совместно с номинацией имплицитное неодобрительное отношение, речь идет о презумпции старости и «нежизнеспособности» восстанавливаемого объекта (ср. морбиальная метафора слот 6.2. Реанимация больного). Кроме того, *реставрация* — это своего рода ремонт, поэтому она воспринимается с некой тревогой. Ср.: *У нынешней элиты четко прослеживается стремление возродить советские образцы управления. И происходит реставрация СССР в методах управления* (КП, 2003.08.05).

Московский патриархат <...> выступает под лозунгами реставрации Советского Союза (НР2, 2008.07.25).

Слот 2.5. Строители

В советскую эпоху существовало специальное клише «строители коммунизма» (социализма), под которым подразумевались как партработники, так и простые граждане СССР, «лучшие его представители». Ср.: *Высшее образование <...> имело ясную и открыто декларируемую сверхзадачу: воспитание советского человека — строителя коммунизма (Труд-7, 2002.02.21).* В постсоветском дискурсе именование граждан Советского Союза «строителями коммунизма» нередко носит ироничный характер. Ср.: *Курение, пьянство и двадцать аборт в анамнезе. Разве могла после этого советская женщина родить здорового строителя коммунизма? (КП, 2002.03.15).* Среди простых «строителей коммунизма» царила уравниловка — все имели приблизительно одинаковые грошовые, по сути, доходы (Труд-7, 2005.04.05). Аналогичное ироничное отношение замечено и в употреблении клише «архитекторы коммунизма», где «архитекторы» — это только государственные лидеры. Ср.: *Если и есть города, похожие на те, которые рисовали нам архитекторы коммунизма, так это Когалым (Труд-7, 2001.03.28).*

В современном медийном дискурсе по аналогии со «строителями коммунизма» употребляется именование «строители демократии» с его вариантом — «строители суверенной демократии» (концепция «суверенной демократии» получила распространение в России благодаря В.Ю. Суркову). Ср.: *Крепко сколоченные ура-патриоты в представлении строителей суверенной демократии должны ездить на Селигер и радоваться свершениям великого отечества <...> (Труд-7, 2010.12.14).* В сети Интернет «строителями демократии» называются также члены движения «Наши». Ср.: *Молодые строители демократии в России. Оппоненты называют их «нашистами», «хунвейбинами» и «гитлерюгендом» (Newsland, 2011.04.04).* Таким образом, «строители демократии» в современной России — это представители властных структур и проправительственных молодежных движений, при этом, в отличие

от советского употребления выражения «строитель (режима)», народ не входит в экстенционал знака. Из-за явной отсылки к советскому языку наименование сейчас употребляется преимущественно с негативной коннотацией. Кроме того, в российских СМИ негативно-коннотируемое (ироничное) клише «строители демократии» используется, как правило, не в отношении российской действительности, а для характеристики международных вопросов: так «строителями демократии» называются США и их партнеры по «демократическому строительству» из числа бывших республик СССР. Ср.: *Национальная валюта обесценивается, а Запад продолжает видеть в команде Саакашвили «строителей» демократии* (РИА Новости, 2010.03.23).

В отношении СССР «строителями» государства выступал не только его народ, но и вожди, в современной России эту роль выполняют президенты и министры (народ как строитель не концептуализируется). «Строители», как правило, это конкретные исторические личности, т.е. происходит высвечивание некоторых политических субъектов. Ср.: *Не случайно, что до этого на первом месте был Петр I. Это символическая фигура, строитель великой России. По его мнению, в учебниках, современном кино Сталин позиционируется как строитель сильной державы, а не как создатель ГУЛАГа* (Труд-7, 2008.09.11). *Президент выстраивает государство социальной направленности. <...> Но строителю государства могут помешать...* (КП, 2004.09.14).

Строители — это не только те, кто возводит здание, но и те, кто его перестраивает, однако в языковом сознании агенты перестройки концептуализируются несколько иначе, чем строители режима. По нашему мнению, это проистекает из несовпадения сценариев «строительства» и «перестройки», а с ними и их оценочного восприятия. Примечательно, что в языке закрепилось особое именование для реформаторов перестроечного времени — «прорабы перестройки», «архитекторы перестройки». Как обозначено в «Большом словаре русских поговорок» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, *прораб* — это «публ., патет. О непосредственном руководителе и вдохновителе перестроечных процессов (чаще — о М.С. Горбачеве, Б.Н.

Ельцине)» [БСРП 2007: 539]. Ср.: *У прораба перестройки и единственного президента в истории СССР Горбачева новая роль* (КП, 2007.07.30). *Вас называют «архитектором» перестройки одни и разрушителем Советского Союза — другие* (Труд-7, 2003.12.02).

3. Фрейм «Обитатели дома»

Для человеческого сознания особо значимо противопоставление «своего» и «чужого» [Никитина 2000, Красных 2003, Шейгал 2004 и др.]. «Свое» априори маркируется положительно, в то время как «чужое» изначально враждебно. Однако, несмотря на то что дом, как правило, концептуализируется как «свое», своего рода «зона личного владения», в советскую эпоху имели место коллективная собственность и совместное проживание, именно поэтому воплощением советского прошлого становится образ коммунальной квартиры. Проживание разных народов в пределах одной территории действительно сходно с бытом коммуналки в духе Булгакова. Ср.: *Так что соседи по советской коммуналке лишь начали вылезать из ямы, в которую скатились за годы неумелых реформ, политических раздоров и войн* (КП, 2001.03.13).

Слот 3.1. Жильцы, соседи, гости

В современном медиадискурсе СССР представляется как общий дом (квартира), жильцами которого были «братские народы». Ср.: *В других ЖЭКах и таджики, и узбеки работают. Настоящий Советский Союз* (КП, 2005.01.30). В связи с проблемой миграции и подъемом националистических настроений в настоящее время вопрос об «общем доме» СССР и равноправности «жильцов» имеет для современной России особое значение. Ср.: *<...> Россия унаследовала от него и неформальный статус «общего дома» для бывших граждан Советского Союза* (РИА Новости, 2006.10.19).

После распада Союза Российская Федерация концептуализируется как большой дом (или квартира), доступ в который жителям бывших республик СССР открыт, но на правах гостей. Однако частые визиты этих гостей (в силу сложившейся экономической ситуации в их странах) способствуют слишком быстрой их адаптации в пределах РФ («чувствуют себя как дома»), что

причиняет видимый дискомфорт хозяевам. Ср.: *В целом складывается ощущение, что наши соседи из бывших братских республик СССР хотели бы чувствовать себя в России как дома, при том, чтобы россияне оставались бы гостями на их территории* (КП, 2004.09.20). Таким образом, с одной стороны, СССР воспринимается как некий идеал бесконфликтного сосуществования разных народов на одной территории, но, с другой стороны, именно Советский Союз выступает в медиадискурсе в роли первопричины проблем с увеличением иммиграции в современной России.

Вариантом наименования незваных «гостей» является также неодобрительное «нахлебники». Нахлебник — это ‘человек, который живёт на средства чужой семьи, приживальщик (устар.), а также вообще тот, кто живёт за чужой счёт (разг. неод.)’ [СО 2006]. Именование другого народа «нахлебником» имеет целью дискредитировать как этот народ, так и саму идею совместного проживания с «чужими». Ср.: *Думаю, что у российского руководства явно нет политической воли, чтобы преодолеть все трудности. Скажем, появление 40 млн. новых «нахлебников» (о возможности присоединения Украины — прим. Л. Адясовой) (НР2, 2010.05.21).*

Доместическая метафора предполагает, что в дом можно не только въехать, но его также можно покинуть, добровольно или вынужденно, что и произошло в начале 90-х годов. Ср.: *Бывшие соседи разъехались, обзавелись собственными холодильниками (из которых воруют только свои) и смотрят на Союз Независимых Квартир только с точки зрения прагматики — оценивая поглядывая на Россию* (КП, 2011.05.13). Интересно, что миллионы граждан, оказавшихся в разгородившемся пространстве стран СНГ после событий 91-ого года, концептуализируются, по замечанию А.П. Чудинова, как *бомжи*, т.е. потерявшие свой кров. Ср.: *Безнравственно заявлять «Наш дом — Россия», записывая тем самым всех в бомжи* (Салье М.) [Чудинов 2001: 197]. Однако ситуация ухода из дома может рассматриваться и по-другому. Ср.: *Отвечая на вопрос о возможном повторении Россией судьбы СССР, президент*

Башкирии сказал, что «из хорошего дома в здравом рассудке никто не уйдет». (НР2, 2009.06.05).

Миф о государстве как общем доме, доме, где царит братство, активно разрабатывался советской пропагандой¹⁵. Его отголоски фиксируются и в современных СМИ, при этом в последнее время к этому мифу апеллируют все чаще (особенно в рамках ностальгического дискурса о дружной советской жизни и недружной российской). Как мы полагаем, эта тенденция связана с обострением межнациональной и межконфессиональной обстановки на территории современной России, а регулярное обращение к мифу об общем доме имеет целью укрепить в массовом сознании идею необходимости бесконфликтного проживания народов. Ср.: *Заявляю о том, что данные проявления не служат укреплению нашего общего дома* (Р. Кадыров о России — прим. Л. Адясовой) (Известия, 2006.09.04). *Так что мусульмане — это не какие-то пришлые люди, а исконная часть нашего населения. <...> И относиться к ним надо как к соседям, живущим в общем доме, а не как к чужакам, временно снимающим здесь жилье* (Труд-7, 2001.01.31). Заметим, что к мифу общего дома обращаются в первую очередь представители национальных диаспор, религиозные и политические деятели. О салиентности и актуальности данного феномена говорит также тот факт, что в речи Президента РФ о присоединении Крыма клише *общий дом* было употреблено дважды (Крым как общий дом для украинцев, русских и крымских татар).

Концепция *общего дома* распространяется также и на международные отношения. Например, так концептуализируется СНГ или Таможенный союз. Идея объединения государств в некий союз представляется как строительство общего дома, проживание в котором должно быть бесконфликтным и взаимовыгодным. Ср.: *Мы предлагаем строить наш общий дом на твердом фундаменте законов и экономических интересов, а не на песке бесконечной политической трескотни* (Труд-7, 2002.07.20).

¹⁵ Термин «миф» нами понимается как «принимаемые на веру определенные стереотипы массового сознания» [Шейгал 2004: 134]. Это особый способ интерпретации событий и явлений действительности, которому свойственны такие черты, как аксиоматичность и внерациональность. Миф конструирует вторичную реальность для некоего коллектива, тем самым он влияет на формирование национальной картины мира.

4.3. Метафора родства в представлении концепта СССР в текстах СМИ

Как отмечает А.П. Чудинов, метафора родства в российском политическом дискурсе всегда использовалась достаточно активно. Еще во времена Российской империи царь именовался *батюшкой*, императрица — *матушкой*, славяне — *братьями*. В период СССР популярность метафоры значительно возросла. Советская власть строила государство для *семьи братских* народов, В.И. Ленин для юного поколения ленинцев был *дедушкой*, а И.В. Сталина называли *отцом народов* [Чудинов 2001]. Метафору родства советские лидеры использовали и в своих речах к соотечественникам, особенно в критические моменты истории. Так, выступая по радио 3 июля 1941 года, спустя почти две недели после нападения Германии, Сталин взамен типичного «Товарищи!» впервые обращается к народу: «Братья и сёстры!». Эти слова, по воспоминаниям современников, вызвали небывалый отклик в душе народа. С. Михалков писал: «Хотим мы сегодня признать или не хотим, но ведь именно его речь, начинавшаяся словами «Братья и сёстры», в сорок первом вызвала невиданный энтузиазм у людей самых разных возрастов. Они пошли на призывные пункты добровольцами» (Цит. по кн.: [Гусяров 2002: 353]). Секрет колоссальной убеждающей силы сталинской речи заключался в неожиданной смене регистра: к гражданам обратился не «строгий родитель», но переживающий то же самое «брат». С целью пробудить патриотическое чувство в населении оратор целенаправленно отошел от принципа, традиционно реализующегося в авторитарном дискурсе — дистанцирование от народа, имитация отношений «родители-дети» (соотношение типа режима и видов доминирующих метафор подробно исследовал Р.Д. Андерсон [Anderson R.D. 2001]). Как показала история, речь достигла своей цели.

В целом, активное использование метафоры родственных отношений в советский период можно объяснить спецификой коммунистической идеологии. Вера в братство и равенство между народами оформлялась в соответствующие языковые клише, которые массово использовались в политической пропаганде.

В результате этого языковое сознание советского, а сейчас российского гражданина изобилует штампами, почерпнутыми из СМИ. В современном российском медиадискурсе метафора родства не теряет своей актуальности, напротив, можно сказать, что в последние несколько лет она в высшей степени активна. К ней особенно часто возвращаются в контекстах, связанных с судьбой Советского Союза, а также стран, ранее в него входивших.

В настоящей главе нами рассматривается специфика использования метафоры родства для объективации концепта *Советский Союз* в постсоветском медиадискурсе. В проанализированных текстах ведущих средств массовой информации нами были выявлены следующие фреймы и слоты данной метафоры:

1. Фрейм «Кровное родство»

Слот 1.1. Семья

Использование терминологии родственных отношений в представлении государства имеет давнюю традицию. Согласно патриархальной теории, государственность возникает из родовой общины, таким образом, вполне вероятно, что именование монарха отцом, а подданных детьми, первоначально имело историческое основание. Надо признать, что до сих пор рецепция политической жизни в образе семьи является для человеческого сознания вполне естественной. Возможно, именно поэтому обращение в политике к мифологеме дружной семьи остается исключительно частотным.

Со времен образования СССР за ним было закреплено языковое клише «[великая, дружная] семья братских (свободных) народов», при этом в основу этой метафоры было положено представление об идеальной семье, где царят любовь, уважение и доверие. По словам В.И. Ленина, «полное равноправие, искренность, взаимное уважение, дружба, братское сотрудничество и взаимопонимание — вот на чем прежде всего должны быть основаны <...> межнациональные отношения в новом Советском союзном государстве» (Цит. по кн.: [Историки спорят 1989: 209]). Ср.: «В единой семье братских народов». *Так еще недавно говорили о себе мы, граждане большого союзного государства*

(Труд-7, 2001.04.24). Вариантом наименования «семья братских народов» было также клише «братская семья народов», которое, несмотря на свою алогичность, вошло в языковую практику эпохи, во многом благодаря своей «нагруженности» — в терминологии Т.М. Бережной (Цит. по кн.: [Шейгал 2004: 107]). Ср.: *Советский Союз называют братской семьей народов* (М-лы XXII съезда КПСС, 126). <...> «*те, кто не знает, что такое Советский Союз, на кого в школе не смотрел со стены Ленин, и кого не учили про семью о 15 братских народах*» (НР2, 2009.10.14). <...> *как и положено в братской семье народов, старшие задали трепку младшим* (Известия, 2007.12.24). Перестройка показала, что жизнь в этой «семье народов» не была лишена конфликтных сторон, и это не могло не вылиться в «бракоразводный процесс». Ср.: *Жили одной семьей в Советском Союзе, вместе на войне воевали, а теперь нас на любом шагу закладывают* (Труд-7, 2007.08.01). <...> *не удалось достичь того, чего желали в Москве с момента развала СССР — цивилизованного развода* (РИА Новости, 2005.12.26).

Симптоматично, что клише «семья народов» в постсоветском политическом дискурсе нередко экстраполируется на Российскую Федерацию, тем самым в новых условиях реактивируется эффективный советский миф. Ср.: *Интересно, что на усиление напряженности в «семье народов» чаще жалуются жители Южного и Центрального округов, меньше всего — на северо-западе страны* (КП, 2005.08.15). *Самое время всей нашей семье народов России <...> делиться с новоприбывшими своей культурой <...>* (Известия, 2005.12.23). *Мы — славяне, одна большая семья народов, пусть и в отдельных квартирах* (НР2, 2007.04.28).

Слот 1.2. Родители и дети.

Государственная система издревле концептуализировалась как отец, глава семьи, страна — мать, а граждане — их дети. Ср.: *Родина-мать, сыны Отчизны* и др. Такое отношение к стране, к государственной системе воспитывается культурной и языковой традицией, но кроме того поддерживается и СМИ. Реализация данного слота в современных российских

СМИ достаточно активна, так как позволяет формировать необходимый эмоциональный фон событий через апелляцию к этической базе граждан. Ср.: *Украина <...> не хочет возвращаться в лоно Советского Союза* (\approx лоно матери — прим. Л. Адясовой) (НР2, 2010.01.29).

Патриархальность восприятия государства и сакрализация власти в русской лингвокультуре находят свое максимальное выражение. Как уже было отмечено, царя называли *батюшкой*, генерального секретаря партии (И.В. Сталина) — *отцом народов*. Государство в целом и его первые лица для носителя русского языка — это строгие отцы, держащие всю семью в «ежовых рукавицах». Но, как отмечается в прессе: *От этого пережитка Советского Союза россияне все же имеют шанс избавиться через несколько поколений и научиться воспринимать государство не как старшего брата или отца-покровителя, а как партнера* (РИА Новости, 2007.08.17). Исследование Р.Д. Андерсона показало, что переход России от авторитаризма к демократии сопровождался уменьшением присутствия в политическом дискурсе таких метафор, как метафоры размера, расстояния, превосходства и субординации. Говоря о метафорах превосходства, Андерсон отмечает, что советский строй при всей своей установке на равенство и общность возводил стену между народом и партией. «Советские правители сравнивали свою политику с жизнью в семье, где они сами были в роли родителей», а часто употребляемое «слово *воспитание* умышленно закрепляло за личностью роль ребенка, тем самым принижая роль гражданина и общества по отношению к партии» [Anderson 2001: 318-319].

Вопреки выводам Р.Д. Андерсона о постепенном уменьшении дистанции власти и народа в России, становлении между ними партнерских отношений, характерных для демократических режимов, современные российские СМИ продолжают активно обращаться к модели родительско-детских отношений, подчеркивая патриархальность власти. Ср.: *Полюбят ли они такого Путина, как любили Путина — отца всех россиян*, покажет время (РБК Daily, 2007.11.22). Ассерция данного высказывания сводится к тому, что Президент

выступил в новой роли, и есть сомнения, понравится ли эта роль населению страны, однако в пресуппозиции высказывания стоит информация о том, что отношения президента и граждан страны носят характер отношений родителя и детей. Аналогичная ситуация наблюдается также в следующем ироничном высказывании. Ср.: *Россиянам, отрицательно относящимся к идее объявить Путина отцом нации, стоит напомнить, что родителей не выбирают* (КП, 2007.11.22).

Психология граждан в постсоветский период приравнивается прессой к психологии детей. Ср.: *Когда СССР приоткрыл «железный занавес», многие россияне стали вести себя «как дети в кондитерской»* (КП, 2007.04.19). При этом ситуация развала СССР в медиадискурсе представлена, с одной стороны, как уход детей из отчего дома или раздел родительского имущества, с другой — как сиротство, потеря родительской опеки. Ср.: *Почему же после крушения СССР наше государство так прохладно обошлось со своими сыновьями и дочерьми?* (Труд-7, 2001.07.04). Характерно, что концепт детства в современных СМИ используется довольно часто, при этом «ребенок» здесь выступает как типичный бенефактив черт своего времени (как правило, негативных). «Бенефактивность» и «экспериенцерность» в целом — фамильные черты нового российского общества. Всё положительное и негативное общество получает, а не делает само (КП 'Советское наследие'). Таким образом, это своеобразная социальная абсолютизация замеченной А. Вежбицкой неагентивности русского языкового сознания. Отметим также, что концепт «гражданского детства» в прессе не только активен, но и хорошо разработан. Можно выделить несколько категорий «граждан-детей».

Во-первых, это «дети Советского Союза». Граждане современной России, названные «детьми Советского Союза» — это концентрат «советскости», которая передалась им «по наследству». От «родителя» дети получили не только определенные черты характера, но и привычки, а главное — комплексы, которые распространились на всё постсоветское общество. Ср.: *Мы ведь дети Советского Союза, у нас есть некий пунктик, касающийся личных отношений*

(Труд-7, 2010.07.07). Определяющей характеристикой «детей Советского Союза» является также их ностальгия по советскому прошлому. Ср.: *Новое поколение для Дмитрия Быкова — последние дети советской империи. «Она — их образ рая. С ее утратой они ощутили бесповоротное, непобедимое сиротство... Больше того: это пресловутое «первое непоротое поколение» успело так заразиться советскостью <...>, что никакие прелести открытого мира не перебили этого опыта» (Известия, 2006.07.21).*

Вторая разновидность «детей» — это антиподы «детей Советского Союза», т.н. «дети реформ», другими словами, то поколение, на воспитание которого повлияли политические и экономические перипетии 90-х гг. В медиасфере «лучшие образцы» этого «потерянного поколения» — это скинхеды и беспризорники. Ср.: *Улицы России оказались заполнены «детьми реформ» — смятенным, психологически сбитым с толку, необразованным поколением юнцов, открытых для любого примитивного зова к насилию («Дети реформ». Феномен русских скинхедов // РИА Новости, 2005.02.04).*

Представители современной оппозиции концептуализируются также как дети, но это третий тип «детей» — «избалованные дети». Ср.: *Спустя 90 лет после Октябрьской революции на территории бывшего СССР родилось совершенно новое явление — революция избалованных детей (НР2, 2007.11.06).* Использование здесь дихотомии «родители-дети» несет функцию дискредитации: в пресуппозиции такого наименования стоит информация о том, что данное социальное явление не может иметь существенного значения.

Таким образом, концептуализация государства в терминах родителей, так же как и представление граждан детьми, может быть использована в политическом дискурсе с определенными манипулятивными целями: внушение подсознательного чувства доверия и уважения к действиям властей, усмирение недовольства, дискредитация образа противника или призыв к послушанию, конформности, интеграции. Ср.: *Все мы родом из СССР, дети одной великой страны (Труд-7, 2003.10.08).*

Слот 1.3. Братья и сёстры.

Если метафорический перенос «родители-дети» включает в себя импликацию «субординация», то именование объектов переноса братьями и сестрами, напротив, подчеркивает идею равенства. Ср.: *Это единый союз республик свободных, народов-братьев* (Труд-7, 2002.07.18). *Для России вопросы выстраивания братских отношений со странами бывшего Советского Союза должны быть приоритетными* (Труд-7, 2004.12.25). При этом интересно заметить, что равенства в частоте использования терминов «брат» и «сестра» нет. В проанализированных контекстах при исключительной частотности упоминания «братских» отношений в политике (*братский народ, братское государство, братская страна, братская помощь, братские отношения, братская дружба* и др.) в связи с судьбой СССР обнаружен только один случай метафорического переноса со словом «сестра». Ср.: *<...> для «своих» Россия — это бывшая республика СССР, такая же, как и 14 ее «сестер»* (Известия, 2005.06.22). Очевидная гендерная асимметрия в метафорической экспансии позволяет вслед за Т.Б. Рябовой утверждать, что русская политическая метафорика по преимуществу маскулинна [Рябова 2000].

Принято считать, что братские отношения предполагают доверие и равенство, но в ряде случаев им также присуще понятие субординации, а именно иерархии по «возрасту»: «старший» или «младший брат». Положение в этой иерархии детерминирует оценку и поведение субъектов. Если страна названа «младшим братом» — её значение на международной арене умалется, априори она находится в подчинении у «старшего брата», статус которого приблизительно приравнивается к статусу «отца». Ср.: *Должно возникнуть новое объединение, которое будет избавлено от старых комплексов, например, старшего-младшего брата* (КП, 2011.05.13). *Кавказский менталитет не терпит публичного намека на статус «младшего брата» — со всеми вытекающими из этого последствиями* (РИА Новости, 2012.11.26). Роль «старшего брата» диктует необходимость определенных действий в отношении «младшего»: контроль над ним, помощь и др. Интересно также то, что критерий возраста носит условный характер, фактически значение имеют

размер территории, экономическое развитие и военная мощь. Ср.: *Теперь она (Польша — прим. Л. Адясовой) была членом социалистического лагеря, «младшим братом» Советского Союза* (Известия, 2007.12.24).

В прессе при характеристике политической ситуации советского и постсоветского периода «старшим братом» обычно называют сам СССР или же его преемницу Россию [ТСЯС 1998: 63]. Ср.: *Однако первый и последний президент СССР не захотел брать на себя бремя «старшего брата» в отношении стран социалистического содружества* (Труд-7, 2000.06.03). <...> с *«почтенным старшим братом» — так до сих пор китайцы называют Советский Союз* (НР2, 2010.09.28). В постсоветском медиадискурсе отношения «старший — младший брат» нередко распространяются и на принципиально «неродственные» страны, при этом существенным становится факт подчинения или главенства. Соответственно, роль старшего брата в приоритете, титул «младшего», напротив, может восприниматься негативно, как оскорбление. Ср.: *Наследники Империи не могут быть «младшим братом»* <...> *То есть нам предлагают дружбу, где Москве (причем, объективно) дают роль лишь «младшего брата»* (КП, 2006.05.23).

Стоит отметить, что понятие «старший брат» нередко соотносится с введенным Дж. Оруэллом понятием «Большой брат». Русское словосочетание «Большой брат» представляет собой кальку с английского «Big Brother». Вследствие калькирования в языке политики наблюдается лакунарность: понятие «маленький брат» в политическом дискурсе отсутствует. Изначально образ Большого брата — это воплощение тоталитарного государства, контролирующего каждый шаг своих граждан. Прообразом оруэлловского Большого брата считают И.В. Сталина и созданный им режим. Однако в современных российских СМИ понятие «Большой брат» утратило свою однозначность и употребляется для номинации целого ряда объектов.

Во-первых, «Большой брат» — это название ситуации тотальной слежки, контроля (не всегда со стороны государства). Ср.: *Владения Большого брата*.

Уже сейчас в Москве установлены три десятка комплексов по фотофиксации нарушений ПДД (Труд-7, 2008.06.27).

Во-вторых, в большинстве случаев в российской прессе «Большим братом» называют США. Анализ контекстов позволяет говорить о том, что номинации реализуют сразу два значения: ‘страна с большой территорией’, ‘государство, контролирующее все процессы в мире, обладающее исключительной властью’ (корреляция с оригинальным Большим Братом). В последнем значении, безусловно, присутствует имплицитная негативная коннотация. Ср.: *Идет торг вокруг того, на каких условиях «молодые демократии» согласны продать свою территорию, а заодно и безопасность, заокеанскому «большому брату»* (НР2, 2007.01.31).

В-третьих, «Большой брат» может быть неким абстрактным сильным государством, контролирующим политику более слабых стран. Здесь наблюдается сближение значений словосочетаний «Большой брат» и «старший брат». Ср.: *В современном мире есть всего несколько независимых стран. Эстония к ним не относится, как и все бывшие республики СССР. Им необходим большой брат. Не один, так другой* (Труд-7, 2008.05.06).

В-четвертых, в соответствии с предыдущим значением, номинация «Большой брат» употребляется и в отношении Российской Федерации, при этом на первый план выходит значение — ‘бывшая республика СССР’, а затем уже ‘страна с большой территорией’. Называние России «Большим братом» не актуализует оригинальное значение словосочетания — ‘государство, располагающее исключительной властью’. Ср.: *Литовцы еще с советских времен точат на нас зуб. И футбольные матчи для них — повод побольнее укунить большого брата* (РБК Daily, 2008.06.05). Несмотря на то, что, по мнению современников, Дж. Оруэлл описал в своем романе тоталитарный режим Советского Союза, современные российские средства массовой информации не соотносят наименование «Большой брат» с СССР. Пожалуй, единственным исключением в проанализированных материалах был контекст,

включавший в себя лозунги украинских националистов. *«Большой брат» — палач украинской истории»* (НР2, 2008.09.18).

В русской лингвокультуре вопрос о «братскости» имеет не второстепенное значение. Так, в НКРЯ из 241 контекста с метафорой родства в связи с СССР в 60-ти говорится именно о братских отношениях, странах-братьях и т.п. Действительно в СССР, многонациональном государстве, широко пропагандировалась идея равенства всех народов, входивших в Союз, велась строгая превентивная национальная политика. Советские лозунги, выполнявшие роль знаков интеграции, прочно вошли в сознание нации и продолжают до сих пор определять ее мировосприятие.

Активное повторение в прессе и в быту определенных клише спровоцировало создание мифа о существовавших в СССР, но ныне утраченных дружбе и братстве народов. Ср.: *Не надо забывать, что подобного в Советском Союзе не бывало* (о движении скинхедов — прим. Л. Адясовой), *поскольку все люди считались братьями, это было заложено в обществе* (Труд-7, 2006.04.04). Характерно, что в современных медиа вопрос о «советском братстве» поднимается, как правило, в связи с двумя ситуациями: ухудшением внутренней межнациональной обстановки в РФ и необходимостью налаживания отношений со странами, ранее входившими в СССР. В обоих случаях миф выполняет интегративную функцию (см. Метафора дома — концепция общего дома). Ср.: *Советский союз давайте вернем, и не будет никакой проблемы нелегальной иммиграции, национализма, все будут друг другу братьями* (НР2, 2006.10.27). *В 80-х, когда в СССР еще все были братья, чеченцы ехали на Орловщину жить и работать* (КП, 2004.09.24).

Несмотря на то, что СССР ушел в прошлое, процесс мифологизации советского братства народов продолжается. В последнее время российские СМИ апеллируют к этому мифу особенно активно. Это легко наблюдать в широком использовании в прессе советских клише *братская страна, братский народ, братские отношения, братская помощь* и др. Например, в текстах РИА

Новости с 2003 г. по 2015 г. употребляемость прилагательного *братский* выросла более, чем в 2,5 раза — с 219 до 572 вхождений за год.

В советский период выражение *братские страны* относилось к социалистическим странам [ТСЯС 1998: 64]. В настоящее время, несмотря на то, что Россия, как и ее партнеры по СНГ и многие другие страны, стали демократическими государственными образованиями, клише в языке сохранилось, но стерлась его идеологическая окраска. Сейчас в большинстве случаев *братскими* называют страны, ранее входившие в СССР, или же те страны, с которыми Союз тесно сотрудничал. Ср.: *Решение о снятии транспортного контроля между братскими странами было принято 14 марта на заседании Комиссии Таможенного союза (ТС) «тройки»: России, Белоруссии и Казахстана* (НР2, 2011.04.01). Примечательно, что в языке наблюдается определенная выборочность наименования объекта термином *братская страна*. Несмотря на то, что в СССР входило 15 республик, а также был достаточно большой ряд союзников, понятие *братская страна* закрепилось лишь за немногими из них. Как позволил установить анализ контекстов из газетного корпуса НКРЯ (см. Приложение 3, табл. 3.1.), прототипические *братские страны* — это Украина и Белоруссия. Более того, можно говорить о количественной характеристике «братскости», т.е. существуют страны более или менее *братские*. Ср.: *Долгожданная встреча Фрадкова и Тимошенко пройдет на нейтральной территории — в соседней, не менее братской Грузии* (КП, 2005.06.01).

Аналогичная ситуация наблюдается в использовании клише *братский народ* (см. Приложение 3, табл. 3.2.), хотя сама употребляемость этого сочетания в медиа почти в 2 раза больше¹⁶. Приоритет использования этого клише можно объяснить большей эмоциональной нагруженностью и персуазивностью указания на родство народов, нежели на родство стран. Исследуемое выражение — наследие советского политического дискурса, где

¹⁶ В РИА-Новости за 2014-2015 год употребление сочетаний *братский народ* составило 114 раз, *братская страна* — 31, *братская помощь* — 11, *братские отношения* — 28. К примеру, в 2005-2006 году — *братский народ* — 34, *братская страна* — 21, *братская помощь* — 0, *братские отношения* — 16.

оно играло весьма значимую роль. В «Толковом словаре языка *Совдепии*» выражение *братский народ* определяется как патетическое наименование для 'народа какой-либо социалистической или развивающейся (социалистической ориентации) страны' [ТСЯС 1998: 64]. Однако в современном российском политическом дискурсе выражение потеряло свою стилистическую и идеологическую маркированность, при этом оно значительно расширило сферу своего использования — его можно встретить в обыденной речи носителей языка без иронической коннотации.

Как показал анализ медиатекстов, «главные» братья для «российского народа» — это украинцы (43%) и белорусы (17%). Стоит, однако, отметить, что если в употреблении словосочетания *братская страна* Украина и Белоруссия почти равны (32% и 26%), то частотность употребления словосочетания *братский народ* в отношении украинцев в 2,5 раза больше, чем белорусов. Такая закреплённость использования может быть обусловлена постепенным осложнением отношений с Украиной и связанной с этим работой СМИ над формированием в общественном сознании образа «народов-братьев».

Помимо внешнеполитической референции, понятие братства применяется и для определения отношений между народами в пределах одной страны, так, например, довольно часто в СМИ говорится о «братстве» русских и чеченцев, грузин, осетин, абхазцев и жителей Приднестровья (а также между чеченцами, ингушами и дагестанцами) (см. Приложение 3, табл. 3.2.). Для обыденного сознания такой экстенционал знака будет периферийным, в то время как для языка политики и СМИ апелляция к *братским отношениям* между этими народами значима. Таким образом, выборочность использования понятия братства определяется не только устоявшимся мировоззрением народа, но и соответствующими политическими и межнациональными проблемами и задачами властей в конкретный исторический период.

Выражение «братские отношения» также наследует советской политической риторике. В современном дискурсе братские отношения — это в первую очередь отношения между странами, входившими в Советский Союз.

Ср.: *А ведь для России вопросы выстраивания братских отношений со странами бывшего Советского Союза должны быть приоритетными* (Труд-7, 2004.12.25). Распад СССР привел к разладу в семье: братья разгородились, стали соседями, теперь у этих некогда братских республик есть особое название — *братья по бывшему СССР*. Конструкция «братья по чему-либо» предполагает отношения, основанные на некотором смежном свойстве, общем признаке — здесь это прошлое. В СМИ контексты с такой формулировкой достаточно частотны, поскольку они апеллируют к существовавшей некогда близости народов. Интересны также неединичные вариации этой конструкции: *бывшие братья по Союзу* или даже *вчерашние братья по Союзу*. В них временной план прошлого перемещен не на СССР, а на братские узы: бывшие братья — это уже не братья. В системе семейных отношений бывших братьев не бывает, только бывшие жены или мужья, т.е. только некровное родство, но политический фон вносит свои коррективы в языковые штампы. Стоит отметить, что атрибуты *бывшие* и *вчерашние* актуализируют не только темпоральные смыслы, но и некоторую негативную коннотацию. Ср.: *братский народ* и *бывшие братья по Союзу*.

Братские отношения дали трещину в период перестройки, и это вылилось в то, что после ссор братья разгородились¹⁷. Также распад СССР концептуализируется как бесконфликтное вынужденное (неожиданное) раздельное проживание братьев. Ср.: *Братские народы проснулись в другой стране, а вскоре и вовсе разбрелись по своим закуткам* (КП, 2001.08.17).

Клише *братская помощь* — типичный образец «деревянного языка». В советском дискурсе это выражение означало ‘помощь СССР странам Варшавского Договора, а также странам третьего мира (просоветской ориентации)’ [ТСЯС 1998: 65]. Нередко «братская» помощь заключалась в отправке советских войск в вышеназванные страны для поддержания коммунистического режима и подавления восстаний. Кроме того, *братской*

¹⁷ Аналогично, как ссора двух братьев, концептуализируется конфликт в Украине. Ср.: *А мог бы быть — нашим, не распавшись в 1991 году Советский Союз. И не было бы «украинского» кризиса, ссоры двух «братских» народов, Америки под южным подбрюшьем России и еще много чего* (РИА Новости, 2014.24.12).

помощью называлась поставка оружия и военных специалистов в некоторые партнерские страны, например, в Алжир или на Кубу. Ср.: *Советский Союз продолжал оказывать помощь так называемым «братским» странам, то есть странам с родственным устройством, давая им деньги в долг, который они и не собирались погашать* (КП, 2006.12.08). В связи с тем, что сам по себе языковой знак объективирует исключительно положительные смыслы (это *помощь* родственникам, т.е. априори «необходимая», «священная» и, как правило, «безвозмездная» *помощь*), это выражение использовалось в советском дискурсе в качестве эвфемистической замены для именованного целого комплекса жестких внешнеполитических мер.

Несмотря на то, что Советский Союз давно исчез, понятие *братской помощи* (как и *братского народа*) себя не исчерпало, хотя все же утратило идеологическую окраску. Теперь значение единицы во многом зависит от точки зрения наблюдателя, т.е. если *помощь* оказывается со стороны России, то понятие *братской помощи* используется в значении ‘необходимая’, ‘благородная’ *помощь* (как правило, финансовая, гуманитарная и другая *помощь бывшим братьям по СССР*). Ср.: *Есть опасность, что эти деньги (речь о кредите Украине — примеч. Л. Адясовой) пойдут на предвыборную кампанию премьера Тимошенко, и братская помощь не дойдет до братского народа, а осядет в карманах украинской элиты* (НР2, 2009.03.16). Контекст, связанный с украинским конфликтом: *«Это братский, родной нам народ, а когда близким людям трудно, то родня всегда приходит на помощь», — добавил Озеров* (РИА Новости, 2015.01.26). Напротив, если *помощь* оказывается не со стороны РФ или ее партнеров, то понятие *братская помощь* получает негативную оценку: актуализируется значение ‘воплощение корыстных интересов’. Ср.: *На практике же «братская помощь» Соединенных Штатов сводится к предоставлению «крыши» коррумпированным и неэффективным политическим режимам* (РИА Новости, 2011.12.22).

Анализ медиатекстов показал, что апелляция к родству в политическом дискурсе, т.е. название какого-либо народа *братским*, как правило, имеет

определенные манипулятивные цели. Это может быть указание на особый характер взаимоотношений, просьба о протекции, легитимация свободы действий в отношении этой страны, эвфемизация проблемных моментов и др. Например, к «братству» с Россией апеллировали политики Крыма и Приднестровья. Ср.: *Флаг: «Жить в Союзе с русским братом и не быть под пяткой НАТО»* (РИА Новости, 2009.03.14). *Мы видим себя на востоке, вместе с великой Россией, в союзе братских славянских государств* (НР2, 2009.09.07). По мнению Т.В. Моисеевой, в современных медиа идет активный процесс переноса мифологемы братских отношений на отношения России и Запада (*заокеанские братья*), что указывает на налаживание партнерских связей [Моисеева 2007: 124-125]. Однако, по нашему мнению, такая номинация содержит не столько одобрительную, сколько ироничную коннотацию. Ср.: *Советский Союз проиграл в состязании сказок, советская интеллектуальная элита поверила, что имеет дело с другом, бескорыстно борющимся за свою и нашу свободу (к чему были так склонны мы сами), так же, как и мы, жаждущим принять нас в братские объятия.* (Известия, 2010.06.22).

Нами были описаны случаи апеллирования к советской риторике в средствах массовой информации, но необходимо также отметить, что данные клише (*братский народ, братская страна* и т.д.) не менее широко используются и в дискурсе, не связанном со сферой политики или медиа. Об этом свидетельствуют данные сети Интернет. Так, например, поиск через приложение «Яндекс Блоги» за июнь 2012 г. дает следующие контексты. Ср.: *Команда пожилых инвалидов и здоровенных парубков из деревенских команд с присушим братскому украинскому народу упрямым порадовала* [URFI. Скажу правду // Живой Журнал. 2012.12.06. URL: <http://urfi.livejournal.com/45680.html>]. *Жду вот... буду болеть за братский народ...* [Polevogo. Комментарий // Живой журнал. 2012.11.06. URL: <http://htavelka.livejournal.com/71854.html?thread=737198&>]. Примечательно, что авторы этих комментариев, скорее всего, не принадлежат старшему поколению, выросшему на советских газетах и политинформации, и тем не менее они

неосознанно включают в свою бытовую речь политические маркеры советской эпохи. Такого рода употребления доказывают, что речевые штампы, вошедшие некогда в национальную концептосферу через язык СМИ, продолжают свое существование в ней и после смены режима-«заказчика». Современные политики и журналисты в свою очередь не отказываются от этих штампов, так как с их «языковой памятью» связаны активные общенациональные мифы. Как замечает А.П. Сквородников, «проблема идеологического речевого штампа тесно связана с мифологизацией общественного сознания. Идеологические мифы, воплощенные в речевые стереотипы, служили и служат пропагандистским средством манипулирования общественным сознанием» (Цит. по кн.: [Тихомирова 1998: 219]). Использование этих речевых штампов реципиентом вне политической сферы и без оттенка патетичности или иронии — признак успеха манипуляции общественным сознанием, т.к. очевидно, что мифы находятся глубоко в подсознании и уже не осознаются.

Слот 1.4. Отдаленное родство

Дальние родственники — это несущественные игроки в жизни основной семьи, но иногда они могут вмешиваться в отношения. Так, например, появление *богатого дядюшки* может значительно повлиять на поведение и материальное положение *родственников*. Ср.: *Мы продолжали играть роль богатого дядюшки* (КП, 2006.12.08). Интересна корреляция слотов двух разных метафорических моделей (метафоры родства и морбиальной метафоры) — богатый дядюшка и донор. Оба безвозмездно дарят, оба действия не воспринимаются позитивно.

2. Фрейм «Родство по супружеству»

Слот 2.1. Муж и жена

Контексты, в которых государства представлены как семейная пара, появляются в современном медийном дискурсе достаточно часто. Прототипическая семейная пара не всегда живет в ладу. В дискурсивном материале фиксируется, что неурядицы здесь более вероятны, чем в отношениях родителей и детей или между детьми. Типичной становится

ситуация раздела сфер влияния, поиск главного в семье. Вопрос о подчинении одного государства другому нередко представляется в медиасфере как конфликт мужа и жены. Причем наиболее частотен вариант, где муж уступает власть жене. С подобной семейной парой периодически сравниваются отношения Украины и России. Ср.: *Мне нынешние отношения наших двух стран напоминают семейный союз. Киев — это муж. Но, как ни странно, муж-подкаблучник, с мягким украинским характером. Над этим мужем все смеются. А Москва — это женщина, волевая, сильная, властная* (Стешин Д., Ворсобин В. «Киев — это муж-подкаблучник, а Москва — властная жена» // КП, 2006.03.01).

Налаживание отношений между странами также представляется как попытка создать семейный союз. Ср.: *И вот Киев-муж решил уйти к другой женщине — Европе. Создать новый перспективный семейный союз, омолодиться за счет этого, омолодить новую жену* (КП, 2006.03.01). В то время как брак расценивается в целом положительно, особенно, если он бесконфликтный, неоформленное сожительство — т.н. гражданский брак — порицается. Именно так представлены в прессе отношения постсоветских России и Белоруссии, а именно их неудачи в построении эффективного союза. Ср. *В гражданском браке* (Труд-7, 2007.04.03).

Накопившиеся конфликты могут привести к распаду семейного союза — так воспринимается развал СССР. Крушение Советского Союза концептуализируется как развод в некогда благополучной семье. Причем роль СНГ заключается в обеспечении цивилизованного развода республик. Ср.: *СНГ создавался для 'развода', но его стоит сохранить* (Известия, 2007.12.24). <...> *СНГ сыграло большую роль в годы распада СССР, чтобы процесс развода прошел безболезненно* (КП, 2006.05.22). Развод — это прекращение семейных отношений, именно поэтому он воспринимается негативно. Частично синонимично термину *развод* выражение *разрыв отношений*, которое часто встречается в сфере международной политики. Ср.: *Любое объединение, любой союз выгодней, чем окончательный развод* (Труд-7, 2005.05.26).

Стоит отметить, что представление отношений двух стран как семейного союза имеет определенную прагматическую установку: эти отношения осознаются носителями языка как особенно близкие, что не исключает возникновения недоразумений и конфликтов, но все эти проблемы должны восприниматься как внутренние, семейные, т.е. не подлежащие вмешательству извне.

3. Фрейм. «Наследство»

Слот 3.1. Умерший родственник

Прецедентный феномен развала СССР достаточно часто концептуализируется в терминах смерти субъекта. При этом после прекращения существования Союза его материальное и духовное «имущество» достается «родственникам». Ср.: *Мнение же государства (СССР), на службе которого стоял солдат, выяснить не удастся — к нынешнему моменту оно уже 18 лет как скончалось* (НР2, 2009.12.29).

Слот 3.2. Наследники

В современном медиадискурсе тема наследия СССР особенно частотна. Ср.: *<...> мы и решаем вопрос: кому мы наследуем, что есть нынешняя новая Россия — это наследница Советского Союза или наследница России тысячелетней, России вечной, России исторической* (РИА Новости, 2005.09.02). После распада СССР основным, прямым наследником стала Россия. Ср.: *В центре мира — Россия, единственная прямая наследница разогнанного СССР* (КП, 2004.05.17). Но свою долю получили и другие страны, входившие в Советский Союз. Ср.: *В итоге унаследованная Украиной от СССР одна из мощнейших армий в Европе <...>* (РИА Новости, 2015.02.02). Интерес вызывает контекст, в котором Россия не получила наследство, а только пытается его получить, т.к. наследство — это статус. Ср.: *Россия пытается стать наследницей СССР и Российской империи, претендует на ведущую роль на постсоветском пространстве* (Известия, 2005.12.07).

Положением главной наследницы объясняются как преимущества России, так и ее недостатки, если не сказать потери. Так, в постсоветском

медиадискурсе подчеркивается, что правопреемница вместе с энергоресурсами, научной сферой и оружием приняла в наследство и целый ряд проблем разного плана: долги Советского Союза, конфликты, комплексы и др. (см. Приложение 3, таблица 3.3.) Ср.: *В Минфине RBC daily пояснили, что речь идет примерно о 20 млрд долл. долга, оставшегося в наследство от СССР* (РБК Daily, 2006.04.28). <...> *решение этих проблем, доставшихся нам в наследство от холодной войны и Советского Союза* (РИА Новости, 2006.01.05).

Анализ контекстов из СМИ показал, что актуализируемая в медиадискурсе идея наследования имеет реабилитирующую функцию, т.к. она указывает на неагентивность субъекта (в терминах А. Вежбицкой). Россия, как правило, это бенефактив и экспериенцер, но не активный агенс, она не каузирует проблемы или достижения, все это она получила от СССР «по наследству» (например, авария на Саяно-Шушенской ГЭС, проблемы в системе госуправления и др.) Таким образом, в связи с «пассивностью» с субъекта снимается любая ответственность. В теории языкового манипулирования подобные конструкции относят к приему переакцентуации. Ср.: *Ведь эта проблема не создана ныне действующей властью, а получена в наследство от СССР* (Труд-7, 2008.01.12). <...> *очень много вопросов лежит в области политики, пересечения границ, выплаты пенсий, пособий, которые достались странам СНГ в наследство от СССР* (Известия, 2007.12.24).

Итак, анализ все трех метафорических моделей, используемых в концептуальном представлении СССР в современном медиадискурсе, позволил выявить такие черты национального менталитета, как:

- неагентивность (метафора дома, его разрушения, метафора болезни);
- бенефактивность (метафора болезни, в том числе донорство, метафора родства — дети, наследство);
- экспериенцерность (метафора болезни);
- предпочтение субординации (метафоры субординации: братья и сестры, старший и младший брат, отец и дети);
- сохранение родительско-детских отношений с властью;

- патриархальность (наблюдается гендерная асимметрия в метафорической экспансии с преимущественной маскулинностью);
- «соборность», коллективизм (метафоры общего дома, семьи, братских отношений).

Выводы по содержанию IV главы

В данной главе нами рассматривалось метафорическое представление концепта *СССР* в медиа на примере трех метафорических моделей: метафоры дома, метафоры родства и морбиальной метафоры. Как показал анализ данных газетного корпуса НКРЯ, именно эти метафорические модели доминируют в концептуализации СССР в СМИ.

В советский период метафорическое представление государственной жизни реализовывалось преимущественно в **доместической метафорике**, в постсоветском дискурсе метафора дома не утрачивается, но несколько ослабевает и трансформируется. Снижение активности, как мы полагаем, объясняется ее «дискредитированностью» в связи с отсылкой к советскому языку. По меткому замечанию Р.Д. Андерсона, «когда носители языка говорят о строительстве, они держат в голове коммунистическое употребление этого слова» [Anderson 2001: 324]. Именно поэтому такие, казалось бы, актуальные для современного режима клише, как *строители демократии*, *строительство демократии* нередко получают ироничную окраску (заметим, что в СМИ под этими выражениями нередко понимаются американцы или лоббирование интересов США). Напротив, метафора общего дома выступает как положительно маркируемый знак: она апеллирует к мифу о дружном «общежитии» народов в СССР — именно такой должна быть ситуация и в нынешней России.

Интегративную функцию выполняет также **метафора родственных отношений**. Анализ текстов современного медиадискурса показал, что в настоящее время эта метафорическая модель является одной из центральных в представлении СССР и постсоветских государств. Более того, наследуя

советской риторике, она продолжает разрабатывать мифы, внедренные в массовое сознание большевистской пропагандой.

Морбиальная метафора — это метафора глубоких проблем в обществе. К ней обращаются, когда хотят указать на серьезный характер ситуации, который грозит «летальным исходом» для объекта переноса, при этом вместо названия объективных причин «смерти» речь идет о последствиях неких заболеваний. Именно так неопределенно, но экспрессивно описывается в СМИ прекращение существования СССР. Проблемы современной России также зачастую представляются в СМИ в терминах болезней и зависимостей и объясняются советским прошлым (*СССР посадил Россию на нефтяную иглу, заразил реформаторским зудом* и др.).

Как показал анализ газетных материалов, активное использование всех трех метафор при представлении СССР средствами медиа несет не только экспрессивную функцию, но и функцию суггестивную. Присущая им опора на эмоциональное восприятие субъектов политики позволяет применять метафоры в манипулятивных целях, как то:

- интегрирование или дистанцирование объекта (метафора родства, дома);
- создание эмпатии к объекту (метафора родства, редко дома);
- побуждение к действию через апелляцию к чувствам (метафора родства, дома);
- дискредитация противника (метафора болезни, редко родства и дома — младшие братья, дальние родственники, строители, нахлебники и др.);
- нагнетание чувства тревоги (метафора болезни, дома — ремонт, разрушение);
- указание на особый характер взаимоотношений (метафора родства, дома);
- легитимация свободы действий в отношении объекта (метафора родства);
- переакцентуация, ретуширование фактов (метафора дома, болезни).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного анализа энциклопедических источников, этимологических, словообразовательных и толковых словарей, а также данных газетного корпуса Национального корпуса русского языка (2000-2012гг.) были реализованы все поставленные цели и задачи исследования: выявлены особенности экспликации концепта *Советский Союз* в дискурсе современных российских СМИ 2000-2012 гг., а именно был описан смысловой объем концепта, его семантическая структура и специфика метафорического представления в медиа.

В ходе данного исследования были получены следующие результаты.

Анализ языковой объективации ментальных структур представляет собой одно из наиболее актуальных направлений в современной лингвистике. Как справедливо отмечает Ю.С. Степанов, язык — это не только «дом духа», по М.Хайдеггеру, но «и «дом логики», и «дом знания», и «дом философствования» (Цит по [Кубрякова 2004: 477]). Именно такой подход наблюдается в современной лингвокультурологии, где в центре внимания оказывается понятие концепта — многомерного ментального образования, являющегося результатом познавательной деятельности нации и отражающего специфику мировосприятия и ключевые смыслы национальной культуры.

Среди всего многообразия методов и методик концептуального анализа нами была выбран комплексный подход, объединивший процедуру анализа концептов, разработанную в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, и методику метафорического моделирования, предложенную уральской школой политической лингвистики. В соответствии с этим подходом нами был рассмотрен обширнейший энциклопедический и языковой материал, изучение которого позволило не только выявить основные когнитивные признаки изучаемого концепта, но и подробно описать особенности его метафоризации.

Анализ современных энциклопедических сведений и системно-языковых данных (этимологических, толковых и словообразовательных словарей) дал следующий сводный список когнитивных признаков концепта *СССР* (40 КП):

‘Территория (пространство)’, ‘Самая большая страна в мире’, ‘Государство, состоящее из объединившихся республик, с единой верховной властью’, ‘Власть, государственная система’, ‘Лидеры государства’, ‘Тоталитарный режим’, ‘Жесткая судебная и уголовно-исполнительная система’, ‘Государство с господством коммунистической идеологии’, ‘Атеистическое государство’, ‘Время, история: историческое и субъективное время’, ‘Образование государства’, ‘Прекращение существования государства’, ‘Россия, государство-предшественник Российской Федерации’, ‘Население, граждане государства’, ‘Многонациональное государство’, ‘Тесная связь, единство’, ‘Несвобода, связанность’, ‘Государство, изолированное от остального мира’, ‘Субъект международной политики’, ‘Сильное, влиятельное государство’, ‘Военная держава’, ‘Государство, участвовавшее и победившее во Второй мировой войне’, ‘Союзник’, ‘Противник’, ‘Финансово-экономическая система’, ‘Успешная экономика’, ‘Неудачная экономика’, ‘Космическая держава’, ‘Научная держава’, ‘Культура и искусство’, ‘Цензура’, ‘Хорошее образование’, ‘Конституция’, ‘Обозначение на карте мира’, ‘Государственная символика’, ‘Советский язык’, ‘Советская действительность, уклад жизни’, ‘Типичные негативные черты, свойственные советскому строю’, ‘Советское качество (плохое)’, ‘Типичные черты советских граждан (мышление, поведение)’.

Рассмотрение материала газетного корпуса Национального корпуса русского языка позволило дополнить исходный список еще 14 когнитивными признаками, значительная часть из которых связана с метафорическим представлением изучаемого концепта: ‘Источник зла, воплощение зла’, ‘Нечто хорошее, добро, рай’, ‘Обман’, ‘Родственные отношения’, ‘Дом’, ‘Больной организм’, ‘Механизм’, ‘Спортсмен’, ‘Спортивная держава’, ‘Агрессор’, ‘Жертва, потерпевшая сторона’, ‘Советская этика’, ‘Особый стиль (образ жизни, стиль одежды, архитектуры)’, ‘Советское наследие’. КП ‘Время, история’ был разделен на два: ‘Субъективное время’ и ‘Историческое время’. Кроме того, в ходе анализа газетного дискурса были уточнены коннотативные характеристики ранее выявленных когнитивных признаков. Так, например, в

когнитивном признаке ‘Советское качество’ было обнаружено расщепленное значение, т.е. ‘плохое / хорошее качество’.

Все вышеобозначенные когнитивные признаки можно условно объединить в когнитивные слои ‘Время’, ‘Пространство’, ‘Люди’, ‘Власть’, из которых наиболее яркая негативная коннотация наблюдается у слоя ‘Власть’, это когнитивные признаки: ‘Власть, государственная система’, ‘Тоталитарный режим’, ‘Государство с господством коммунистической идеологии’, ‘Атеистическое государство’, ‘Жесткая судебная и уголовно-исполнительная система’, ‘Несвобода, связанность’, ‘Неудачная экономика’, ‘Агрессор’ и др., к ним также относится более общий КП ‘Источник зла, воплощение зла’. Влияние государственной системы объясняется также негативная коннотация когнитивных признаков ‘Советская действительность, уклад жизни’, ‘Типичные негативные черты, свойственные советскому строю’, ‘Типичные черты советских граждан (мышление, поведение)’. Напротив, положительно окрашенными выступают такие когнитивные признаки, как ‘Самая большая страна в мире’, ‘Сильное, влиятельное государство’, ‘Советская этика’, ‘Родственные отношения’, ‘Дом’, ‘Нечто хорошее, добро, рай’, ‘Космическая держава’, ‘Научная держава’, ‘Успешная экономика’ и др.

Когнитивный слой ‘Пространство’ воспринимается преимущественно положительно (особенно большой размер территории СССР), однако представление о закрытости, изолированности Советского Союза вызывают вектор тревоги, который остается, как это было подмечено в СМИ, своего рода «фантомным страхом» для современного общества (т.е. СССР распался, а страхи остались). Когнитивный слой ‘Время’ оценивается неоднозначно, характерной чертой является большая амплитуда колебаний оценки: от демонизации до идеализации (Ср.: *мрачное, кровавое, темное — светлое, героическое, сытое прошлое*).

Анализ словообразовательного гнезда слов-репрезентантов позволил отметить его существенный объем, продуктивность и эмоциональную окрашенность. Так, позднесоветские или постсоветские новообразования, как

правило, представляют собой аффективы, которые передают негативное отношение к советской власти, советскому укладу жизни в целом, а также к типичным чертам советского поведения и мышления (Ср.: *совок, совковый, совковость, совдеп, советчина, советикус* и др.). Такие дериваты выступают т.н. «знаками-конденсатами»: они вызывают «сильную аффективную реакцию, которая ассоциируется с обозначаемой реалией» [Шейгал 2004:105]. Использование подобных знаков в текстах СМИ (а оно достаточно частотно) настраивает реципиентов на неприятие советского прошлого.

В ходе анализа медиадискурса нами были отмечены примеры регулярного использования манипулятивных методик (переакцентуация, навешивание ярлыков, дискредитирующее цитирование и др.) и случаи мифотворчества, некоторые из которых берут свое начало в советской пропаганде (отличное советское качество, братство и дружба народов, семья народов, общий дом для советских народов и др.). На настоящем этапе эти мифы реанимируются и развиваются средствами массовой информации, представителями политических структур и маркетологами. Например, такова ситуация с использованием ассоциаций с СССР для рекламы продуктов или обращением к идеалу советского «общежития». «Советская история, как время Первотворения, по закону мифологической инверсии априори подвергается идеализации или даже сакрализации. Это время Первопредков и Первопредметов, время создания образцов и парадигм поведения. Советское — люди, их чувства, их дела, песни, продукты, машины и т. д. — воспринимается как источник подлинного и надежного» [Советское как дискурсивный феномен 2013: 21]. Изучение метафоризации концепта показало укорененность этих мифов в языковом сознании.

В процессе изучения объективации концепта СССР в медиадискурсе нами были обнаружены регулярные метафорические модели, используемые для представления исходного концепта: антропоморфная, морбиальная (метафора болезни), спортивная, милитарная, механистическая метафоры, метафора пути, метафора родственных отношений и домашняя метафора (метафора дома,

строительства). Из них наиболее частотными в обследованных текстах оказались метафора родственных отношений, домашняя и морбиальная метафоры. Случаи их употребления были рассмотрены нами подробнее, что позволило сделать следующие выводы.

Активное использование морбиальной метафоры при представлении СССР средствами медиа несет не только экспрессивную функцию, но и функцию суггестивную. Так, например, прекращение существования Советского Союза преподносится, с одной стороны, как результат длительной болезни, патогенез которой не известен, с другой — инфекции, пришедшей с Запада. Проблемы современной России объясняются советским прошлым и представляются в терминах болезней и зависимостей (*Советский Союз посадил Россию на нефтяную иглу, заразил реформаторским зудом*).

Домашняя метафорика была особенно продуктивной в советском дискурсе, поэтому обращение к ней в настоящее время носит несколько ограниченный характер. Так, метафора строительства в постсоветских СМИ объективирует преимущественно неодобрение и иронию, как своего рода «идеологическое дежавю». Метафора общего дома, напротив, выступает как положительно маркируемый знак: она апеллирует к созданному пропагандой мифу о советском дружном «общезитии» народов-братьев для налаживания отношений в современном российском «общем доме».

Интегративную функцию выполняет также метафора родства. Анализ текстов современного медиадискурса показал, что в настоящее время эта метафорическая модель является одной из центральных в представлении СССР и постсоветских государств. Наследуя риторике периода СССР, она продолжает разрабатывать советские мифы.

Все три проанализированные метафорические модели опираются на эмоциональное восприятие субъектов политики, именно поэтому они зачастую применяются в манипулятивных целях, как то: интегрирование или дистанцирование объекта (метафора родства, метафора дома); создание эмпатии к объекту (метафора родства, редко метафора дома); побуждение к

действию через апелляцию к чувствам (метафора родства, метафора дома); дискредитация противника (метафора болезни, редко метафора родства и метафора дома); нагнетание чувства тревоги (метафора болезни, метафора дома); указание на особый характер взаимоотношений (метафора родства, метафора дома); легитимация свободы действий в отношении объекта (метафора родства); переакцентуация, ретуширование фактов (метафора дома, метафора болезни).

Рассмотренные случаи также показывают, что выбор типа метафорики для политического и публицистического дискурса обусловлен рядом лингвистических и экстралингвистических факторов: иллокутивной установкой автора речи; персуазивным и экспрессивным потенциалом метафоры; соответствием фреймов и слотов метафоры, их эмоционального фона историческим событиям; соответствием типа метафорики национальной культурной и политической традиции (идеологии); исторической памятью метафоры («идеологическое дежавю», как в случае с метафорой строительства).

Проанализированный материал обнаружил в целом неоднозначный, внутренне противоречивый характер бытования концепта *Советский Союз* в российском медийном дискурсе на современном этапе: с одной стороны, он вызывает неприятие и, исходя из результатов анализа, воспринимается как «анти-Россия», а с другой — его отдельные когнитивные признаки апеллируют к чувству ностальгии и становятся основой для мифов. Обе тенденции представляются закономерными процессами по освоению отрезка истории сознанием нации. Проведение демаркационной линии между Россией и СССР, дискредитация последнего наравне с сакрализацией отдельных его сторон одинаково необходимы для становления новой национальной идентичности. Как справедливо отметил Л. Парфенов, «Советский Союз — это не прошлое, это настоящее. От того, как общество относится к Советскому Союзу, зависит представление о том, какой должна быть сегодняшняя Россия» [Брагина Л. Леонид Парфенов: «Считаю малодушием бежать от своего времени» // Труд-7, 2011.02.10]. Т.е., несмотря на то, что с момента крушения советского режима

прошло почти двадцать пять лет, концепт *СССР* продолжает влиять на сознание носителей русского языка, а также на внутреннюю и внешнюю политику России и сопредельных стран, и этому во многом способствуют средства массовой информации, которые формируют соответствующий образ Советского Союза.

Выполненное исследование, безусловно, не претендует на исчерпывающее описание концепта *СССР*, так как данная ментальная единица отличается исключительной сложностью и многогранностью, однако полученные результаты позволяют видеть перспективы дальнейшего изучения концепта в сопоставительном анализе экспликаций в разных типах дискурса и на разных временных отрезках. Нами была рассмотрена концептуализация *СССР* в центральных СМИ, тем самым была выбрана «генеральная линия» отношения к Советскому Союзу. Безусловно, было бы интересно сравнить эту рецепцию с представлением *СССР* в оппозиционных СМИ, а также в дискурсе непосредственно самих политиков и рядовых граждан. Кроме того, как мы полагаем, за последние три года (2013-2015гг.) смысловая структура концепта *СССР* значительно изменилась ввиду существенных перемен во внешне- и внутреннеполитическом курсе России, и это было бы интересно проследить в сопоставительном аспекте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruscorpora.ru>

Научная и научно-методическая литература

2. Адясова 2014 — *Адясова, Л.Е.* Метафора дома в концептуальном представлении СССР в современном российском медиадискурсе [Текст] / Л.Е. Адясова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — URL: www.science-education.ru/119-14747 (дата обращения: 15.07.2015).
3. Адясова 2015 — *Адясова, Л.Е.* Метафора родства в представлении СССР в постсоветских СМИ [Текст] / Л.Е. Адясова // *Mladá rusistika - nové tendencie a trendy III: Zborník príspevkov účastníkov 3. Bratislavskej konferencie mladých rusistov.* — Bratislava, STIMUL, 2015. — pp. 48-55.
4. Алефиренко 2003 — *Алефиренко, Н.Ф.* Проблема вербализации концепта: Теоретическое исследование [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 2003. — 96 с.
5. Алпатов 1993 — *Алпатов, В.М.* О системоцентричном и антропоцентричном подходах к языку [Текст] / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. — 1993. — № 3. — С. 15—26.
6. Андерсон 2006 — *Андерсон, Р.Д.* Каузальная сила политической метафоры [Текст] / Р.Д. Андерсон // Современная политическая лингвистика / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. — Екатеринбург, 2006.
7. Антология концептов 2007 — Антология концептов [Текст] / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — М.: Гнозис, 2007. — 512 с.
8. Апресян 1995а — *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. — Т.1. Лексическая семантика [Текст] / Ю.Д. Апресян. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 472с.

9. Апресян 1995б — *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. — Т.2. Интегральное описание языка [Текст] / Ю.Д. Апресян. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 766с.
10. Апресян 1995в — *Апресян, Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю.Д. Апресян. // Вопросы языкознания. — 1995. — №1. — С. 37–67.
11. Апресян 1997 — *Апресян, Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. Под ред. В.А. Успенского. — Вып.35. — М.: «Русские словари», 1997. — С.272-298.
12. Арутюнова 1988 — *Арутюнова, Н.Д.* Типы языковых значений: Оценка, событие, факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
13. Арутюнова 1990а — *Арутюнова, Н.Д.* Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 5-32.
14. Арутюнова 1990б — *Арутюнова, Н.Д.* От редактора: Вступительная статья [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Культурные концепты: Сб. научн. трудов / ИЯ АН СССР / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1991. — С. 3-5.
15. Арутюнова 1993 — *Арутюнова, Н.Д.* Введение [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Ментальные действия: Сб. научн. трудов / ИЯ АН СССР / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, М., 1993. — С. 3–6.
16. Арутюнова 1999 — *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
17. Аскольдов 1997 — *Аскольдов, С.А.* Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. / Под ред. В.Н. Нерознака. — М.: Academia, 1997. — С. 267-280.
18. Бабенко 2010 — *Бабенко, Л.Г.* Словарь как текст (на материале идеографических словарей русского языка) [Текст] / Л.Г. Бабенко // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы.

- IV Межд. конгресс исследователей русского языка. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. — С. 340-341.
19. Бабушкин 1996 — *Бабушкин, А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А.П. Бабушкин. — Воронеж: ВорГУ, 1996. — 104 с.
 20. Бабушкин 1998 — *Бабушкин, А.П.* Концептуальные типы значений [Текст] / А.П. Бабушкин // Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка: Сб. науч. трудов. — Воронеж: ВорГУ, 1996. — С. 14-18.
 21. Баранов 1991 — *Баранов, А.Н.* Очерк когнитивной теории метафоры [Текст] / А.Н. Баранов // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). — М., 1991. — С. 184–193.
 22. Баранов 2003 — *Баранов, А.Н.* Дескрипторная теория метафоры и типология метафорических моделей [Текст] / А.Н. Баранов. Международная конференция по компьютерной лингвистике «Диалог», 2003 — URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Baranov.htm> (дата обращения: 14.01.2015).
 23. Баранов 2004 — *Баранов, А.Н.* Предисловие редактора [Текст] / А.Н. Баранов // Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М.: Едиториал, 2004. — С. 7-21.
 24. Баранов 2005 — *Баранов, Н.А.* Демократия и российская ментальность [Текст] / Н.А. Баранов // Ментальность этнических культур: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 9-10 июня 2005 г. — СПб.: БГТУ, 2005. — С.222-228.
 25. Баранов, Добровольский 1997 — *Баранов, А.Н.* Постулаты когнитивной лингвистики [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Изв. РАН. — СЛЯ. — 1997. — №1. — С. 11-21.
 26. Баранов, Добровольский 2008 — *Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О.* Аспекты теории фразеологии [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. — М.: Знак, 2008. — 656 с.

27. Баранов, Караулов 1991 — *Баранов, А.Н., Караулов, Ю.Н.* Русская политическая метафора (материалы к словарю) [Текст] / А.Н. Караулов, Ю.Н. Караулов. М., 1991. — 193 с.
28. Баранов, Караулов 1994 — *Баранов, А.Н., Караулов, Ю.Н.* Словарь русских политических метафор [Текст] / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. — М.: Редакция АСМ, «Помовский и партнеры», 1994. — 351 с.
29. Бенвенист 1974 — *Бенвенист, Э.* Общая лингвистика: Пер. с франц. [Текст] / Э. Бенвенист. — М.: Прогресс, 1974. — 448 с.
30. Березин, Головин 1979 — *Березин, Ф.М.* Общее языкознание. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» [Текст] / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. — М.: Просвещение, 1979. — 416с.
31. Блакар 1987 — *Блакар Р.* Язык как инструмент социальной власти [Текст] // Язык и моделирование социального взаимодействия / Сост. В.М. Сергеева, П.Б. Паршина; общ. ред. В.В. Петрова. — М., 1987. — С. 88-119.
32. Болдырев 2001 — *Болдырев, Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии: Учебное пособие [Текст] / Н.Н. Болдырев. — Тамбов: ТГУ, 2001. — 124с.
33. Броуди 2007 — *Броуди, Р.* Психические вирусы. Как программируют ваше сознание [Текст] / Броуди Р.; пер. с англ. П. В. Афанасьевой. — М.: Поколение, 2007. — 306 с.
34. Брунова 2011 — *Брунова, Е.Г.* Мифопоэтика коммунистической пропаганды: лингвокультурный и когнитивный анализ [Текст] / Е.Г. Брунова // Политическая лингвистика. — Вып. 2(36). — Екатеринбург, 2011. — С. 24-30.
35. Будаев, Чудинов 2009 — *Будаев, Э.В., Чудинов, А.П.* Лингвистическая советология. Монография [Текст] / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. — ГОУ ВПО «Урал. Гос. Пед. Ун-т». — Екатеринбург, 2009. — 291 с.
36. Будаев 2009 — *Будаев, Э.В.* Метафорический образ России в современном мире / Э.В. Будаев. Изд-во Уральского Гос. Пед. Ун. — Екатеринбург, 2009. — 275с.

37. Булыгина, Шмелев 1997 — *Булыгина, Т.В.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) [Текст] / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 574 с.
38. Быкова 2014 — *Быкова, Т.Ю.* Метафорический образ СССР в советском и американском медийных политических дискурсах 1930-1945 гг.: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / Т.Ю. Быкова. — Екатеринбург, 2014. — 24 с.
39. Вайс 2007 — *Вайс, Д.* Сталинский и национал-социалистический дискурсы пропаганды: сравнение в первом приближении [Текст] / Д. Вайс // Политическая лингвистика. — Вып. 3(23). — Екатеринбург, 2007. — С.34-60.
40. Вайс 2008 — *Вайс, Д.* Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде [Текст] / Д. Вайс // Политическая лингвистика. — Вып. 1(24). — Екатеринбург, 2008. — С. 16-22.
41. Вайсгербер 1993 — *Вайсгербер, Й.-Л.* Родной язык и формирование духа народа [Текст] / Й.-Л. Вайсгенрбер. — М.: Изд-во МГУ, 1993 — 224 с.
42. Васильев 2003 — *Васильев, А.Д.* Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления [Текст] / А.Д. Васильев. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 224с.
43. Васильев 2006 — *Васильев, А.Д.* Некоторые манипулятивные приемы в текстах телевизионных новостей [Текст] / А.Д. Васильев // Политическая лингвистика. — Вып. 20. — Екатеринбург, 2006. — С. 95-115.
44. Васильев 2008 — *Васильев, А.Д.* Игры в слова: россияне вместо русских / А.Д. Васильев [Текст] // Политическая лингвистика. — Вып. 2 (25). — Екатеринбург, 2008. — С. 35-43.
45. Вежбицка 1993 — *Вежбицка, А.* Антитоталитарный язык в Польше: Механизмы языковой самообороны [Текст] / А. Вежбицка // Вопросы языкознания. — №4. — 1993. — С. 107-125.

46. Вежбицкая 1997 — *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание [Текст] / Отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз / А. Вежбицкая. — М.: Русские словари, 1997. — 412с.
47. Вежбицкая 1999 — *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 780с.
48. Вежбицкая 2001 — *Вежбицкая, А.* Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая: Пер. с англ. А.Д. Шмелева. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
49. Воркачев 2001 — *Воркачев, С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в сознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64-72.
50. Воркачев 2002 — *Воркачев, С.Г.* Любовь как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. — М.: Гнозис, 2007. — 284 с.
51. Воркачев 2003 — *Воркачев, С.Г.* Концепт как «зонтиковый термин» [Текст] / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. — Вып. 24. — М., 2003 — С. 5–12
52. Воркачев 2005 — *Воркачев, С.Г.* Постулаты лингвоконцептологии [Текст] / С.Г. Воркачев // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика и И. А. Стернина. — Т.1. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 10-15.
53. Воркачев 2007 — *Воркачев, С.Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа [Текст] / С.Г. Воркачев.— Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та., 2002. — 142 с.
54. Воробьев 1997 — *Воробьев, В.В.* Лингвокультурология (теория и методы): монография [Текст] / В.В. Воробьев. — М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 1997. — 331 с.
55. Горшкова, Ручина 2002 — *Горшкова, Т.М.* Методические указания по составлению словаря русского фольклора. Методическое пособие для

- студентов-филологов [Текст] / Т.М.Горшкова, Л.И.Ручина, — Н.Новгород: ННГУ, 2002. — 15 с.
56. Гумбольдт 1984 — *Гумбольдт, В. фон*. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред. и с пред. Г.В. Рамишвили. — М: Прогресс, 1984. — 398 с.
57. Гусяров 2002 — *Гусяров, Е.Н.* Сталин в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков [Текст] / Е.Н. Гусяров. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 749 с.
58. Дейк 2000 — *Дейк, Т.А. ван*. Язык. Познание. Коммуникация: Сб. работ [Текст] / Т.А. ван Дейк. — Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
59. Демьянков 1994 — *Демьянков, В.З.* Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17-33.
60. Демьянков 1996 — *Демьянков, В.З.* Фрейм [Текст] / В.З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. — М.: Филол. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. — С. 187-189.
61. Докинз 1993 — *Докинз, Р.* Эгоистичный ген; пер. с англ. Н. О. Фоминой [Текст] / Докинз Р. — М.: Мир, 1993. — 318 с.
62. Жаботинская 2011 — *Жаботинская, С.А.* Элементарный код и динамика концептуальных структур (данные естественного языка) [Текст] / С.А. Жаботинская // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях — 2011. Труды конференции. — Нижний Новгород: Институт прикладной физики РАН, 2011. — С. 57–60.
63. Жинкин 1998 — *Жинкин, Н.И.* Избранные труды. Язык. Речь. Творчество [Текст] / Н.И. Жинкин. — М.: Лабиринт, 1998. — 364 с.
64. Залевская 1996 — *Залевская, А.А.* Психолингвистика: пути, итоги, перспективы [Текст] / А.А. Залевская // Вопросы языкознания. — 1998. — № 6. — С. 81—94.

65. Залевская 1999 — *Залевская, А.А.* Введение в психолингвистику: Учебник [Текст] / А.А. Залевская. — М., 1999. — 382 с.
66. Залевская 2001 — *Залевская, А.А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. — С. 36-44.
67. Залевская 2003 — *Залевская, А.А.* Языковое сознание: вопросы теории [Текст] / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. — 2003. — № 1. — С. 30-35.
68. Зализняк 2006 — *Зализняк, Анна А.* Многозначность в языке и способы ее представления [Текст] / А.А. Зализняк. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 672 с.
69. Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005 — *Зализняк, Анна А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира [Текст] / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 544 с.
70. Земцов 1985 — *Земцов, И.* Советский политический язык [Текст] / И. Земцов. — Overseas Publications Interchange Ltd London, 1985. — 430 с.
71. Золотова 2003 — *Золотова, О.Н.* Ядро ментального лексикона: функциональная роль в познании и общении [Текст] / О.Н. Золотова // Вопросы психолингвистики. Вып.1. Институт языкознания РАН, 2003. — С. 35-42.
72. Иссерс 2011 — *Иссерс, О.С.* Речевое воздействие: учебное пособие [Текст] / О.С. Иссерс. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 224 с.
73. Историки спорят 1989 — Историки спорят. Тринадцать бесед [Текст] / Под общ. ред. В.С. Лельчука. — М.: Изд-во политической литературы, 1989. — 510 с.
74. История России 1998 — История России: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Под ред. В.И. Жукова, Г.С. Еськова, В.С. Павлова. — М, 1998. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Gukov/index.php

75. Карасик 1996 — *Карасик, В.И.* Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. трудов. — Волгоград-Архангельск: ВГУ, 1996. — С. 3–16.
76. Карасик 2000 — *Карасик, В.И.* О типах дискурса [Текст] // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград, 2000. — С. 5-20.
77. Карасик 2001 — *Карасик, В.И.* О категориях лингвокультурологии [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. трудов / ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2001. — С. 3-16.
78. Карасик 2002 — *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография [Текст] / В.И. Карасик; ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
79. Карасик, Слышкин 2005 — *Карасик, В.И.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — Т. 1. — Волгоград: Перемена, 2005. — С. 13-15.
80. Караулов 1987 — *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 264 с.
81. Караулов 2000 — *Караулов, Ю.Н.* Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания [Текст] / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Сб. статей под редакцией Н.В. Уфимцевой. — М.: Институт языкознания РАН, 2000. — С. 107-109.
82. Караулов, Филиппович 2009 — *Караулов, Ю.Н. Филиппович, Ю.Н.* Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования [Текст] / Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович. — М., 2009. — 336 с.
83. Клушина 2001 — *Клушина, Н.И.* Языковые механизмы формирования оценки в СМИ. Часть 1. [Электронный источник] / Н.И. Клушина // Сайт

Грамота.ру — URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_79
(дата обращения: 13.11.2014).

84. Кобозева — *Кобозева, И.М.* Семантические проблемы анализа политической метафоры [Текст] / И.М. Кобозева // Вестник МГУ. — Сер. 9. Филология. — 2001. — № 6. — С. 132-149.
85. Колесов 1995 — *Колесов, В.В.* Ментальные характеристики русского слова в языке и философской интуиции [Текст] / В.В. Колесов // Язык и этнический менталитет. Сб. науч. тр. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. — С. 13-18.
86. Колесов 1999 — *Колесов, В.В.* Жизнь происходит от слова... [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.
87. Колесов 2002 — *Колесов, В.В.* Философия русского слова [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Юна, 2002. — 448 с.
88. Копнина 2008 — *Копнина, Г.А.* Речевое манипулирование: учеб. Пособие [Текст] / Г.А. Копнина. — М.: Флинта, 2008. — 2-е издание. М.: Флинта, 2008. — 176 с.
89. Корнилов 2003 — *Корнилов, О.А.* Языковые картины мира как производные национального менталитета. — 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / О.А. Корнилов. — М.: ЧеРо, 2003. — 349 с.
90. Коряковцева 2005 — *Коряковцева, Е.И.* Языковой образ российской провинции в столичной прессе [Текст] / Е.И. Коряковцева // Жизнь провинции как феномен духовности. — Н. Новгород, 2005.
91. Красных 2000 — *Красных, В.В.* Строение языкового сознания: фрейм-структуры [Текст] / В.В. Красных // Когнитивная семантика. — Ч. 1. — Тамбов: ТГУ, 2000. — С. 53-55.
92. Красных 2002 — *Красных, В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций [Текст] / В.В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с.

93. Красных 2003 — *Красных, В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 375с.
94. Крюкова 2000 — *Крюкова, Н.Ф.* Метафорика и смысловая организация текста: Научное издание [Текст] / Н.Ф. Крюкова. — Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. — 162 с.
95. Кубрякова 1994 — *Кубрякова, Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 26-34.
96. Кубрякова 1999 — *Кубрякова, Е.С.* Языковое сознание и языковая картина мира [Текст] / Е.С. Кубрякова // Филология и культура: Материалы межвузовской конференции: Ч. III. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. — С. 6-13.
97. Кубрякова 2004 — *Кубрякова, Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова / Рос. академия наук / Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
98. Купина 1995 — *Купина, Н.А.* Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции [Текст] / Н.А. Купина. — Екатеринбург – Пермь: Изд-во Урал. ун-та. — ЗУУНЦ, 1995. — 144 с.
99. Купина 2009 — *Купина, Н.А.* Советизмы: к определению понятия [Текст] / Н.А. Купина // Политическая лингвистика. — Вы. 2(28). — Екатеринбург, 2009. — С. 35-40.
100. Кустова 2004 — *Кустова, Г.И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения [Текст] / Г.И. Кустова. — М.: Языки славянской культуры, 2004 — 472 с.
101. Кушнир 2012 — *Кушнир, О.Н.* Эволюция русской концептосферы на рубеже XX-XXI веков. Вопросы динамической лингвоконцептологии : монография [Текст] / О.Н. Кушнир — Сыктывкар: КРАГСиУ, 2012. — 348 с.

102. Лабутина 1998 — *Лабутина, В.В.* Вторичная номинация в сфере обозначения причинно-следственных отношений в русском языке: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / В.В. Лабутина. — Самара, 1998. — 158 с.
103. Лакофф, Джонсон 2004 — *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М.: Едиториал, 2004. — 256 с.
104. Лассан 1995 — *Лассан, Э.* Дискурс власти и инакомыслия в СССР: когнитивно-риторический анализ [Текст] / Э. Лассан. — Вильнюс, 1995.
105. Лассвелл 2009 — *Лассвелл, Г.* Стратегия советской пропаганды [Текст] / Г. Лассвелл // Политическая лингвистика. — 2009. — №1 (27).
106. Леонтьев А.А. 1997 — *Леонтьев, А.А.* Основы психолингвистики: Учебное пособие [Текст] / А.А. Леонтьев. — М.: Смысл, 1997. — 287 с.
107. Леонтьев А.Н. 1975 — *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. — М.: Политиздат, 1975. — 110 с.
108. Лихачев 1997 — *Лихачёв, Д.С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология [Текст] / Д.С. Лихачев. — М.: Academia, 1997. — С. 280–287.
109. Ляпин 1997 — *Ляпин, С.Х.* Концептология: К становлению подхода [Текст] / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 2. — Архангельск, 1997. — С. 11-35.
110. Малиа 1997 — *Малиа, М.* Из-под глыб, но что? Очерк истории западной советологии [Текст] / М. Малиа // Отечественная история. — № 5, 1997. — С.93-109.
111. Маслова 2001 — *Маслова, В.А.* Лингвокультурология. Учебное пособие [Текст] / В.А. Маслова. — М.: Academia, 2001. — 202 с.
112. Маслова 2006 — *Маслова, В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие [Текст] / В.А. Маслова. — М: Флинта, Наука, 2006. — 294 с.

113. Меньковский 2004 — *Меньковский, В.И.* «Советология» и ее перспективы [Текст] / В.И. Меньковский // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. — Мн: БГУ, 2004. — С. 142–145.
114. Методические указания 2002 — Методические указания по составлению словаря концептов русского фольклора: Методическое пособие для студентов-филологов [Текст] / Составители: доцент Т.М. Горшкова, доцент Л.И. Ручина. — Н. Новгород: ННГУ, 2002. — 24 с.
115. Моисеева 2007 — *Моисеева, Т.В.* Метафорическое моделирование образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ: Дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.20 [Текст] / Т.В. Моисеева. — Екатеринбург, 2007. — 235 с.
116. Нефедова 1997 — *Нефедова, Л.А.* Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении (на материале современного немецкого языка): Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Л.А. Нефедова. — М., 1997. — 230 с.
117. Никитина 2000 — *Никитина, С.Е.* ДОМ в свадебных причитаниях и духовных стихах (опыт тезаурусного описания) [Текст] / С.Е. Никитина, Е.Ю. Кукушкина. — М., 2000. — 215 с.
118. Ортега-и-Гассет 1990 — *Ортега-и-Гассет, Х.* Две великие метафоры [Текст] / Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — С. 68-81.
119. Петрова, Рацбургская 2011 — *Петрова, Н.Е.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие [Текст] / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацбургская. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 160с.
120. Пименова, Кондратьева 2011 — *Пименова, М.В., Кондратьева, О.Н.* Концептуальные исследования. Введение: Учебное пособие [Текст] / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 176с.

121. Плунгян 2005 — *Плунгян, В.А.* Зачем мы делаем национальный корпус русского языка? [Текст] / В.А. Плунгян // Отечественные записки. — 2005. — №2(23). — С. 296–308.
122. Покровская 2003 — *Покровская, Е.В.* Прагматика современного газетного текста [Текст] / Е.В. Покровская // Русская речь. — 2006. — №3 — С. 82 – 84.
123. Попова, Стернин 2003 — *Попова, З.Д.* Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2003. — 191 с.
124. Попова, Стернин 2007а — *Попова, З.Д.* Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. — 314 с.
125. Попова, Стернин 2007б — *Попова, З.Д.* Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2006, 2007. — 250 с
126. Попова, Стернин 2007в — *Попова, З.Д.* Язык и национальная картина мира [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Изд.3., перераб. и доп. Воронеж: Истоки, 2007. — 61с.
127. Попова, Стернин 2011 — *Попова, З.Д., Стернин, И.А.* Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания: Учебное пособие [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 176 с.
128. Постовалова 1999 — *Постовалова, В.И.* Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) [Текст] / В.И. Постовалова // Фразеология в контексте культуры: Сб. статей. — М.: Наука, 1999. — С. 25-34.
129. Прохоров 2008 — *Прохоров, Ю.Е.* В поисках концепта [Текст] / Ю.Е. Прохоров. — М.: Флинта, 2008. — 176 с.
130. Радбиль 2012 — *Радбиль, Т.Б.* Основы изучения языкового менталитета: Учебн. пособие [Текст] / Т.Б. Радбиль. — 2-е изд., стереотипн. — М.: Флинта; Наука, 2012. — 328 с.

131. Рахилина 2008 — *Рахилина, Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость [Текст] / Е.В. Рахилина. — М.: Русские словари, 2008. — 416 с.
132. Рашкофф 2003 — *Рашкофф, Д.* Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание [Текст] / Рашкофф Д.; пер. с англ. Д. Борисова. — М.: Ультра. Культура, 2003. — 173 с.
133. Рогозина 2003а — *Рогозина, И.В.* Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект : Дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 [Текст] / И.В. Рогозина. — Барнаул, 2003. — 430 с.
134. Рогозина 2003б — *Рогозина, И.В.* Функции и структура медиа-картины мира [Текст] / И.В. Рогозина // Методология современной психолингвистики. — М.— Барнаул, 2003.
135. Роль человеческого фактора в языке 1988 — Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: Колл. мон. [Текст] / Отв.ред. Б.А. Серебренников. — М.: Наука, 1988. — 216 с.
136. Рудакова 2004 — *Рудакова, А.В.* Когнитология и когнитивная лингвистика [Текст] / А.В. Рудакова; Под. ред. И.А. Стернина. — Изд. 2-е, испр. / А.В. Рудакова. — Воронеж: Истоки, 2004. — 80 с.
137. Ручина 2000 — *Ручина, Л.И.* Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин [Текст] / Л.И. Ручина // Вестник ННГУ. — 2000. — № 1. — С. 183-186.
138. Ручина 2012 — *Ручина, Л.И.* Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта [Текст] / Л.И. Ручина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2012. — № 5-3. — С. 102-106.
139. Ручина, Горшкова 2003 — *Ручина, Л.И.* Изучение концептов в русской народной сказке (лингвистический аспект) [Текст] / Л.И. Ручина, Т.М. Горшкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. — 2003. — № 1. — С. 124-130.

140. Ручина, Горшкова 2011 — *Ручина, Л.И.* Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки [Текст] / Л.И. Ручина, Т.М. Горшкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2011. — № 6-2. — С. 130-135.
141. Рябова 2000 — *Рябова, Т.Б.* Маскулинность в политическом дискурсе российского общества: история и современность [Электронный ресурс] / Т.Б. Рябова // Женщина в российском обществе. 2000. №4. С.19-26. — URL: <https://riabova.wordpress.com/2012/08/29/maskulinnost-v-politicheskom-diskurse-rossiyskogo-obshestva/> (дата обращения: 3.09.2014).
142. Сепир 1993 — *Сепир, Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир; Пер. с англ.; Под ред. А.Е. Кибрика — М.: Наука, 1993. — 656 с.
143. Серио 1999 — *Серио, П.* Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинаций [Текст] / П. Серио // Квадратура смысла. — М, 1999. — С. 337-383.
144. Серио 2008 — *Серио, П.* Деревянный язык, чужой язык и свой язык [Текст] / П. Серио // Политическая лингвистика. — № 5 (25). — Екатеринбург, 2008. — С. 160-167.
145. Складьяревская 1993 — *Складьяревская, Г.Н.* Метафора в системе языка [Текст] / Г.Н. Складьяревская. — СПб.: Наука, 1993. — 152 с.
146. Слышкин 2000 — *Слышкин, Г.Г.* Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) [Текст] / Г.Г. Слышкин // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. — Волгоград: ВГУ, 2000. — С. 38-45.
147. Слышкин 2000 — *Слышкин, Г.Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г.Г. Слышкин. — М. : Academia, 2000. — 125 с.

148. Слышкин 2004 — *Слышкин, Г.Г.* Лингвокультурные концепты и мета-концепты (Монография) [Текст] / Г.Г. Слышкин. — Волгоград: Перемена, 2004. — 340 с.
149. Смирницкий 1954 — *Смирницкий, А.И.* К вопросу о слове (Проблема «тождества слова») [Текст] / А.И. Смирницкий // Тр. Ин-та языкознания АН СССР. — М., 1954. — Т. 4. — С. 3–49.
150. Советское как дискурсивный феномен 2013 — Советское как дискурсивный феномен: способы концептуализации прошлого: монография [Текст] / О.Л. Михалёва [и др.]; [под общ. ред. О.Л. Михалёвой]. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. — 249 с.
151. Солганик 2002 — *Солганик, Г.Я.* О специфике газетно-публицистической метафоры [Текст] / Г. Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. — 2002. — №2. — С. 31-42.
152. Соссюр 1998 — *Соссюр, Ф. де.* Курс общей лингвистики [Текст] / Ф. де Соссюр // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию: Пер. с фр.; Под ред. А.А. Холодовича. — М.: Прогресс, 1998. — С. 31-285.
153. Стернин 2001 — *Стернин, И.А.* Методика исследования структуры концепта [Текст] / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. — С. 58-65.
154. Степанов 1975 — *Степанов, Ю.С.* Методы и принципы современной лингвистики [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Наука, 1975. — 311 с.
155. Степанов 1985 — *Степанов, Ю.С.* В трёхмерном пространстве языка [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Наука, 1985. — 335 с.
156. Степанов 1997 — *Степанов, Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Академпроект, 1997. — 824 с.
157. Тарланов 1995 — *Тарланов, З.К.* Этнический язык и этническое видение мира [Текст] / З.К. Тарланов // Язык и этнический менталитет: Сб. научных

- трудов. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1995. — С. 5-12
158. Телешева 2006 — *Телешева, И.В.* Когнитивное исследование морбиальной метафоры в современном политическом дискурсе России, США и Великобритании: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 [Текст] / И.В. Телешева. — Челябинск, 2006. — 180 с.
159. Телия 1996 — *Телия, В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
160. Темнова 2005 — *Темнова, Е.В.* Функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом дискурсе: На материале английского языка: Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 [Текст] / Е.В. Темнова. — М.: РГБ, 2005. — 212 с.
161. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. [Текст] / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
162. Тимофеева 2008 — *Тимофеева, Л.Н.* Власть прессы или власть над прессой: что выгодно обществу? [Текст] / Л.Н. Тимофеева // Социальная миссия прессы в современном обществе: Сборник материалов научно-практической конференции. — Н. Новгород: ННГУ, 2008. — С. 19-30
163. Тихомирова 1998 — *Тихомирова, Е.А.* Метафора в политическом дискурсе [Текст] / Е.А. Тихомирова // Методология исследований политического дискурса. Вып. 1. — Минск, 1998. — С. 214 – 221.
164. Токарев 2003 — *Токарев, Г.В.* Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке) [Текст] / Г.В. Токарев. — Волгоград: «Перемена», 2003. — 314 с.
165. Толстой, Толстая 1995 — *Толстой, Н.И.* О словаре «Славянские древности» [Текст] / Н.И. Толстой, С.М. Толстая // Славянские древности: этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. — Т.1. — М.: «Международные отношения», 1995. — С. 5-14.

166. Уланова 2000 — *Уланова, С.Б.* Фрейм как структура репрезентации знаний [Текст] / С.Б. Уланова // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. — Рязань, 2000. — С. 133-144.
167. Улльман 1970 — *Улльман, С.* Семантические универсалии [Электронный источник] / С. Улльман // Новое в лингвистике. Вып. 5. — М., 1970. — С.250-299. — URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/ullman-70.htm>
168. Уорф 1960а — *Уорф, Б.Л.* Наука и языкознание. О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление [Текст] / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. Вып. I / Пер. с англ.; Под ред. В.А. Звегинцева. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960 — С. 169-182.
169. Уорф 1960б — *Уорф, Б.Л.* Отношение норм поведения и мышления к языку [Текст] / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. Вып. I / Пер. с англ.; Под ред. В.А. Звегинцева. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960 — С. 135-168.
170. Успенский 2007 — *Успенский, Б.А.* Ego Loquens: Язык и коммуникативное пространство [Текст] / Б.А. Успенский. — М.: РГГУ, 2007. — 320с.
171. Уфимцева 2000 — *Уфимцева, Н.В.* Языковое сознание и образ мира славян [Текст] / Н.В. Уфимцева // Языковое сознание и образ мира: Сб. статей. — М.: Институт языкознания РАН, 2000. — С. 207-219.
172. Филлмор 1988 — *Филлмор, Ч.* Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1988. — С. 52-92.
173. Фрумкина 1992 — *Фрумкина, Р.М.* Концепт, категория, прототип [Текст] / Р.М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: Сборник обзоров. — №4. — М., ИНИОН РАН, 1992. — С. 2-7.
174. Холодная 2002 — *Холодная, М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования [Текст] / М.А. Холодная. — СПб., 2002. — 272 с.
175. Хроленко 2008 — *Хроленко, А.Т.* Основы лингвокультурологии: учеб. пособие [Текст] / А.Т. Хроленко ; под ред. В.Д. Бондалетова. — 2-е изд. — М.: Флинта; Наука, 2008. — 184 с.

176. Человеческий фактор 1992 — Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис: Кол. мон. [Текст] — М.: Наука, 1992. — 281 с.
177. Чернейко 1997 — *Чернейко, О.Л.* Логико-философский анализ абстрактного имени [Текст] / О.Л. Чернейко. — М.: Изд-во МГУ, 1997. — 320 с.
178. Черниговская 2013 — *Черниговская, Т.В.* Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание [Текст] / Т.В. Черниговская. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 448 с.
179. Чернявская 2006 — *Чернявская, В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса: Проблемы речевого воздействия [Текст] / В.Е. Чернявская. — М.: Флинта, 2006. — 136 с.
180. Чудинов 2001 — *Чудинов, А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). — Екатеринбург, 2001. — 238 с.
181. Чудинов 2002 — *Чудинов, А.П.* Метафорическая модель и методика ее описания [Текст] / А.П. Чудинов // Язык. Система. Личность. Языковая картина мира и ее метафорическое моделирование. — Екатеринбург, 2002.
182. Чудинов 2003 — *Чудинов, А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография [Текст] / А.П. Чудинов. Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 248 с.
183. Чудинов 2012 — *Чудинов, А.П.* Метафора в политической коммуникации [Текст] / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев. — М.: Флинта; Наука, 2012. — 248 с.
184. Чудинов 2013 — *Чудинов, А.П.* Очерки по современной политической метафорологии: Монография [Текст] / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013. — 176 с.
185. Шаова 2005 — *Шаова, О.А.* Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация (на материале французских газет в сопоставлении с российскими): Дис.... канд. филол. наук: 10.02.20 [Текст] / О.А. Шаова. — Екатеринбург, 2005. — 210 с.

186. Шейгал 2004 — *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. — 326 с.
187. Ширяева 1999 — *Ширяева, Т.А.* Метафора как фактор прагма-семантической характеристики текстов публицистического стиля: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Т.А. Ширяева. — Пятигорск, 1999. — 211 с.
188. Шмелев 2000 — *Шмелев, А.Д.* Широта русской души [Текст] / А.Д. Шмелев // Арутюнова Н.Д., Левонтина И.Б. (отв. ред.). Логический анализ языка: Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 356-360.
189. Шмелев 2001 — *Шмелев, А.Д.* Могут ли слова языка быть ключом к пониманию культуры?: Вступительная статья [Текст] / А.Д. Шмелев // Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — С. 7-11.
190. Шмелев 2002 — *Шмелев, А.Д.* Русская языковая модель мира [Текст] / А.Д. Шмелев. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 224 с.
191. Щербинина 2006 — *Щербинина, Ю.В.* Вербальная агрессия [Текст] / Ю.В. Щербинина. — М.: КомКнига, 2006. — 360с.
192. Щербиновская 1954 — *Щербиновская, Н.Н.* Особенности сложных слов в английской лексике (сложносокращенные слова) [Текст] / Н.Н. Щербиновская. — М.: Наука, 1954.
193. Языковое сознание 2000 — Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Сб. статей [Текст] / Под редакцией Н. В. Уфимцевой. — М.: Институт языкознания РАН, 2000. — 318 с.
194. Anderson 2001 — *Anderson, R. D.* Metaphors of Dictatorship and Democracy: Change in the Russian Political Lexicon and the Transformation of Russian Politics / R.D. Anderson // *Slavic Review*. Vol. 60 No.2, 2001. — Pp. 312-335. — URL: <http://www.jstor.org/stable/2697273>

195. Dijk 1998, 2000 — *Dijk, T.A. van. Ideology: a multidisciplinary approach / T.A. van Dijk.* — London. — 1998, 2000. — 374p.
196. Ivie 1997 — *Ivie, R.L. Cold War Motives and the Rhetorical Metaphor: A Framework of Criticism / R.L. Ivie // Cold War Rhetoric: Strategy, Metaphor, and Ideology.* — East Lansing: Michigan State University Press, 1997.
197. Johnson 1990 — *Johnson, M. The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason / M. Johnson.* — Chicago: University of Chicago, 1990.
198. Ryazanova-Clarke 2004 — *Ryazanova-Clarke, L. Criminal Rhetoric in Russian Political Discourse / L. Ryazanova-Clarke // Language Design.* — Vol. 6, 2004. — Pp. 141-160.
199. Fauconnier, Turner 1995 — *Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration and formal expression / G. Fauconnier, M. Turner // Metaphor and symbolic activity.* — 1995. — Vol. 10. № 3.
200. Fauconnier, Turner 2002 — *Fauconnier G., Turner M. The Way We Think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner.* — N. Y., 2002.
201. Fauconnier, Turner 2008 — *Fauconnier G., Turner M. The Origin of Language as a Product of the Evolution of Modern Cognition / G. Fauconnier, M. Turner // Origin and evolution of languages: approaches, models, paradigms.* — L., 2008.

Словари

202. БАС 1963 — Словарь современного русского литературного языка: В 17т. [Текст] — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965. Т. 14. — 1963. — [695] с.
203. БСРП 2007 — Большой словарь русских поговорок [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — М: «ОЛМА Медиа Групп», 2007. — 784 с.
204. БСССРЯ — *Тришин, В.Н.* Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS® [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/> (дата обращения 10.09.2014).

205. БСЭ 1957 — Большая советская энциклопедия [Текст] / Глав. ред. Б.А. Введенский. — Т.50. — 2 изд. — М.: Гос. научное изд-во «Большая советская энциклопедия», 1957.
206. БТСРЯ 2000 — Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
207. ЕС 2002 — *Елистратов, В.С.* Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг. [Электронный ресурс] / В.С. Елистратов. — URL: <http://www.gramota.ru/slovari/argo/> (дата обращения: 15.01.2015)
208. КСКТ 1996 — *Кубрякова, Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, П.Г. Лузина; Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. — М.: Фил. фак-тет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
209. МАС 1985 — Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985.
210. НРЭ 2003 — Новая российская энциклопедия. Т 1, Россия [Текст] / Глав. ред. А.Д. Некипелов. — М.: Изд-во Энциклопедия, 2003. — 959с.
211. НФЭ 2001 — Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Текст] / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. — М.: Мысль, 2001.
212. РТС 1994 — *Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е.* Русский толковый словарь: Ок. 35 000. — 3-е изд., испр. и доп. [Текст] / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. — М.: Русский язык, 1994. — 832 с.
213. РАС 2002 — Русский ассоциативный словарь. В 2 т. [Электронный ресурс] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. — М.: АСТ-Астрель, 2002. — URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
214. СД 1995-2012 — Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. [Текст] / Под общей ред. Н.И. Толстого. — М.: Международные отношения, 1995-2012.

215. СД 1980 — *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. Т. 4. [Текст] / В.И. Даль. — М.: Рус. яз., 1978-1980. — Т. 4. P-V. 1980. — 693с.
216. СЕ 2000 — *Ефремова, Т.Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Текст] / Т.Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000.
217. СО 1983 — *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: Ок. 57 000 слов [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; — 14-е изд., стереотип. — М.: Рус.яз., 1983. — 816 с.
218. СО 1993 — *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений — 14-е изд., дополненное [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 1993.
219. СО 2006 — Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М., РАН: ООО НТИ "Технология", 2006 — 944 с.
220. СРЯ-ХІ-ХVІІ 2002 — Словарь русского языка ХІ - ХVІІ вв. — Вып. 26. — М.: «Наука», 2002.
221. СУ 1940 — Толковый словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс] / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 1940. — URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 22.03.2013)
222. СЭВ 2015 — Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.01.2015).
223. ТССРЯ 2007 — *Курилова, А.Д.* Толковый словарь разговорного русского языка: ок. 3500 слов [Текст] / А. Д. Курилова. — М.: Астрель: АСТ, 2007. — 639 с.
224. ТСРЯ-ХХв. 2001 — Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца ХХ столетия [Текст] / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. — М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2001. — 944 с.

225. ТСРЯ-XXIв. 2007 — Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [Текст] / Под ред. Г.Н. Складчиковой. — М.: Эксмо, 2007. — 1136 с.
226. ТСЯГРТ 2004 — *Солганик, Г.Я.* Толковый словарь: язык газеты, радио, телевидения: ок. 6 000 слов и выражений [Текст] / Г.Я. Солганик. — М.: Астрель, 2004. — 749с.
227. ТСЯС 1998 — *Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г.* Толковый словарь языка *Совдепии* [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
228. Черных 1999 — *Черных, П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. [Текст] / П.Я. Черных. — 3-е изд. стереотип. — М.: Русский язык, 1999. — Т.2. — 624 с.
229. ЧСРЯ 1977 — Частотный словарь русского языка: около 40 000 слов / Под ред. Л.Н. Засориной. — М.: Русский язык, 1977. — 934 с.
230. ЭК 1997-2015 — Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия, 1997-2015. — URL: <http://www.krugosvet.ru/> (дата обращения: 25.01.2015).
231. ЭП 2004 — Экономика и право: словарь-справочник [Электронный ресурс] / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. — М.: Вуз и школа, 2004.— URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/80/word/osnovnyye-priznaki-gosudarstva>
232. ЭСМТ 2001 — Энциклопедический словарь медицинских терминов [Текст] / Гл. ред. В. И. Покровский. — М.: Медицина, 2001.
233. ЭСРЯ 2003 — *Семенов, А.В.* Этимологический словарь русского языка: Русский язык от А до Я [Электронный ресурс] / А.В. Семенов. — М., 2003. — URL: <http://www.slovorod.ru/etym-semenov/>
234. ЭСРЯП 1958 — *Преображенский, А.Г.* Этимологический словарь русского языка [Текст] / А.Г. Преображенский. — М.: «Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей», 1958. — 1284с.

235. ЭСРЯФ 1987 — *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. — Изд. 2-е, стереотип. [Текст] / Под ред. и с пред. проф. Б. А. Ларина.— М.: «Прогресс», 1987. — Т.3. — 832с.
236. EB 2015 — Encyclopaedia Britannica [Электронный ресурс]. — 2015. — URL: <http://www.britannica.com/> (дата обращения: 01.03.2015).
237. OED 2014 — Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. — Third Edition. — March 2014. — URL: <http://www.oed.com/> (дата обращения: 01.03.2015).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КОНЦЕПТ СССР В ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ — МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ КОНЦЕПТОВ

1) Территория

Во всех энциклопедических материалах подчеркивается, что СССР был крупнейшим государством в мире. Территория страны располагалась на 1/6 обитаемой суши. На момент создания СССР его площадь составляла 21 683 тыс. кв. км., к 1991 г. — 22 402 млн. кв. км. Советский Союз граничил с 12-ью странами.

2) Население

СССР был одним из крупнейших государств по численности населения: занимал третье место в мире. По данным последней переписи (январь 1989 г.), в СССР проживало 286 717 тыс. чел.

А. Многонациональное государство

СССР был крупнейшим многонациональным государством, в котором проживало свыше 100 народов и национальностей. Самой многочисленной национальностью были русские (145 млн. в 1988 г.). Неофициальным общегосударственным языком был русский.

Б. Атеистическое государство

В СССР насчитывалось около 50 млн. христиан, свыше 43 млн. мусульман, около 0,5 млн. буддистов и др., однако формально государство было светским. Более того, как отмечается в энциклопедиях «Кругосвет» и «Википедия», отправления религиозных культов нередко были под запретом, а священники преследовались: «Коммунистическая партия СССР с 1919 года открыто провозглашала в качестве своей задачи содействовать отмиранию «религиозных предрассудков». Вплоть до 1939 года политика ликвидации организованной религиозной жизни проводилась в административном порядке органами государственной власти, в частности НКВД; впоследствии религиозная политика стала более дифференцированной» [СЭВ 2015].

3) Публичная власть в СССР

А. Государственная символика

Флаг СССР представлял собой красное знамя с пятиконечной звездой, серпом и молотом. Отдельные его элементы — красный флаг и красный цвет вообще, пятиконечная звезда, серп и молот — также обозначают союзное государство. Герб Советского Союза — изображение серпа и молота на фоне земного шара, в лучах солнца и в обрамлении колосьев, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В верхней части герба — пятиконечная звезда. С 1922 г. по 1943 гг. в качестве советского гимна использовался «Интернационал», с 1944 по 1990 гг. гимном стала композиция А.В. Александрова на слова С.В. Михалкова.

Б. Государственное устройство

Союз Советских Социалистических Республик был образован 30 декабря 1922 года в результате объединения ряда советских социалистических республик: РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР). Последняя в 1936 г. была разделена на Азербайджанскую, Армянскую и Грузинскую ССР. В 1956–1991 гг. СССР состоял из 15 союзных республик, которые, согласно конституции 1924 г., имели право на самоопределение и выход из Союза. 8 декабря 1991 главы государств России, Украины и Белоруссии заявили о прекращении существования СССР.

В. Органы власти

Союзное государство было высоко централизованным образованием с единой внешней и внутренней политикой. По конституции 1924 г., верховными органами государства стали съезд Советов, избираемый им Центральный исполнительный комитет (ЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК) СССР. ЦИК считался высшим органом государственной власти в период между всесоюзными съездами. В его функциях было утверждение хозяйственного плана, госбюджета, налогов, структуры промышленности и торговли, а также регулирование отношений между республиками. Правительство (СНК), высший исполнительный и распорядительный орган, образовывалось Центральным исполнительным комитетом и состояло из председателя, его заместителей и народных комиссаров (министров). Согласно конституции 1936 г., высшим органом государственной власти становился Верховный совет, избиравшийся на 4 года. Между сессиями его замещал постоянно действующий Президиум, своего рода коллективный глава государства.

СНК оставался высшим исполнительным и распорядительным органом до 1946 г., затем он был переименован в Совет министров СССР (соответственно, наркомы — в министров). В период «перестройки» высшим органом государственной власти стал Съезд народных депутатов СССР. Съезд избирал постоянно действующий распорядительный, законодательный и контрольный орган — Верховный совет. Функции главы государства перешли к председателю Верховного совета. 13.03.1990 г. был учрежден пост президента.

В союзных и автономных республиках аппарат власти был организован по типу общесоюзного. На местах действовали городские, районные, сельские и поселковые Советы, их текущими исполнительными органами являлись Исполнительные комитеты.

Фактическая власть в стране, однако, принадлежала КПСС (ВКП(б)).

Г. Лидеры государства

Фактическими лидерами государства были генеральные (первые) секретари партии: И.В. Сталин (1922–1952), Н.С. Хрущев (1953–1964), Л.И. Брежнев (1964–1982), Ю.В. Андропов (1982–1984), К.У. Черненко (1984–1985) и М.С. Горбачев (1985–1991).

Д. Идеология

Законодательно закрепленной государственной идеологии в СССР не было, но в связи с центральным положением Коммунистической партии такой де-факто являлся марксизм (марксизм-ленинизм). КПСС (изначально РСДРП (б)) была единственной законной партией на территории Советского Союза. Все экономические и политические (внутренние и международные) вопросы решались сначала в партии, затем решения утверждались в органах власти. Впервые центральная роль партии в управлении государством была отражена в Конституции 1977 г. В период «перестройки» однопартийность была отменена, появились оппозиционные партии.

Высшим органом партии был съезд, которым избирался Центральный комитет (ЦК) во главе с генеральным секретарем. Вся жизнь партии и страны управлялась Политбюро, состоящим из нескольких членов ЦК и генерального секретаря.

Е. Судебная и уголовно-исполнительная система

Вопросы судопроизводства в СССР решались Верховным судом СССР, Верховными судами союзных республик, областными, районными и городскими народными судами, а также военными трибуналами. Городские и районные народные суды были основной единицей судебной системы и избирались непосредственно гражданами.

Официально судебная система была независима от других ветвей власти, однако фактически она была в их подчинении. Вопросами правопорядка и госбезопасности занимался НКВД, который «по существу являлся жестким каркасом всей советской государственной системы», «был главным исполнителем массовых политических репрессий 1930-ых годов. Многие граждане СССР, заключенные в лагеря ГУЛАГа или приговоренные к смертной казни, были осуждены во внесудебном порядке особыми тройками НКВД» [СЭВ 2015].

Ж. Финансово-экономическая система

В годы Гражданской войны советской властью применялась политика «военного коммунизма», заключающаяся в централизации управления экономикой, национализации промышленности, запрете частной торговли, продразверстке и др. и приведшая к плачевным последствиям. На X съезде РКП(б) в 1921 г. было принято решение о переходе к «новой экономической политике» (НЭП), которая должна была поддержать частную инициативу и торговлю. К 1925 г. объемы производства в сельском хозяйстве были восстановлены почти полностью, в промышленности — на 75% (в сравнении с состоянием перед Первой мировой войной). Однако ряд социально-экономических проблем привел к тому, что к началу 1930-х гг. НЭП была свернута. Государство перешло к командно-плановой экономике, в частности, к составлению пятилетних планов развития народного хозяйства («пятилетки»), этот способ ведения экономики просуществовал до распада СССР.

К 30-м гг. был объявлен курс на индустриализацию и коллективизацию. К 1933-му году около 68% крестьянских семей добровольно или насильственно было объединено в колхозы. В это же время шло массовое строительство промышленных объектов. В связи с проводимыми реформами в 1932—1933 гг. в стране разразился массовый голод, унесший жизни более 7 млн. чел. Тем не менее, как отмечается в «Википедии», «миллионы людей самоотверженно, почти вручную, строили сотни заводов, электростанций, прокладывали железные дороги, метро. Часто приходилось работать в три смены» [ЭВ 2015]. К концу 30-х гг. Советский Союз вышел с пятого (в 1913 г.) на второе место в мире после США по объемам ВВП [СЭВ 2015]. В Европе по этому показателю СССР стал первым.

Как отмечается в НРЭ, успехи СССР в национальном строительстве в немалой степени были связаны с использованием подневольного труда заключенных ГУЛАГа.

В связи с участием во Второй мировой войне экономика страны существенно пострадала, однако в течение последующих 10 лет была практически полностью восстановлена. После смерти И.В. Сталина партия взяла курс на развитие социально ориентированных отраслей народного хозяйства, которые к этому времени начали показательно отставать. В период руководства Н.С. Хрущева было развернуто массовое строительство жилых домов (т.н. «хрущевки»), развивалось сельское хозяйство. В 1950-х началось освоение целинных и залежных земель в Казахстане и на Алтае. В конце 60-х в Западной Сибири были обнаружены месторождения нефти и газа, с тех пор СССР становится мировым поставщиком углеводородов. В НРЭ отмечается, что уже в период руководства Н.С. Хрущева наблюдалось замедление экономического роста, которое усилилось в период застоя при Л.И. Брежневе. К середине 80-х на фоне снижения мировых цен на нефть и усиления «гонки вооружений» темпы экономического роста стали существенно сокращаться, налицо были признаки надвигающегося кризиса. Провозглашенная М.С. Горбачевым экономическая «перестройка», включавшая в себя расширение хозяйственной самостоятельности предприятий и регионов, привела к быстрому росту инфляции. Поразивший страну экономический кризис стал одной из основных причин распада СССР.

Экономика СССР не была однородной на протяжении всего периода, однако, исходя из проанализированных материалов, можно выделить несколько ее общих черт: командно-плановый характер, экстенсивность, негуманность (эксплуатация труда заключенных, насильное объединение крестьян и т.д.) и несбалансированность (разрыв между тяжелой и легкой промышленностью, сельским хозяйством). В целом можно говорить о неуспешности экономической политики СССР, так как, несмотря на выдающиеся достижения в промышленности, в сельском хозяйстве и др., в результате она привела к сильнейшему кризису.

3. Внешняя политика

С момента прихода к власти большевиков Советская Россия оказалась в изоляции, т.к. Запад отказался признавать советское руководство и в начавшейся Гражданской войне поддержал его противников. Однако с середины 20-х гг. отношения СССР и других стран несколько стабилизировались, был заключен ряд торговых и военных соглашений.

В 1941 г. СССР был втянут во Вторую мировую войну. Победа в войне закрепила за Советским Союзом статус «сверхдержавы», а также позволила создать социалистический блок в Центральной и Восточной Европе. Послевоенные годы охарактеризовались нарастанием противостояния «двух лагерей»: «социалистического» (во главе с СССР) и «капиталистического» (во главе с США), которое получило название «холодная война». Прямой военной конфронтации не было, так как у обоих блоков было ядерное оружие. В НРЭ послевоенная ситуация характеризуется следующим образом: «Не сбылись и надежды на большую открытость советского общества, усиление контактов с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Вместо этого политическое руководство страны усилило политику изоляции от внешнего мира, прежде всего, от стран Запада. С одной стороны, это объяснялось началом холодной войны, а с другой — стремлением оградить советских граждан от «тлетворного влияния» Запада, утвердить в их сознании миф об абсолютном превосходстве всего советского, будь то наука, экономика или культура. Насильственная изоляционная политика в перспективе обрекла подавляющую часть советского общества на абсолютную неспособность отстаивать не только мнимые, но и реальные ценности, выработанные поколениями соотечественников, на отказ не только от искусственно насаждаемого «социалистического патриотизма», но и от патриотических позиций вообще» [НРЭ 2003: 387]. Вопрос об изоляционизме является спорным. Как указывается в «Википедии», есть мнение, что изоляция была инициирована Западом, дабы не допустить распространение «красной чумы».

Будучи изолированным от стран Запада, СССР активно участвовал в жизни стран социалистического лагеря. Например, он осуществлял финансовую или военную поддержку выгодных ему правительств, был так называемым «донором» развивающихся стран, антисоциалистические проявления, напротив, подавлялись. Так, в 1979 г. СССР ввел войска в Афганистан с целью поддержать правительство и подавить сопротивление исламских повстанцев, но поставленные цели реализовать не удалось, в 1989 г. начался вывод войск. С приходом к власти Горбачева был объявлен курс на установление партнерских отношений с Западом и совместное разоружение.

И. Режим

Режим является одной из наиболее существенных характеристик государства в целом. В энциклопедии «Википедия» нет отдельного раздела, посвященному этому вопросу, однако характеристика режима в СССР дается в связи с правлением И.В. Сталина. Ср.: «После ожесточенной фракционной борьбы, к концу 1930-х годов сторонники Сталина полностью подчинили себе структуры правящей партии. В стране была создана тоталитарная, строго централизованная общественная система. С этого момента вступает в действие система сталинских репрессий, первично направленная на изгнание и дальнейшее изничтожение бывших соперников во власти, а затем необходимая для укрепления авторитарной систематики, устранения гражданских масс, возведения в абсолюте правительствующий ранг Вождя, искоренения каких-либо сепаратных настроений и установление повсеместной диктатуры. Появляется система Главных Управлений лагерями, ужесточается внешняя и внутренняя политика, начинается тоталитарная экспансионная политика с вынесением неограниченных полномочий органам безопасности на завоёванных территориях и с соответствующими совершаемыми военными преступлениями (Катынский расстрел и другие)» [СЭВ 2015].

В НРЭ после раздела о правлении Сталина написано следующее: «Сталин умер 5.3.1953. Завершился один из наиболее противоречивых периодов отечественной истории, вобравший в себя героизм, энтузиазм, социальное творчество масс и подавление инакомыслия, форсированную модернизацию страны и утверждение командных методов ее осуществления, прорывы к демократии и насаждение тоталитаризма» [НРЭ 2003: 388].

В энциклопедии «Кругосвет» вопрос об авторитаризме или тоталитаризме не освещается, напротив, значительное внимание уделено демократическим тенденциям в перестроечный период.

Несмотря на то, что последние десятилетия существования государства и особенно период перестройки характеризовались ослаблением режима (и даже некоторой демократизацией), в связи с исключительной значимостью для восприятия всего СССР личности Сталина и событий, произошедших в период его правления, мы полагаем, что за Советским Союзом закрепилось представление как о преимущественно тоталитарном режиме.

К. Вооруженные силы

СССР обладал одной из крупнейших армий мира: к 1941 г. Советская Армия насчитывала 4,2 млн. человек; к концу войны — 11,4 млн. После войны армия была сокращена до 2,9 млн. человек (1948 г.). В период «холодной войны» численность вооруженных сил СССР была увеличена, кроме того, в рамках «гонки вооружений» в Советском Союзе активно шли разработки ядерного и термоядерного оружия. В 1949 г. в СССР была взорвана первая советская атомная бомба РДС-1, а в 1953 г. — первая в мире водородная бомба. В 1961 г. в Советском Союзе испытания прошла самая крупная в мире водородная бомба (58 мегатонн). В это же время разрабатывались реактивные самолеты перехватчики и бомбардировщики, межконтинентальные баллистические ракеты. В период «перестройки» военные проекты были свернуты, начат процесс сокращения вооружений.

Л. Наука

В изучаемых энциклопедиях наука представляется как одно из самых выдающихся достижений СССР. Успехи советской науки были сосредоточены по большей части в сфере фундаментальных исследований. Советские физики и химики считались одними из лучших в мире. Лидировал СССР и в освоении космического пространства. В 1957 г. Советским Союзом был запущен первый искусственный спутник Земли, в 1961 г. был осуществлен первый полет человека в космос. В результате «космической гонки» СССР и США стали «космическими сверхдержавами».

М. Культура и искусство

В энциклопедических материалах особо подчеркивается, что несмотря на то, что советский период ознаменовался целой плеядой гениев во всех сферах искусства, культурная жизнь СССР была подконтрольна власти. Первое десятилетие советские власти не вмешивались в культурный процесс, однако уже в 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление О перестройке литературно-художественных организаций, согласно которому те подлежали роспуску, а вместо них должны были появиться единые творческие союзы. В последующие годы были учреждены Союз писателей СССР, Союз художников и др. Для управления сферой культуры был образован Комитет по делам искусства. Ряд направлений в изобразительном искусстве, литературе и архитектуре получил одобрение властей и всячески поддерживался (например, социалистический реализм, «тесно связанный с советской идеологией и пропагандой» [СЭВ 2015]), деятели других направлений, напротив, нередко подвергались репрессиям. Все произведения искусства того времени (книги, театральные постановки,

фильмы и т.д.) проходили через цензуру. Все радио- и телевизионные передачи до конца 80-х гг. отражали позицию власти.

Н. Образование

В изучаемых энциклопедиях как отдельная отрасль народного хозяйства СССР выделяется образование. Особый акцент на этой сфере связан с выдающимися успехами советской власти в повышении грамотности населения, а также в самих масштабах профессиональной подготовки специалистов. В 1917 г. до 68% взрослого населения были неграмотными, в деревне процент неграмотных был около 80%, в национальных районах — свыше 99%. Индустриализация и модернизация страны требовала повышения образовательного уровня населения, подготовки новых квалифицированных кадров. Для этого советским правительством была установлена государственная монополия на образование, началась так называемая «ликвидация безграмотности». Сначала было введено всеобщее обязательное начальное образование, а к 1975-му году завершился переход к всеобщему обязательному среднему образованию. В 1980-х почти 100% взрослых жителей СССР были грамотными. «По числу студентов на 10 тыс. человек населения СССР значительно превосходил такие страны, как Великобритания, Федеративная Республика Германия, Франция, Япония и др.» [СЭВ 2015].

О. Закон

В проанализированных статьях правовая сторона советской жизни упоминалась только в связи с принятием Конституций. Другие юридические акты не нашли своего отражения в данных энциклопедиях.

4) История (время)

В статье «НРЭ» СССР описывается как часть истории России, ее период. Обратная ситуация наблюдалась в БСЭ: Российская империя как период советской истории. В целом восприятие СССР как отрезка времени, «куска» истории, фиксируется во всех материалах о событиях внутренней (финансово-экономический комплекс) и внешней политики, однако оно представлено там не в качестве фигурного, а в качестве фонового знания.

Если воспринимать СССР как звено в российской истории, то Российская империя выступает как его предшественница, а Российская Федерация — как преемница, «наследница». Ср. Статья в «Википедии»: «В конце 1991 года Российская Федерация была признана государством-продолжателем Союза ССР в международно-правовых отношениях и заняла его место в Совете Безопасности ООН» [СЭВ 2015]. На данный момент вопрос о статусе России по отношению к СССР, их отождествление или противопоставление, является нетривиальным не только для сферы международных отношений, важен он и для самоидентификации жителей постсоветского пространства.

СССР — это не только историческое, но и субъективное время. Концептуализация СССР как субъективного времени становится причиной возникновения эмоционального восприятия концепта, и в частности, чувства ностальгии. Вопрос о ностальгии поднимается в статье «СССР» в «Википедии», где есть отдельный раздел «Ностальгия по СССР». Авторы говорят следующее: «Ностальгия по Советскому Союзу, сформировавшая своё фактическое распространение на фоне проблематик в большинстве бывших советских республик на рубеже XX—XXI веков, стала мощным социальным движением и по сей день является преобладающей в народных массах идеологической теорией, объединяющей, по данным центра ВЦИОМ, 56 % россиян и 47 % украинцев. Вместе с тем, рассматривая период с 1991 по 2013 годы, ведущие социологические центры в России и странах СНГ выявили тенденцию к снижению процента таковых респондентов и соответствующее увеличение отрицательно настроенных к СССР опрошиваемых» [СЭВ 2015].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КОНЦЕПТ СССР ПО ДАННЫМ ГАЗЕТНОГО КОРПУСА НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА: ТЕЗАУРУСНОЕ ОПИСАНИЕ

Когнитивный признак (КП) 'Территория' (пространство)

Гиперонимы: страна, государство, империя, держава, Родина, Отечество; Ср.: *Китай сегодня в этом смысле такая же закрытая страна, какой в свое время был СССР* (Советский спорт, 2006.01.12). *Если раньше у большого государства СССР был могучий соперник США <...>* (НР2, 2007.05.21). *Дескать, СНГ нужно <...> чуть ли не для восстановления державы, подобной СССР <...>* (Известия, 2009.12.17). *Объехав все окраины советской империи, я подписываюсь под словами <...>* (КП, 2009.03.24). *СССР был моей Родиной, и я ее потерял* (Труд-7, 2006.08.18). *Уверен, что наше единое Отечество — Союз России, Украины, Белоруссии и ряда других государств бывшего СССР — вновь возродится* (НР2, 2010.12.01).

Контекстуальные синонимы (КС): советская земля, пространство. Ср.: <...> *полтора миллиона квадратных километров советской земли* (Известия, 2010.09.24). *Клянусь грудью защищать советскую землю от фашистов* (КП, 2011.05.04). <...> *на всем советском пространстве* (КП, 2010.10.23).

Контекстуальные антонимы (КА): нет.

Атрибутивная сочетаемость (атриб. соч.): см. КП 'Самая большая страна в мире'

Субстантивная сочетаемость (суб. соч.): пределы, границы, территория, уголки, рубежи, половина; Ср.: *Первый раз я выехал за пределы СССР в 1966-м* (Труд-7, 2006.05.23). *Да и в вопросе признания после войны границ Советского Союза <...>* (НР2, 2006.11.29). *Дирижабль <...> пересек территорию СССР* (РИА Новости, 2005.01.27). *В устранении аварии принимали участия тысячи человек со всех уголков СССР* (КП, 2011.04.26). *Защитники рубежей СССР воевали всегда* (КП, 2011.04.16). *Половина СССР превратилось в радиоактивную пустыню* (НР2, 2011.03.18).

Глагольная сочетаемость (глагол. соч.): выехать в/из, отправиться в/из, попасть в, бежать в/из, въехать в, ехать в, покинуть, разделить, был разделен; Ср.: *В 1985 году он бежал из СССР* (Известия, 2008.04.07). *Если бы въехали в СССР, обратно уже не выпустили бы* (Советский спорт, 2007.02.19). *Илья Кабаков покинул СССР 20 лет назад* (РБК Daily, 2008.09.12). *Это все равно что Советский Союз разделить, не подумав* (КП, 2002.01.12). *«Весь Советский Союз был разделен на экономические зоны»* (НР2, 2004.04.24).

КП 'Самая большая страна в мире'

КС: гигант, колосс, одна шестая (часть) суши, одна шестая; Ср.: *Локальные конфликты <...> куда хуже безнадежно одряхлевшего и утратившего волю к жизни гиганта* (КП, 2004.01.19). *...соревнования между легкоатлетами СССР и США, которые тогда назывались «матчем гигантов»* (Труд-7, 2007.11.15). <...> *превратился в «колосс на глиняных ногах»* (Труд-7, 2003.06.17). <...> *ностальгическую тоску по одной шестой земной суши, известной как Советский Союз* (РИА Новости, 2005.11.29). *Время глобальных конфликтов и грандиозных перемен на «одной шестой части суши»* (Труд-7, 2007.11.15). *Мы с вами живем-поживаем на одной шестой* (Труд-7, 2006.05.27).

КА: маленький Афганистан, маленькая Эстония и т.д. Ср.: <...> *как велик Советский Союз и как мал по сравнению с ним Афганистан* (КП, 2001.12.18). *СССР нагрянул в 1940 году в его маленькую Эстонию* (Труд-7, 2003.10.30).

Атриб. соч.: большой, огромный, необъятный, громадный; Ср.: *Мы — дети большого Советского Союза* (Труд-7, 2008.07.24). <...> *по всему огромному Советскому Союзу* (РИА Новости, 2010.01.13). <...> *для необъятного Советского Союза <...>* (КП, 2009.08.28). <...> *команду, собранную по всем уголкам громадного Советского Союза* (Труд-7, 2008.01.17).

Суб. соч.: просторы; Ср.: <...> *с двумя маленькими детьми скиталась по просторам СССР* (КП, 2011.03.13).

Глагол. соч.: объездить, исколесить; Ср.: <...> *я объездил весь Советский Союз* (Известия, 2006.04.13). *Он исколесил весь Советский Союз <...>* (Труд-7, 2006.05.06).

КП 'Государство, состоящее из объединившихся республик, с единой верховной властью'

КС: единое государство, единая страна, единый народно-хозяйственный комплекс, сверхцентрализованное государство, сверхцентрализованная система, сверхцентрализованный

механизм, жесткое объединение; Ср.: *Со времен работы в едином государстве две академии и после распада СССР сотрудничают...* (Известия, 2007.12.24). *Все мы жили в единой стране под названием СССР* (КП, 2011.03.25). *СССР был единым народно-хозяйственным комплексом.* (КП, 2011.05.04). *Нынешняя Россия вышла из руин Советского Союза сверхцентрализованного государства с директивной экономикой и тоталитарной формой правления* (Труд-7, 2001.08.16). *Советский Союз был сверхцентрализованной системой* (Труд-7, 2004.11.02). *СНГ <...> воспринимали как новую форму объединения не столько жесткого, как Советский Союз, но объединения* (Труд-7, 2005.05.26).

КА: нет.

Атриб. соч.: *единый и нерушимый, нерушимый; Ср.: Передача Крымской области из состава РСФСР в состав УССР в рамках «единого и нерушимого» Советского Союза была простой формальностью* (КП, 2004.02.18). *<...> реакцию бывших республик «нерушимого Союза»* (Известия, 2008.09.08).

Суб. соч.: *единое экономическое пространство, единый экономический потенциал; Ср.: <...> единое экономическое пространство СССР <...> не было разрушено* (РБК Daily, 2005.04.25). *<...> единого экономического потенциала СССР* (Труд-7, 2005.03.24).

Глаг. соч.: *входить, (насильственно) объединять, составлять, насильственно присоединять; Ср.: <...> 14 стран, ранее входивших в СССР* (Труд-7, 2003.11.28). *Советский Союз объединял народы с различными цивилизационными ориентирами* (РИА Новости, 2005.04.05). *Ни одна из республик, составлявших СССР <...>* (Труд-7, 2000.09.01). *<...> насильственно объединенных в Советский Союз народов* (КП, 2004.06.22). *Мы были насильственно присоединены к Советскому Союзу* (КП, 2006.02.14).

КП 'Власть, государственная система'

КС: *советская власть, советское руководство, советская система, большевики, Советы и др. Ср.: Советская власть не только арестовывала, ссылала, раскулачивала, расстреливала и разжаловала индивидуумов; она их еще перековывала и перевоспитывала* (РИА Новости, 2010.11.19). *Коммунисты Чили не во всем поддерживали советское руководство* (Известия, 2010.07.22). *Энергия обновления, которую несла стране вызревшая внутри советской системы элита, была чудовищной силы* (РИА Новости, 2010.08.19). *Даже большевики возвращали СССР к пространству Российской империи* (КП, 2005.12.08).

КА: *нынешняя власть, нынешняя элита; Ср.: Чтобы сытно хлебать из корыта, надо обслуживать нынешнюю власть, дискредитируя предыдущую, потому что сравнение явно не в пользу нынешних* (КП, 2011.04.01). *У нынешней элиты четко прослеживается стремление возродить советские образцы управления* (КП, 2003.08.05).

Суб. соч.: *руководство, власти, органы власти, правительство и др.; Ср.: Почему в «серьезных просчетах» виноват в целом руководство СССР <...>* (РИА Новости, 2010.11.19). *<...> при попустительстве сначала властей СССР, а затем и РФ* (РИА Новости, 2009.04.16). *18 мая 1944 года по незаконным обвинениям органами власти СССР началась депортация <...>* (РИА Новости, 2006.05.18). *Михаил Михайлович, чем внешний долг больше правительства СССР или России?* (Труд-7, 2005.03.10).

Глаг. соч.: *править, решил, стал продавать нефть, пошел на переговоры, установил; Ср.: Партийная верхушка, прослойка, воспитанная ею, правившая Советским Союзом в своих интересах <...>* (Труд-7, 2005.06.17). *СССР решил сохранить статус-кво, <...> пошел на переговоры с США по разоружению* (КП, 2007.11.30). *СССР установил дипотношения с США <...>* (КП, 2004.04.26).

КП 'Лидеры государства'

КС: *Сталин, Хрущев, Горбачев, советские руководители и др. Ср.: Да, Сталин уничтожал. Всех, кого Сталин расстреливал непростой народ* (КП, 2011.05.12). *<...> при Сталине было много жестокостей, но были и высокие темпы <...>* (Труд-7, 2010.03.24). *Мастер покажет, что Сталин сражался с Германией «сильнее, чем кто-либо»* (НР2, 2010.01.11). *В 1960-е годы Н.С. Хрущев дал паспорта крестьянам* (РИА Новости, 2006.08.28). *Когда 40 лет назад Никита Хрущев начал расселять народ в пятиэтажки, люди были счастливы* (Труд-7, 2006.04.05). *Советские руководители, по мнению экспертов, слишком увлеклись гигантоманией* (Труд-7, 2010.11.24).

КА: *Черчилль, Гитлер; Ср.: <...> Черчилль — казалось бы, такой непримиримый враг Советского Союза и всей коммунистической системы* (Труд-7, 2000.10.26). *<...> кто в XX в. посадил за колючую проволоку больше эзков: Гитлер в Германии или Сталин в СССР* (Труд-7, 2007.06.26).

Атриб. соч.: *сталинский, брежневский, хрущевско-брежневский, ленино-сталинский, сталинско-брежневский, андроповский (приведено по частоте встречаемости); Ср.: Сейчас Россия попала в еще более тяжелую ситуацию, нежели сталинский Советский Союз* (РБК Daily, 2004.04.06). *<...> то,*

что сделал брежневский Советский Союз (Известия, 2006.03.03). На фоне ленинско-сталинского СССР <...> (Известия, 2009.11.06). В хрущевско-брежневском СССР расстреливали много и бестолково (Труд-7, 2001.06.28). Назад, в сталинско-брежневский великий и могучий СССР? (КП, 2005.04.06). <...> до закрытого на все замки андроповского СССР (Труд-7, 2009.06.29).

Суб. соч.: руководители, лидер, вождь, генеральный секретарь (генсек); Ср.: Понятие моды в среде высших партийных и государственных руководителей СССР просто отсутствовало (КП, 2011.05.04). Никита Хрущев стал первым лидером СССР <...> (Труд-7, 2009.09.24). <...> использовал вождя СССР в своих интересах (КП, 2007.10.10). В нее вошел последний глава СССР Михаил Горбачев (Труд-7, 2008.12.26). Об этом заявил Сергей Хрущев, сын генсека СССР (НР2, 2009.06.19). Вожди в СССР — деды <...> (КП, 2001.10.17).

Глаг. соч.: править, руководить, управлять, курировать, рулить; Ср.: <...> именно грузин руководил СССР <...> (КП, 2008.08.13). Н.С. Хрущев, казалось, энергично управлял тогдашним Советским Союзом (Труд-7, 2000.11.16). Это все равно, что европейцы сказали бы Сталину: курировать СССР будет... (КП, 2005.04.03). <...> вождя, который <...> рулил СССР. (КП, 2004.10.19).

КП 'Тоталитарный режим'

КС: тоталитарный режим, отвратительный тоталитарный монстр, Гитлер, тоталитарная угроза, жесткая авторитарная политическая система, тоталитарная эпоха, тоталитарная система, советский режим; Ср.: ФРГ изобрела новую схему сотрудничества с «вражеским» СССР: изменение тоталитарных режимов на Востоке через встраивание их в международную торговлю (Известия, 2010.08.02). Их литература пыталась свести войну между Германией и СССР к кровавой резне двух тоталитарных режимов (Труд-7, 2000.05.05). Выгодно это Западу, тем, кто имеет стратегию демонизировать СССР, представить его как Гитлера, отвратительного тоталитарного монстра (РИА Новости, 2007.05.08). Советский Союз был тоталитарным монстром, от него исходила угроза. (КП, 2002.04.11). По его словам, «если в прошлом веке мы вместе боролись за свободу от тоталитарной угрозы, то сейчас мы совместными усилиями защищаем идеалы свободы от угрозы террористической» (Известия, 2007.07.30). Советский человек <...> уже не терпел той жесткой авторитарной политической системы, которую представлял из себя Советский Союз (НР2, 2006.12.08). КГБ СССР со всеми его наследниками — страшный рудимент тоталитарной эпохи. (КП, 2004.09.07). СССР — это система тоталитарная (Труд-7, 2007.04.20). Советский режим справедливо ругают за политическую несвободу. (Труд-7, 2006.08.18). <...> ответственность за это Лиги возложил на советский режим, якобы виновный в экономическом отставании Эстонии от стран Запада (РИА Новости, 2014.27.10).

КА: демократия, дни свободы. Ср.: «Демократии» не должны повторять роковых ошибок, им надлежит сплотиться в противоборстве с новой тоталитарной угрозой, которую олицетворяет ныне Советский Союз (РИА Новости, 2006.02.26). Почему, когда мы жили в плохом Советском Союзе, нас уважал или, во всяком случае, боялся весь мир, теперь же, в дни свободы, презирают как недоумков и наглых нищих? (КП, 2005.08.03). Советский Союз не был демократией (НР2, 2007.01.16).

Атриб. соч.: тоталитарный, сверхцентрализованный; Ср.: Мы призываем Россию осудить преступления сталинизма и тоталитарного Советского Союза (Труд-7, 2008.11.24). В тоталитарном Советском Союзе, где контролировалось все и вся <...> (Труд-7, 2007.04.28). Сверхцентрализованный СССР оказался во всех отношениях слабее <...> (Труд-7, 2000.09.09).

Суб. соч.: преступления советского режима, ужасы советского режима; Ср.: И тем не менее при всем пыле, с которым западные историки пытались найти свидетельства «преступлений советского режима», таковых не сыскивается (Известия, 2010.12.07). Прибалты все-таки добились своего: после целой серии эмоциональных речей об ужасах советского режима Парламентская ассамблея ОБСЕ приравняла нацизм и сталинизм (КП, 2009.07.03).

Глаг. соч.: пренебрегал интересами граждан, убил традицию, уничтожил инициативу, пытался навязать ценности; Ср.: Советский Союз пренебрегал интересами своих рядовых граждан (Труд-7, 2003.02.28). Эту традицию мы забыли. Советский Союз ее убил. Он уничтожил индивидуальную инициативу человека (Труд-7, 2001.03.23). Советский Союз был тоталитарным монстром, он пытался навязать всем собственные ценности (КП, 2002.04.11).

КП 'Государство с господством коммунистической идеологии'

КС: коммунизм, социальный эксперимент, КПСС, коммунистическое государство, идеологизированный мир, общество, пообещавшее построить коммунизм, страна победившего социализма, «красная империя», красный клин; Ср.: Дескать, лишь после того, как Рейган назвал Советский Союз «империей зла», коммунизм стал отступать и рухнул (КП, 2004.06.14). Мы

пережили большущий социальный эксперимент Советский Союз (Известия, 2005.05.12). В коммунистическом государстве порой и насильственно происходило смешение народов (Труд-7, 2002.09.21). Ни дети, ни семья, ни Дом не были <...> пожизненными ценностями в нашем идеологизированном мире (Труд-7, 2000.12.28). Выбрав родиной Советский Союз, парень из Африки верил, что общество, пообещавшее построить коммунизм <...> (Труд-7, 2002.06.27). Прежде хватало коммунизма и СССР как воплощения зла (Известия, 2010.08.31). Давно нет СССР, КПСС, плановой экономики... (Известия, 2010.12.01). В стране победившего социализма не может быть таких убийцев (Труд-7, 2002.03.29). <...> мысли о близком крахе «красной империи» <...> (Труд-7, 2001.07.12). «Красный клин», разделивший страну не в пространстве, а во времени, еще не полностью извлечен (Известия, 2006.03.14).

КА: «идеология» рыночной экономики, мировой империализм, капитализм и др.; Ср.: За океаном разработали такую доведенную до крайности «идеологию» рыночной экономики, которая превратилась в своего рода антитезу СССР. (Труд-7, 2003.09.17). <...> на что только ни идет мировой империализм, чтобы очернить мирный СССР. (КП, 2009.10.20). Переименование это сигнал обществу, что мы уходим от СССР, сигнал, что мы идем к капитализму. (РБК Daily, 2010.08.27).

Атриб. соч.: коммунистический, социалистический, однопартийный; Ср.: Главной победившей стороной в войне, затеянной когда-то коммунистическим СССР <...> (КП, 2002.03.14). <...> мы все родом из однопартийного Советского Союза (Труд-7, 2000.11.15). <...> не забывали в социалистическом Советском Союзе (Труд-7, 2005.06.23).

Суб. соч.: коммунист, коммунизм, идеология, коммунистический режим; Ср.: Именно тогда и родился созданный бывшим зеком экранный образ идеального коммуниста СССР (КП, 2011.04.08). Его называли великим пророком, предсказавшим крушение коммунизма в СССР (КП, 2002.09.12). <...> спорт был частью идеологии СССР (КП, 2005.12.15). <...> чудовищных преступлений, совершенных коммунистическим режимом бывшего СССР <...> (НР2, 2007.05.17).

Глаг. соч.: отождествлять с коммунизмом; Ср.: Те, кто полностью отождествлял Советский Союз с коммунизмом, совершал большую политическую ошибку (Труд-7, 2001.12.15).

КП 'Атеистическое государство'

КС: атеизм, идеология атеизма, страшная полоса безбожия, воинствующее безбожие, коммунистическое безбожие; Ср.: В Советском Союзе 73 года царила идеология атеизма (РИА Новости, 2010.11.07). Россию настигла страшная полоса безбожия (Труд-7, 2007.03.23). Христианские основы мировосприятия были поколеблены коммунистическим безбожием (Известия, 2006.04.07). Времена воинствующего безбожия <...> окончательно ушли в прошлое (НР2, 2008.04.15).

КА: религия, христианские основы мировосприятия, вера в Бога, верующий Запад; Ср.: Именно вера в Бога выставлялась многими западными политиками в качестве причины победы «верующего» Запада над «безбожным» Советским Союзом (РБК Daily, 2007.12.03). Христианские основы мировосприятия были поколеблены коммунистическим безбожием (Известия, 2006.04.07).

Атриб. соч.: безбожный, атеистический, Ср.: <...> ушел в небытие атеистический Советский Союз (РБК Daily, 2004.05.18). <...> причины победы «верующего» Запада над «безбожным» Советским Союзом. (РБК Daily, 2007.12.03).

Суб. соч.: гонения на религиозных студентов в, гонения на церковь в; Ср.: Гонения на религиозных студентов в СССР (Труд-7, 2009.03.13). <...> привлекавшие внимание верующих всего мира к гонениям на Церковь в Советском Союзе <...> (РИА Новости, 2008.09.04).

Глаг. соч.: уничтожить в СССР церковь; Ср.: Была ясно поставлена конкретная задача: уничтожить в СССР Церковь и веру (Труд-7, 2007.04.07).

КП 'Конституция'

Атриб. соч.: советский конституция; Ср.: Коммунисты не рассматривали возможность распада Советского Союза, хотя чуть ли не в первой советской конституции такой механизм был заложен (НР2, 2010.02.19).

Суб. соч.: Конституция; Ср.: <...> уже была готова Конституция СССР <...> (Труд-7, 2006.05.04). <...> держала в руках Конституцию Советского Союза (Известия, 2007.11.26).

КП 'Жесткая судебная и уголовно-исполнительная система'

Атриб. соч.: советские репрессии, советские тюрьмы, советские лагеря, советский ГУЛАГ, советский суд. Ср.: <...> выбивание явок с повинной, нарушение прав на защиту стало нормой и возвратом к советским репрессиям (НР2, 2008.04.08). Фактически восстанавливается советский ГУЛАГ (РБК Daily, 2005.11.09). <...> под давлением (как обычно) западной пропаганды, кричавшей тогда, что советские тюрьмы даже для деток страшнее Освенцима! (КП, 2007.02.06). Дорога

строилась на братских могилах <...> узников советских лагерей (Известия, 2008.01.30). К сожалению, остатки советского суда еще позволяют оправдывать убийц (КП, 2005.06.07).

КП 'Время, история: историческое время'

КС: советский период, советское время (времена), эпоха, огромная противоречивая эпоха, кусок истории, история, советская история, положительный опыт мировой истории, советское прошлое и др. Ср.: Советский Союз <...> это огромный кусок истории (НР2, 2006.11.07). СССР это история нашей страны, а не «темное тоталитарное прошлое» (НР2, 2011.04.11). <...> музыкальный символ огромной противоречивой эпохи <...> (Труд-7, 2001.08.16). <...> мрачных сторон советской истории (частью которой Польша пришлось стать) <...> (Известия, 2010.03.22). Концепция вычеркивает СССР из положительного опыта мировой и российской истории (РБК Daily, 2005.04.21).

КА: нет.

Атриб. соч.: поздний, перестроечный, послевоенный и т.д.; Ср.: Во времена позднего СССР <...> (РБК Daily, 2010.09.09). <...> не успел еще добраться в перестроечный Советский Союз (Труд-7, 2010.02.11). В послевоенном СССР <...> (КП, 2010.07.12).

Суб. соч.: времен застоя, времен, период, продолжение; Ср.: Был Советский Союз времен застоя <...> (РБК Daily, 2005.06.15). Это повелось со времен СССР (КП, 2011.05.03). <...> памятники периода СССР? (РИА Новости, 2010.11.29). Россия не простое продолжение Советского Союза (Известия, 2010.12.03).

Глаг. соч.: вычеркнуть; Ср.: Вычеркнуть Советский Союз как положительное явление в истории человечества (КП, 2009.05.19).

КП 'Время, история: субъективное время'

КС: темное тоталитарное прошлое, темное советское прошлое, печальное прошлое, старое доброе советское прошлое, старые добрые советские времена, могущественное прошлое, героическое прошлое, кровавое прошлое, дремучее прошлое, общее прошлое, «светлое прошлое», красное прошлое, сытое прошлое, Родина и др. Ср.: СССР это история нашей страны, а не «темное тоталитарное прошлое» (НР2, 2011.04.11). Новые успехи в борьбе с «темным советским прошлым» празднуют в Эстонии (КП, 2005.10.12). Это трактовалось многими пенсионерами как попытка возвращения в печальное прошлое (НР2, 2007.12.10). <...> увидели в деле легенды и окунулись в старое доброе советское прошлое (Советский спорт, 2008.09.02). <...> как в старые добрые советские времена (КП, 2009.08.19). <...> дремучее советское прошлое с его коммунальной разрухой и трамвайным хамством сферы обслуживания (КП, 2006.10.21). В обслуживании мы очень скоро почувствуем возврат «светлого прошлого» (НР2, 2007.12.28). Не потому ли каждый апрель мы так скрупулезно погружаемся в героическое прошлое, что о сегодняшних днях сказать что-то заметное нечего? (КП, 2003.04.11). Красное прошлое в вынешнем эстонском обществе дурной тон... (КП, 2005.03.16). Это очередная попытка стереть из исторической памяти народов бывшего СССР память об общем прошлом, в том числе и о героическом (Известия, 2009.12.23). Ближайшие наши соседи (Эстония, Украина, Польша, Грузия) вдруг разом затеяли окончательное освобождение от «наследия тоталитаризма» и «пережитков кровавого прошлого» (Известия, 2007.04.24). СССР был моей Родиной, и я ее потерял (Труд-7, 2006.08.18).

КА: нет.

Атриб. соч.: старый, бывший, былой, тогдашний и др. Ср.: Крым фактически возврат к старому Советскому Союзу (НР2, 2011.03.29.). Наследство бывшего Советского Союза сильно обветшало (НР2, 2009.10.14). И тогдашний Запад, и тогдашний Советский Союз искренне хотели разрядки напряженности (Известия, 2010.08.02).

Суб. соч.: стирание из памяти; Ср.: <...> действия по стиранию СССР из памяти (НР2, 2011.04.11).

Глаг. соч.: забыть, стирать из памяти, превратился в воспоминание; Ср.: А следом за ним в воспоминание превратился СССР (Труд-7, 2007.04.05). Советский Союз «целенаправленно стирают из памяти» (НР2, 2011.04.11).

КП 'Образование государства'

КС: образование, появление, рождение. Ср.: Юбилейная дата 85 лет образования Советского Союза. (РИА Новости, 2007.12.24). Возможно ли появление второго СССР? (КП, 2007.01.24).

КА: смерть, развал, распад и др. (см. КП 'Прекращение существования').

Глаг. соч.: возник, снова появится на карте, рожден, создал; Ср.: История Советского Союза, который возник на территории бывшей Российской империи <...> (Труд-7, 2004.08.12). Уже через

год на карте мира снова появится СССР (КП, 2007.01.24). Давайте вспомним, как рождался Советский Союз (Труд-7, 2000.05.04). Он создал СССР (КП, 2000.12.20).

Суб. соч.: появление, образование; Ср.: Возможно ли появление второго СССР? (КП, 2007.01.24). Узбекистан при образовании СССР был собран из многих ханств и эмиратов (Известия, 2010.07.01).

КП 'Прекращение существования государства'

КС: смерть, развал, распад, крушение, крах, ликвидация, роспуск, самороспуск, коллапс, паралич, агония, кончина и др. Ср.: Смерть Советского Союза куда более закономерна, чем его рождение (Труд-7, 2000.11.04). После крушения СССР <...> (РБК Daily, 2008.10.10). После самороспуска СССР <...> (Известия, 2010.07.05). В следующем году исполнится двадцать лет со дня (далее выбирайте по вкусу) роспуска, самороспуска, ликвидации, распада, уничтожения, краха СССР (Известия, 2010.11.25).

КА: рождение, образование, появление (см. КП 'Образование государства').

Атриб. соч.: умирающий, покойный, погибший, почивший, усопший, несуществующий, давно не существующий, исчезнувший, рухнувший, развалившийся, распавшийся; Ср.: В умирающем СССР не было качественных игрушек (Труд-7, 2010.10.04). В покойном СССР уже было такое однажды (Известия, 2007.12.24). Между КНР и почившим СССР очень мало общего (РИА Новости, 2007.10.15). Дележка флота, корабли которого продолжали нести флаг несуществующего СССР <...> (Известия, 2007.05.28). <...> роман о драме исчезнувшего СССР (КП, 2003.02.26). К чужому идеологу и рухнувшему СССР у него отношение непопулярное (Труд-7, 2008.06.19). <...> в развалившемся СССР <...> (Труд-7, 2006.09.21). <...> республик распавшегося СССР (РИА Новости, 2010.12.16).

Суб. соч.: труп, похороны, кончина, обломки, руины, останки, дурно пахнущие остатки и т.д.; Ср.: Что мы любим Россию или труп Советского Союза? (РИА Новости, 2005.09.02). Американцы сильно нажрались на похоронах СССР (КП, 2006.11.28). <...> Беловежских соглашений, которые оформили кончину СССР (КП, 2010.12.28). <...> на обломках Советского Союза <...> (РИА Новости, 2009.08.03). Нынешняя Россия вышла из руин Советского Союза (Труд-7, 2001.08.16). <...> самыми крупными останками Советского Союза управляют демократы (КП, 2004.11.15).

Глаг. соч.: умер, перестал существовать, закончил своё существование, прекратил существование, приказал долго жить, кончился, ушел в небытие, почил в бозе, унес в историю и свой суверенитет, вспомним добрым словом, пал, прошел пик развития, пришел к своему финалу, грохнулся величественно, похоронить и др.; Ср.: <...> наконец-то умер Советский Союз (КП, 2007.01.12). Кажется, Союз кончился (КП, 2007.01.12). Советский Союз перестал существовать в начале 90-х. (КП, 2002.12.10). После того как Советский Союз ушел в небытие <...> (КП, 2007.07.10). Советский Союз почил в бозе (КП, 2006.08.19). Советский Союз <...> приказал долго жить, унеся в историю и свой суверенитет. (Труд-7, 2006.09.30). СССР пришел к своему финалу не из-за поведения Горбачева, Ельцина или путчистов (Известия, 2004.08.18). Советский Союз грохнулся величественно <...> (НР2, 2005.07.13). Россия <...> тихо похоронила Союз (КП, 2007.01.12).

КП 'Россия, государство-предшественник Российской Федерации'

КС: Россия, Россия-СССР, Россия-СССР-Россия; Ср.: <...> Европа и СССР-Россия окончательно узаконили перевод часовых стрелок два раза в год (Известия, 2009.10.29). <...> послевоенного «плана Даллеса», направленного на уничтожение потенциала СССР-России (НР2, 2008.06.26). <...> вся история России-СССР-России дана через историю московского здания (Известия, 2007.05.30). Поляки часто рассматривают современную Россию как чуть улучшенную копию сталинского СССР (Известия, 2010.03.22). <...> нашему усовершенствованному Советскому Союзу (речь идет о РФ прим. Л. Адысовой) нужен свой комсомол (Труд-7, 2007.07.25).

КА: Россия; Ср.: Советский Союз это не Россия (РИА Новости, 2005.09.02). В нашей элите бытует ошибочное представление, будто Россия — усеченный Советский Союз (КП, 2004.01.05). Мы же теперь не Советский Союз, а новая Россия (КП, 2011.01.23).

Атриб. соч.: прежний, бывший, исторический; Ср.: <...> не видя особой разницы между прежним Советским Союзом и нынешней современной Россией (РИА Новости, 2008.10.21). Главы государств и правительств <...> почтили героическую истину России и всех тружеников войны исторического Советского Союза (Труд-7, 2005.05.12).

Суб. соч.: русский медведь, Россия, правопреемник, дочка; Ср.: Оно столкнется с тем же, что случилось с русским медведем (СССР) (НР2, 2009.10.07). Сборная России/СССР наиболее титулованная команда мира (КП, 2011.05.13). <...> о немецких гражданах, учившихся в России (СССР) (РИА Новости, 2010.12.16). Россия правопреемник СССР и должна брать на себя

ответственность за многое, что оставил после себя Советский Союз (НР2, 2011.03.18). Сегодняшняя Россия — дочка СССР и внучка царской России (Известия, 2010.10.20).

Глаг. соч.: унаследовать от; Ср.: Все это Украина, как и Россия, унаследовала от СССР (Труд-7, 2010.09.24).

КП 'Население, граждане государства'

КС: мы, советский народ, советские люди, общество, пообещавшее построить коммунизм. Ср.: СССР был сверхдержавой, и с нами предпочитали не ссориться (Труд-7, 2007.06.07). Он встал во главе Союза <...> и мы выиграли (НР2, 2006.02.14). Мы бездарно профукали сверхдержаву — Советский Союз (КП, 2004.09.07). <...> почему в той войне победили советские люди (КП, 2010.06.22). <...> подтверждением того единодушия, которым проникнут весь многомиллионный советский народ (КП, 2011.05.03).

КА: американцы, немцы, российский народ. Ср.: Россия не СССР, и для американцев мы сегодня периферия мировой политики (КП, 2007.02.13). При Брежнев СССР одержал новую космическую победу над американцами (КП, 2006.12.20). Немцы задумывают внести разлад в альянс СССР-Великобритания (КП, 2007.06.07). По словам Клауса, он «весьма категорически» различает Советский Союз и сегодняшнюю Россию, а еще более СССР и российский народ (РИА Новости, 2008.08.21). Российский народ заслуживает уважения независимо от того, как мы оцениваем политику Советского Союза (Труд-7, 2006.03.02).

Суб. соч.: население, жители, гражданин, половина, женская половина, прекрасная половина, выходцы из, бывшие братья по, бывшие соотечественники по и др. Ср.: <...> съедали жители СССР (Труд-7, 2010.09.02). А в те времена половина населения СССР были сельскими жителями (КП, 2007.05.24). Каждый гражданин СССР был обязан <...> (РИА Новости, 2007.05.04). Вся женская половина СССР была влюблена в Муслима Магомаева (РИА Новости, 2008.10.31). Любовь представительниц прекрасной половины СССР <...> (РИА Новости, 2009.09.09). <...> больше половины музыкантов выходцы из Советского Союза (Известия, 2006.06.05). Ерунда, евреи нам люди не чужие, там половина Союза осела (КП, 2007.11.17). Для того, чтобы бывшие братья по Союзу заселяли <...> (Труд-7, 2006.04.05).

Глаг. соч.: был влюблен, потреблял, писал, боготворили, нашли, танцует, поет, декламирует стихи. Ср.: И весь Советский Союз был влюблен в его обыкновенное, ничего особенного, лицо (КП, 2007.10.01). <...> весь Союз потреблял кофе в 6 раз меньше (Труд-7, 2006.05.30). <...> Кашировского, которому когда-то писал почти весь ошалевший Советский Союз... (Труд-7, 2000.11.10). Пол-Союза нашли свою половину в железнодорожном поезде (КП, 2004.10.22). Страна Советов танцует твист, поет «Черного кота», декламирует стихи Евтушенко и Рождественского и одевается по моде (КП, 2010.12.28).

КП 'Многонациональное государство'

КС: единая семья, многонациональное образование, мощный культурный котел и др. Ср.: Если единой семьей, какая была во времена Союза <...> (КП, 2006.12.08). Россия — многонациональное образование, каким был и Советский Союз (Труд-7, 2005.05.26). В СССР был мощный культурный котел (КП, 2005.11.08).

КА: нет.

Атриб. соч.: многонациональный, дружный, единый, настоящий, старый добрый; Ср.: <...> «не русский народ, не многонациональный Советский Союз <...> (НР2, 2010.12.20). Бороться с расизмом в России, правопреемнице традиционно многонационального и дружного СССР, необходимо не разовыми акциями... (КП, 2005.12.22). В других ЖЭКах и таджики, и узбеки работают. Настоящий Советский Союз (КП, 2005.01.30). Даже в мощном едином Советском Союзе было уличное хулиганство (КП, 2007.07.10). А ведь и впрямь здесь ощущаешь, что вернулся в старый, добрый СССР: Армения, Грузия, Азербайджан <...> (Советский спорт, 2005.10.10).

Суб. соч.: жили одной семьей в; Ср.: Жили одной семьей в Советском Союзе <...> (Труд-7, 2007.08.01).

Глаг. соч.: объединял; Ср.: Советский Союз объединял народы <...> (РИА Новости, 2005.04.05).

КП 'Тесная связь, единство'

КС: единый организм, монолит, единое целое, дружба народов, семья народов. Ср.: И этот главный режиссер создал Советский Союз как единый организм. Одна нога на Украине, другая на Урале, левая рука в Прибалтике, правая в Грузии (Известия, 2006.06.15). Такие задачи по силам не только монолиту СССР (КП, 2006.12.15). Многие до сих пор верят, что <...> разорванные части некогда единого целого вновь обретут жизнь в едином Союзе (РБК Daily, 2008.10.28). А советская дружба народов была только мифом? (КП, 2007.04.02).

КА: *разрывы*; Ср.: <...> без разрывов, которые образовались после развала Советского Союза (НР2, 2008.08.27).

Атриб. соч.: *нерушимый, единый*. Ср.: *Передача Крымской области из состава РСФСР в состав СССР в рамках «единого и нерушимого» Советского Союза <...>* (КП, 2004.02.18). «Величайшей ошибкой уходящего века» назвал распад единого Советского Союза Александр Лукашенко (Труд-7, 2000.05.04).

Суб. соч.: *единство, связь*; Ср.: <...> референдум о единстве СССР дал импульс к развалу страны (КП, 2006.02.08). <...> разрыв связи с Советским Союзом (НР2, 2010.12.01).

Глаг. соч.: *объединял*; Ср.: Советский Союз объединял народы <...> (РИА Новости, 2005.04.05).

КП 'Несвобода, связанность'

КС: *обручи, оковы коммунизма, коммунистические оковы, оковы атеизма, запреты, цензура, идеологические шоры, инструмент уничтожения национальных различий; шелуха ГУЛАГов, неправоты, несвободы, тюрьма, советская тюрьма, тюрьма народов*; Ср.: *После распада СССР, когда лопнули обручи, стягивавшие в течение нескольких десятилетий различные народы в единое целое <...>* (РИА Новости, 2005.04.05). *Страна сбросит оковы коммунизма <...>* (КП, 2007.05.15). <...> *страну, освободившуюся от «коммунистических оков»* (Труд-7, 2006.03.22). *Оковы атеизма пали в нашей стране 15 лет назад.* (Известия, 2005.09.21). *Сняты запреты, цензура, идеологические «шоры»* (КП, 2004.01.30). <...> *то (СССР) был инструмент уничтожения национальных различий* (НР2, 2010.08.25). *Каждого из них потрешь от этой шелухи ГУЛАГов, неправоты, несвободы, кончается разговорами: я не мог получить больше 120 рублей, не мог купить джинсы, не мог съездить за границу* (КП, 2011.04.01). *Когда вместо советской тюрьмы, <...>, чекистское руководство России стало воссоздавать <...> ордынско-кремлевскую конструкцию тюрьмы <...>* (НР2, 2006.06.20).

КА: *потоки свободы, демократия и свобода, свобода*; Ср.: *Потоки свободы <...> принесли народам бывшего СССР не только радости, но и немалые разочарования* (Труд-7, 2003.08.08). *Именно им подобные болтовней про «демократию и свободу» помогли добить Советский Союз* (Известия, 2010.04.19). <...> *обрели свободу от Советского Союза...* (Труд-7, 2002.11.20).

Суб. соч.: *отсутствие свободы в СССР*; Ср.: <...> *показать «всему миру» отсутствие свободы в СССР* (КП, 2006.12.16).

Глаг. соч.: *окупированы, привязал, насильно удерживать в СССР, насильственно присоединены, насильственно объединенных в*; Ср.: *Позиция соседей сводится к тому, что они были оккупированы СССР <...>* (Известия, 2006.12.14). <...> *генсек «привязал» Польшу к СССР* (КП, 2007.03.20). <...> *насильно удерживать наших звезд в СССР больше невозможно* (Советский спорт, 2006.12.22). *Мы были насильственно присоединены к Советскому Союзу* (КП, 2006.02.14). <...> *насильственно объединенных в Советский Союз народов* (КП, 2004.06.22).

КП 'Государство, изолированное от остального мира'

КС: *внутри железного занавеса, страны железного занавеса, страны за железным занавесом, закрытые территории, закрытая страна, замкнутая система, тюрьма народов*; Ср.: *Нам иностранные языки преподавали так, <...> чтоб <...> сидели себе спокойно внутри железного занавеса* (Известия, 2010.11.10). *Чижов обвинил бывшие страны железного занавеса в возврате к холодной войне* (НР2, 2007.05.17). *Человеку из страны за «железным занавесом» трудно пробиться к великим* (КП, 2007.04.11). *С крушением Союза практика «закрытых» территорий исчезла* (Труд-7, 2002.10.17). *Китай сегодня в этом смысле такая же закрытая страна, какой в свое время был СССР* (Советский спорт, 2006.01.12). *Советский союз был замкнутой системой, что позволяло достигать больших успехов, но, тем не менее, для граждан она была несвободной и несправедливой* (НР2, 2006.12.08). *СССР был «герметически закупоренным» обществом* (РИА Новости, 2007.07.28). *Историки тоже назовут его «тюрьмой народов» по аналогии с СССР* (КП, 2010.06.02).

КА: *открытая, демократическая Россия, открытая страна (Россия), открытое общество*; Ср.: *Маркелов и Бабурова символизируют открытую, демократическую Россию* (НР2, 2009.01.28). *У нас открытое общество.* (РИА Новости, 2010.01.13). *Стоит ли ностальгировать по его духу в открытой стране?* (Известия, 2007.07.10).

Атриб. соч.: *закрытый на все замки, закрытый «железным занавесом», исторически изолированный*; Ср.: <...> *до закрытого на все замки андроповского СССР* (Труд-7, 2009.06.29). *Закрытый «железным занавесом» СССР <...>* (КП, 2001.08.08). *В исторически изолированном от остального мира Советском Союзе <...>* (РБК Daily, 2011.04.25).

Суб. соч.: *информационная закрытость*; Ср.: *Сказываются последствия железного занавеса, информационной закрытости Советского Союза* (РБК Daily, 2008.11.12).

Глаг. соч.: был отделен, был в изоляции, изолировать, закрыть СССР дорогу, отрезать; Ср.: Советский Союз действительно был жестко отделен от внешнего мира (Известия, 2006.03.14). Советский Союз долгие годы был в изоляции (Труд-7, 2001.01.11). <...> помогаете изолировать СССР (Труд-7, 2001.02.06). США много лет назад закрыли СССР дорогу на свой рынок (Труд-7, 2002.04.25). Контроль за средствами и каналами информации в условиях тоталитарного режима отрезал СССР от внешнего мира, от классического прошлого (РИА Новости, 2007.06.06).

КП 'Субъект международной политики'

КС: подписант конвенции, участник (термоядерной) программы; Ср.: Чикагская Конвенция 1944 г., подписантом которой был Советский Союз (РБК Daily, 2004.06.03). Четыре участника программы СССР (ныне Россия), США, Европейский Союз и Япония (РИА Новости, 2006.12.25).

КА: нет.

Суб. соч.: сфера интересов, внешняя политика, права и др. Ср.: <...> Восточная Польша и Финляндия входили в сферу интересов СССР (КП, 2010.08.24). <...> три основных тезиса внешней политики СССР оппортунизм, безжалостность и скрытность (РИА Новости, 2010.12.30). Отказ <...> подтверждал права СССР (Известия, 2005.02.22).

Глаг. соч.: признал независимость, объявил бойкот, применил право вето, денонсировал пакт и др.; Ср.: Советский Союз одним из первых признал независимость стран Балтии (Труд-7, 2005.04.02). Советский Союз объявил бойкот играм в Лос-Анджелесе (Советский спорт, 2007.04.24). Советский Союз впервые в истории ООН применил право вето <...> (РИА Новости, 2004.08.04). Советский Союз денонсировал этот пакт (РИА Новости, 2007.09.26).

КП 'Сильное, влиятельное государство'

Гиперонимы: империя, держава (могучая, тоталитарная, вооруженная), супердержава, сверхдержава, супергосударство, сильное государство; Ср.: <...> не простое продолжение Советского Союза, идеологической империи (Известия, 2010.12.03). Дескать, СНГ нужно <...> чуть ли не для восстановления державы, подобной СССР <...> (Известия, 2009.12.17). <...> разрушение Советского Союза супердержавы... (Известия, 2005.03.11). В самом сердце столицы крупнейшей тоталитарной державы <...> (Известия, 2005.12.05). А уж когда Европа окажется нос к носу перед могучей, вооруженной и тоталитарной державой <...> (КП, 2005.10.12). СССР был сверхдержавой, и с нами предпочитали не ссориться (Труд-7, 2007.06.07). Советского Союза — супергосударства, <...> нет (Труд-7, 2002.03.26). Советский Союз был сильным государством (Труд-7, 2009.07.27).

КА: США, Германия, Гитлер, Запад, (слабая) Россия, (слабая) Польша. Ср.: То, что Гитлер лишился части польских земель, было не очень существенно, а вот то, что на его восточной границе вместо слабой Польши появлялся сильный Советский Союз (Известия, 2009.09.23). Страна была, я считаю, даже сильнее США (НР2, 2006.08.18). Два мира Запад и Советский Союз противостояли друг другу <...>. (КП, 2007.03.23). Теперь на месте СССР слабая Российская Федерация (РБК Daily, 2005.06.22). Какое лакейство: раболепствовать перед сильным СССР и третировать слабую сегодня Россию (Труд-7, 2000.07.20).

Атриб. соч.: могучий, сильный, великий, могущественный, Ср.: <...> за спиной у Хрущева был могучий Советский Союз <...> (РИА Новости, 2010.10.21). Какое лакейство: раболепствовать перед сильным СССР <...> (Труд-7, 2000.07.20). <...> численности населения великого и могучего Советского Союза (Труд-7, 2001.10.26). Однако МИД СССР создавался под могущественный Советский Союз (РБК Daily, 2005.06.24).

Суб. соч.: мощь, слава, монолит, величие. Ср.: Мне, как и моим родителям, жаль Советский Союз, его мощь и славу (Труд-7, 2002.06.11). <...> такие задачи по силам не только монолиту СССР, но и нашему времени (КП, 2006.12.15). <...> символ, утверждающий мощь и величие СССР (КП, 2006.11.11).

Глаг. соч.: могут продиктовать мир всему миру, продемонстрировал способность поставить третий рейх на колени, вышел слишком сильным; Ср.: Германия и Советский Союз "могут совместно продиктовать мир всему миру" (Труд-7, 2000.06.15). <...> Советский Союз дemonстрировал способность в одиночку поставить третий рейх на колени (РИА Новости, 2006.02.26). <...> как бы Советский Союз не вышел из этой войны слишком сильным (РИА Новости, 2005.03.15).

КП 'Военная держава'

КС: могучая военная держава, Советская армия, советские танки; Ср.: Россия, в том числе и советская, всегда утверждала себя как могучая военная держава (Труд-7, 2000.11.16). Народ поверил в силу и мощь Советской армии (Известия, 2010.06.17). Выбросился биржевой брокер: он

был доведен до сумашествия страхом перед советскими танками (КП, 2002.07.23). Очень уж кстати вытащити на свет призрак советских танков в Венгрии (РБК Daily, 2006.09.20).

КА: нет.

Суб. соч.: размещение ракет, военное могущество, военная мощь, военный потенциал, безобразная мощь; Ср.: <...> из-за размещения Советским Союзом ядерных ракет на Кубе в 1962 году (РИА Новости, 2009.07.06). Востребовано все, что ассоциируется с бывлым военным могуществом СССР <...> (РБК Daily, 2008.01.16). <...> поставки могут усилить военную мощь СССР (Известия, 2007.12.24). <...> из-за информации, которой они обладали о военном потенциале СССР (РБК Daily, 2006.05.06). Он действительно мог вызвать полную катастрофу своей накопившейся безобразной мощью (КП, 2002.08.20).

Глаг. соч.: размещает ядерный арсенал, провел ядерные взрывы, проводит испытания, запускал ракеты, вывозит с Кубы ракеты, построил армаду подлодок, боялись, уважали, провел перевооружение, славился автоматом Калашникова, готовился запустить первую ракету, размещает базы, догнал в создании ядерного оружия, перегнал с водородной бомбой, вошел в Афганистан и др. Ср.: Советский Союз размещает на Кубе ядерный арсенал (РИА Новости, 2007.10.22). <...> Советский Союз запускал ракеты (Труд-7, 2002.07.16). Советский Союз проводил испытания первой атомной бомбы РДС-1 (КП, 2005.04.29). Армада списанных атомных подводных лодок, которых Советский Союз в период «холодной войны» построил больше, чем США, Великобритания, Франция и Китай, вместе взятые <...> (Труд-7, 2004.12.10). СССР был вовлечен более чем в 20 военных конфликтов. Советского Союза боялись во всем мире. Но и уважали тоже (Труд-7, 2006.12.21).

КП 'Государство, участвовавшее и победившее во Второй мировой войне'

КС: главная арена всепланетной бойни, победитель, страна-победитель; Ср.: Никто не знал, что Советский Союз будет главной ареной всепланетной бойни (КП, 2001.05.07). Советский Союз вышел победителем (Труд-7, 2007.08.10). Эфир был забит фильмами, где страна-победитель изображалась каким-то монстром... (Труд-7, 2005.07.27).

КА: нет.

Атриб. соч.: победоносный, Ср.: <...> деды образовали победоносный Советский Союз (Труд-7, 2003.10.31).

Глаг. соч.: выстоял войну, одержал победу, мог бы не выиграть, победил; Ср.: Войну выстоял Советский Союз <...> (Известия, 2005.05.13). Советский Союз одержал победу <...> (КП, 2003.12.17). <...> без него Советский союз мог бы не выиграть войну (НР2, 2009.12.21). Победил в этой войне Советский Союз (КП, 2007.04.17).

Суб. соч.: победа; Ср.: <...> победа СССР была очевидна (КП, 2002.09.05).

КП 'Агрессор'

КС: агрессор, агрессивная империя, кровожадная страна, агрессивная страна, узурпатор власти; Ср.: В 1939 году за участие в «зимней войне» против Финляндии объявленный агрессором СССР был исключен из Лиги Наций (Труд-7, 2007.12.14). Советский Союз агрессивная империя, подмявшая маленькие прибалтийские страны (КП, 2004.06.22). Учебники Украины, Грузии, Молдовы и прибалтийских стран <...> называют СССР агрессором (НР2, 2009.12.01). Когда нас обвиняют в том, что Россия, Российская Империя или Советский Союз это кровожадная страна, готовая растерзать весь мир, это плоды того, что мы сами говорим Западу (РБК Daily, 2005.11.06). Пятерку победителей во Второй мировой войне <...> называют «узурпаторами власти» (РИА Новости, 2008.01.22).

КА: миролюбивое государство (современная Россия); Ср.: Россия всегда была миролюбивым государством, предотвращала агрессию других стран и защищала слабых (Труд-7, 2005.05.31). Россия миролюбивое государство, которое с уважением относится к своим партнерам. Мы никому не угрожаем и не строим агрессивных планов (цитата В.Путина примеч. Л.Адясовой) (КП, 2007.02.23).

Атриб. соч.: опасный; Ср.: Шутка ли сказать, Россия стала для Европы более опасной, чем СССР (РИА Новости, 2007.08.28).

Суб. соч.: агрессивные планы, агрессивная внешняя политика; Ср.: <...> гипотезы Ремеза и Гинор об агрессивных планах СССР (КП, 2007.05.21). <...> «агрессивная внешняя политика тоталитарных режимов Германии, Италии и СССР <...>» (КП, 2002.10.03). Путин не сумел увести Россию от <...> агрессивной внешней политики бывшего Советского Союза (НР2, 2009.11.18).

Глаг. соч.: взял и отнял, оккупировал, готов был оккупировать, напал, насильственно присоединил; Ср.: Вот взял Советский Союз и отнял территории у соседей (Труд-7, 2005.09.21).

Советский Союз готов был оккупировать всю Европу (КП, 2005.09.01). <...> Советский Союз оккупировал Чехословакию <...> (РИА Новости, 2008.08.11). Сейчас многие обвиняют СССР в том, что он напал на Японию <...> (Известия, 2007.12.24). Советский Союз насильственно присоединил к себе это прибалтийское государство (Известия, 2005.06.17).

КП 'Жертва, потерпевшая сторона'

КС: *государство-жертва, жертва конфедеративности. Ср.: Реституция это ответственность государства-агрессора <...> перед государством-жертвой Советским Союзом (Труд-7, 2007.06.15). Жертвой конфедеративности стал Советский Союз (Труд-7, 2005.05.20).*

КА: *государство-агрессор (Германия, см. контекст выше).*

Атриб. соч.: *подвергшийся агрессии; Ср.: <...> Советским Союзом, подвергшимся агрессии (Труд-7, 2005.02.15).*

Суб. соч.: *потери; Ср.: Официальные данные о потерях СССР менялись три раза (Труд-7, 2009.05.08).*

Глаг. соч.: *подвергся нападению, проиграл, принял на себя удар, был втянут, устранил и т.д.; Ср.: <...> СССР подвергся нападению Германии (Известия, 2005.09.07). Советский Союз проиграл в состязании сказок (Известия, 2010.06.22). Советский Союз проиграл холодную войну еще в 1968-73 гг. (Известия, 2006.08.21). Советский Союз принял на себя основной удар гитлеровского нашествия (Известия, 2010.04.30). Советский Союз был втянут в непосильную для его экономики гонку вооружений (РИА Новости, 2007.06.05). Ельцин хотел устранить Горбачева, а устранил Советский Союз (Труд-7, 2001.08.18).*

КП 'Союзник'

КС: *большой друг, союзник; Ср.: В 1990 году после развала СССР большого друга монгольского народа в Монголию устремились иностранные экспедиции (РИА Новости, 2006.08.18). Союзники распределили роли: СССР контролировал северную часть Ирана <...>, Великобритания южную часть <...> (РИА Новости, 2010.01.13).*

КА: (см. КП 'Противник').

Атриб. соч.: *братский, дружественный, мирный; Ср.: <...> поездкой на «поезде дружбы» в братский Советский Союз <...> (Труд-7, 2005.06.02). Из дружественного тогда СССР <...> (КП, 2001.08.03).*

Суб. соч.: *сателлит, союзники, давний друг, военный союз с, военное сотрудничество; Ср.: Бывший сателлит Советского Союза <...> (КП, 2007.06.20). <...> Советский Союз и его союзники (Труд-7, 2004.07.30). Понимая, что без военного союза с СССР Великобритания <...> (РИА Новости, 2007.01.24). Военное сотрудничество СССР и Кубы <...> (РИА Новости, 2008.08.06). Давний друг СССР, Арафат <...> (КП, 2004.11.05).*

Глаг. соч.: *сотрудничал, оказывал поддержку, воевать на стороне, воевать за; Ср.: Советский Союз <...> тесно сотрудничал с рядом исламских стран (РБК Daily, 2005.03.28). Советский Союз, по их мнению, воевал на стороне гитлеровской Германии, <...> (Труд-7, 2005.02.05). Советский Союз оказывал поддержку алжирцам <...> (Труд-7, 2001.04.04). Мы за Союз воевали, а теперь мы здесь иностранцы (КП, 2001.06.21).*

КП 'Противник'

КС: *враг (немцев), враг США, разгромленный враг, противник (Запада, Германии), могучий соперник США; Ср.: И в войну, и после нее «настоящие немцы» знали только одного врага СССР, а он практически весь послевоенный период был наделен функцией противника Запада (РИА Новости, 2005.03.10). Основными противниками в этой войне будут гитлеровская Германия и Советский Союз (КП, 2009.05.11). Если раньше у большого государства СССР был могучий соперник США <...> (НР2, 2007.05.21). Америка понимала, что податливость разгромленного врага усугубляется суммой его долгов (КП, 2004.01.19). Россия не является врагом США, каким был Советский Союз (КП, 2006.05.10). Запад лишился общего врага в лице СССР (РБК Daily, 2004.09.14).*

КА: (см. КП 'Союзник').

Атриб. соч.: *вражеский; Ср.: ФРГ избрела новую схему сотрудничества с «вражеским» СССР (Известия, 2010.08.02).*

Суб. соч.: *заклятый враг, злейший враг, главные противники, война с; Ср.: Восточная Европа хотела на Запад и заклятого врага, Советский Союз, заставляла стремиться туда же (Труд-7, 2004.10.27). <...> с «главными противниками» СССР Германией, Польшей и Японией (НР2, 2007.08.07). Для Советского Союза они были злейшими врагами (Известия, 2010.07.29). Они уверены, что противником СССР была Украина (Известия, 2009.09.02). То есть замысел войны с СССР был реальным? (КП, 2005.04.07).*

Глаг. соч.: оглядываться на, воевали с, сможет выиграть, нанесет удар; Ср.: Раньше им приходилось оглядываться на Советский Союз <...> (КП, 2002.04.11). Советский Союз все-таки сможет выиграть такую войну <...> (Труд-7, 2010.02.03). Такое впечатление, что с Советским Союзом воевали в основном итальянцы (КП, 2004.06.22).

КП 'Финансово-экономическая система'

КС: поставщик нефти, игрок на мировом рынке, плановая экономика, экономика и др.; Ср.: СССР стал крупнейшим поставщиком сырой нефти в Индию (РИА Новости, 2007.01.29). <...> это будет означать, что США уподобились СССР и перешли к плановой экономике (РБК Daily, 2007.09.03). Создается впечатление, что они живут еще в СССР и у них плановая экономика (КП, 2009.10.28). СССР распался на бумаге, в экономике нет мы также их содержим (НР2, 2009.01.16). Советский Союз был крупнейшей рыбной державой и одним из главных игроков на мировом рынке торговли рыбой (Труд-7, 2005.10.07).

КА: рыночная экономика, капиталистическая экономика. Ср.: На этот период пришелся резкий спад рождаемости, вызванный распадом СССР и резким переходом к капиталистической экономике (НР2, 2009.02.19). В СССР не было рыночной экономики <...> (Труд-7, 2000.07.04).

Атриб. соч.: нерыночный; Ср.: миграция населения в современной России в разы меньше, чем в нерыночном Советском Союзе (КП, 2001.08.07).

Суб. соч.: экспорт в/из, импорт в/из, торговый партнер; Ср.: <...> около 15 процентов экспорта в Советский Союз (Труд-7, 2004.05.12). <...> ограничение импорта газа из СССР (РБК Daily, 2004.11.01). Индия стала крупнейшим торговым партнером СССР <...> (РИА Новости, 2007.01.29).

Глаг. соч.: стал продавать, покупал, не давал денег взаймы, делал поставки, поставлял и др.; Ср.: В результате СССР <...> стал продавать нефть на мировом рынке <...> (КП, 2007.11.30). СССР тогда покупал хлеб в Канаде (КП, 2010.07.20). Фактически СССР никому не давал денег взаймы, а делал поставки оружия (РБК Daily, 2005.02.03). Союз поставлял Гаване различные виды вооружений (Труд-7, 2009.02.03).

КП 'Успешная экономика'

КС: станкостроительная держава, ведущая рыболовная держава, один из главных игроков на мировом рынке торговли, успешный внутривластный проект. Ср.: Советский Союз <...> был реальной станкостроительной державой (Труд-7, 2007.07.25). Советский Союз считался тогда ведущей рыболовной державой <...> (РИА Новости, 2009.06.24). Советский Союз мыслится <...> как успешный внутривластный проект (РБК Daily, 2008.10.28). Советский Союз был крупнейшей рыбной державой и одним из главных игроков на мировом рынке торговли рыбой (Труд-7, 2005.10.07).

КА: (см. КП 'Неудачная экономика').

Атриб. соч.: индустриально развитый, очень богатый, технологически продвинувшийся; Ср.: <...> индустриально развитого СССР (РБК Daily, 2010.07.06). <...> очень богатый Советский Союз (НР2, 2006.08.09). <...> технологически продвинувшийся СССР (КП, 2003.07.21).

Суб. соч.: успехи, богатства; Ср.: <...> в космос он смог полететь только благодаря успехам СССР в этой области (НР2, 2011.04.11). <...> в России, наследовавшей богатства СССР <...> (Труд-7, 2005.03.12).

Глаг. соч.: располагал мощной экономикой; Ср.: К середине 80-х Советский Союз располагал мощной многоотраслевой экономикой <...> (Труд-7, 2001.03.06).

КП 'Неудачная экономика'

КС: неудачник, банкрот, антирыночное пугало, главный могильщик дореволюционного бизнеса; Ср.: Советский Союз <...> считался антирыночным пугалом (КП, 2002.06.14). Советский Союз был банкротом (КП, 2004.06.01). Советский Союз был главным могильщиком всего дореволюционного бизнеса (Известия, 2003.02.24). Поскольку СССР распался, значит, надо его выставить на историческом поле как неудачника, потерпевшего поражение. Предпринимаются попытки оторвать Россию от советского периода и лишить ее исторического наследия победителя (КП, 2009.05.19).

КА: победитель; Ср.: Предпринимаются попытки оторвать Россию от советского периода и лишить ее исторического наследия победителя (КП, 2009.05.19).

Асс.: разруха, карточки, гиперинфляция, дефицит, рост долга, коррупция; Ср.: Консерваторы хулили его за разруху, распад Союза и КПСС, деморализацию армии, бешеные темпы гиперинфляции, дефицит продуктов и товарные карточки, рост внешнего долга и коррупцию, радикализацию общества и усиление сепаратизма (КП, 2011.03.01).

Атриб. соч.: экономически слабый, голодный; Ср.: Советский Союз, в отличие от Китая, был экономически слабым <...> (НР2, 2007.01.16). <...> в голодном СССР, с пустыми прилавками <...> (КП, 2001.01.11).

Суб. соч.: кризис хозяйственной системы, кризис, долговая история, долги; Ср.: А она, парализованная в конце 80-х «чернобыльским синдромом» и общим кризисом хозяйственной системы СССР <...> (РИА Новости, 2008.11.18). Финальным аккордом стал кризис СССР (РБК Daily, 2008.02.06). Вчера Россия досрочно закрыла долговую историю СССР (Труд-7, 2006.08.22).

Глаг. соч.: обанкротился, потерял конкурентоспособность, отстал, стал жить не по средствам, брал займы, влез в долговую петлю, переживал кризис, исчерпал себя, подорвал экономику и т.д. Ср.: А потом Советский Союз обанкротился (КП, 2001.08.28). <...> СССР потерял свою конкурентоспособность, отстал от развитых стран <...> (КП, 2011.04.08). Советский Союз стал жить не по средствам, беря за рубежом один за другим займы и влезая в долговую петлю (Труд-7, 2000.10.05). Советский Союз исчерпал себя уже давно, а не в 1991 году (Труд-7, 2001.12.08). Безусловно, Советский Союз переживал определенный кризис <...> (Труд-7, 2005.11.25). В свое время СССР тоже подорвал свою экономику бесполезными тратами на военные нужды, а также субсидированием развивающихся стран (РБК Daily, 2006.07.17).

КП 'Космическая держава'

КС: Страна-лидер в освоении космоса, космическая держава, мировой космический лидер; Ср.: Решил объединить в нем творческие силы двух стран-лидеров в освоении космоса СССР и США. (Труд-7, 2006.04.29). Известно, что космические державы СССР и США вкладывают в освоение космоса значительные средства [Волков В., Кривич М. Космонавтика: первые двенадцать лет // «Химия и жизнь», 1970 (НКРЯ)]. Он вывел Советский Союз в мировые космические лидеры. [Архангельский А. 1962. Посланик к Тимофею (2006) (НКРЯ)].

Суб. соч.: летчик-космонавт, запуск спутника, космический триумф, космическая гонка СССР и США и др.; Ср.: Гагарин был советский космонавт летчик-космонавт СССР (НР2, 2011.04.11) <...> в ответ на запуск СССР спутника (РБК Daily, 2010.09.23). <...> сообщил всему миру о новом космическом триумфе СССР первом в мире суточном полете в космос советского космонавта (РИА Новости, 2009.04.16). <...> космической гонке СССР и США (Известия, 2006.04.19).

Глаг. соч.: первым запустил человека в космос, осуществил прорыв в космос, запустив спутник, вывел на околоземную орбиту спутник Земли, славился спутниками, предпринял попытку добраться до Марса, посылал людей в космос. Ср.: Когда Советский Союз первым запустил человека в космос <...> (КП, 2001.03.15). Советский Союз осуществил исторический прорыв в космос, запустив первый искусственный спутник Земли <...> (Труд-7, 2001.04.11). Советский Союз, помимо спутников, <...> славился <...> (РИА Новости, 2005.11.10). Советский Союз первым предпринял попытку добраться до Марса в 1960 году (Труд-7, 2001.04.07). <...> будто Советский Союз еще до Гагарина посылал людей в космос (КП, 2005.06.09).

КП 'Спортивная держава'

КС: великая хоккейная держава, одна из ведущих спортивных держав мира, великая футбольная держава; Ср.: Две великие хоккейные державы, достойные друг друга, СССР и Канада (Труд-7, 2002.08.22). Мы все еще живем с ощущением того, что <...> мы все еще одна из ведущих спортивных держав мира (РБК Daily, 2010.03.31). А предстанет сборная СССР перед зрителями в классических красных майках с гербом страны, которая осталась в памяти миллионов великой футбольной державой (КП, 2002.09.26).

КА: нет.

Суб. соч.: сборная, чемпионы, победа команды и т.д.; Ср.: В 18 лет я вошла в сборную Советского Союза по легкой атлетике (КП, 2011.03.01). <...> множество чемпионов Советского Союза (НР2, 2010.05.27). <...> о победе команды СССР пишет... (Советский спорт, 2004.03.11).

Глаг. соч.: выиграть; Ср.: Выиграй СССР ту встречу <...> (Советский спорт, 2007.02.19).

КП 'Научная держава'

КС: великая научная держава; Ср.: Они и предложили амбициозный проект, который гарантировал бы череду блестящих открытий, а Советскому Союзу славу «великой научной державы» (Известия, 2006.03.28).

КА: нет.

Суб. соч.: триумф советской науки; Ср.: Как мы гордились триумфом советской науки! (Труд-7, 2005.11.17).

КП 'Хорошее образование'

КС: *самая читающая страна, страна с высшим образованием, хорошее образование; Ср.: СССР был самой читающей страной* (Труд-7, 2005.12.14). *СССР был страной с высшим образованием* (КП, 2007.11.20). *Я живу в квартире, которую мне дал СССР, пользуюсь мебелью, купленной при коммунистах, получил хорошее образование* (КП, 2006.01.27).

КА: нет.

Атриб. соч.: *лучшее в мире советское образование, прекрасная советская школа; Ср.: Антинародная власть <...> лишает того светлого будущего, которое их отцы и мамы получили вместе с лучшим в мире советским образованием* (КП, 2011.02.09). *Прекрасная советская школа подготовки пилотов практически разрушена* (Труд-7, 2007.03.20).

Суб. соч.: *сильная сторона СССР (система образования); Ср.: Система образования, бывшая сильной стороной СССР <...>* (РБК Daily, 2005.11.14).

Глаг. соч.: *давать образование в СССР, благодарна государству за образование, уважать СССР за медицину и образование, бесплатное образование было в, культ высшего образования был в, считается самой читающей страной; Ср.: И если бы в СССР не давали образование, он бы еще триста лет простоял!* (КП, 2011.02.09). *Государству я благодарна за среднее и высшее образование <...>* (Труд-7, 2008.11.27). *Ленина он уважает за скромность в быту, а СССР — за бесплатную медицину и образование* (Труд-7, 2008.06.19). *<...> в СССР для 100 процентов населения было бесплатное образование <...>* (Труд-7, 2007.08.17). *В СССР был культ высшего образования <...>* (Труд-7, 2008.07.02). *<...> СССР считается самой читающей страной в мире* (КП, 2011.05.12).

КП 'Культура и искусство'

Атриб. соч.: *действительно великое советское искусство; <...> показать всему миру реальные достижения советского искусства, действительно в те годы великого* (Труд-7, 2007.06.30).

Суб.соч.: *достижения; <...> показать всему миру реальные достижения советского искусства, действительно в те годы великого* (Труд-7, 2007.06.30).

Глаг. соч.: *была; Ср.: Но советская культура была, она вбирала в себя и Булгакова, и Шолохова, и Шостаковича <...>* (Труд-7, 2004.02.06).

КП 'Цензура'

Суб. соч.: *дубина советской цензуры; Ср.: Однотипно действовала дубина советской цензуры в годы застоя...* (Труд-7, 2007.09.26).

КП 'Особый стиль (образ жизни, стиль одежды, архитектуры)'

КС: *ритм жизни, образ жизни, стиль, «бабушка-стайл», советское однообразие; Ср.: Ритм современной жизни — это не Советский Союз, когда можно было лежать на печи и читать* (КП, 2006.04.08). *Советский Союз — это другой образ жизни. (Труд-7, 2004.06.02). Там по-прежнему процветает «бабушка-стайл»? (Так американцы окрестили советский образ жизни, который, по их мнению, ведут россияне)* (КП, 2002.05.25). *«Просто роскошь» начала 90-х, предел мечтаний измученных советским однообразием россиян, все больше уступает место оригинальности и эксклюзивности* (РБК Daily, 2009.08.27).

КА: нет.

Атриб. соч.: *застывший СССР, отталкивающие совковые модели, советский сервис, совковый сервис, совдеповская тумба; Ср.: Все увиденное в Чернобыле напоминает застывший СССР* (КП, 2011.04.26). *На смену отталкивающим «совковым» моделям пришли вполне привлекательные сапоги...* (КП, 2006.12.28). *Духом Мексики вы проникаетесь не сразу. Сначала — немного нашего, советского сервиса* (КП, 2007.06.08). *Гидроперитная густонапомаженная продавища-хамка — это не персонаж из забытого совкового сервиса* (КП, 2006.07.13). *Массивной совдеповской тумбе просто неоткуда было падать, кто-то задвинул ею люк* (КП, 2002.09.06).

Суб. соч.: *в стиле «Прощай, Советский Союз!», ритм жизни, стиль существования, понятия, стереотипы; Ср.: Дело не в облупленных стенах в стиле «Прощай, Советский Союз!»* (КП, 2006.02.17). *<...> типичное произведение архитектуры в стиле а-ля Советский Союз* (КП, 2002.08.15). *Стиль существования СССР постепенно перешел в наступление и нынешний — 2006 год, — можно считать окончательной победой социалистического реализма <...>* (РИА Новости, 2006.12.22).

КП 'Советское качество' (плохое/хорошее качество).

Атриб. соч.: *советское качество; Ср.: Надежность станции сомнению не подвергалась и являлась убийственным доводом как в спорах о советском качестве <...>* (Известия, 2009.08.28). *В огромную проблему выросло «советское» качество изготовления комплектующих* (Труд-7, 2002.09.24).

КП 'Советская действительность, уклад жизни'

КС: советская реальность, советская действительность, советская жизнь, советское жительство; Ср.: <...> иностранцы, приехавшие поглазеть и сожранные советской реальностью... (КП, 2003.11.12). <...> рассказ о нелепостях далекой советской действительности (КП, 2007.08.22). Советская жизнь — антижизнь (Известия, 2010.09.20). <...> защитой от безумия, пронизывавшего советское жительство пусть не концентрированно, но по многим направлениям (Советский спорт, 2010.12.14).

Атриб. соч.: советская халява, советская логика, советские порядки, советские стандарты; Ср.: Советская халява давно кончилась. Нельзя получать безопасность на дармовщинку (Известия, 2002.09.27). <...> ещё одна бюрократическая структура. Чисто советская логика! (Известия, 2001.06.27). <...> обратились в прокуратуру с жалобой на «советские порядки» в общежитии (Труд-7, 2009.11.02). Украина эволюционирует от жалких советских стандартов к европейской продвинутой (КП, 2004.12.01).

КП ‘Типичные черты советских граждан (мышление и поведение)’

Атриб. соч.: советский менталитет, советское мышление, советская культура, советское чванство, советское разгильдяйство, советская показуха, советская безнадежность, советские стереотипы, советская привычка, совдеповские привычки, советская традиция, совковая психология; Ср.: Мы слишком медленно привыкаем к свободе — Советский менталитет у многих из нас до сих пор не вытравлен (КП, 2002.10.24). Советское мышление, к сожалению, владеет умами до сих пор (Известия, 2006.04.21). Имеется в виду прощание с советской культурой, ментальностью, которая действительно затянулась на полтора десятка лет <...> (РИА Новости, 2007.02.02). Это наследие тотального советского чванства раздражает (Известия, 2002.08.05). При нашем советском разгильдяйстве это было встречено в штыки (КП, 2010.11.15). Типичное проявление и воплощение советской показухи. (РИА Новости, 2010.08.31). Чего стоит один Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат — памятник советской глупости... (Труд-7, 2003.01.17). В номерах, на которые нам удалось взглянуть, — советская безнадежность (КП, 2002.06.10). <...> большую роль здесь играют старые «советские» стереотипы (РИА Новости, 2008.08.21). <...> просто сработала старая советская привычка выдавать желаемое за действительное (РИА Новости, 2008.02.14). У нас же по старой советской традиции лучшие облают всех — своих, чужих! (КП, 2003.02.25). Такое ощущение, что на машине времени делаем прыжок назад, лет на десять, в ту дикую смесь совдеповских привычек <...> (КП, 2001.07.14). Видимо, совковая психология: главное, чтобы бумажка была, а какая — неважно (Труд-7, 2010.07.06).

Суб. соч.: понятия, стереотипы и др. Ср.: <...> в некоторых кишлаках до сих пор живут по понятиям СССР <...> (КП, 2005.12.09). Очень трудно, как оказалось, избавиться от рудиментов старого мышления, от стереотипов Советского Союза, привычных имперских амбиций (РИА Новости, 2007.12.07).

КП ‘Советская этика’

Атриб. соч.: советские ценности, советская дружба народов и др. (см. КП ‘Тесная связь’); Ср.: Такие субботники — это долг каждого человека, долг людей, воспитанных на советских ценностях (НР2, 2011.04.04). Зато прекрасно знают, что делать, дети нищих работяг и училок, уже не заставившие советскую дружбу народов (КП, 2006.07.07).

КП ‘Советский язык’

КС: советско-кондовый язык, советский канцелярит; Ср.: Трудно представить, что образованная женщина выражается таким советско-кондовым языком (КП, 2001.09.11). Советского языка он не признавал, а поскольку другого не было, то Абрам Соломонович выдумывал слова сам <...> [Генис А. Довлатов и окрестности (1998)]. Советский «канцелярит», язык, на котором изъяснялись образованные «совки» [Попов Е. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997) // НКРЯ].

Атриб. соч.: советская лексика, советские выражения, советские слова, советские термины, советские определения, советские клише. Ср.: Советская лексика была лишена личности — в этом главное (Труд-7, 2003.05.15). <...> вы еще находитесь в плену высокопарных советских определений (Труд-7, 2002.02.28). Трудно представить, что образованная женщина выражается таким советско-кондовым языком (КП, 2001.09.11). Тут он замялся, потому что трудно страндартные советские выражения перевести на старославянский, но быстро нашелся: — Слава! (КП, 2002.10.14). Конечно, у него много советских, специально советских слов, и он их замечательно обыгрывает... (Труд-7, 2003.06.07). Опять возникают старые советские клише, типа «израильская агрессия» и прочее (НР2, 2006.07.17). Она, пользуясь старыми советскими терминами, сугубо партийная (Труд-7, 2003.02.06).

КП 'Советское наследие'

КС: советское наследство, советское наследие; Ср.: Еще одной причиной кризиса в авиации эксперты называют бесплатное советское наследство (Труд-7, 2011.01.21). Многие из экологических проблем могут быть отнесены к общему советскому наследию <...> (РБК Daily, 2007.10.11).

Суб. соч.: наследие Советского Союза, наследство (от) СССР; <...> за счет наследства Советского Союза <...> (Труд-7, 2001.08.14). В Минфине RBC daily пояснили, что речь идет примерно о 20 млрд долл. долга, оставшегося в наследство от СССР (РБК Daily, 2006.04.28). <...> решение этих проблем, доставшихся нам в наследство от холодной войны и Советского Союза (РИА Новости, 2006.01.05).

КП 'Отметка на карте мира'

КС: таинственное багровое пятно; Ср.: Объект внимания (симпозиума — примеч. Л. Адясовой) таинственное багровое пятно на карте. Пятно, я бы добавил, размером с хорошую шкуру неубитого медведя (Довлатов С. Филиал (Записки ведущего) (1988)).

Атриб. соч.: исчезнувший, нежно-сиреневый; Ср.: <...> роман о драме исчезнувшего СССР <...> (КП, 2003.02.26). Наш Советский Союз был нежно-сиреневым, как Любкины трусики, японская территория была густо-зеленой, под Советским Союзом располагался канареечного цвета Китай... (Лимонов Э. У нас была Великая Эпоха (1987)).

Суб. соч.: исчезновение с карты мира, *нет на карте мира, часть, карта; Ср.: Большая часть СССР <...> не отражена на карте (Труд-7, 2007.07.06). После исчезновения Советского Союза с карты мира <...> (НР2, 2008.01.17). Советского Союза как единого государства на карте мира нет уже более десяти лет (Труд-7, 2003.07.01). На старой карте СССР отмечены <...> (Труд-7, 2006.05.30).

Глаг. соч.: исчезнуть, прекратил свое существование на карте мира, появится на карте мира, не стало на карте; Ср.: <...> Советский Союз должен исчезнуть (РИА Новости, 2006.03.05). Минуло 16 лет, как Союз Советских Социалистических Республик прекратил свое существование на карте мира (РИА Новости, 2007.01.29). <...> уже через год на карте мира снова появится СССР (КП, 2007.01.24). На карте не стало СССР (Труд-7, 2003.10.18).

КП 'Государственная символика СССР'

КС: красное знамя, красная империя, серпасто-молоткастый (о паспорте и о человеке), краснозвездные машины (=советские); Ср.: Все мое детство, юность прошли под красными знаменами (Труд-7, 2007.11.03). У него у самого предки сгорели в топке массовых репрессий во славу красной империи (РИА Новости, 2008.01.11). В каждом действии на льду должно чувствоваться, что ты «серпастый и молоткастый» (Советский спорт, 2008.05.05). Завидев над горизонтом краснозвездные машины, немцы сбрасывали бомбовый груз где попало (Труд-7, 2000.05.23).

КА: нет.

Суб. соч.: флаг, гимн, герб. Ср.: В советское время на кораблях ВМФ развевался государственный флаг СССР (РИА Новости, 2007.12.11). Особым пунктом оговаривается штраф за исполнение гимна Советского Союза (Труд-7, 2005.09.29). Советский воин, арка с гербом СССР, наши танки, пушки (КП, 2006.06.22).

КП 'Источник зла, воплощение зла'

КС: империя зла, маленький сатана, тоталитарный монстр, ад, исчадие ада на земле, советский ад, империалистический монстр, советское зло. Ср.: Свято веривший в те принципы, на которых вырос: «коммунизм — мировое зло», а «Советский Союз — империя зла» (КП, 2007.05.25). Аятолла Хомейни наградил Советский Союз ярким эпитетом «маленький сатана» (Известия, 2009.07.19). ...этой «империей зла», как когда-то американский президент Рональд Рейган назвал СССР, но ему понятно, кого на самом деле следует считать исчадием ада на земле. (Известия, 2010.07.02). СССР уже и сегодня, в фильме Алексея Балабанова «Груз 200», предстает адом (Труд-7, 2007.04.13). Далее <...> потеря семьи, вновь оказавшейся в «советском аду» (Труд-7, 2007.01.31). <...> войны, которую разожгли империалистические монстры СССР и Третий Рейх <...> (НР2, 2011.04.13). Картина мира в моем сознании была <...> очень упрощенной: вот советское зло, вот режим, начиная с 1918 года безжалостно перемальвающий лучших людей (Труд-7, 2003.04.24).

КА: рай на Земле (Америка), западный рай (Америка), рай земной (царская Россия), потерянный рай (царская Россия). Ср.: Америка тогда, после падения железного занавеса, казалась только что не раем на Земле (КП, 2001.09.14). Он снял шляпу перед Америкой, пообещав людям западный рай, и продал страну (НР2, 2006.03.02). Появились лубки... создававшие впечатление, что царская Россия

была раем земным (КП, 2010.06.22). Россию в образе потерянного рая увезли с собой в эмиграцию Бунин, Набоков и тысячи беглецов (Труд-7, 2001.07.11).

Атриб. соч.: страшный, чудовищный, плохой, трижды проклятый; Ср.: Почему, когда мы жили в плохом Советском Союзе <...> (КП, 2005.08.03). Советский Союз был такой страшный и такой чудовищный (КП, 2002.08.20). <...> вытили за трижды проклятый и трижды прекрасный Советский Союз (КП, 2006.11.22).

Суб. соч.: империя зла, отвратительные черты. Ср.: <...> мрачный образ СССР — «империи зла» (РИА Новости, 2007.07.28). <...> позаимствовала значительную часть отвратительных черт старого Советского Союза (НР2, 2008.01.21).

Глаг. соч.: демонизировать; Ср.: Выгодно это Западу, тем, кто имеет стратегию демонизировать СССР, представить его как Гитлера, отвратительного тоталитарного монстра (РИА Новости, 2007.05.08).

КП 'Нечто хорошее, добро, рай'

КС: рай, гастрономический рай, империя добра, источник добра и разума, некий мир со своими высшими целями, рай на земле, почти идеальная страна; Ср.: В СССР был рай, но мы свою независимость тоже уважаем (КП, 2010.12.28). Когда я приехала в СССР из послевоенной голодной Польши, мне казалось, что я попала в гастрономический рай (КП, 2002.10.02). СССР был империей добра и создания условий для гармоничного развития человека! (КП, 2006.01.27). В СССР были уверены, что новое государство, в отличие от старого, — источник добра и разума (Известия, 2004.05.26). Рухнула советская система: некий мир со своими высшими целями (КП, 2010.07.28). СССР был почти идеальной страной (КП, 2007.04.02).

КА: ад (см. КП 'Источник зла, воплощение зла').

Атриб. соч.: добрый старый; Ср.: <...> не теряя и преемственности, и связи с добрым старым Советским Союзом (Труд-7, 2007.02.22).

Суб. соч.: героизация; Ср.: В Украине наоборот продолжается героизация СССР (НР2, 2011.04.05).

КП 'Обман'

КС: обман; муляж; несвободная страна, изъеденная ложью, притворством, лицемерием; Ср.: Это была его страшная болезнь свободного человека в несвободной стране, изъеденной ложью, притворством, лицемерием (Труд-7, 2005.07.21). Нет, Советский Союз это же не муляж, это огромный кусок истории (НР2, 2006.11.07) — в пресуппозиции к отрицанию восстанавливается суждение: «СССР есть муляж».

Асс.: несбыточные мечты. Ср.: Советский Союз, молодость, несбыточные мечты о бесплатной жизни при коммунизме... (КП, 2011.04.08).

Атриб. соч.: советское вранье, советские мифы, советская ложь; Ср.: Советское вранье сидит в сознании крепко (Труд-7, 2008.10.09). <...> продвигаешь советскую ложь (НР2, 2009.09.22). <...> реанимация в нашем обществе старых советских мифов (Труд-7, 2006.11.08).

Глаг. соч.: лопнуть, обмануть; Ср.: Когда же клиент интересуется тем, не может ли Советский Союз лопнуть, следует встречный вопрос «Пану жалко 100 злотых?» (Известия, 2008.07.18). Обидно только, что нас тогда родное государство (СССР) обмануло (НР2, 2008.02.22).

КП 'Родственные отношения'

КС: единая семья братских народов, семья о 15 братских народах, братская семья и др. Ср.: «В единой семье братских народов». Так еще недавно говорили о себе мы, граждане большого союзного государства (Труд-7, 2001.04.24). Те, кто не знает, что такое Советский Союз, <...> кого не учили про семью о 15 братских народах» (НР2, 2009.10.14). Как и положено в братской семье народов, старшие задали трепку младшим (Мы все еще наши // Известия, 2007.12.24).

КА: нет.

Атриб. соч.: братский. Ср.: <...> в братский Советский Союз (Труд-7, 2005.06.02).

Суб. соч.: дочка, дети, младший брат, наследство и др.; <...> сегодняшняя Россия — дочка СССР и внучка царской России (Известия, 2010.10.20). Новое поколение для Дмитрия Быкова последние дети советской империи (Известия, 2006.07.21). Теперь она была членом социалистического лагеря, «младшим братом» Советского Союза (Известия, 2007.12.24). <...> за счет наследства Советского Союза <...> (Труд-7, 2001.08.14).

КП 'Дом'

КС: дом, (общий) старый, советский дом, Родина, общая крыша, советская коммуналка; Ср. Мы все из одного большого дома, который назывался Советский Союз (Известия, 2005.09.27). А общая крыша — Советский Союз — рухнула. (Известия, 2008.07.04). Но построить заново общий дом

оказалось намного сложнее, чем поджечь в Беловежской пуще старый, советский (Труд-7, 2007.04.03). Так что соседи по советской коммуналке лишь начали вылезать из ямы <...> (КП, 2001.03.13). Любви к своей малой Родине — Дальнему Востоку и большой — Советскому Союзу (КП, 2005.04.28).

КА: карточный домик, советская тюрьма, детский сад, тюрьма народов. Ср.: Никто не мог представить, что могущественный СССР посыплется как карточный домик (РБК Daily, 2004.04.30). Советский Союз представлял собой одновременно тюрьму и детский сад (Труд-7, 2005.09.24). Когда вместо советской тюрьмы, <...>, чекистское руководство России стало воссоздавать <...> ордынско-кремлевскую конструкцию тюрьмы, Солженицын замолчал (НР2, 2006.06.20).

Атриб. соч.: разрушенный; Ср.: <...> на территории разрушенного СССР (Труд-7, 2000.08.03).

Суб. соч.: развалины, разрушение, фасад, обломки и т.д.; Ср.: Слабая Россия, вышедшая из-под развалин Советского Союза <...> (Труд-7, 2004.11.02). <...> такие цели, как разрушение Советского Союза (Известия, 2005.03.11). Можно сколько угодно ругать советскую империю, но она заботилась о своем фасаде, каковым считала искусство (Труд-7, 2011.02.11). Советский кинематограф умер под обломками Советского Союза (Труд-7, 2002.01.10).

Глаг. соч.: строить, разрушить, развалить, реставрировать, разгородился границами, распахнул свои двери, трещал по швам; Ср.: <...> мы строим псевдо-Советский Союз (НР2, 2008.01.15). Сталин строил свой Советский Союз (РИА Новости, 2006.05.29). Строили СССР. Где он? (КП, 2006.08.25). Бомба Владимира Ильича рванула через 70 лет, разрушив СССР (КП, 2006.04.18). Абсолютно трезвый Горбачев <...> развалил СССР (Известия, 2007.12.24). У нас будет реставрирован «старый добрый» Советский Союз (КП, 2004.12.15). Советский Союз распахнул свои двери <...> (РИА Новости, 2010.07.19). Советский Союз уже трещал по швам <...> (Труд-7, 2002.01.22).

КП 'Механизм'

КС: лайнер, комбайн, военный завод, магнит, партийная машина, пропагандистская машина, государственная управленческая машина. Ср.: СССР был похож на огромный океанский лайнер, у которого вдруг заклинило руль и корпус дал течь. (КП, 2007.07.05). Строго говоря, Советский Союз был таким комбайном, который со временем изнашивался, проржавел и прогнил (РИА Новости, 2008.01.11). СССР был магнитом (КП, 2006.04.07). Советский Союз был уникальным гигантским военным заводом (Известия, 2002.01.17). Впрочем, развал СССР — это во многом результат обюрокчивания всей государственной управленческой машины (Труд-7, 2000.11.21).

КА: нет.

Суб. соч.: стержень, запас прочности, демонтаж; Ср.: Разрушился сдерживающий стержень СССР в лице КПСС (Труд-7, 2002.07.18). <...> запас прочности СССР был довольно значительным (Труд-7, 2006.12.21). <...> процесс относительно бескровного демонтажа Советского Союза (РИА Новости, 2007.04.23).

Глаг. соч.: разбить, сконструирован; Ср.: Если не разбить Советский Союз, то предельно ослабить его (РИА Новости, 2005.03.15). Советский Союз <...> был сконструирован чрезмерно жестко (РИА Новости, 2008.02.06).

КП 'Спортсмен'

КС: инициатор гонки вооружений, глобальный игрок, геополитический игрок, главный игрок ядерного клуба / на мировом рынке, соперник. Ср.: Оказывается, именно СССР был инициатором гонки вооружений (КП, 2006.09.08). И главная беда здесь даже не в главных игроках «ядерного клуба» (РИА Новости, 2010.05.04). Мы, как наследники Советского Союза, привыкли быть сами геополитическими игроками (НР2, 2007.10.25). <...> появление на месте СНГ 300-миллионного Союза, способного вернуть себе статус глобального игрока (РБК Daily, 2007.06.04). Напомним, что Советский Союз был <...> одним из главных игроков на мировом рынке торговли рыбой (Труд-7, 2005.10.07). СССР и США <...> были непримиримыми соперниками в ракетно-космической гонке (КП, 2008.04.12).

КА: нет.

Суб. соч.: гонки с; Ср.: Но это не означало, что гонки с тогдашним врагом Советским Союзом выиграны (РИА Новости, 2005.08.09).

Глаг. соч.: догнал, перегнал, обгонять, вырвал передышку, опережал США, был на втором месте, играли мускулами, соревновался. Ср.: Советский Союз догнал Соединенные Штаты в создании ядерного оружия, а потом перегнал с водородной бомбой (Труд-7, 2001.01.11). Советский Союз <...> вырвал передышку (Известия, 2009.09.09). <...> Советский Союз опережал США (РБК Daily,

2006.05.06). В начале 90-х СССР был на втором месте в мире <...> (РБК Daily, 2005.03.16). Мир содрогался, когда СССР и США «играли мускулами» друг перед другом (Труд-7, 2007.05.04). СССР одновременно соревновался с капиталистическим миром и сам с собой<...> (НР2, 2005.10.12). Россия догоняет и обгоняет СССР (КП, 2007.02.26).

КП 'Больной организм'

КС: больной. Ср.: Кто-то из них еще верил, что больной скорее жив, чем мертв. Но <...> Союз из комы не вышел (КП, 2007.01.12).

КА: здоровое государство (Россия). Ср.: Это надо делать кардинально, очищая фундамент для здорового государства. (Труд-7, 2000.12.15).

Атриб. соч.: надорвавшийся, издохший; советские страхи, советские комплексы, советские рецидивы. Ср.: <...> СССР, надорвавшийся из-за «холодной войны», неэффективного хозяйствования <...> (Труд-7, 2003.06.17). И уж войны, в которых на теле издохшего СССР недостатка не было <...> (КП, 2010.03.03). Устанавливался квазисоветский строй, и восстанавливались советские страхи (НР2, 2008.09.12). Они тоже были подвержены советскому комплексу тунейдства (Труд-7, 2009.04.08). Когда светскость понимается как полное изгнание религии отовсюду <...> — чисто советский рецидив, от которого мы, слава богу, освобождаемся (НР2, 2011.04.07).

Суб. соч.: болезни, загнивание, коллапс и др.; Ср.: <...> нездоровые элементы старых болезней Советского Союза (Труд-7, 2005.06.04). <...> расцвет и загнивание Советской империи (КП, 2003.01.21). <...> почти бескровный коллапс Советского Союза <...> (КП, 2004.09.28).

Глаг. соч.: болел, из комы не вышел; Ср.: Советский Союз хронически болел чиновным зудом <...> (Труд, 2006.06.14). Союз из комы не вышел (КП, 2007.01.12).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ *БРАТСКАЯ СТРАНА, БРАТСКИЙ НАРОД, СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДСТВО (НАСЛЕДСТВО ОТ СССР)* В ГАЗЕТНОМ КОРПУСЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА (2000-2012 ГГ.)

Таблица 3.1. Употребление словосочетания *братская страна* в газетном корпусе НКРЯ

Страна-референт	Количество вхождений	Процентное соотношение
Украина	33	32%
Беларусь	27	26%
Грузия	4	4%
Казахстан	2	2%
Таджикистан	2	2%
Чехия	2	2%
Венгрия	2	2%
Молдавия	1	1%
Латвия	1	1%
Литва	1	1%
Эстония	1	1%
Киргизстан	1	1%
Узбекистан	1	1%
Армения	1	1%
Словакия	1	1%
Польша	1	1%
Югославия	1	1%
Другие страны	5	5%
Обобщенное наименование	16	15%
Итого:	103	100%

Таблица 3.2. Употребление словосочетания *братский народ* в газетном корпусе НКРЯ

Народ-референт	Количество вхождений	Процентное соотношение
Украинцы	79	43%
Белорусы	31	17%
Казахи	1	0,5%
Грузины	5	3%
Осетины	6	3%
Абхазцы	7	4%
Чеченцы	2	1%
Народы Приднестровья	2	1%
Болгары	3	2%
Сербы	3	2%
Венгры	1	0,5%
Таджики	1	0,5%
Армяне	1	0,5%
Славяне	2	1%
Монголы	1	0,5%
Алжирцы	1	0,5%
Англичане	1	0,5%

Палестинцы	1	0,5%
Русские и киприоты*	1	0,5%
Народы Средней Азии	2	1%
Колумбийцы и венесуэльцы*	1	0,5%
Чеченцы, ингуши и дагестанцы*	7	4%
Таджики и узбеки*	1	0,5%
Обобщенное наименование	23	12,5%
Итого:	183	100%

* Звездочкой отмечены употребления словосочетания *братский народ* для номинации двусторонних или трехсторонних отношений, не включающих в себя русских.

Таблица 3.3. Употребление словосочетаний *наследство (от) СССР и советское наследство* в газетном корпусе НКРЯ

Экстенционал	Количество вхождений	Процентное соотношение
Материальные активы, собственность	13	16%
Военная сфера	12	15%
Энергетика	8	10%
Государственная система	8	10%
Проблемы	8	10%
Долги	7	9%
Мышление	6	8%
Обобщенное наименование	5	6%
Инфраструктура	4	5%
Научно-исследовательская сфера	3	4%
Территория	3	4%
Культура	1	1%
Военные конфликты	1	1%
Спорт	1	1%
Итого:	80	100%